

НЮША ПОРОХНЯ

Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ АД

Высший князь Ада Асмодей, решает развлечься за Земле, но по случайности похищает не ту девушку и обычная, ничем непримечательная художница, оказывается в...Аду. Зарождающейся между демоном и девушкой, страсти, внезапно начнет мешать Астарот — друг Асмодея и герцог Ада. Ведь ему самому нужна эта смертная... Но любовь побеждает даже там, где живет зло и ее цветы обязательно расцветут на горячих камнях преисподней.

Глава 1

Асмодей сидел на железном троне и наблюдал за своими владениями скучающим взглядом. Высокие горы с крутыми склонами, поросшими, красной лавандой, аромат которой долетал к нему в открытое окно, собрали вокруг себя черные тучи, похожие на клубы адских печей, огромная кровавая луна над морем и слабый отсвет, льющийся из провала Вечных Мук. Из трещин в дымящейся почве, вырывались языки пламени и Ад сиял, похожий на огромный костер. Эти пейзажи были привычны ему, но Асмодей никогда не уставал любоваться ними, ибо это был его мир. Его Ад.

Он — Князь Инкубата и Суккубата. Князь четвертого чина демонов — «карателей злодеяний», «злых, мстительных дьяволов». Начальник всех игорных домов в Аду. Пятый из десяти архидемонов в Каббале. Демон Луны... И такая скука...

— Ты прекрасен, как эта ночь... — вкрадчивый, женский голос раздался позади него, лаская своим бархатным звучанием. Асмодей улыбнулся и лениво произнес:

— Здесь всегда сумрачно, Обизат. Мрачная красота нашего мира — прекрасна.

— Да! И мне это нравится... — голая женщина с загорелым, сильным телом прижалась к спинке трона, положив подбородок на плечо демона. Ее черные, длинные волосы, мягким покрывалом окутали его руку, сжимавшую подлокотник. — Ты слышишь стоны из провала Вечных Мук? Это идеальные звуки, правда?

— В Аду для тебя должно быть все идеально. Ты — демоница, Обизат, и наслаждаться страданиями — твоя обязанность. — на лице Асмодея заиграла хищная улыбка, делая его адскую красоту еще злее и притягательнее.

— Сегодня я хочу наслаждаться тобой, мой князь... — прошептала Обизат и ее руки скользнули по его крепкой груди, лаская каждый сантиметр совершенного тела.

Асмодей встал и расправил широкие плечи. Красные глаза вспыхнули ярко и быстро, оставляя в глубине легкий перламутровый отсвет. Темные, с рыжеватым оттенком волосы были выбриты замысловатыми узорами, а густая щетина отливала медью под бликами огня, пылающего в камине. Его тело было полностью расписано странными знаками, которые постоянно приходили в движение на перекатывающихся под кожей, мышцах. Идеальное зло, скрытое под идеальными формами.

— Тогда иди сюда и сделай все, чтобы я не почувствовал себя разочарованным. — почти грубо произнес он, разглядывая шикарное тело своей собеседницы. — Ты ведь умеешь сделать так, чтобы твой господин остался доволен.

— О да, мой князь! — Обизат выскользнула из-за трона и кошачьими шагами приблизилась к Асмодею. Ее руки обняли его мощную шею, а полные губы коснулись упрямо сжатого рта...

Через час Обизат ушла, зная, что Асмодей не любил, когда кто-то занимал слишком много пространства. Его отстраненность, дико раздражала и в то же время возбуждала ее. Но она была готова терпеть все, чтобы бывать здесь хотя бы несколько раз в месяц.

Демон остался лежать на большой кровати, уставившись в потолок, расписанный фразами самого Люцифера. «Возможно ли жить без наслаждений? Нет. Есть ли наслаждения без боли? Нет. Причиняй боль — получай наслаждение.»

Асмодей закрыл глаза. Факелы, горящие на стенах, с шипением погасли, оставляя после себя кучерявые дорожки дыма. Тьма. Красная луна заглянула в окно, но Асмодей уже спал.

Что-то происходило. Непонятное и опасное надвигалось со всех сторон, и демон выхватил меч, готовый разрубить любого на куски. Клинок тускло блеснул, и рукоятка меча срослась с его ладонью, становясь единым целым с демоном. Асмодей огляделся, рассматривая незнакомое место, так похожее на Ад — мрачный лес с кривыми деревьями, высокая серебристая трава, похожая на волосы старика, красная луна... Но что-то было не так...

Демон почувствовал странную пульсацию и пошел на нее, сминая траву, которая тихо шептала и пела под его весом. Вот оно! Светящееся пятно впереди манило и звало, будто любовница, повторяя его имя: "Асмодей... Асмодей... Посмотри..."

Он приблизился к нему, сжимая меч, и застыл, с изумлением разглядывая то, что открылось его глазам. Небо внутри этого пятна было голубым, слепящим. Его красные, кровавые глаза сощурились, не в силах выдержать этого света. Деревья, опущенные зеленой листвой, изумрудная трава, цветы, так не похожие на черные, ядовитые орхидеи Ада... Асмодей коснулся дрожащей поверхности, и его откинуло, пронзив страшной болью. Демон заревел и проснулся. Факелы вспыхнули, и под их пламенем его тело засеребрилось каплями пота.

* * *

— Тебя ударило светящееся пятно? — высокий демон с такими же красными глазами приподнял красивую, густую бровь. В его взгляде плескалось недоверие.

— Да, Астарот! Меня ударило пятно! — Асмодей злился, не понимая, что с ним происходит. — Этот сон снится мне довольно часто и порядком надоел!

— Нужно обратиться к Гаапу, он читает сны. Этот демон воистину знает все, — Астарот шагнул на широкий каменный подоконник и посмотрел вниз. — Но мне кажется, я знаю, что тебе снится... Обизат приходит к тебе каждый вечер?

— Нет, я не могу терпеть ее присутствие больше, чем раз в неделю. Мне скучно, и я начинаю злиться.

— Я нашел себе новое развлечение, — Астарот завис в воздухе и плавно полетел к луне, приглашая за собой Асмодея. — Это куда более интересное занятие, чем спать с демоницами...

— И что же это? — он шагнул за ним и демоны закружились в красноватых отсветах.

— Я могу тебе показать. Хочешь? — Астарот загадочно усмехнулся, видя, как загорается Асмодей.

— Конечно! — он был очень заинтересован. Любопытство разгоралось в нем подобно пламени очага. — Ты заинтриговал меня!

— Ты когда-нибудь бывал на земле? — спросил вдруг Астарот, черным пятном выделяясь на огромном диске луны. — Там, где живут люди?

— Нет! А ты? — демон задержал дыхание в ожидании ответа.

— Да... Бывал... Она похожа на твой сон... — прошептал Астарот, хитро улыбаясь. — Такая же яркая и сочная.

Асмодей замер, чувствуя, как бьется его сильное сердце.

— Что ты искал?

— Смертных женщин...

— Зачем???

— Ты сам поймешь, когда я тебе покажу...

* * *

Замок Астарота возвышался прямо над пропастью. Отсветы из пекла, лизали его мрачные стены и казалось, что они охвачены пламенем. Демоны вошли в большие двери, высекая из каменных полов искры своими шпорами. Астарот снова загадочно улыбнулся Асмодею, показывая на лестницу, ведущую в круглую башню с единственным окном.

— Нам туда.

Они поднялись по широким ступеням, разгоняя летучих мышей, и наконец, оказались в комнате без углов, в которой стояло огромное зеркало, поддерживаемое тремя опорами в виде львиных лап. Зеркало было необычным, с мутной потрескавшейся поверхностью. От него исходило голубоватое сияние, и Асмодею захотелось прикоснуться к нему.

— Подожди... — шепнул Астарот. — Сначала представь, что ты хочешь увидеть.

— Женщину... — выдохнул демон и его красные глаза сверкнули. — Не такую, как демоницы... Другую...

Он протянул руку и коснулся поверхности зеркала. Оно задрожало и Астарот прошептал:

— Смотри!

Да, это была женщина! Демон сразу заметил плавные изгибы тела и напряженно вглядывался, пытаясь разглядеть больше. Женщина смотрела прямо на него, расчесывая светлые, как поющая трава в лесу, волосы и чему-то улыбалась. Асмодей подошел ближе, с непонятным трепетом рассматривая гладкую, светлую кожу с легким румянцем, голубые глаза и золотистые ресницы. Она была такой хрупкой и нежной, с губами, похожими на розовый бутон, с высокой грудью под прозрачным одеянием, через которое просвечивали соски. Но изображение вдруг задрожало и исчезло, заставив демона недовольно зарычать:

— Что случилось?! Куда она делась?!

— Хочешь ее? — Астарот улыбался, наблюдая за другом. — Тогда нужно отправиться на землю.

— Хочу! Прямо сейчас! — зарычал Асмодей, не в силах сдерживать семена страсти, брошенные на адскую, демоническую почву его сущности.

* * *

Я сидела в сквере на неудобной лавочке и разочарованно вздыхала. Свидание, видимо, отменялось и я не знала, радоваться мне или огорчаться. Я долго не соглашалась на эту встречу, но моя родная тетка настояла, расписав кавалера как умного, рассудительного и желающего иметь семью мужчиной. Тем более что я, по ее словам, уже давным-давно должна быть замужем и растить детишек. Не выдержав напора, я сдалась и теперь старательно подавляла зевоту, задыхаясь от неимоверной жары.

Я только собралась уходить, как к лавочке подошел невысокий мужчина в серой рубашке и темных коротких штанах.

— Таня? — его голос срывался на фальцет, и мне с трудом удавалось сдерживать улыбку.

— Да. А вы Леонид? — догадалась я, кляня тетушку, на чем свет стоит. Ну, спасибо! Значит, я достойна только такого?

— Да! — расцвел он, и, выудив из-за спины чахлый букет ромашек, протянул мне. — Извините, я на автобус опоздал. Разрешите присесть рядом, милая барышня?

Только не это! Я с содроганием смотрела на его близоруко сощуренные глаза в толстых очках и красный нос (тетка что-то говорила о его аллергии), который он постоянно промокал платочком. Приняв букет, я постаралась улыбнуться ему. Но, видимо, моя улыбка была больше похожа на гримасу боли, потому что Леонид занервничал еще больше и громко высморкался, будто затрубил.

— Так можно, я присяду? — он кивнул на место возле меня, и я неуверенно махнула рукой. Он присел, и я услышала от него запах детского мыла и дешевых сигарет.

Молчание затягивалось. Леонид неловко кашлял, косясь на меня из под очков.

— А где вы покупаете кефир, Таня? — наконец спросил он.

— Что? — я недоуменно посмотрела на него. О Господи...о чем он???

— Вот я, например, в Гастрономе. Знаете, на углу улицы Королёва? Там дешевле, чем в супермаркете, представляете?

— Да неужели? — я почувствовала, как у меня заломило челюсть. — Удивительно!

— Да! — воодушевился мой кавалер. — И простокваша тоже! Знаете, у меня ведь проблема с кишечником...

Этого я уже не могла вынести, да и не собиралась. Собравшись с духом, я выпалила:

— Вы знаете, Леонид, я как-то больше предпочитаю коньяк!

— В смысле? — он поправил очки и нервно пригладил брюки.

— Нет, ну можно, конечно, ограничиться и водкой... Может, выпьем? Я знаю одну рюмочную, она неподалеку... Там, конечно, немного грязно, но мы ведь не будем обращать внимание на такие мелочи, правда? В этом заведении очень вкусные пирожки с горохом и дешевые к тому же!

Леонид несколько раз моргнул и встал, уставившись на свои сандалии, из которых выглядывали ярко-голубые носки.

— Извините, Татьяна, но ваша тетя не говорила, что вы выпиваете... Моей маме это не понравится! — он смешно и неуклюже кивнул мне. — Я должен идти, извините еще раз...

— Ой, как жаль! — воскликнула я, показывая разочарование всем своим видом. — Ну

что ж, придется идти самой. Маме привет.

Леонид помчался по аллейке, а я облегченно вздохнула, представляя, как устрою тетке разгоняй и больше никогда не поведу на ее уговоры встретиться с очередным женихом. Ромашки в моих руках поникли окончательно. Я бросила их в урну, избавляясь от последних воспоминаний об этом Леониде с его кефиром и проблемным кишечником.

Вернувшись домой, я надела свои любимые старые шорты и такую же майку, включила телевизор и закрепила на мольберте холст. Уставившись на чистую поверхность, я грызла кисточку и думала, что же такое нарисовать... Мой доход в основном состоял от продажи картин, которые я рисовала и сдавала в магазин подарков или в торговый центр, в отдел сувениров. Что только не выходило из под моей кисти! И шикарные букеты, и сельские пейзажи, и томные красавицы в обнимку с леопардами... Но сегодня хотелось чего-то другого.

Мое внимание привлек голос диктора в телевизоре. Я прислушалась.

— Прорыв трубы с горячей водой в подземном переходе на перекрестке улицы Степана Разина и проспекта Содружества оказался очень сильным. Внутри перехода находятся оптика, книжный магазин и «Цветочная лавка». Продавцы и владельцы узнали о том, что их имущество затопил кипяток, только утром.

Напомним, само затопление произошло минувшей ночью. Характер повреждения трубы и причина будут выявлены при расследовании.

— Отлично! — воскликнула я и застонала. — Значит, ближайшее метро работать не будет!

Теперь мне придется тащиться с картинами через весь город в тесных автобусах, с вечно недовольными пассажирами.

* * *

Асмодей вырвался наружу вслед за Астаротом, ломая твердые плиты пола. Потoki горячей воды хлынули из покореженных труб и понеслись по широкому переходу, сметая все на своем пути. Вместе с ними они выплыли на улицу, до смерти пугая бомжей, и Астарот сказал:

— Считай информацию. Тебе нужно понять, где ты находишься.

Асмодей кивнул и обвел светящимися глазами пустые улицы. За углом одного из домов, он увидел движущееся тепловое пятно и пошел туда, сметая пыль и мусор своим длинным одеянием.

Это была парочка влюбленных. Они страстно обнимались, не замечая его приближения и когда парень наконец обнаружил его присутствие, было уже поздно. Асмодей начертил в воздухе огненный знак безмолвия, и испуганная девушка оцепенела, не в силах сделать даже шаг. Демон схватил парня за шею и притянул к себе, впиваясь зубами в чуть солоноватую плоть. Кровь хлынула из раны, проникая в Асмодея вместе с обрывками памяти, четкими красочными картинками и отдельными фразами. Парень дергался, как жук на булавке, и Асмодей наконец отпустил его, даровав жизнь. Он взял, что хотел. Этого было достаточно.

Новые ощущения и чувства охватили самого старого демона, который помнил еще те времена, до падения, когда он был ангелом. Все новое, будоражащее, всколыхнуло кровь. Чего только не было в этом странном мире, какие только эмоции не испытывали люди, пройдя свой путь от рождения и до самой смерти...

Асмодей вернулся к Астароту и прорычал:

— Я хочу здесь задержаться!

— Что нам мешает это сделать? — усмехнулся Астарот, взмыл вверх и застыл перед большим окном. — Посмотри, мы можем жить так же...

За окном двое молодых людей ужинали с девушками. Между ними явственно чувствовалось притяжение, которое, скорее всего, вспыхнет с новой силой в постели.

— Нет, — Асмодей повернулся под порывами ветра в сторону мигающих огней центра с его дорогими ресторанами, казино и престижными районами. — Я хочу туда.

— Все, что угодно, — Астарот полетел в сторону огней. — Мы можем здесь делать все. Но только ночью... Днем мы обязаны возвращаться в Ад.

— Я не собираюсь жить в этом месте вечно, — внимание Асмодея не отвлек даже лопнувший фонарь, осыпавший его искрами. — Возможно, я заберу женщину и закрою ее в Аду. Кто она?

— Не знаю. Но зеркало показывает те мыслеформы, что ближе всего и поэтому найти ее не составит труда. Это понравится твоим демоницам.

— Мне все равно, что им может не понравиться. — Асмодей зло усмехнулся, ведь его не особо заботили чувства таких как Обизат. Их было несметное количество — и имя им легион. Разве должен он думать о них? — Ты открыл для меня новые удовольствия, Астарот.

— Ты же знаешь, что я с тобой со дня падения. И я всегда готов порадовать такого милого ангелочка, как ты! — хохотнул демон, поблескивая ровными, белыми зубами.

— Заткнись, чертова задница! — Асмодей метнул в него шар светящейся плазмы, но Астарот ловко увернулся, взмывая к лунному диску.

Город переливался под ними яркими огнями, суля миллион удовольствий и новых открытий, пронизанных пока неизвестными Асмодею, наслаждениями.

* * *

Вечером мусор не выносят — давно знакомая непреложная истина из маминых наставлений. Но не для меня. Я жила по своим собственным правилам, не втискиваясь в рамки и условности, а тем более не увлекаясь суевериями. Куча бумаги, косточки от вишен и картофельные очистки отчаянно пахли под мойкой, и больше игнорировать это было нельзя. Я вытащила пакет из ведра и вышла в подъезд, накинув на себя легкую кофту. Повернув в замке ключ, я развернулась и вскрикнула, наткнувшись на высокий силуэт, замерший в темноте.

— Ты чего? — силуэт шагнул ко мне, и я узнала свою соседку — Симону. — Испугалась?

Симона — дочь главврача нашей поликлиники, жила в этом доме уже с полгода, открыто наслаждаясь прелестями свободной жизни. Папа приобрел квартиру своему любимому чаду и теперь неустанно навещался сюда, зная все нюансы поведения своей дочурки. Ее белокурые волосы, кукольная внешность и длинные ноги всегда вызывали во мне легкую грусть, а если честно — черную зависть. Себя я даже в зеркале не любила, стараясь пристально не разглядывать свою, как мне казалось, непрезентабельную внешность. Да и что могло быть привлекательного в круглом лице и веснушках на носу? Я тоже была блондинкой как и Симона, и даже натуральной, в отличие от моей соседки, но на ее голове это смотрелось дорого и шикарно, а на моей, будто произошел взрыв.

— А ты чего тут в темноте прячешься? — я недоуменно оглянулась, ожидая увидеть какого-нибудь кавалера.

— Да я не прячусь! — недовольно ответила Симона, нервно потирая руки. — Жду. Ко мне должен мужчина приехать, а тут, как назло, родители прикатили! Он сказал, что как

подъедет, перезвонит... А ты, папашку моего знаешь. Он после последнего моего загула, отслеживает все передвижения... И телефон отобрал... Закончилась моя жизнь вольная!

Симона замолчала, задумчиво глядя на меня, и вдруг сказала:

— Тань, ты же на улице?

— Ну да. Мусор вынести.

— Я тебя очень прошу, ну подожди возле подъезда черную "Ауди". Подойдешь, когда она подъедет и скажешь мужчине, который будет в ней, что я перезвоню ему позже, ладно? — она увидела на моем лице недовольную растерянность и протянула: — Ну пожалуйста! Я в долгу у тебя не останусь! Пожалуйста... Ты даже не представляешь, какой он! Он вчера сказал мне всего несколько слов, и я попала в его сети, как бабочка! Господи, как он хорош! Ты сделаешь это для меня, а? Танюшааа...

Я вздохнула и согласилась. Конечно, кого еще попросить, как не услужливую серенькую Таню... Я уж явно не отобью этого богатого мужика на черной "Ауди".

— Спасибо! Спасибо! — Симона чмокнула меня в щеку и испуганно дернулась, когда дверь ее квартиры неожиданно распахнулась.

— Симона, что происходит?! — высокий, грузный мужчина окинул меня недовольным взглядом.

— Ничего, папа, это соседка за солью зашла! — Симона явно говорила что попало, ведь мой вид с мусорным пакетом никак не вязался с визитом за солью.

— Домой. Быстро.

— Я иду, папа, — она зашла в квартиру и, прежде чем закрыть дверь, умоляюще посмотрела на меня.

Вот оно мне надо? Я нервно выдохнула и потопала вниз.

Швырнув пакет в мусорный бак, я медленно пошла обратно, надеясь, что кавалер Симоны не явится, и мне не придется объяснять незнакомому мужчине ее проблемы.

Дул свежий ветерок. Жара к вечеру немного спала. Сильно пахла акация, и ее сладкий аромат плыл по темным улицам. Я присела на узкую скамейку на детской площадке и принялась ждать, коря себя за то, что поперлась выносить мусор вопреки маминым наказам. Вот тебе и наказание — выглядывать чужих мужиков как девочка на побегушках!

Свет фар полоснул по серому фасаду дома и во двор медленно въехала машина, поблескивая полированными боками. «Ну вот и принц» — злорадно подумала я и нехотя встала. Машина остановилась. Свет фар потух, сделав ее почти невидимой в темноте. Я подошла ближе, не зная, как лучше сделать: постучать в окошко или просто встать рядом в надежде, что меня увидят. Блин, ну какой неудобняк!

Мои мытарства оказались напрасными. Дверца авто распахнулась, и я увидела большую фигуру с такими крутыми плечами, что даже удивилась, как ЭТО могло поместиться в машине. Во рту неожиданно пересохло, и я просипела:

— Здравствуйте!

— Симона? — хриплый тяжелый голос резанул слух. Даже бархатные нотки, сквозившие в нем, были пронизаны опасностью.

— Я за... — «нее», хотела сказать я, но он вдруг схватил меня за руку и дернул к себе. Я испуганно пискнула, чувствуя недюжинную силу в его руках, и уперлась ногами в асфальт.

— Не упираться, детка... — я не видела его лица, но почувствовала, что он улыбается. Нормально? Да чтобы я, да еще когда-нибудь...

Не успев даже слова сказать, я очутилась на заднем сидении машины с заблокированными дверцами. Мужчина уселся за руль и завел автомобиль, не обращая на меня внимания.

— Что вы делаете?! — завопила я, дергая ручку двери. — Я не Симона, вы перепутали!

Но мои крики растворились в громкой музыке, рвущейся из динамиков, и реве мощного двигателя.

Находясь в полнейшем шоке от происходящего, я вцепилась в спинку водительского и пассажирского сидения и просунулась между ними.

— Да услышьте меня, наконец! — почти закричала я, но он резко крутанул руль. Машина влетела в поворот, который вел в густой пролесок сразу за городом. Она так же резко остановилась, и я сначала ударилась лбом о подголовник, а потом рухнула назад.

Мужчина выключил музыку и вышел из автомобиля. Открыв дверцу, он бесцеремонно вытащил меня наружу и почти швырнул к гладкому боку автомобиля. Тихо шелестела листва, пели сверчки, и все было достаточно мирно, если бы не огромный мужик, державший меня своими лапищами.

— Иди-ка сюда, детка... — хрипло произнес он, прижал меня к себе и впился в мои губы. Боже, это было нереально! Конечно, мне было страшно, точнее, я была ужасно испугана, но поцелуй этого "медведя" сбил меня с толку и заставил изумленно замереть. Язык мужчины был горячим и напористым, а руки, сжимающие мой затылок — крепкими, с ласкающими пальцами.

— Какая ты сладкая... Если бы я знал это раньше, то взял бы тебя так страстно... ммм...

Я была как растаявшее мороженое... Кажется, еще секунда — и я растекусь лужицей под его руками. Что-то нереально сильное, исходило от него, будто какие-то волны накатывали на меня и обездвиживали, парализуя тело.

— Я не Симона... — прошептала я, понимая, что пользоваться этой ситуацией в моем случае — перебор.

— Что? — он все еще прикасался губами к моим губам, и его дыхание было прерывистым и горячим.

— Я не Симона...

Мужчина схватил меня за руку и поволок к капоту. Включив фары, он толкнул меня в их свет и стал разглядывать, излучая плохо скрытое раздражение. Да он красавчик! Темная борода, коротко стриженные волосы, четкий контур мужественной челюсти и твердого подбородка. Полные губы, которые в этот момент были крепко сжаты и шикарные глаза, даже в темноте, поражающие своим блеском и силой притаившейся в них.

— Меня ввели в заблуждение твои светлые волосы! — рыкнул он, хмуря брови. — Почему ты сразу не сказала, что ты — не она?!

— Я пыталась! — почти возмутилась я, начиная чувствовать страх перед ним. Этот мужчина был явно не из простых. — Вы не слушали меня!

— Особенно когда засовывала свой язык в мой рот? — едко и зло, поинтересовался он.

— Что??? — я онемела от этого заявления и чуть не расплакалась от такой несправедливости и злости на Симону и ее кавалера.

— Садись в машину! — выдавил он сквозь зубы и уселся за руль, нервно постукивая по мягкой коже. — Быстрее!

— Да пожалуйста! — я забралась на заднее сиденье и уставилась в окно, желая быстрее оказаться дома. Как? Как такое могло произойти со мной? Невероятный позор!

Самым обидным из всего, было то, что я расслабилась как идиотка и начала отвечать на поцелуй этого варвара! Мне нужно было сразу оттолкнуть его, укусить в конце концов, чтобы не краснеть от слов — «засовывала свой язык в мой рот». Ооооо...как стыдно...

— Симона передала, что позвонит вам позже! — сказала я перед тем, как захлопнуть дверцу автомобиля. — У нее небольшие проблемы в семье!

Он ничего не сказал мне в ответ, и машина рванула вперед, чуть не отдавив мне носки старых мокасин.

— Вынесла мусор! — воскликнула я и быстрым шагом пошла к подъезду.

* * *

Асмодей несся по шоссе и смеялся. Вот это да! Перепутать женщин! Симону он нашел сразу после того, как увидел ее в зеркале Астарота. В тот же вечер она попала под его очарование. Он не спешил, и, краем уха слушая ее болтовню, рассматривал ее лицо и тело. Ему это очень нравилось, и он был настроен забрать Симону в Ад, чтобы она всегда оставалась с ним, даря удовольствие своим белоснежным, хрупким телом. Но это «недоразумение», прижимающееся к нему полчаса назад, вывело его из себя, а теперь вот он смеялся, вспомнив ее бессильную злость. Хотя губки у нее были мягкими и очень вкусными...

Вечер обещал быть скучным, и Асмодей решил зависнуть в нескольких барах, где сладкоголосые певички будут развлекать его до самого утра. Он повернул на кольцо и, влившись в поток машин, унесся к огням города.

* * *

Я все еще кипела, вспоминая этого нахала, когда передо мной снова возникла Симона, появившись возле моей двери как черт из табакерки. Она что, "висела" на глазке?

— Ну что? Ты видела его?

— Видела, — недовольно буркнула я. — Все передала.

— Спасибо тебе! — воскликнула она, сжимая мои руки и затараторила, вызывая во мне приступ бешенства. — Мы познакомились вчера. Это невероятный мужчина! Он такой сильный, очаровательный, сексуальный...

Я с недоумением смотрела на нее, не понимая, как этого орангутанга можно было считать очаровательным. М-да... Воистину — каждому свое. Тем более он был богат, и это, видимо, в глазах Симоны придавало ему еще больше очарования.

— Я пойду, хорошо? — мне надоели ее дифирамбы своему кавалеру. — У меня еще куча дел. — Если тебе что-нибудь нужно, ты только скажи! — выдохнула она, находясь на каком-то странном подъеме. "Чтоб ты заткнулась". — Обязательно, — я улыбнулась ей и вошла в квартиру. Наконец-то! В большом зеркале, висевшем в прихожей, отразились мое бледное лицо с яркими румянцем, пятнами алевшем на скулах, широко распахнутыми темными глазами и припухшими губами, к которым я осторожно прикоснулась кончиками пальцев. Пусть целует свою Симону! Я резко отвернулась и пошла в комнату, запретив себе думать и о ней, и о нем. Это не хороший, опасный человек и связываться с подобными экземплярами, себе дороже!

* * *

— Ты должен хорошо подумать, прежде чем утащить эту женщину с собой в Ад. Астарот попивал вино из высокого бокала. Полы его светлой рубашки развевались от порывов ветра, несущегося со стороны моря. Они стояли на длинной лоджии, глядя на темные воды, накатывающие с горизонта. — Ты можешь иметь ее здесь. Зачем подвергать ее такой опасности? — Скоро начинаются ночи Адского Карнавала. Ты знаешь, что мы не можем пропустить эти праздники... Это ровно шестьдесят шесть ночей. Я хочу, чтобы все это время она была со мной, — Асмодей достал из кармана кусочек золота со спичечный коробок и покрутил его в пальцах. — За этот бранный металл здесь убивают. — Это — алчность. Вполне приличный грех... Так что насчет девушки? Что скажет Люцифер? — Астарот с любопытством посмотрел на друга. — Думаю, он пойдет мне навстречу. Я всегда служил ему верой и правдой. В конце концов, в Аду я оказался из-за него. — хмыкнул Асмодей. — Князем. Командующим огромными легионами демонов, — добавил Астарот. — Я решил. — Тогда делай, — Астарот забрался на тонкую перекладину разделявшую лоджию с панорамой города и моря. Ветер взметнул его рубашку и затрепал ее, как крылья. Где-то далеко внизу гудели сигналы машин и шумел город. — Как ты собираешься сказать ей об этом?

— Никак. Я просто накину ей мешок на голову, и все. — совершенно равнодушно сказал демон. — Не хватало еще носиться со смертными! — Неплохо. Мне нравится. — на губах Астарота играла насмешливая улыбка. — Ты прав. Не стоит с ними церемониться. — После праздников мы вернемся обратно и начнем то, что задумали. Это будет настоящая корпорация Зла, — Асмодей тоже запрыгнул к Астароту и сел лицом к морю, свесив ноги. — С виду это будет серьезная компания, занимающаяся добычей драгоценных металлов и камней, но через нас, сюда будут приходить демоны, наслаждаясь земными женщинами и выполняя задания, которые мы будем давать им. — Что им мешает приходить сюда самим? — Астарот заинтересованно посмотрел на него. — Их здесь и так очень много.

Мелкие гады из Преисподней давно шастают по земле. Это мы, древние, переполненные знаниями и силами демоны, сидим в своем Аду и раздаем приказы... — У меня есть предложение к Люциферу. Ему понравится, — Асмодей улыбнулся. — Каждый демон будет под строгим учетом, и для каждого найдется дело. Нечего без толку по земле бегать. — Из этого может что-то выйти. — Да. Я знаю.

Сегодня я была в хорошем настроении. Даже несколько раз спела "О Боже, какой мужчина!" и выпила маааленький бокал вина. Меня пригласили на день рождения, вернее, на ночную вечеринку возле бассейна. Я отчаянно рылась в шкафу, выискивая, что надеть. Ноль. Джинсы, майки, какие-то непонятные шорты... К таким мероприятиям я была не готова. Меня позвала туда хорошая знакомая: она тоже занималась «малеванием» картин и их сбытом. Вечеринку у бассейна устраивал ее друг, состоявшийся художник. К нашей зависти, он неплохо зарабатывал и поэтому позволял себе вот такие вечеринки. Я конечно долго ломалась, непривыкшая к таким мероприятиям, но все же сдалась.

— Нужно идти, — увещевала меня знакомая, горячо объясняя все выгоды. — Лишние знакомства не помешают! А может, и с личным повезет!

Я еще раз окинула взглядом свою непрезентабельную одежду и вдруг вспомнила о Симоне. Она же мне кричала: «Помогу, чем могу!» Вот пусть старается! В конце концов, это ее кавалер меня затащил в машину и выделывал со мной всякие штуки! Ну, этого ей, конечно, знать не стоит... Я даже на секунду представила ее реакцию. Буря, шторм и землетрясение в масштабах подъезда — обеспечено.

Набравшись смелости, я позвонила в ее дверь.

— Приве-ет... — она явно не ожидала меня увидеть и тоже куда-то собиралась. Ее волосы были накручены на бигуди, а в квартире витал аромат какого-то дорожущего крема.

— Привет, — я вкратце изложила причину своего визита, и она, немного помявшись, все-таки впустила меня в квартиру. По ее лицу я видела, что она не в восторге от моего визита, но отступить не собиралась — услуга за услугу!

— Я немного занята... Но сейчас что-нибудь придумаем. Только смотри, вещи дорогие. Не дай Бог... — предупредила она, окинув меня оценивающим взглядом. — Даже не знаю, что можно подобрать...

Она это сказала таким тоном, будто перед ней стояла тумбочка или табурет, на который нужно было натянуть платье. Меня это покорило, но я промолчала, думая о том, что обязательно отомщу каким-нибудь неприятным способом. Выскачка!

Симона полезла в зеркальный шкаф и исчезла в нем, будто в Нарнию отправилась. Через минут пять она вылезла оттуда и сунула мне темно-бордовое платье с юбкой колокольчиком и босоножки черного цвета на шпильке.

— На, только смотри...

— Я поняла, — схватив платье, я направилась к двери. — Спасибо. Ты меня выручила.

— Да не за что... Обращайся... И послушай, завей волосы... — Симона показала на свою голову. Тут зазвонил телефон, и она подпихнула меня к выходу. — Ой, все, мне некогда! Вещи занесешь завтра вечером! Не позже!

— Хорошо, — я вышла из квартиры и услышала, как она говорит:

— Хорошо, я выйду... Да... Я тоже жду с нетерпением...

Я скривилась и пошла домой. Наверное снова собирается на встречу со своим варваром, которого знала несколько дней, в лучшем случае.

Волосы я все-таки по ее совету завилала. Хотя то, что вышло у меня на голове, было больше похоже на копну сена, но платье и туфли сидели идеально. Это, как ни крути, прибавляло мне настроения. Я взяла сумочку и посмотрела на часы. Девять. Такси, наверное,

уже подъезжает. Глубоко вдохнув и не спеша выдохнув, я вышла из квартиры. Сбежала вниз, стуча каблучками, и выпорхнула из подъезда.

Остановившись возле дороги, я снова тихонечко запела: "О Боже, какой мужчина!" и сразу же увидела свет фар. Автомобиль ехал очень быстро, вряд ли это такси. Я немного отошла в сторону, но машина остановилась прямо передо мной. Мое сердце отчего-то испуганно екнуло. Неужели "Ауди" "медведя"? Так и есть. Дверца открылась, он вывалился из машины. Я только пискнула, когда на мою голову опустилась какая-то тряпка. Мешок??? Меня подхватили на руки и засунули в машину. Да что же это такое?! Я хотела заорать, но вдруг поняла, что не могу даже замычать. Я просто онемела. Онемела!!!

Сколько мы ехали, я не знала. Все смешалось в моей голове от ощущения своей неожиданной немоты и темноты, окутавшей меня как саван. Как я не напрягалась, из моего рта не вылетело ни звука и это было настолько страшно, что хотелось плакать. Да что со мной?

Машина неслась и неслась, подпрыгивая на кочках, а я все больше впадала в панику. Меня начало трусить от дурных предчувствий и чем больше я представляла, что может произойти со мной, тем больше мое тело реагировало. Я чувствовала то жар, то холод, то начинала задыхаться и хватала ртом воздух как рыба, выброшенная на берег.

Наконец эта пытка закончилась. Автомобиль остановился и я с замиранием сердца стала ожидать продолжения, ведь, скорее всего, мой похититель снова перепутал меня с Симоной. Но даже думая, что это она, он накинул мне на голову мешок! Что происходило в его голове, зачем он это сделал??? Может, он хочет ее убить? Мало ли что сделала эта ветреная дурочка? Взяла у него деньги? Услышала тайную информацию? Увидела чью-то смерть? И сейчас, не разобравшись, этот бандит лишит меня жизни?! Боже, только не это! Я принялась себя успокаивать, но это получалось у меня очень плохо.

Мужчина вышел из машины. Я ощутила порыв теплого воздуха, когда дверца напротив заднего сидения распахнулась. Уже знакомые, сильные руки обхватили мою талию и потащили, несмотря на то, что я пыталась сопротивляться.

— Тише, тише, моя красавица! — горячо прошептал он, скользя по моим бедрам, которые так бесстыдно показались из-под задравшегося платья. — Сейчас я отнесу тебя в одно интересное место... Там мы можем быть только вдвоем. Ты, я и ад...

Господи, да он маньяк! Меня будто парализовало от этой мысли, но я решила взять себя в руки. Необходимо трезво оценить ситуацию, чтобы не растеряться и сбежать, как только выпадет возможность. Если она выпадет конечно.

Он взвалил меня на плечо, придерживая рукой за зад. Его горячую кожу я чувствовала даже через платье.

— Какая у тебя упругая попка! — он шлепнул меня, и я возмущенно выпучила глаза, не в состоянии закричать. — И кожа гладкая, шелковистая...

А может, это у них такие игры с Симоной? Извращения! Но это было не так страшно как убийство, он вполне вероятно, отпустит меня, поняв наконец, что я не Симона.

Его рука принялась гладить меня по ногам, потом забралась под платье. Я принялась дергаться, не желая этих прикосновений, которые были все-таки приятны... И которые предназначались не мне. Да что с моим голосом, черт! Может, это от испуга?

Мужчина засмеялся, прижав меня крепче.

— Не бойся, я сделаю тебе лишь приятно. — его голос приобрел уже знакомые бархатные нотки, скользя по моей коже, горячим прикосновением, похожим на кошачий

язык.

Внезапно, к уже обуревавшим меня чувствам присоединилось еще что-то... Этот страх даже в сравнение не шел с испугом от выходки грубого "медведя". Он нарастал так быстро, что мое дыхание сводило, словно от быстрого бега. Я не могла понять причину этого внезапного чувства, и когда сквозь ткань мешка проявилось какое-то странное светящееся пятно, мне стало совсем плохо. Чем ближе оно становилось, тем сильнее меня охватывала паника, ужас, отвращение и вязкое липкое чувство неконтролируемого страха. Я ощущала, как становлюсь мокрой от холодного пота и потеряла сознание, ослепленная наполнявшим меня жутким светом...

* * * — Ну вот ты и дома... — Асмодей уложил девушку на свою кровать, и факелы ярко вспыхнули. — Давай-ка я сниму с тебя этот мешок, моя хорошая. Он аккуратно освободил ее от грубой ткани и, убрав влажные волосы с лица, оцепенел. Нет! Ад и кровь! Это что, шутка?! Перед ним лежала не Симона, а та, с которой он ее перепутал в первый раз. Девушка была без сознания, видимо, не выдержала перехода. Энергетика Ада могла покалечить куда более сильнее, ей повезло, что жива осталась. Ее темные ресницы слегка подрагивали, а лицо казалось блее мела, отчего полные губы ярким пятном выделялись на обескровленной коже. Асмодей гневался так, что каждый камень его замка чувствовал это и слегка скрежетал. Это невозможно! Как такое могло случиться во второй раз? Его что, прокляли???

— Это твоя Симона? — Астарот вошел без предупреждения и удивленно прислушался к волнующимся камням. — Да она красавица, Асмодей! Ах, какая грудь... Смертные женщины удивительны в своей красоте. Их кожа будто светится изнутри. — Это не она! — зарычал демон, и замок испуганно застонал. — Не она! — Как не она?! — Астарот приподнял бровь, его лицо вытянулось в недоумении. — А кто?! — Недоразумение! — рявкнул демон. — Оооо дьявол! Я хочу кого-нибудь убить!

— Нужно вызвать Урфура, он осмотрит ее, — Астарот приподнял руку девушки и отпустил. Она тут же безвольно упала на кровать. — Да она совершенно никакая... Послушай, это существо другой природы. Слабое и хрупкое. Мой тебе совет — пригласи врача. — Как ты себе это представляешь? Врач Ада придет осмотреть смертную, непонятно откуда появившуюся здесь! — Асмодей ходил из угла в угол, с яростью в красных глазах поглядывая на девушку. — Нонсенс! После этого, через час вся преисподняя будет гудеть от этой новости! Я не хочу, чтобы Люцифер узнал об этом от других! — А если бы это была Симона? Ты же не оставил бы ее умирать? — поинтересовался Астарот, не сводя пристального взгляда с пленницы. — Она бы не умерла! За сутки до этого, я дал ей корень мандрагоры. Она бы вполне нормально перенесла это... путешествие! — фыркнул Асмодей. — А эта...влезла куда не звали! — Хитро... Тогда оставь ее в покое, пусть умрет. Вопрос отпадет сам собой, — Астарот склонился над девушкой. — Хотя... Отдай ее мне. Я тоже хочу провести ночи Адского Карнавала с женщиной. А эта вполне хороша. Мы проведем приятные часы с ней... — Нет, — Асмодей не понимал, почему это сказал. — Она останется здесь. — Твое желание позабавиться с Симоной пропало? — усмехнулся Астарот и его глаза сузились. — Нет, но празднества начнутся не позже чем через два часа. У меня не будет времени снова поить ее мандрагорой, а тащить ее сюда без нее — риск. Симона слишком хрупкая. Она может не пережить... Черт! Все праздники насмарку!

— Я тебе предложил свою помощь, — Астарот хитро улыбнулся. — Я заберу девушку, а ты по доброй памяти развлечешься с Обизат или другой демоницей. Возьмешь смертную потом. Позже. — Женщина без сознания. — Асмодей все больше нервничал. — Зачем она тебе в таком состоянии? — Я все-таки приглашу Урфура. — ответил Астарот и снова взял руку девушки. — Мммм...да ей очень плохо... — Нет. Она будет со мной, — Асмодей вспомнил ее мягкие губы и еще раз окинул обездвиженное тело девушки мрачным взглядом, но в этот раз он был оценивающим. — Зови Урфура. Но врачевателя тревожить не пришлось, девушка застонала и пошевелилась. Ее глаза медленно открылись, и через секунду она резко села в кровати. После этого, Асмодей зарычал и закрыл уши руками. — Вы куда меня

затащили?! Наглый, самоуверенный извращенец! Немедленно отпустите меня! — ее вопль разнесся по всему замку. Последнее слово вылетело из окна и загудело где-то возле красной луны: "Меня-я-я"... — Неожиданно... — Астарот улыбался одними кончиками губ. — Значит, вы, милая барышня, считаете его, — он ткнул пальцем в Асмодея, — извращенцем?

— А как назвать человека, который натягивает женщине мешок на голову?! — снова завопила она, и демон сморщился. — Кстати, а вы кто?! — Милая барышня... Асмодей — не человек. Хотя извращенцем я бы его точно назвал. — с удовольствием произнес Астарот. — Вот такие дела, сладкая. Она сидела в изголовье кровати, сжавшись в тугий узел. Асмодей чувствовал ее внутреннее напряжение. Одна морочка! Не хватало истерик в его замке! — Не человек? — ее темные ресницы взлетели вверх в немом вопросе. — Что вы имеете в виду? — Нет, не человек, — мило согласился Асмодей и его глаза вспыхнули красным. — Я — демон, детка. — А-а... — протянула она и снова хлопнулась в обморок.

Урфур с изумлением смотрел на девушку, лежавшую на кровати Князя демонов и, наконец прокашлявшись, поинтересовался: — Что вы собираетесь делать с нею, ваше Сиятельство? — То, что делают мужчины с женщинами! — рявкнул Асмодей, злясь и на девушку, и на себя, и на любопытного врача. — Осмотри ее и помоги прийти в себя! — Когти Сатаны! Впервые вижу, чтобы в Аду гостевали люди! — врачеватель приподнял веки девушки и внимательно послушал пульс. — Люцифер знает об этом? Он будет...кхм... удивлен. — Пока нет, — Асмодей подошел ближе к худощавому демону в красной мантии. — Надеюсь, и узнает он это не от тебя, да, Урфур? Я сам расскажу ему. — Да что вы, ваше Сиятельство! Мой рот на замке! — воскликнул демон, скидывая худые руки. — Это не мое дело! — Отлично. — демон снова принялся мерить шагами комнату. Сколько проблем может свалиться на его голову из-за женщины!

Врачеватель извлек из широкого рукава маленький пузырек и, открыв его, капнул несколько капель в полуоткрытые губы девушки. Через минуту она закашлялась и открыла глаза. — Помогите мне! Меня держат здесь насильно! — завопила она, схватившись за рукав Урфура, и сразу же замолчала, увидев, что у него нет глаз. Асмодей наблюдал за этой картиной и старался не захохотать во все горло, глядя на лицо девушки, на котором глаза казались чайными блюдцами. Урфур обладал сверхчувствительностью, и глаза были ему не нужны. Лицо с носом и ртом. Асмодей привык к нему, и врачеватель не казался ему чем-то особенным: в Аду были вещи и пострашнее.

— Не думаю, что смогу чем-то порадовать вас, — ответил Урфур девушке, отошел от кровати и поклонился Асмодею. — Всего хорошего, ваше Сиятельство. — Спасибо, Урфур. Врачеватель вышел, а демон ткнул в свою пленницу пальцем: — Не вздумай больше падать в обморок, или я тебя выкину из окна.

— В мешке? — ее голос был испуганным, но он явно услышал в нем злобные и саркастические нотки. Да она характером! — Вообще без ничего. — рыкнул Асмодей, наблюдая за ней неприязненным взглядом. — Этот мужчина без глаз... — начала было она и демон перебил ее: — Врач Ада. Тоже демон.

Ее глаза смотрели на него с недоверием и страхом. Она не могла поверить в реальность происходящего. Асмодей вдруг подумал, что, возможно, это и хорошо, что она побывает здесь первой. На ней он поучится, как вести себя с Симоной. В конце концов, если ее кто-нибудь здесь прихлопнет, ему будет все равно. Тестовый вариант, пробник... Это сравнение вызвало у него улыбку. Нужно было идти к Люциферу и рассказать о ней, чтобы не злить начальство. Он не верил Урфуру и не хотел, чтобы Люц узнал об этом от него. Конечно

Люцифер ничего ему не сделает, в виду их крепкой дружбы, но терять субординацию тоже не стоит. — Сиди здесь тихо. Я скоро вернусь. Поняла? — демон подошел к кровати и навис над девушкой всем своим огромным торсом. — Тихо — это молча. Девушка кивнула, настороженно наблюдая за ним. — Надеюсь, ты понимаешь, что с тобой может произойти нечто очень нехорошее, если тебя здесь обнаружат до того, как я расскажу о тебе? — Асмодей сказал это почти ласково, получая удовольствие от ее страха. — А "здесь" — это где? — шепнула она и нахмурилась. — Ты попала в Ад, детка... — Асмодей увидел ее наполняющиеся ужасом глаза и, рассмеявшись, вышел.

* * *

Но Люцифер покинул свои чертоги, отправившись с инспекцией по Преисподней и Асмодею оставалось лишь надеяться, что Урфур сдержит слово и не раскроет рта. Нет, он не боялся Люца, как-никак Асмодей был одним из самых главных демонов триады зла. Их дружба длилась уже вечность, но и делать что-то за его спиной ему не хотелось.

Демон прошелся по дворцу, стоявшему между двумя реками — Летой и Стиксом, посидел в библиотеке. Затем все-таки решил вернуться в замок, отложив разговор с Люцем, на потом. Вспомнив о своей пленнице, он раздраженно смял перчатки: что делать с ней? Может, избавиться от нее и все? Например, отдать Астароту. Тот был непротив забрать ее. Пусть делает с ней, что хочет и снимет с его плеч это бремя.

* * *

Я осталась в одиночестве и в глубокой черной заднице... Это просто не может быть правдой! Это больше похоже на нелепый дешевый фантастический роман! Мне вспомнились красные глаза моего похитителя, его большое, мускулистое тело... Черт! Это никуда не годится! Но сдаваться я не собиралась — где бы я, ни была, я буду бороться до конца. Может начать читать молитвы? Осенять себя и его крестным знаменем?

— Решительность на твоём лице, красавица, делает его ещё более привлекательным.

Я подскочила на кровати, уставившись на непонятно откуда взявшегося мужчину, который был до этого здесь с «медведем».

— Асмодея ещё нет? — он выглядел немного насмешливым, но четкая заинтересованность сквозила в его слегка прищуренных глазах. Мужчина был очень красив, с таким же, как и у его друга, хорошо развитым телом. Его полные, резко очерченные губы улыбались, но я чувствовала, что он пристально наблюдает за каждым моим движением. Он пугал меня больше чем мой похититель, я чувствовала исходящую от него угрозу.

— Если вы о том нахале, который упаковал меня в мешок, то я его не видела, — с вызовом ответила я, стараясь не поддаваться панике от слова «демон», которое крутилось у меня в мозгах. Мужчина весело хохотнул и присел на кровать, оказавшись возле меня на расстоянии вытянутой руки. Его глаза ощупывали меня, скользили с настойчивостью по моему лицу и телу. Предательские мурашки поползли по моей спине. Господи, что ему нужно?

— Если он откажется от тебя, я заберу тебя себе... — прошептал он. — Пойдешь ко мне, сладкая?

Его пальцы коснулись моей щеки, погладили ее, слегка нажимая на уголок губ, и сжали подбородок. Меня словно кипятком окатили. Это ощущение подняло жар во всех частях моего тела. Я тупо смотрела на его красивое лицо, не в силах раскрыть рта.

— Не откажусь. Астарот, убери свои руки от моей добычи! — этот почти рев, вывел меня из этого странного состояния оцепенения.

В комнату вошел мой похититель. Его глаза метали молнии, а скулы быстро двигались под отдающей медью, щетиной.

— Ты распалился, мой друг! — засмеялся его друг и встал. — Но, возможно, мы спросим женщину? Вдруг она захочет остаться со мной?

— Что за игру ты затеял? — «медведь» вопросительно посмотрел на мужчину по имени

Астарот. — Я знаю тебя как никто другой.

— Никаких игр. Она гневается на тебя и не хочет. А я мог бы провести с ней незабываемые праздники. — снова сказал Астарот и взглянул на меня взглядом, в котором явно сквозило вождление.

Я в замешательстве смотрела на них, и во мне закипал гнев. Как они смеют?! Обсуждают меня как вещь!

— Это она тебе сказала? — Асмодей напрягся и стрельнул в меня взбешенным взглядом, словно это я была виновата в происходящем.

— Нет, но по девушке и так видно, что она не в восторге от твоего общества. — Астарот мило улыбался ему, несмотря на злость, бушующую в его глазах. — Да и насколько я помню, ты был расстроен, что она не Симона, и хотел убить ее.

Что??? Меня затрясло от злости и, если честно, от страха. Убить??? Потому что я не взбалмошная, капризная девица без моральных устоев?

— Мои планы изменились, — Асмодей взял себя в руки, но ярость все еще плескалась в нем. — Она меня захочет, и мне даже не придется прибегать к силе или колдовству.

— Ты самоуверен, — Астарот направился к дверям и сказал: — Мне тоже ничто не мешает соблазнять ее. И никто.

— Не приближайся к ней! — зарычал Асмодей, но Астарот лишь тихо засмеялся и вышел.

— Здесь так принято, обсуждать человека в его присутствии? — дрожа от переполнявших меня чувств, спросила я, с опаской наблюдая за передвижениями «медведя». — Или я для вас игрушка, с которой можно не церемониться?

— Здесь принято все, что хочется мне, — прошипел он, все еще клопоча от злости. — И да — ты игрушка. Это все?

— Когда ты отпустишь меня? — я держала себя в руках, хотя это стоило мне титанических усилий. Но истерить, лить слезы и орать — лишь раздражать его и кто знает, что он может сделать со мной.

— Не знаю, — он снял тяжелый кожаный жилет с металлическими пластинами, вытащил меч и положил его на стол. — Не спрашивай меня ни о чем, женщина. Эти разговоры утомляют и ты тоже.

Я молчала, ослепленная блеском лезвия. Когда мужчина стащил с себя что-то похожее на тунику древних воинов, я замерла, впечатлѐнная тем, что увидела. Его тело было безупречно. Стальные мускулы перекатывались под загорелой кожей, а темная дорожка волос убегала под кожаные штаны, опасно повисшие на бедрах. Крепкий живот, украшенный замысловатыми татуировками, бугрился мышцами.

— Куда ты смотришь? — раздался его раздраженный голос, полный яда.

— Что? — я покраснела, понимая, что он, видимо, задал свой вопрос не раз.

— Ты тарасилась на меня, как кот на горшок со сметаной. — протянул он и его глаза снова опасно вспыхнули.

— Неправда! — возмутилась я, пойманная с поличным, и от этого злясь еще больше.

— Неправда? — его голос стал похож на бархат. — Ты хочешь сказать, что не пожирала меня глазами?

— Нет! — это я почти закричала, краснея еще больше.

Он стал приближаться к кровати медленной походкой хищника, и я запаниковала.

— Что ты делаешь?!

Асмодей опустился на колени и стал надвигаться на меня. Он остановился лишь тогда, когда его лицо было в сантиметре от моего. Я не знала, что он собирается делать и, словно парализованная, не могла оторвать взгляд от его красных глаз. Мышцы на его напряженных руках бугрились и перекатывались под кожей, заставив меня громко сглотнуть.

— Как тебя зовут? — его теплое дыхание коснулось моей кожи и я ощутила его свежий аромат.

— А? — в его присутствии я совершенно теряла самообладание и превращалась в дурочку.

— Ты оглохла после того, как попала сюда, женщина? — раздраженно поинтересовался он. — Тебе снова нужен врач?

— Таня... Меня зовут Таня... — наконец выдавила я из себя свое имя и замерла, ожидая его реакции.

— Итак, Таня... Проясним следующее, — Асмодей резким движением подтянул ноги и уселся на меня, прижимая своим весом к кровати. — Пока ты находишься со мной, возможно, я захочу делить с тобой постель...

— Нет! — я, категорически не допускала такую возможность и испуганно заерзала под ним. — Нет!

— Что значит «нет»??? — он сжал меня ногами так сильно, что заломило кости. — Я не нравлюсь тебе? Я уродлив? Неприятен?

— Нет! — я замотала головой, не желая слышать этот густой, как патока голос.

— Мне казалось, то, что ты увидела несколько минут назад, произвело на тебя впечатление... — прошептал он и его ноздри затрепетали. Он вдыхал мой запах.

Асмодей снова склонился надо мной. Его рука обхватила мою грудь, сжав пальцами выпуклость соска. От этого прикосновения меня словно пронзили сотни киловатт электричества. Он заметил это и хищно улыбнулся. Я чувствовала его запах — терпкий, горьковатый, немного похожий на полынь и вербену, смешанный с мужским ароматом его тела. Асмодей слегка прикусил мочку моего уха и провел языком по шее. Я затрепетала и поняла, что предательски увлажняюсь между ног.

Когда он резко отпрянул от меня, мои глаза были еще затуманены. — Думаю, с этим не будет проблем, — утверждающе сказал он и встал с меня, расстегивая пояс штанов. — Да что ты... Да... — я пришла в себя и залилась краской. Боже, какой позор! — Притащи сюда Симону и приставай к ней! — Маленькая злобная мышь! — прошипел он. Я охнула, когда он стащил с себя штаны. Перед тем как отвернуться, я успела заметить: то, что находилось у него между ног, было довольно внушительных размеров. — Не смей говорить о ней. И не смей лгать, что не таяла от моих прикосновений! — его красивые губы скривились в презрительной гримасе. — Мышь! Господи, зачем он разделся?! Зачем?! Я дрожала, таращась в стенку и ожидая, как сейчас прогнется кровать под его весом. Но вместо этого я услышала как хлопнула дверь и через минуту зашумела вода. О! В Аду, оказывается, были и блага цивилизации!

* * *

Астарот задумчиво смотрел на себя в запотевшее зеркало, сидя в большой ванне и вспоминал девушку, лежавшую в кровати Асмодея. Она была прелестна. Астарот представил, как он скользит в ее влажных глубинах и сразу почувствовал, как его член напрягся в теплой воде. Ему стоит постараться, чтобы заполучить женщину себе, и он это сделает. Возможно, это будет нечестная игра, но оно стоило того. Неужели Асмодей не замечал ее нежной прелести? Как сладки ее губы, как длинны ее ресницы, какой чудесный румянец заливает ее прозрачную кожу... Астарот еще больше возбудился, представляя, как он будет гладить ее нежные бедра, подбираясь к заветному местечку...

Все псы Ада! Эта женщина просто обязана быть его!

Он показал Асмодею смертных женщин, он провел его в их мир и теперь имеет право на маленькое поощрение в виде сладкой девочки, от которой его друг так опрометчиво отказывается. Какой смысл жадничать, если ты сам не собираешься владеть ею? Или Асмодей еще не понял страсти, которая злит его и которую он путает с раздражением? О, это уже не имеет значения! Женщина возбудила в Астароте интерес, жгучее желание обладать ею и он не отступит. Это будет даже интересно — кому из них отдастся милая игрушка, соблазняемая обоими? Только Асмодей не любит таких игр, а вот он хотел поиграть...

* * *

Асмодей вышел из ванной, обмотав бедра полотенцем, и сразу же заметил, как потупилась его гостя. Стеснительная и краснеющая от вида мужского тела, дурочка. Разве может смущать то, что так естественно?

— Подойди сюда, — позвал он ее, но она не двинулась с места, превратившись в каменное изваяние. Асмодей не выдержал и рявкнул: — Мне позвать Урфура, чтобы он прочистил тебе уши перцовыми каплями?!

Девушка быстро подняла на него глаза и сразу же их опустила.

— Зачем? Что ты хочешь от меня?

— Затем, что я так сказал! — рявкнул он, раздражаясь от ее непокорности. Если бы здесь была Симона... Его белокожий ангел. Он бы наверняка уже лежал на ней, пронзая гладкое извивающееся тело.

Девушка нехотя встала и осторожно приблизилась к нему, готовая сорваться с места и спрятаться за кроватью или шкафом. Асмодей приподнял ее подбородок и посмотрел в испуганные глаза. — Одежда в шкафу. Прими ванну и переоденься, возможно, сегодня я покажу тебя Люцу.

— Кому? — ее зрачки удивленно расширились.

— Люциферу, — протянул он, наблюдая за ее реакцией.

— Как? — она часто заморгала. — Это же... Нет, я не могу... Он ужасен... Я боюсь!

— Ты считаешь Люца уродом? — Асмодей выгнул бровь, разглядывая бледную, как поганка в адском лесу, девушку. — Ты серьезно?

— Конечно! У него козлиная голова, рога и копыта... И хвост! — ее глаза стали на поллица. — Даже дети знают как выглядит дьявол!

Асмодей захохотал, запрокинув голову — его смешила ее непосредственность.

— Ты серьезно, женщина? — демон с трудом унял смех. — Люц — самое прекрасное существо, которое ты увидишь в своей жизни!

Он разглядывал ее губы, которые были так близко к нему и поддавшись порыву, поцеловал их, наслаждаясь их мягким, женским вкусом. Девушка закрыла глаза, и демон, обхватив ее лицо руками, прижал спиной к стене. Она немедленно открыла глаза и прошептала:

— Не делай этого! Я не хочу!

Она толкала его в грудь, но Асмодей не обращал внимание ее жалкое сопротивление.

Запустив руки в волосы, демон запрокинул ее голову назад и впился в губы таким собственническим поцелуем, что она тут же обмякла в его руках. Он чувствовал, как бьется ее сердце: сначала испуганно, а потом с все нарастающей страстью и понимал, что нравится ей, как бы она это не пыталась скрыть. Тело всегда реагирует быстрее чем мозг. Полотенце соскользнуло с его бедер, и ему стоило большого усилия не зарычать, когда возбужденный член коснулся ее живота, обтянутого прохладным шелком. Она застонала, смущенная и испуганная.

— Ну что, ты так и будешь отрицать, что испытываешь страсть ко мне? — прошептал он, с трудом сдерживая себя, чтобы снова не прикоснуться к ее припухшим от поцелуев губам.

— Я испытываю лишь страх! — дрожа, ответила она и смело посмотрела ему в глаза. — Единственное чувство, которое ты вызываешь во мне!

— Лгунья, — Асмодей поднял полотенце швырнул его в сторону и направился к шкафу с одеждой, испытывая при этом все муки Ада. Он желал сейчас же швырнуть эту трясущуюся обманщицу в кровать и просто изнасиловать ее. Если бы на ее месте была Симона...

* * *

Я находилась в таком шоке, что с трудом соображала. Когда этот огромный мужчина, прижал меня к стене, окутывая своим теплом и запахом, я просто забыла, где нахожусь и что, возможно, он мой враг. Что значит мой??? Он враг всего рода человеческого!

Тело демона прижималось ко мне, и я чувствовала каждый твердый мускул его живота, впечатывающийся в меня. Полотенце упало на пол, но мужчину это совершенно не заботило, он был занят мной. Я с трепетом ощутила его горячую плоть, трущуюся о мой живот, и не могла поверить, что вот так сразу вспылала страстью к незнакомцу. Враждебному незнакомцу, даже НЕ человеку! Это его адские штучки, не иначе! Умеют же они обманывать, омрачивать людей? Вот и это странное возбуждение, скорее всего навеянное чувство.

Он прошел через комнату к большому черному шкафу, и его смуглые ягодицы выглядели скульптурными в золотом пламени факелов. Мне стоило больших усилий, чтобы не смотреть на него. Что-что, а тело у него было совершенным.

— Займись собой, — его хриплый от затухающей страсти голос, вывел меня из задумчивости. — У нас есть куда потратить время, которое ты в пустую, тратишь на созерцание моего тела.

Асмодей уже оделся, и я про себя восхитилась его совершенной красотой. Чисто белая туника с распахнутым воротом, кожаные штаны, обтягивающие мощные бедра... Настоящее совершенство... Мечтающее о Симоне...

— Я не смотрю на твое тело. И не надейся. — огрызнулась я и пошла в ванную.

* * *

— Ты искал меня, друг? — Люцифер выглядел великолепно в темной, гладкой броне, с распущенными черными волосами. — Мне доложили о твоём недавнем визите.

— Здравствуй Люц, — Асмодей слегка склонил голову, приветствуя хозяина Ада. — Выпьём?

— Не откажусь, — он пристально наблюдал за демоном яркими, как лазурное небо, глазами. — Что-то случилось? Какие-то неприятности? Я всегда вижу по твоему лицу, когда у тебя проблемы.

— Нет, — Асмодей шутливо закатил глаза. — Все дело в женщине. Хотя ты прав — это и есть самая большая проблема с сотворения мира.

— О-о! — Люц оживился и, приняв бокал из рук Асмодея, уже более заинтересованно спросил: — И что же за проблемы у этой демоницы, что понадобилась моя помощь? Насколько я помню, ты никогда не просил меня за женщину, Моды.

— Не называй меня так! — рассмеялся Асмодей, но тут же посерьёзnel. — Это не демоница, Люц...

— И-и?... — Люцифер отпил из бокала и довольно зажмурился. — М-м... Что за прелесть это старое вино из Адского виноградника...

— Она смертная.

— Ты спустился на землю и трахнул смертную женщину? — скорее утверждая, чем интересуясь, произнес Люц. — Как интересно...

— Нет... Я ещё не спал с ней... И она здесь, Люц. — ответил Асмодей и открыто взглянул на своего повелителя. — В Аду.

— Что?? — Люцифер изумленно уставился на друга. — Ты шутишь? Я жажду услышать все, от начала до конца. Немедленно!

Люцифер очень долго смеялся своим раскатистым, волнующим смехом, и когда, наконец, его веселье закончилось, он похлопал Асмодея по плечу и сказал:

— Моды, делай что хочешь. Я позволяю тебе. В конце концов, мы — демоны, и творить всякие гнусности — наша самая главная задача. Приводи ее на праздники, я с удовольствием посмотрю на бедную девочку. Как она перенесла путешествие сюда?

— С трудом. — буркнул Асмодей. — Эти существа невероятно слабы.

— Такое встречается мне в первый раз, чтобы Древние связывались с женщинами... хотя... — Люц задумался а потом процитировал: — "Когда люди начали умножаться на земле, и родились у них дочери, тогда сыны божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал господь: не вечно духу моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди"

— Это ведь о ангелах. — Асмодей недоуменно посмотрел на своего повелителя и тот воздев руки, воскликнул:

— А кем был ты, чертова задница?!

— Это было так давно, что я даже не помню тех дней.

— Вот и не стоит ворошить прошлое, — усмехнулся Люц. — Так как, она красавица, твоя смертная женщина?

Легкие, почти неслышные шаги раздались из темного, каменного коридора, и Люцифер поинтересовался:

— Ты ждешь кого-то?

— Нет, — Асмодей тоже посмотрел в темноту.

— Это я, Люц! — из нее показалась большая фигура Астарота. — Решил навестить своего друга, а тут ты! Приятная встреча мой господин.

— Астарот! Мой верный герцог! Ты подкрадываешься, как пустынный дух! — воскликнул Люцифер, приветливо и ласково глядя на приближающегося демона. — Я тоже рад видеть тебя.

— Я слышал ваш разговор о женщине... — загадочно протянул Астарот и налил себе вина. — Мне есть что добавить. Только я думаю, что ее хозяину это не понравится.

Асмодей нахмурился. Что он затеял? Его кулаки сжались, а глаза налились кровью — ну нет, этот проклятый демон не будет лезть в его личную жизнь и тянуть свои лапы к его собственности!

— О моей женщине, — угрюмо произнес он, сверля его взглядом. — Чувствуешь разницу? Она принадлежит мне и это не изменится.

— Я смотрю на это иначе... — Астарот широко улыбнулся ему, но его красные глаза были серьезными. — Возможно, мы поступим по-другому? У меня есть интересное предложение...

— Я принес ее сюда! Она моя! — взревел Асмодей, начиная догадываться, что затеял его друг. — Не приближайся к ней!

— Но если бы не мое зеркало, ты бы никогда не получил ее, — парировал Астарот и их

взгляды скрестились как клинки.

— О-о-о! — Люцифер изумленно и радостно рассматривал споривших демонов, ему всегда нравилось участвовать в любовных интригах. — Как интересно! Моди, я помню, ты говорил, что хочешь другую женщину? Так отдай эту Астароту, зачем устраивать распри? Разве на земле недостаток смертных женщин? Появился какой-то дефицит? Я что-то пропустил, сидя на своем троне?

— Она — моя! Я не собираюсь раздавать свои вещи всем подряд! Пусть спускается на землю и берет себе кого хочет! — прорычал Асмодей. Он совершенно не понимал, что делает, но ему было все равно. Возможно, это был собственнический инстинкт?

— М-м... — Люц обхватил подбородок длинными пальцами, на которых сияли кольца с драгоценными камнями, удивительной огранки. — Я решу эту проблему по-другому и вам придется подчиниться моей воле.

Вот черт! Асмодей с яростью посмотрел на Астароту, но тот одними губами прошептал:

— О, Моди, извини!

Еще минута, и Асмодей бы заревел как разъяренный бык, но Люц поднял руку и сказал:

— Остынь! А ты, Асти, не дразни его!

Астарот нахмурился, но промолчал, что вызвало улыбку у Асмодея. Асти!

— Итак, повелеваю: вы оба будете соблазнять девушку до тех пор, пока она не выберет одного из вас. Это будет честно, не правда ли? Прекрасная история соперничества между двумя воинственными демонами. Обожаю такие вещи!

— Я не разделяю твоих восторгов и могу взять ее сейчас, в своей кровати, и она будет моя, — прошипел сквозь зубы Асмодей, но Люц покачал головой:

— Запомни: демон никогда не насилует человеческую свободу, а прибегает к чарующим обольщениям, лукавым советам и убеждениям. Мы не можем нарушить свободу людей, лишь только влиять на мысли и действия. Итак, я повелеваю: до тех пор, пока девушка не произнесет, что хочет кого-то конкретно из вас — она ничья. Все. Жду вас на празднике. И прошу вас, не выясняйте отношения! Я чувствую себя разбитым от всего этого.

Демоны молчали, пронзая друг друга горящими взглядами, и Люцифер покачал головой.

— Я думал, за секс у нас отвечают инкубы, но оказывается много скрыто от глаз моих...

— Кто такие инкубы? — Астарот вопросительно приподнял бровь. — Кто-то из низших?

— Демоническое существо, соблазняющее женщин, — тяжело вздохнул Люц, объясняя. — Инкуб, Инкубус, Инкубон, Инкубонис... Имя происходит от латинского *incubare*, что означает «возлежать сверху». Стыдно не знать этого. Вы хоть и Древние, но нельзя же быть таким высокомерными и необразованными! Эти парни соблазнили четвертую часть смертных женщин и не спорили кому достанется та или иная!

— Я не должен знать, кто населяет этот проклятый Ад! Мое положение не подразумевает дружбу с низшими. — раздраженно воскликнул Асмодей и Люцифер угрожающе протянул:

— Не испытывай мое терпение, Моди. Оно не безгранично. Твой титул — князь Инкубата и Суккубата!

— Да? — Асмодей закашлялся. — Я ничего не понимаю в титулах, которые ты раздаешь, Люц!

— Хватит баловать его, — буркнул Астарот. — Он этого не ценит.

— Зткнись, Асти! — рыкнул Асмодей и Люцифер схватился за голову. — Это

невыносимо!

Как только за ним захлопнулась тяжелая дверь, в замке раздался звон мечей...

— Это будет незабываемо! — рассмеялся Люц и вскочил на серебристого коня, закованного в латы. — Хоть какие-то происшествия в этом огненном болоте!

Его очень заинтересовала эта ситуация, хотелось взглянуть на виновницу этих распрей между его воинами. Неужели смертные женщины так привлекательны? Странно... Чем? Он никогда не думал о людях так... Разве думают высшие силы природы о муравьях? Существа из-за которых не перестают воевать силы по обе стороны мироздания. Хотя иногда ему казалось, что давным давно, человеки, созданные Богом, живут сами по себе. Придумывают новые грехи и преступления, становясь сами для себя и Богом и Дьяволом. Созданный Богом, Люцифер не понимал его маниакальную любовь к людям, всепрощение, которое он даровал им, а его он так и не простил. Что ж...у него еть свой пылающий мир, в котором он хозяин. Он пришпорил коня и раскинув руки закричал, декламируя любимый стих:

— Да, я возьму тебя с собою
И вознесу тебя туда,
Где кажется земля звездой,
Землею кажется звезда!
И, онемев от удивленья,
Ты узришь новые миры —
Невероятные виденья,
Создания моей игры!
Дрожа от страха и бессилья,
Тогда шепнешь ты: отпусти...
И, распустив тихонько крылья,
Я улыбнусь тебе: лети!
И под божественной улыбкой,
Уничтожаясь на лету,
Ты полетишь, как камень зыбкий,
В сияющую пустоту!

А над Адом клубились грозные тучи. Сильфы, духи воздуха, разжигали костры к празднику, несмотря на молнии, прорезающие небосвод. Но и они замирали в воздухе огненными шарами, преклоняясь перед Люцифером, красота которого приравнивалась ко всем драгоценным камням Вселенной...

в главе использовался стих Александра Блока "Демон"

* * *

Задумчиво рассмотрев наряды висевшие шкафу, я поняла, что они явно предназначались Симоне. Надевать мне их не хотелось, но ослушаться хозяина замка тоже не улыбалось. Уж слишком он агрессивен и напорист. Кто знает как поведет себя демон, начни я закатывать истерики и капризничать? И правда, выбросит еще из окна...

Я выбрала платье цвета ночного неба, с длинным шлейфом и кружевной прозрачной вставкой спереди. Вырез декольте немного меня шокировал, но в остальных нарядах он был еще откровеннее. Воистину адский наряд!

Меня пугала встреча с Люцифером, ведь я еще не могла до конца поверить, что нахожусь в Аду и в глубине души лелеяла надежду, что все это дурная шутка или сон.

Прежде чем уединиться в ванной, я, наконец решилась подойти к окну и посмотреть где все таки нахожусь. Мое сердце выскакивало из груди при мысли о тех ужасах, что могли открыться моим глазам.

— Матерь Божья! — воскликнула я, замороженная пейзажем, раскинувшимся за окном.

Камни в стенах замка испуганно застонали, вибрируя и подрагивая. Видимо, такие слова в этом месте произносить было нельзя.

Передо мной была удивительная картина... Багровые тучи на небосклоне клубились с почти ощутимым треском, который исходил от зигзагообразных молний, пронзавших небо, а под ним раскинулась странная местность, поросшая черными деревьями. По обозримой, как на ладони, поверхности, текли две огромные реки, но с высоты замка они казались не шире альбомного листа. На образовавшемся между ними острове, возвышался темный дворец. Его вход был в виде распахнутой драконьей пасти и по моему позвонку пробежали мурашки от этой адской величественности. Огромный провал, над которым стоял еще один мрачный замок, пульсировал. Оттуда доносились ужасные стоны, долетающие до моих ушей и я даже боялась предположить, что могло там находиться. Кругом горели костры, и черный дым поднимался к небу, в котором плыла кровавая луна, прорезая тучи...

Он вошел неожиданно, когда я уже оделась. Мне даже пришлось задержать дыхание, чтобы не издать какой-нибудь звук от его взгляда, в котором явно читалось вожеление. Правая бровь демона была рассечена, но кожа вокруг нее уже стянулась, образовав красноватый рубец. Он что, дрался с кем-то?

— У тебя лицо, будто ты черта увидела, — хмыкнул он, сантиметр за сантиметром ощупывая меня взглядом, плавившим пространство вокруг меня.

— А разве это не так? — я услышала свой голос будто со стороны, и он показался мне жалким. Этот мужчина "съедал" всю мою энергию, глушил ее своим присутствием.

— Не дразни меня, женщина. Иначе это плохо закончится. — Асмодей сделал шаг ко мне и его брови сошлись на переносице. — Я предупреждаю тебя. Пока предупреждаю.

— Да, и как же? — дыхания явно не хватало и я, судорожно вдохнув, отошла от окна. Черт, мне действительно нужно следить за своим языком!

— Смотри, что ты делаешь со мной. — Асмодей резко схватил меня за бедра и прижался к ним, позволяя мне почувствовать его твердую плоть, упирающуюся в меня как грозный клинок. — Тебе нравится? Хочешь посмотреть на него?

Он толкнул меня к стене, и я вскрикнула, ощутив спиной холодный камень, а грудь —

жар его тела, пробирающийся сквозь тонкую ткань платья. Ни один земной мужчина так не пылал, а тем более от меня. Это пугало меня, приводило в трепет и чтобы оттолкнуть его, я освободила руки, но он поймал их и прижал к стене над моей головой. Мы были так близко, так чертовски близко... Его запах обволакивал меня, проникая в каждую клеточку тела и я наслаждалась ним, как задыхающийся, глотком кислорода.

— Моя лгунья, — выдохнул он в мою шею, отчего по позвонку пробежало электричество, взрываясь внизу живота. — Твоя глупая, бесполезная борьба, приведет к обратному результату, и ты окажешься подо мной в кровати. Сломленная и молящая о пощаде. Но вряд ли я буду слушать тебя.

Он отпустил мои руки, и они безвольно упали вдоль тела. Зато его пальцы продолжали свою сладкую игру, сдвигая мое платье вверх по бедрам и выше. Когда оно оказалось на талии, демон просунул мускулистую ногу между моими ногами и засмеялся довольным, бархатистым смехом, почувствовав, что мои бедра влажные от желания. Боже, какой позор! Я была похожа на распутную девку! От этого сравнения, меня бросило в жар и щеки загорелись яркими пятнами. Но происходящее было сильнее меня и проклиная себя за слабость, я обхватила его шею и потянулась за поцелуем. Но он вдруг стянул лиф моего платья и, опустив голову, слегка укусил мой сосок.

— О дьявол! — выдохнула я, не ожидая такой откровенной ласки и выражения, так неожиданно сорвавшегося с моего языка — таких слов никогда не было в моем лексиконе.

Демон тихо засмеялся и прошептал:

— Когда я уложу тебя в постель, ты вспомнишь его миллион раз, женщина...

Если быть откровенной, то я была готова лечь с ним в постель прямо сейчас, не обращая внимания на все, те обстоятельства, которые привели меня сюда. Разве можно было не потерять разум и самоконтроль, когда над тобой нависала горячая гора мускулов, терзая нежную кожу страстными поцелуями? Но все закончилось так резко, что я моментально протрезвела. Целуя мою шею, он вдруг прорычал мне на ухо:

— Симона...

Меня будто холодной водой окатили. Я моментально вернулась в реальность, почувствовав сквозняк из открытого окна на разгоряченной коже. Ну нет! Я не сдамся и не покажу слабость, находясь даже в этом проклятом месте! Асмодей произнес ее имя настолько тихо, что я сделала вид, будто не услышала этого, но злость и раздражение все таки укололи меня своими ядовитыми иглами. Да и сам он, скорее всего, не обратил на это внимания. Он произносил имя желанной женщины.

— Поцелуй же меня, Астарот... — прошептала я и прикоснулась к его губам, прикрыв глаза. То, что это было ошибкой, я поняла сразу, но в тот момент мне хотелось отомстить и потешить свое уязвленное самолюбие. Не знаю, почему я так реагировала на все, ведь по идее, мне нужно было забиться в угол и рыдать, но если я позволю себе расслабиться и начать жалеть себя — все, это будет первый шаг к концу. Да и страшный житель преисподней, будил во мне какие-то неизменные чувства, возможно это моя грешная сторона так реагировала на него?

Он застыл, я это почувствовала сразу. Его тело превратилось в камень, а руки сильно сжали мои бедра, грозя синяками... Асмодей отодвинулся от меня, его лицо выражало ярость. Возбужденный член все еще упирался в штаны, и я взглянула на эту выпуклость слегка виновато, прикусив губу.

— Я жду тебя внизу! — рывкнул он и гроыхнул дверью.

Один — один.

Если ты приволок меня сюда, наслаждайся! Сомневаюсь, что Симона вела бы себя спокойно и адекватно, скорее всего закатила бы истерику и вот ее, он точно выкинул бы из окна. Скорее всего, демон даже не подозревает о том, что у его желанной женщины, голова пустая как пробка и он бы взвыл через пару часов. Вот зря, что он не утащил ее — было бы ему наказание!

Успокоить свое дыхание мне удалось не сразу, но, расчесав волосы и надев туфли, я почувствовала себя лучше. Укус демона все еще горел на моей коже, и каждое прикосновение горело вместе с ним. Он желал меня, и я это видела. Когда он вошел в комнату, он желал именно меня, а не Симону. Если я попала в это страшное место, мне нужно было за что-то держаться, чтобы не сойти с ума. За что-то реальное. Пусть даже это будет игра в любовь с демоном.

* * *

Асмодей расхаживал по каменному полу, высекая искры золотыми шпорами. Он еле сдерживался, чтобы не разнести все к чертовой матери! Она назвала его Астаротом! Она думала об этом проклятом демоне! Остановись. И что? К чему все это? Пусть думает о ком угодно, он отдаст ее Астароту сегодня. Пусть забирает, если ему она так нужна! Но этот внутренний горячий монолог прервался, стоило ей появиться на лестнице.

Светлые волосы, золотистым ореолом окружали ее головку и падали на плечи красивыми волнами. Щеки девушки еще горели, а губы были припухшими. Платье цвета ночи оттеняло ее белую кожу и она будто светилась под отблесками горящих факелов.

"До чего же она хороша!" — подумал вдруг Асмодей, и образ Симоны стал каким-то далеким и блеклым. Будто и не было ее. Пыль, наваждение...

Астарот ее не получит! Злость в нем закипала, как лава в вулкане на краю пекла. Только не ее!

— Мне долго тебя ждать, женщина?! — рявкнул он, и она испуганно вскинула на него ресницы, глядя большими глазами. В его голову влезла предательская мысль и пульсировала там, заставляя просыпаться самые темные чувства, жившие внутри: «Как бы она смотрела на Астарота? С желанием? Страстью? С мольбой, в этих больших глазах? Возможно, ее губы приоткрылись бы ему навстречу, и грозный герцог Ада терзал ее, обнаженную, в своей большой кровати...

— Дай сюда свою руку! — Асмодей нетерпеливо протянул свою, перевернутой вверх ладонью. — И двигайся быстрее, в конце концов!

Она протянула ему дрожащие пальчики, и он сжал их. Пусть его сегодня грызут все псы Ада — он не отпустит эту женщину.

* * *

Возле ревущих, полыхающих костров стояли столы, накрытые темно-красными скатертями. На них красовалось все, что можно пожелать: лучшее вино из виноградников Ада, фрукты и сладости, мясо и яркие овощи — все, чтобы доставить удовольствие собравшихся здесь. Между кострами, по всему периметру острова, были разбросаны большие шатры, и в них слышался то смех, то страстные стоны — ночи Адского Карнавала начались.

Вся триада Зла находилась здесь, во главе с Люцифером. Демоны низшей касты не допускались сюда и праздновали возле провала Вечных Мук.

Асмодей надел черную бархатную маску, а своей спутнице протянул серебристую, украшенную драгоценными камнями и перьями.

— Давай помогу.

Девушка, молча, приложила маску к лицу, и Асмодей завязал тонкие ленты под волосами. На минуту он залюбовался нежным изгибом ее шеи и еле сдержался, чтобы не прикоснуться к ней губами.

Она вздрогнула, когда демон провел по ее груди горячей рукой, материализуя ожерелье из черных бриллиантов.

— Что это? — выдохнула она, касаясь пальцами прохладных камней.

— Подарок, — он все-таки прикоснулся губами к ее шее и с удовлетворением почувствовал, как ее сердце забило сильнее. — Я не хочу, чтобы в Аду говорили, что князь

не балует своих...

Он не договорил, так как раздался знакомый голос:

— Ты долго будешь прятать от меня свою спутницу?

Люц махнул ему рукой из своего шатра, и Асмодей повел Таню к нему.

— Это... он? — прошептала Таня, и демон почувствовал, как она непроизвольно сжала его руку.

— Он самый. Не бойся, Люц не питается дрожащими, смертными женщинами. — насмешливо ответил демон, но то, что она вцепилась в него — говорило о многом.

* * *

Я шла, и мои ноги противно дрожали от страха. Сейчас я увижу самого дьявола! В мою голову начала закрадываться ужасная мысль, что я попала в дурдом, а все это — следствие моей буйнопомешанной психики.

Он восседал на золотом троне и был настолько прекрасен, что ослеплял. Глаза, ярче чем самое синее небо, смотрели спокойно и заинтересованно.

— Как зовут тебя, смертная? — мягко спросил он, взмахнув длинными ресницами.

— Татьяна... — просипела я, и мое сердце сжалось под взглядами демонов и демониц, окружавших его. На меня смотрели, кто с интересом, а кто с презрением, последнее больше касалось женской половины этого общества.

— Согласно легенде, римский правитель Ромул пригласил сабинян на праздник в честь бога Конса, — мелодичным голосом сказал Люцифер. — Во время которого, по его сигналу были похищены сабинские женщины, а их мужчин прогнали воины. Тит Татий собрал войско, атаковал и, благодаря предательству Тарпеи, захватил Капитолийский холм. Однако сабинские женщины, уже взятые римлянами в жёны, уговорили Тита и Ромула примириться. Условием перемирия стал договор о совместном правлении Римом... Тит Татий был еще тем козлом! Ты знаешь, что твое имя произошло от его?

— Нет... — я прокашлялась, прогоняя ежой из горла.

— Тебе это и не нужно, — засмеялся Люцифер, обнажая ряд белоснежных зубов. — Тебе нравится у нас?

— Я еще не осмотрелась. Но, возможно, когда-то я скажу, что в Аду не так уж и плохо... — попыталась пошутить я и Люцифер засмеялся. Поискав кого-то глазами в толпе, он крикнул:

— Астарот, подойди к нам, тут кто-то жаждет встречи с тобой!

Я почувствовала, как Асмодей сжал мою руку, и чуть не застонала от боли. Мои пальцы дернулись, и он ослабил хватку. Наши ладони были мокрыми.

Астарот поздоровался с Асмодеем, но я чувствовала напряжение между ними. Что происходит?

— Пойдем со мной, — он протянул руку в ожидании моих пальцев. — Я угощу тебя вином.

— Она не пойдет с тобой! — тихо зарычал Асмодей. — Можешь не тянуть к ней свои руки.

— Моди! — голос Люцифера прозвучал предостерегающе. Я не понимала, что за напряжение витает в воздухе, но поубавить пыл Асмодеев желала безумно.

Он нехотя отпустил мою руку, и я вложила ее в протянутую ладонь Астарота. Вот тебе! За то, что назвал меня Симоной!

Демон в красной, кожаной маске повел меня к столам. Я отчетливо слышала

недовольные перешептывания других демонов. Скорее всего, я им не нравилась, и вполне понимала, почему...

Мы приблизились к высоким темным графинам, и Астарот налил в бокалы вино, похожее на кровь.

— Ты прекрасно выглядишь в этом платье. — его голос, ласкающим покрывалом опустился на мои обнаженные плечи.

— Спасибо... — я пригубила вино и окинула его оценивающим взглядом. Демон был красив, но перед моими глазами стояло лицо Асмодея. Я огляделась, выискивая его в толпе масок и, наконец, заметила. Он стоял с шикарной стройной демоницей, в платье, похожем на рыбу чешую. Она так по-хозяйски гладила его по руке...

— Прогуляемся? — глаза Астарота улыбались. — Здесь есть сад... Правда, все цветы в нем ядовиты.

— Как и большинство находящихся здесь, — буркнула я и пошла рядом с ним, позволяя взять себя за руку.

Сад был воистину великолепен. Огромные черные и красные орхидеи свисали влажными головками с каждого куста, а будто живые лианы, сжимали свои бутоны, похожие на красные голодные рты. У меня немного закружилась голова — густой, тяжелый запах цветов одурманивал сознание.

— Таня... — Астарот прошептал мое имя, словно лаская его языком. — Ты предназначена для меня.

Я старалась сфокусировать на нем взгляд, но перед глазами плыл туман.

— Нет, — я мотнула головой, пытаясь сбросить дурман. — Не надо...

— Ш-ш-ш... Я хочу любить тебя, как ты того заслуживаешь... — он надвигался на меня как лавина, от которой невозможно было убежать. — Я знаю твою ценность...

— Отпусти меня... — задыхаясь, попросила я, боясь потерять сознание от удушья аромата и тяжелой влаги горячего воздуха.

— Нет... — мощные руки Астарота обхватили мою талию. Приподняв меня, он сел на мраморную скамью, усадив лицом к себе. Чем ближе он наклонялся, тем больше я отклонялась от него, пока он не навис над мной. Его лицо под маской, отсвечивало золотом в отблесках костров. Мелкие бриллианты на маске, как капли, переливались над резкими очертаниями его жестоких и прекрасных губ.

Господи, нет! Я не хочу! Не хочу!

— Отпусти меня! — прошептала я, но мне показалось это криком. Голова гудела от странных запахов и густого, сладкого вина. Мне казалось — еще немного и меня стошнит.

— Это нечестно, Асти, — голос Люцифера прозвучал немного грустно, немного насмешливо. — Используй только себя, а не дурман моего сада.

Астарот с силой сжал мои руки и встал, а я в очередной раз подумала, что появятся синяки.

Сильный порыв ветра выветрил из моей головы дурман, и я уже трезво посмотрела на Люцифера, который так неожиданно появился, чтобы спасти меня.

— Я больше не позволю ему играть нечестно, — улыбнулся он и предложил мне руку.

— Играть? — я чуть не упала, запутавшись в длинном шлейфе, сковавшем мои ноги и переборов страх, все же схватилась за эту изящную руку.

— Ты попала в ад детка, и за твою постель сражаются двое самых могущественных демонов Ада. Но выбор только за тобой. Я прослежу за этим... Давно в Аду не было любовных треугольников. — ответил он, загадочно улыбаясь. — Иногда их нужно ставить на место, ибо эти чертовы друзья не знают меры. Ни в чем.

Люцифер наклонился и расправил шлейф у моих ног, слегка пробежав пальцами по лодыжкам.

— Будь осторожна, они такие неуправляемые...

Он выпрямился и, поигрывая бокалом, исчез в ядовитых зарослях.

Но стоило мне поднять глаза, как я увидела Асмодея. Его лицо было темным от ярости и на нем, необычайно ярко, светились красные глаза.

— Теперь моя очередь, — прохрипел он, и Астарот, подкатив глаза, отошел от меня, шутливо показывая на освободившееся место.

— Только я еще не закончил, друг. И не проиграл. Запомни. Не спеши праздновать победу.

Неожиданно, он схватил меня за шею и оставил на моих губах жесткий поцелуй, словно припечатывая клеймо. Теперь, в нем явственно был виден тот, кем он и являлся по сути — жестокий демон, жаждущий противостояния.

Астарот ушел, а Асмодей грозно навис надо мной, позволяя почувствовать мощь его большого тела.

— Женщина! — угрожающе прошипел он. — Подними глаза!

Я стояла, потупившись, и искренне не понимала, что и кому я должна. Оказаться в таком месте, между доминантными мужиками — испытание еще то, тем более для меня.

— Посмотри на меня! — рявкнул он, раздражаясь от моего молчания. — Я приказываю тебе!

— Что?! — тоже рявкнула я, подняв взгляд и уже не пугаясь его красных глаз. — Насколько я понимаю, выбор за мной? В вашем соревновании, я и судья и приз, ведь так? Значит, жди!

Он схватил меня за талию и прижал к своему твердому мужскому телу, прожигая яростным взглядом, и мне на секунду показалось, что он сейчас прибьет меня.

— Мне кажется или ты стала более разговорчивой? — в его голосе зазвенела сталь. —

Не стоит думать, что ты имеешь над кем-то власть, иначе тебя постигнет разочарование.

Я посмотрела вверх, в его страшные, мерцающие глаза и жесткое лицо воина и ничего не могла с собой поделаться, ведь его мощное твердое тело обещало сумасшедшую страсть, похожую на конец света. Он будоражил меня настолько, что во мне разгорался пожар неистовой силы, грозя сжечь все на своем пути...

* * *

Асмодей коснулся ее сочных губ, желая стереть с них след Астарота, и почувствовал, как она задрожала, принимая его язык. О нет...его напористый и хитрый друг, ничего не получит здесь. Это его добыча, его трофей...

— Тебе надоели твои адские игорные дома, Асмодей? — тягучий, женский голос казался не менее ядовитым, чем дурман в этом саду. — Или игры со смертными куда более интересны?

Девушка отпрянула от него так резко, что ему пришлось удержать ее, чтобы она не упала. Обизат!

— А знает ли она, что в приступе ярости, ты можешь сломать ее тонкую шею одним пальцем? Или о том, что эта ярость неконтролируема? Хотя... Извини, дорогой... Игрушке о правилах знать не обязательно... — завораживающее мурчание этой демонической кошки, отравило момент, в котором пребывал Асмодей и он снова почувствовал нарастающую ярость.

— Я не помню, чтобы звал тебя, Обизат, — голос демона был похож на медленную испепеляющую лаву.

— Ты никогда не зовешь меня, мой князь, я сама прихожу, когда чувствую, что тебе нужно расслабиться... — она подошла настолько близко, что он почувствовал тягучий аромат ее духов. Как ему удавалось не задыхаться раньше, вдыхая этот запах — смесь вулканического пепла, красной лаванды и огненного пиона, растущего на остывшей лаве. Адская смесь.

— Я не нуждаюсь в твоих услугах. Прочь с дороги. Пойдем, — он взял Таню за руку и поволок из сада, не обращая внимания на полные ненависти глаза демоницы. Кто она такая, чтобы заявлять на него хоть какие-то права?

Асмодей запрыгнул на лошадь и, подхватив девушку, усадил впереди себя. Конь нетерпеливо заржал, перебирая копытами, и демон успокаивающе похлопал его по теплему боку.

— Тише, тише...

— Кто она? — Таня сидела с напряженной спиной, словно боясь прижаться к нему и почувствовать его жар и эта деревянная спина, невероятно раздражала его.

— Не думаю, что это имеет значение, — демон тронул поводья, и конь помчался по потрескавшейся земле. Не удержавшись, девушка все-таки упала на него, и он сжал ее в крепком кольце своих рук, сдерживая поводья.

— Сиди смирно, если не хочешь свалиться под копыта.

Она замерла, но Асмодей так явственно чувствовал ее мягкие изгибы тела, прижатые к его бедрам, что сидеть смирно приходилось ему. Всю дорогу она вздыхала, ощущая, как напряжение в его штанах нарастает, и испуганно вздрагивала от малейшего движения его рук.

— Такая ли ты боязливая на самом деле? — усмехнулся Асмодей и прижал ее еще сильнее, сходя с ума от дикого желания. Она действительно странно действовала на него, и

оставалось лишь догадываться о причинах столь сильной тяги. Возможно, это было из-за того, что за нее шло соперничество? Да, скорее всего так и было. Адреналин, желание выиграть у Астарота, делали женщину такой притягательной.

Уже на полпути к замку, демон немного придержал коня, и он пошел медленной поступью, позволяя любоваться пейзажем, окружавшим их. Это было самое красивое место в Аду — лишь здесь собрались все немногочисленные цветы, произрастающие на бедных, горячих почвах. Асмодей заметил, как девушка изумленно ахнула и улыбнулся.

— Хочешь остановиться?

— Да, если это возможно, — живо откликнулась она, и демон остановил коня.

— Какая красота... — прошептала Таня, касаясь головок цветов, кончиками пальцев. — Какие необычные цветы...

— Вот это — красная лаванда, — Асмодей сорвал соцветие и потер между ладонями. — У нее очень терпкий аромат. Чувствуешь?

Девушка склонила голову над его руками и, вдохнув аромат, кивнула:

— Да...но он немного отличается от запаха обычной лаванды.

— Согласно легенде, лаванда появилась на земле, когда Бог сослал на землю Адама и Еву. — сказал Асмодей. — Чтобы полезные травы облегчали их жизнь. Лаванда услаждала их души своим ароматом. Однажды, Ева порезала палец, и кровь попала на цветок. Она даже не заметила этого, но вездесущий Змей, украл этот цветок и принес сюда. Красная лаванда — это кровь Евы.

— А этот цветок? — Таня склонилась над пышным флоксом. — Это же флокс. Да?

— Да, но не совсем обычный, — терпеливо объяснил Асмодей, получая удовольствие от простого общения. Внутри него было спокойно и хорошо. — По легенде, Одиссей и моряки, спускаясь в подземное царство Аида, держали мерцающие факелы, которые освещали им путь. Когда они выбрались из подземелья, то бросили факелы на землю. Они проросли и превратились в цветы флокса в память о смелом Одиссее. Только незаметно следовавший за Одиссеем бог любви Эрот, тайный ангел-хранитель легендарного героя, не расстался со своим факелом. Утомленный дальней дорогой, Эрот задремал на берегу ручья. В это время нимфа похитила факел и погасила его в водах источника, который тут же закипел, засветился и обрел волшебный дар исцелять больных и немощных.

В это время, возле источника прогуливался демон и, увидев цветок, лежавший на берегу, поднял его и принес сюда. Эти флоксы, произросли именно из факела Эрота и имеют удивительную силу дарить любовное наслаждение.

Таня зачарованно слушала его и Асмодей, не удержался и поцеловал ее, в приоткрытые, влажные губы.

— Я уверен, что мы обойдемся и без флокса... — прошептал он, отрываясь от девушки, которая разомлела от его поцелуя и ее глаза были подернуты дымкой страсти. — Хочешь, я подарю тебе невероятное наслаждение?

Ее взгляд моментально стал трезвым и четким, девушка покраснела и выдохнула:

— Ты специально привез меня сюда, чтобы соблазнять своими сказками! Думаешь, я поведу на них?!

— Злобная мышь! — рявкнул он и, запрыгнув на лошадь, не церемонясь, затащил ее следом. — Мне не нужно соблазнять тебя! Ты уже таешь от моих прикосновений!

Она замерла, выпрямив спину, и демон заметил, как на ее шее бьется голубоватая жилка. Что ж, у него хватит терпения не обращать внимания на ее жалкие укусы.

Возле замка он спрыгнул с лошади и аккуратно снял ее, слегка касаясь груди большими пальцами рук. Дьявол, как она напряжена!

Девушка взметнулась по лестнице, стоило им только войти в двери. И Асмодей с улыбкой наблюдал, как длинный шлейф скрывается за мраморными перилами. Она выберет его. Она будет кричать в постели его имя так громко, что даже Люцифер услышит его в своем дворце!

* * *

Я забежала в спальню и, задыхаясь, прижалась спиной к двери. Это невозможно! Я испытывала такие яркие чувства к этому мужчине, что где-то в глубине души становилось больно. К мужчине, который грезил о другой женщине, который имел шикарных любовниц и играл со мною, как кот с мышью... Злобная мышь... Отличный комплимент! Эти чувства не имели продолжения, что я отлично понимала, ведь отношения демона и обычной женщины, казались нонсенсом, чем-то абсурдным и невероятным. Что мы могли дать друг другу? Я — страх, и недоверие, а он — жестокость, нетерпимость и агрессию. Но как же сладко было представить нечто большее, чем игры в страсть. Нет. Нужно выбросить эти мысли из головы, они ни к чему хорошему, не приведут.

Выровняв дыхание, я направилась к шкафу, чтобы найти какое-нибудь одеяние на время отдыха. Лучшее, что я сейчас могла сделать — это поспать. Ночная рубашка, которую я выбрала, была довольно откровенной, но остальные были еще хуже. Можно прикрыть ее халатом, который был не менее прозрачным, но все же, это хоть как-то скроет мое тело от красных глаз Асмодея. Было наивно полагать, что это сдержит его, но так я чувствовала себя более защищенной.

Приняв ванну, я уже вознамерилась спать, удобно устроившись на широкой кровати, но в спальню вошел Асмодей, неся поднос с едой. Он окинул меня насмешливым взглядом, завернутую до самого подбородка, в теплое одеяло и сказал:

— Ты можешь умереть с голода и усложнишь мне задачу по твоему соблазнению, — он улыбался, но в его голосе звучали плохо скрытые нотки страсти. — А это не входит в мои планы.

Как бы мой разум не противился его присутствию, но еда на подносе выглядела очень аппетитно. Да и желудок противно урчал, требуя пищи. Действительно, не могу же я совсем не есть? Это глупо.

— Хорошо, я поем, — сказала я холодным тоном и отвела глаза. Он не должен видеть, что я равнодушна к его присутствию.

Асмодей поставил поднос передо мной и уселся на свой железный трон, наблюдая за горящими кострами. Праздник в Аду продолжался, но мне не было жаль, что я покинула этот шабаш — тяжелое, нехорошее место, с привкусом зла и удушающим ароматом ядовитых орхидей.

Я сначала немного стеснялась его присутствия, но голод сделал свое дело, и я принялась за еду, прикрывая глаза от удовольствия. Как же вкусно... Интересно, здесь есть повара? Где они берут еду? Я потянулась к серебряному кубку — немного вина тоже не помешает! Хоть чуть-чуть расслабиться, сбросить оковы этого жуткого напряжения.

Асмодей, молча, смотрел в окно, и мне была видна лишь его мускулистая рука, лежавшая на подлокотнике. Я даже на секунду подумала, что он спит, но отставив поднос, услышала его голос:

— Что ты делала с ним в саду?

— С кем? — переспросила я, прекрасно понимая, что он говорит о Астароте, но мне хотелось выиграть время для того, чтобы придумать ответ. Не хотелось оправдываться перед ним. Какое-то маниакальное желание, делать все наперекор, овладевало мною все сильнее.

Возможно это была обида?

— Не зли меня, женщина, — его голос был спокойным, но все же в нем слышались угрожающие нотки. — И не заставляй повторять вопросы дважды.

— Ничего. Мы ничего не успели. Нам помешал Люцифер, — ответила я, желая еще больше разозлить его, и тут же задаваясь вопросом — зачем???

— Тебе нравится Астарот? — его голос слегка охрип. — Скажи мне все встанет на свои места.

«А тебе нравится Симона!» — хотела выкрикнуть я, но помолчав, сказала:

— Очень... Он привлекательный мужчина. И что теперь встанет на свои места? Отдашь меня ему? Ах, ну да... Я же игрушка! Ничтожество, перед совершенными существами! Ведь так?

Железный трон с грохотом упал на пол и камни в стенах испуганно застонали. "...А знает ли она, что в приступе ярости ты можешь сломать ее тонкую шею одним пальцем?" Насмешливый голос демоницы прозвучал у меня в ушах, и я прижалась к спинке кровати. Что я делаю? Зачем все эти игры с судьбой?

Я до жути боялась мужчину, которого мне хотелось попробовать с того момента, когда он впервые поцеловал меня. Никогда я испытывала подобных чувств и совершенно не понимала, что с ними делать. Асмодей уперся одной рукой в спинку кровати, а другой схватил меня за шею, требовательно наклоня мою голову и открывая губы для поцелуя. Поднос с грохотом упал на пол и покатился, жалобно дребезжа. Его язык обвел мои губы, пронзая ярким наслаждением, и я приоткрыла их, впуская его внутрь.

— У тебя слишком острый язык, — прошептал он мне в лицо, перестав целовать. — Может стоит его вырвать? Немая, ты будешь куда привлекательней.

Я молчала, глядя на него и проваливаясь в омут его красных глаз, которые смотрели на меня с жуткой нереальностью, переворачивая все представления о жизни и ее потусторонней стороне. Но я уже была под властью этих глаз, тянулась к ним, как кролик, застывший перед удавом.

А внизу горели костры, окруженные снопом желтоватых искр и запах благовоний, разлетался вместе с ветром, горьковатый и будоражащий. Веселый смех уносился к кровавой луне, заглядывающей в окно, и я чувствовала ее влияние, разгораясь страстью.

Отбросив смущение, я погладила его плечи, широкую спину, и схватившись за пояс штанов, потянула их вниз. Такой смелости я от себя не ожидала и где-то в глубине души, даже отругала себя за такую дерзость, но это уже нельзя было остановить. Одним резким движением, Асмодей подмял меня под себя, и я почувствовала его твердое тело сверху. Он просунул одну ногу между моих бедер, и я безвольно подчинилась, не собираясь сопротивляться его напору.

Я потеряла контроль над собой и своим сознанием, мне хотелось больше, и я прижалась к нему так сильно, как могла, впечатываясь в него и желая его все больше. Мне казалось, что наши тела лепил один скульптор, идеально подгоня каждую выпуклость и каждый изгиб.

— Как ты сделала это со мной, женщина? — зарычал он, зарываясь лицом между моих грудей и опалая жаром своего дыхания. Его руки скользнули под ночную рубашку и задрали ее, переполняя меня чувствами от прикосновения к его коже обнаженным животом. Он упирался в меня своей плотью, и я не хотела останавливать его требовательную мощь.

— Ты хочешь меня? — его голос прозвучал жадно и требовательно, отчего по мне пробежали мурашки удовольствия и возбуждения. Но внезапно, прорываясь сквозь праное,

терпкое наслаждение, прорвалась мысль:

«Мне нужно остановиться. Я не игрушка. Мне нужно остановиться!»

— Отвечай, женщина! Ты хочешь меня? — пытал он меня и его ноздри трепетали, покрытые бисеринками пота. Наши животы терлись друг о друга, и его возбужденная плоть становилась все больше и все настойчивей. Если бы я чуть сдвинула ногу в сторону, он бы скользнул в меня без проблем, и с моей гордостью было бы покончено. Нет. Я не сделаю этого.

— Скажи: я хочу тебя, Асмодей, — приказал демон, не оставляя попытки принудить меня.

Я молчала, прикрыв глаза, борясь с собой и безумно желая отдаться ему. «Пусть он сделает, наконец, это со мной!» — кричало мое тело, но разум все же был сильнее.

— Посмотри на меня и скажи это, — в этот раз его голос прозвучал угрожающе.

Я молчала, находясь на грани капитуляции. Если бы Асмодей не оставил свой напор, я бы выкинула белый флаг и гори оно все огнем, но он резко вскочил с кровати, безупречно красивый и обнаженный, как древний бог. Я, очарованная смотрела на его тяжело вздымающуюся грудь, на напряженный живот и млела, растекаясь липкой лужицей.

Демон стащил штаны, висящие на бедрах, швырнул их на пол и направился к дверям, освещаемый светом факелов.

— Ты и ему не скажешь этих слов, я тебе обещаю, — прорычал он, не оборачиваясь, и вышел.

Одинокий сквозняк метнулся по комнате. Факелы погасли. Я осталась одна в темноте и в постели. А тело ныло от неутоленного желания.

Обновление книги, каждый день, в 6:00 по московскому времени.

* * *

— Моди! Моди! — голос Люцифера прозвучал как гром среди ясного неба. — Ты что, спишь, чертов демон?

— Что случилось, Люц? — Асмодей спустился вниз, даже не удосужившись одеться. Ему не хотелось никого видеть, даже Люцифера. — Ты кричишь так, будто на нас напали ангелы!

— О-о! Я тебя умоляю, Моди, надень на себя что-нибудь! — Люцифер отвернулся и продолжил: — В восточном лесу, Яра-Ма, ранили нескольких демонов. Нужно что-то делать с этим, или эти прожорливые твари начнут лезть к замкам. Они перебрались ближе к источнику, находящемуся возле ущелья и нападают на проезжающих мимо. Совсем охренели!

— Я отправлюсь туда и разберусь с этим, — Асмодей сорвал с окна штору и обмотал ею бедра. — Однажды они напали и на меня. Мерзкие твари...

— Я хоть и хозяин Ада и всех существ, обитающих в нем, но это уже становится утомительным! — раздраженно воскликнул Люц, хмуря свои идеальные брови. — Если собака становится бешеной и кусает своего хозяина, ее нужно уничтожить.

— Полностью согласен, — кивнул Асмодей и поинтересовался: — Астарот знает?

— Астарот остается здесь. Ходят слухи, что Святой Михаил собирает свое войско, чтобы напасть на нас. Он будет смотреть за границами Ада, — Люцифер понимающе взглянул на демона. — Боишься, что он успеет соблазнить твою смертную? Но твоя поездка не займет много времени, думаю, ты успеешь вовремя.

Асмодей налил вина в серебряные кубки и сжал свой так, что побелели костяшки пальцев. На его каменном лице ничего не отражалось, но его ярость выдавал блеск в красных глазах.

— Пусть соблазняет, возможно, он понравится ей больше, — прорычал демон, и одним глотком осушил кубок. — Я не собираюсь мешать им.

— Ну что ж, тогда собирайся, — Люцифер внимательно наблюдал за ним и по его лицу пробежали тени. — Ты точно в порядке?

— Более чем, — он взбежал по лестнице и скрылся в темных коридорах.

Люц медленно допил вино, задумчиво глядя в окно, и в его сердце зашевелилось неприятное чувство — он предчувствовал неприятности.

— Женщины еще никого не доводили до добра! — воскликнул он, резким движением убирая волосы со лба. — И в этот раз, не будет по-другому!

* * *

Асмодей не спеша ехал вдоль провала Вечных Мук. Его грудь разрывало что-то пугающе черное, яростно пробиваясь через грудную клетку. Незнакомое чувство не давало демону покоя и это раздражало его — зачем он вообще притащил ее сюда? Зачем послушался Астарата, повелся на его соблазнительные речи? Ему вполне хватало адских любовниц, и жизнь вполне устраивала, но нет же...

Пусть остается с Астаротом и избавит его от своего присутствия! Девушка вчера отчетливо дала понять, что он ей нравится... Так тому и быть. Он избавится от этой проблемы и забудет ее. Но как бы Асмодей не уговаривал себя, желание иметь эту женщину

терзало его невероятно.

Впереди показался всадник, быстро приближающийся к нему и в нем, Асмодей узнал Астарота.

— Здравствуй друг, — демон подъехал к нему настолько близко, что их ноги соприкоснулись, а взгляды схлестнулись и переплелись как два хлестких кнута.

— Здравствуй, — Асмодей сжал поводья, и лошади закружились на потрескавшейся земле, мотая головами в кожаных наголовьях.

— Уезжаешь? — Астарот улыбнулся и добавил: — Но ты можешь не переживать, я позабочусь о Тане в твое отсутствие. Мне это будет приятно, и надеюсь ей тоже.

— Я не советую тебе приближаться к ней, — Асмодей еле сдерживал гнев, понимая, что как бы он не уговаривал себя, что ему все равно — женщину он не готов был отдать. Ни сейчас, ни в будущем. — И да — это угроза.

— Ты пытаешься ограничить мое общение с ней? — Астарот надменно выгнул бровь, и в его глазах промелькнула злость. — У тебя ничего не выйдет. А может, ты боишься? Признайся в этом и тогда все станет понятным.

— Мне нечего бояться. И ты это прекрасно знаешь, — почти выплюнул Асмодей. — Друг.

— Тогда нет никаких проблем. Освободи мне место. Пока ты будешь воевать с Яра-Ма, я повоюю с женщиной, — Астарот хищно улыбнулся и промурлыкал: — Не задерживайся.

Натянув поводья, он поскакал прочь, а Асмодей громко выругался ему вслед.

* * *

Я видела в окно, как демон покинул замок и направился к огненному горизонту. Его грозные латы тускло сверкали под кровавой луной, спина была прямой, а плечи — расправленными. Мне казалось, что чувствовала его напряжение, и бурю, терзающую его. Куда он отправился? Почему ничего не сказал? В дверь постучали, и через секунду в комнату заглянуло мужское лицо с высоко поднятыми бровями, которые формой напоминали треугольник.

— Его Сиятельство передали, что будут через несколько дней. Дела у него. Может, надо чего? — спросил мужчина и поджал тонкие, презрительно изогнутые губы.

— Я проголодалась, — сказала я этому "удивленному" незнакомцу, соображая, куда мог отправиться Асмодей.

— Через полчаса принесут, — недовольно буркнул он, из чего я решила, что восторга от общения со мной он не испытывает. Похоже, это был слуга, но меня он точно не считал за равную, и старался даже не смотреть в мою сторону.

— Куда отправился Асмодей? — решила я задать мучающий меня вопрос. — Вы знаете?

— Во-первых, не фамильярничай, смертная, он для тебя — Его Сиятельство! А во-вторых — это тебя не касается! — мужчина скрылся за дверью, а я возмущенно погрозила ему кулаком, чего он, конечно, не увидел. Какой неприятный тип!

Я достала из шкафа одну из белоснежных туник демона и перед тем, как натянуть ее на себя, прижала к лицу, вдыхая приятный аромат. Она была настолько большой, что полностью скрыла колени, а рукава пришлось закатить, чтобы не быть похожей на Пьеро. Но ничего другого я одевать не хотела, и, уютно устроившись на его железном троне, принялась смотреть в окно, любуясь горящими кострами. Асмодей скоро вернется и возможно, его отношение ко мне изменится. От этой мысли мне стало хорошо, но потом, внутренний

голос, предательски зашептал: «И что? Какие твои дальнейшие действия? Позволишь пользоваться собой, пока ему не надоест?»

Прокручивая в голове эти совсем не радужные мысли, я не заметила, как задремала. И естественно, в моих снах сразу же появился Асмодей: он разглядывал меня жаждающим взглядом, и его красивые губы, шептали мое имя. Окутанная бархатом, тягучего голоса, я почувствовала его большие руки на моей груди и как только напряженные соски оказались между его пальцев, я застонала от резкого наслаждения. Язык демона заскользил по моей шее. Влажный, горячий, он заставлял меня дрожать и жалобно постанывать, прося большего...

— Ах, как ты горяча, девушка... — глубокий, хриплый голос прозвучал настолько реально, что я открыла глаза и с ужасом увидела реальные, мужские руки на своей груди. На моей шее все еще горел влажный след от языка, а теплые губы касались уха. — Моя нежная смертная роза...

Я резко встала, сбрасывая с себя эти настойчивые руки и, все еще находясь под властью возбуждения из сна, увидела Астарота.

— Минуту назад ты не была так резка... И мне кажется, я слышал звуки страсти из этого прекрасного ротика... — он подошел ко мне и прикоснулся большим пальцем к губам. — Теперь, я еще больше жажду твоего расположения.

Глаза демона горели и были неестественно большими, будто у наркомана, принявшего дозу. Он быстрым движением схватил меня за бедра и прижал к себе, страстно выдыхая мне в лицо:

— Продолжим то, что начали в саду Люца?

— Прекрати это! — я попыталась вырваться из его объятий, но он очень крепко держал меня, сковывая движения.

Сколько бы я не отклонялась назад, он наклонялся за мной и когда мои ягодицы коснулись холодного камня подоконника, его руки уперлись в него, заключая меня в кольцо. Его лицо, красивое какой-то жестокой красотой, приближалось ко мне, практически гипнотизируя, и чем ближе становились глаза демона, тем больше меня пугало темное зло, плескавшееся в их глубине. Мои волосы трепал ветер, а тело наполовину висело над пропастью, грозя утащить за собой вторую мою половину. Ноги разъехались в стороны, пытаюсь удержать равновесие, и Астарот, оторвав одну руку от подоконника, скользнул мне под тунику, поглаживая внутреннюю сторону бедра. Его длинные пальцы подбирались все ближе к тому месту, нижнего белья на котором, давно уже не было, и я пропищала, впадая в панику:

— Хватит!

Но он и не думал останавливаться, улыбаясь воистину демонической улыбкой.

— Не советую тебе дергаться, иначе можешь упасть... А я могу не успеть поймать тебя, — почти промурлыкал он и сжал мягкую плоть горячими пальцами.

— Прекрати! — почти прокричала я, вырываясь из этого плена, и не думая о том, что одно неверное движение — и мое тело полетит вниз. Я чувствовала, как Астарот упирается в нежное место между ногой и пахом и видела, как потемнели от страсти его глаза. — Прекрати! Я не хочу!!!

Его глаза вдруг стали почти черными, и я поняла, что он гневается.

— Мечтаешь об Асмодее?! — прорычал он, вдавливая своей восставшей плотью в мой живот так, что, казалось, прижатая к каменному выступу поясница сейчас треснет от

напряжения. — Хочешь, чтобы он тебя трахнул?! Только ты ему не нужна! Он терпит тебя только потому, что не смог притащить сюда свою обожаемую Симону! Ах, да... — его глаза зловеще сверкнули. — Этот легкий интерес, вспыхнувший к тебе, объясняется лишь соревнованием между нами! Всего лишь!

— Отпусти меня! — всхлипнула я, осознавая, что он говорит правду. Асмодей видел во мне лишь жалкое подобие Симоны. Астарот уменьшил давление на меня и, отстранившись, швырнул в кресло, упершись в подлокотники.

— А я предлагаю тебе свое внимание и заботу. Я подарю тебе наслаждение и все, что ты захочешь. Все. Подумай об этом хорошенько на досуге, — прошипел он и, прежде чем застегнуть штаны, с сожалением погладил свое оружие, демонстрируя его невероятный размер.

В дверь снова постучали, и в комнате возник мужчина с удивленными бровями, в его руках был поднос с едой и бутылка вина. Он, не глядя на нас, поставил все на столик и вышел, не поднимая головы. В комнате было тихо, лишь тяжелое дыхание Астарота, и мои тихие всхлипывания нарушали эту гнетущую тишину. Демон оттолкнулся от трона и, склонившись, прикоснулся к моим губам.

— Думай хорошо, моя нежная смертная роза. Скоро Асмодею надоест твое присутствие, и он захочет избавиться от него. Я, конечно, заберу тебя, но тогда ты не получишь того, что я обещаю тебе сейчас... Лишь мою злость. Сделай правильный выбор.

Астарот шагнул в окно и исчез, оставив меня трясущейся, будто в комнату пробрались ледяные щупальца зимы и скользнули под тунику.

Мне нужно выпить! Срочно! Я кинулась к бутылке вина и, швырнув в угол пробку, принялась пить прямо из горлышка. Терпкая жидкость полилась по горлу, и я сразу ощутила легкое головокружение, сопровождающееся резкой тошнотой. Комната завертелась перед моими глазами, и я рухнула на кровать.

* * *

Асмодей летел к замку, словно у коня выросли крылья и он превратился в Пегаса. Горячий ветер хлестал его по лицу, но демон не замечал его обжигающего дыхания. Он надеялся, что за время его отсутствия Астарот не соблазнил Таню. Все двое суток, которые он провел, убивая Яра-Ма, в его голове возникали картины одна ужаснее другой: как она обхватывает демона своими ногами, выгибается ему навстречу, или позволяет ему вторгаться в ее тело сзади, а Астарот ласкает ее бедра, приподнятые к нему. Черт! Это может свести с ума! Дорога казалась бесконечной, словно кто-то невидимый растягивал ее, отдаляя желанную встречу. Асмодей мог переместиться прямо в спальню, но не хотел оставлять коня, да и такое появление могло унизить его — словно он мальчишка, сгораемый от страсти.

Наконец в мареве адской пыли, показались стены замка, и демон пришпорил коня. Странное чувство какой-то необъяснимой потери, преследовало его. Вгрызалось в воспаленный мозг острыми, зубами и это было не предчувствие, а уверенность — что-то произошло. Асмодей всегда чувствовал приближение опасности, его демонический мозг сигнализировал о ней, и это трудно было игнорировать.

Где-то глубоко, пульсировала страшная мысль — он вступит в битву с Астаротом, если тот причинит боль женщине. И пусть это карается по законам Ада — законы его сердца, важнее всех условностей.

Асмодей спрыгнул с коня и, ворвавшись в замок, поднял голову, словно пытаясь сквозь толщу камня разглядеть свою гостью. Он взбежал по лестнице и, распахнув дверь, сразу почувствовал: что-то не так... В комнате витал запах смерти... Асмодей хлопнул в ладоши и на стенах вспыхнули факелы, рассеивая темноту.

— Таня? — позвал он, с опаской приближаясь к кровати, на которой горой высились скомканные одеяла. — Таня?

Она лежала под этой грудой тряпья, и ее бледное лицо было похоже на маску покойника. Некогда живое и подвижное, оно превратилось в гипсовую маску — такую же белую и мертвую. Асмодей сдернул с нее все, что скрывало это неподвижное тело, и разъяренно взревел. Тело девушки было опутано красными линиями, похожими на щупальца, они разбежались по всей поверхности кожи и кое-где выступали кровавыми каплями, блестящими как рубины под светом факелов. Демон схватил ее за плечи и встряхнул, но она не отреагировала. Ее голова безвольно упала в сторону, а изо рта вытекла струйка крови. Асмодей застыл, с ужасом наблюдая, как ею пропитывается его туника, надетая на девушку.

— Отравление, — Урфур пощупал пульс Тани и исследовал кожу, покрытую кровавой сеткой, пробегая по ней пальцами. — Мне тяжело ставить ей диагноз, я не лечу смертных, но это похоже на яд черной орхидеи.

— Сделай все, чтобы она жила! — Асмодея трясло, и он не понимал, что с ним происходит. Ему казалось, что если женщина умрет, он просто сойдет с ума. Еще раз, взглянув на ее обескровленное, узкое личико, демон прошипел: — Все что ты можешь!

— Я не могу обещать, — Урфур выпрямился, и его безглазое лицо повернулось к Асмодею. — Слишком много времени прошло. Яд проник в каждую клеточку организма.

— Не желаю этого слышать! — заревел Асмодей, и его лицо исказила звериная ярость, за которой скрывалась беспомощность. Факелы вспыхнули настолько сильно, что под потолком образовалась огненная арка. — Лечи ее, Урфур! Слышишь?!

Он сел на свой трон, задумчиво подперев подбородок сильной рукой, и смотрел на старания врачевателя невидящим взглядом. Девушка слишком слаба, чтобы бороться с ядом черной орхидеи, и ее тело медленно погибало, пропитанное сильнейшим убийцей из адских растений. Красивый, но коварный цветок, несущий смерть... Однажды, тучи настолько заступили небо, что солнцу не было видно земли. Тогда оно попыталось разогнать их своими лучами, и тучи пролились дождем. После дождя на небе появилась яркая, сияющая радуга, и множество злых духов слетелись на этот свет. Каждый из них пытался занять себе место на ней, и радуга не выдержав, раскололась на маленькие, разноцветные осколки. Они упали на землю и стали цветами. Один злой дух, взял несколько осколков и принес их в Ад, но они тут же почернели и превратились в темные, бархатные цветы, ядовитые, как и место, в котором им было суждено цвести...

Сколько прошло времени, Асмодей не знал и когда Урфур отошел от кровати, он наконец пришел в себя. Его взгляд скользнул по безжизненно вытянутому телу и сердце демона дрогнуло.

Белая кожа была похожа на алебастр, неестественно красные губы, наполненные кровью, выглядели жутко на этом бледном лице, и она напоминала вампира, отведавшего чью-то плоть.

— Ах ты, птичка моя... — прошептал Асмодей и поднялся. — Что ты скажешь, Урфур?

— Только время скажет, — спокойно ответил безглазый демон, пряча свои пузырьки в шкатулку. — Я дал ей противоядие и спустил кровь. Теперь нужно ждать. Но есть еще один способ, вывести яд из организма, только...

— Говори, — Асмодей уставился на него немигающим взглядом. — Что это за способ?

— Дать девушке толченый камень люцифианита. — ответил врачеватель. — Только это невозможно.

Он поклонился Асмодею и вышел, тихо шурша своей мантией.

Камень люцифианита... Демон прикрыл глаза, ощущая пустоту внутри себя. Люцифер никогда не даст его.

Люцифианит, драгоценность — имевшаяся на земле в единственном экземпляре. И она находилась в перстне Люцифера. Когда Бог, после ужасной битвы с ангелами, низверг его в Ад, капля крови с раны Люца, упала на горячую, от бурлящей лавы, почву, и превратилась, в удивительной красоты, камень. Теперь он был всегда со своим хозяином, заключенный в золото. Даже представить было невозможно, что Люцифер позволит воспользоваться им, чтобы спасти смертную.

Демон подошел к кровати и присел рядом с девушкой, взяв ее за руку. Она казалась такой хрупкой, что он не верил в ее выздоровление. Кто посмел сделать это? Кому помешала его птичка? Астарот? Нет, он не верил в это. Слишком низкий, мелкий поступок — Астарот воин и никогда не сделал бы подобного. Тем более, девушка нравилась ему, это было видно так явственно... Асмодей нахмурился, и его высокий лоб прочертила горизонтальная линия. Он не позволит обижать ее. Кто бы это не сделал, должен ответить за преступление.

Но как случилось, что она стала небезразлична ему? Когда это случилось? Почему его сердце начинало биться быстрее, стоило ему только подумать о ней? Симона казалась ему чем-то далеким и чужим, а эта маленькая птичка будоражила его мысли. И если быть до

конца честным — с того момента, как он впервые поцеловал ее, перепутав с Симоной.

Если только она сможет побороть яд, он отдаст ее Астароту. Астарот нравится ей, женщина дала понять это, и возможно, с ним она найдет то, что не смогла обрести в этом замке.

Он погладил ее по лицу и аккуратно положил тоненькую ручку поверх одеяла, отмечая, какая нежная кожа на холодном запястье.

— Спи, моя птичка... Все будет хорошо.

Демон встал и пошел к двери, желая уединиться на крыше замка, и влить в себя пару бутылок вина под равнодушной, красной луной.

— Асмодей... — тихий голос заставил его резко обернуться. — Асмодей...

Девушка была без сознания, но звала его, еле шевеля алыми, кровавыми губами. Демон склонился над ней и прислушался. Может, ему показалось? Неужели она звала его?

— Асмодей... Не уходи... Не уходи... — снова раздался слабый голосок, жалобно произносящий его имя.

— Я не уйду, — он разделся и прилег рядом, осторожно обняв ее. Сердце выскакивало из груди, а дыхание сжималось внутри в тугий комок. — Теперь я не уйду никогда.

Всю ночь, Асмодей чувствовал слабое дыхание девушки, которое периодически прерывалось и переходило в хрипы. Она то горела, то становилась холоднее льда. Яд не покидал ее тело и нужно было признать — Таня не победит в этой борьбе.

К утру ее состояние совсем ухудшилось и некогда ярко-красные губы, стали синюшными, а под глазами залегли глубокие тени.

Урфур появился сразу, как только Асмодей послал за ним и осмотрев девушку, сказал: — Женщине уже не помочь, ваше сиятельство. Мне жаль, но ей не пережить этот день. Асмодей кивнул, сохраняя спокойствие, но когда врач вышел, ударил в стену с такой силой, что по ней разбежалась сетка трещин.

Он склонился над девушкой и с жаром сказал:

— Ты будешь жить. Я тебе это обещаю.

Через пятнадцать минут, демон уже скакал по пыльной дороге и чёрный плащ, как крылья, развевался за его спиной.

Замок Люцифера, встретил его тяжелой тишиной, которая царила здесь постоянно. Высокие своды, устремлялись ввысь, к темным потолкам, в которых переливались драгоценные камни, густой россыпью, украшающие агатовую поверхность, но чтобы все это рассмотреть, нужно было невероятно вывернуть голову. Стены украшала лепнина, изображавшая батальные сцены, кое-где, висели картины с мрачными пейзажами ада и белоснежные, античные статуи, выглядели довольно странно в этом антураже.

— Скажи господину, что пришел Асмодей! — рявкнул демон и слуга, стоявший с низко склоненной головой, моментально исчез.

Прошло несколько минут, а ему казалось, что целая вечность. Демон нетерпеливо мерил шагами огромный холл, когда на лестнице показался Люцифер.

— Что привело тебя? — он быстро спустился и на его лице отразилось беспокойство. — О черт, да ты не в себе!

— Я никогда не просил тебя о помощи, — Асмодей посмотрел на него из под угрюмо сведенных бровей. — Но сейчас она мне нужна.

— Я слушаю тебя, — Люцифер внимательно наблюдал за демоном. — Что происходит, Моди?

— Женщина умирает, — глухим голосом сказал Асмодей. — Ее отравили ядом черной орхидеи.

— Да что ты... — Люц задумчиво прижал палец к губам. — И кто сделал это? Надеюсь не Астарот?

— Нет, не думаю, — сразу же ответил демон. — Скорее, я даже уверен, что это не он.

— Я не могу наказывать демонов, за то, что кто-то из них, отравил смертную, — мягко сказал Люцифер. — Ты знаешь правила.

— Я пришел не за этим, — процедил Асмодей, сквозь сжатые зубы. — Ты можешь спасти женщину. Вернее, порошок люцифианита.

— Нет! — Люц резко отвернулся и отошел к длинному столу, на котором стоял рядом подсвечников. — Ты не понимаешь, чего требуешь!

— Я отлично понимаю, чего хочу, — уперто произнес демон, буравя взглядом своего господина. — Неужели я не заслужил за все эти века, твоего уважения?

— Причем здесь уважение?! — воскликнул Люцифер и его голубые глаза стали еще ярче. — Ты мой друг! Я уважаю тебя, но я не могу дать свой камень, для спасения смертной! Я даже обсуждать это не буду!

— Послушай... — Асмодей шагнул к нему, но Люц выставил руку в предупреждающем жесте:

— Остановись, Моди! Ты сделаешь лишь хуже.

Люцифер сложил руки за спиной и быстро пошел прочь, оставив Асмодея в ярости от дикой безысходности.

— Что ж, надеюсь ты когда-нибудь простишь меня, — прошептал он и растворился в воздухе.

Сокровищница Люцифера, находилась в самой высокой башне замка и материализовавшись позади стража, Асмодей обездвижил его, обладая более мощной магией, по праву положения и перворожденности. Страж покачнулся и осел, освобождая проход.

Кольцо лежало на бархатной подушке, украшенной рубинами и демон поморщился.

— Что за пафос... — прошептал он, и оглянулся. По всей, довольно большой комнате, располагались серебряные этажерки, в которых хранились артефакты Люца. Наконечник стрелы архангела Михаила, лист из любимой книги самого Создателя и рога Люца, от которых он избавился сразу же, как стал правителем Ада. Это была лишь малая часть из удивительного и волшебного "хлама", но Асмодею некогда было разглядывать его, и схватив кольцо, он извлек из него камень.

Люцифианит кроваво мигнул, предупреждая о опасности и демон, быстро провел ногтем по его краю. Переливающаяся пыль, осыпалась в предусмотрительно подставленную руку, а камень вернулся в оправу.

Когда Асмодей вышел из сокровищницы, страж уже слабо шевелился и чтобы не рисковать, демон лишил его памяти. Рано или поздно, Люцифер узнает, что он сделал, но пусть это случится позже.

Обратно, Асмодей скакал с такой скоростью, что сухой ветер полосовал его лицо, сыпя горячим песком в глаза, но он не замечал этого, надеясь лишь об одном — чтоб девушка была жива.

Она уже практически не дышала, тело ее окаменело, а черты заострились, сделав ее похожей на покойника. Асмодей приоткрыл ей рот и всыпал в него порошок люцифианита, который тут же осел на ее языке серебристым налетом.

— Я сделал все, что мог... — прошептал он, глядя ее влажные волосы. — Теперь твоя очередь. Борись, моя птичка.

* * * Я была в темноте. В жаркой, страшной темноте. Вокруг меня проносились тени, шепча какие-то странные вещи. Мне хотелось плакать... И боль... Боль сводила меня с ума. Все тело словно пронзали сотни иголок, которые пробирались к мозгу и впивались в него, доводя меня до безумия. Потом мне стало холодно, и эти иголки превратились в острые льдинки. Замораживающая кровь, они мчались под кожей со скоростью автомобиля. Лишь когда горячая рука касалась моих пальцев, льдинки начинали таять. Если бы только это был Асмодей... Он спас бы меня от этого жуткого холода. Обязательно спас.

Его красные глаза предстали передо мной, и я потянулась к нему, как будто издалека слыша его голос:- Теперь я не уйду никогда...Благословенное тепло окутало меня, и я перестала дрожать, вжимаясь сильнее в это спасительное удовольствие. Иглы, лед и боль

покидали меня...

В туманных промежутках возвращающегося сознания, я чувствовала, как мое тело поднимают и несут, а потом опускают в теплую воду, в которой я казалась себе легкой, практически невесомой. Ласковые руки осторожно скользят по мне, смывая неприятное чувство холода и страха, заворачивают в мягкое полотенце и снова несут в кровать. Мне хотелось сказать что-то, узнать, кто же этот ласковый спаситель, но изо рта вырывалось лишь жалобное мычание, после чего я слышала тихий смех.

Я открыла глаза и замерла, глядя на Асмодея, который прижимал меня к себе. Моя голова лежала на его бицепсе, а волосы закрутились за остальную часть руки, привязав меня к нему так крепко, что стоило мне пошевелиться, как кожу на голове неприятно стянуло. Нога демона лежала на моих бедрах, а свободная рука обхватывала живот и часть груди, прижимая к твердому сильному телу. Я начала вспоминать, что произошло. Как он оказался в постели рядом со мной, абсолютно голый?! И так... После ухода Астарота я выпила вино и... потеряла сознание. Я вспомнила, как закружилась голова, как острая боль пронзила внутренности, как я забралась под одеяло, пытаюсь согреться...

— Как ты себя чувствуешь? Я подняла глаза и встретила с взглядом его красных глаз. Он был великолепен. Чуть сонный и вполне земной, не считая, конечно, красных глаз. Демон слегка зарос темно-рыжеватой, почти медной щетиной. Его полные губы слегка улыбались, но не надменно и зло, а тепло и открыто. — Более-менее... А что произошло? — я чувствовала себя неловко, что не мешало мне получать удовольствие от его прикосновений. — Тебя отравили. И я собираюсь разобраться с этим, — Асмодей резко встал, и я вскрикнула, когда он потянул за собой мои волосы, накрученные на его руку. Демон замер, а потом рассмеялся, раскручивая пряди. — Ты опутала меня.

Наши лица были так близко, что я чувствовала его дыхание. Я зажмурилась, чтобы не видеть этих полных губ. Боже, как же ты хорош! — Ты голодна? — я почувствовала, как легко скрипнула кровать. И сразу же вокруг меня образовалась пустота. — Немного, — я открыла глаза и снова их закрыла. — Ты голый! — Конечно, а как бы по-другому я согрел тебя? — удивился Асмодей. — Ты тряслась, как осиновый лист. — Спасибо... — Да не за что.

Я приоткрыла один глаз. Асмодей улыбался. — Я скажу, чтобы поменяли постель и принесли еду, — демон был уже одет и стоял возле дверей. — Ты зайдешь еще? — спросила я, чувствуя, что между нами что-то изменилось. — Обязательно. Он вышел, а я упала на подушку и, вдохнув его запах, захихикала как дура.

* *- Кто приносил девушке еду?! — Асмодей навис всей мощью своего тела, над худым демоном с угловатыми бровями. — Отвечай, Грамон! — Я, - тот испуганно пятился от Асмодея, который наступал на него. — Но я не понимаю... Что вас так разозлило??? — Как в еде оказался яд черной орхидеи?! — взревел демон и замок содрогнулся. Сверху посыпались мелкие камешки и пыль, оседая на плечах и волосах говорящих. — Что??? — глаза Грамона расширились от ужаса. — Но этого не может быть! — Ты сомневаешься в способностях Урфура, определять яды?! Он излечил сотни высших демонов! — снова взревел Асмодей, и ударом кулака, проломил крепкий деревянный стол. — Или возможно я, похож на дурака?! — Я... Нет... Что вы... — залепетал Грамон, его глаза забегали, и он вдруг завопил: — Приходила госпожа Обизат! Принесла вино для гостьи! Я больше ничего не знаю!!!

— Ах ты! — Асмодей зарычал и ударил кулаком в каменную кладку, прямо над головой Грамона, который в ужасе присел и прикрылся руками. — Почему к девушке никто не заходил после моего отъезда?! Если вы так относитесь к своим обязанностям, мне придется избавиться от вас! От всех! — Я думал... Я не знаю... — демон по имени Грамон, выглядел жалко, корчась от страха перед Асмодеем. — Простите меня, господин! Я умоляю вас! — Все ясно, — Асмодей уставился грозным взглядом на бедного Грамона, и прошипел: — Впредь, всю еду, которую вы носите гостье, пробуйте сами. Если с ней что-то случится... — Я понял!! Ваше Сиятельство, я все понял! — слуга помчался прочь, радуясь, что наказания не последовало, ведь он мог лишиться головы из-за этой смертной! Где это видано, чтобы демон так пресмыкался перед человеком! Уму непостижимо! — Я надеюсь, — прошептал ему вслед Асмодей, провожая убийственным взглядом. Демону хотелось кровавой расправы и его разум, объятый пламенем мести, не воспринимал ничего, что могло остановить его. Ни законы Ада, ни его правила.

Еле сдерживая ярость, Асмодей покинул свой замок, направляясь в долину Змей, где находился замок Обизат. Проклятая гадина! Ревность сводит ее с ума! Он должен предупредить ее, что если она, еще раз приблизится к женщине, ближе чем на десять метров, то получит сполна и даже Люцифер будет не в силах помочь ей.

Демон ворвался в ее дом и заревел, распугивая слуг:- Выйди ко мне! Немедленно! — Почему ты кричишь, мой князь? — Обизат появилась позади Асмодея, по-кошачьи щуря глаза, страх в которых был спрятан очень глубоко, почти на самом дне. Она потянулась к его плечам, но демон оказался быстрее, схватив ее за запястье. — Кто разрешал тебе появляться в замке, в мое отсутствие?! — прошипел он ей в лицо, пронзая, почти алыми глазами. — Отвечай! — Я всего лишь, принесла бутылку хорошего вина твоей гостье, — промурлыкала демоница, облизывая красные губы. — Разве это запрещено?

— Хорошее вино, с ядом черной орхидеи? — вкрадчиво поинтересовался Асмодей, сдавливая все сильнее тонкое запястье. — Удивительно милый презент, не находишь? — Она всего лишь смертная! — прошипела Обизат, перестав кривляться и сморщилась от боли. — Что ты так носишься с ней?! Кусок мяса и несколько литров крови! — Я запрещаю тебе приближаться к ней! — Асмодей отшвырнул демоницу от себя и сказал, удерживая ее взгляд: — Ты меня знаешь, Обизат. Я уничтожу тебя.

Он пошел к выходу, а она, осталась лежать на полу, исходя ненавистью и злобой,

пожирающих ее. Как же сейчас ей хотелось свернуть шею этой проклятой девке, а тело скинуть в Провал Вечных Мук. Таким, Асмодея, Обизат не видела никогда — ярость просто клокотала в нем, что навевало на подозрительные мысли.

* * *Когда я вышла из ванной, поднос с едой уже ждал меня на столике. Я с опаской обошла его несколько раз, помня свой неудачный эксперимент с вином. Меня отравили. Это, конечно, пугало. Очень. Кто мог меня настолько ненавидеть, чтобы желать смерти? Хотя... Это Ад и, скорее всего, его обитателям не нужны особые причины, чтобы уничтожить человека. Остаться здесь было небезопасно. Я собиралась поговорить об этом с Асмодеем, тем более, что внимание Астарота становилось все настойчивее. Эти игры мне не нравились. — Почему ты не ешь?

Я вздрогнула от неожиданности, когда в окне показался Асмодей, медленно поднимаясь в воздухе. В его руке была зажата темно-красная роза, с влажными от росы, лепестками. Он шагнул в комнату, и подошел ко мне так близко, что наши колени соприкоснулись. Прекрасный, бархатный цветок благоухал между нами, необычным, сильным ароматом, сквозь который пробивался запах Асмодея: пряный и немного горьковатый. — Это мне? — я потянулась к нему, и вдохнула чудесный аромат. — Она похожа на тебя, — мягко сказал он, и мое сердце неистово забилося, в предвкушении чего-то необычайного. — Да? И чем же? — я подняла на него глаза, и стушевалась жаркого взгляда, который красноречиво говорил о страсти, бушующей в его демонической крови. Что там говорил — кричал! — Ты тоже, там...такая, как эта роза, бархатная и нежная... — он почти рычал, пронзая меня своими красными глазами.

— Где? — сначала не поняла я, а потом стало поздно... Асмодей скользнул пальцами под халат и прикоснулся ко мне, заставляя сдавленно ахнуть от острого наслаждения, пронзившего тело, так неожиданно и сладко. — Ты не можешь знать, как я выгляжу там... — прошептала я, так явственно ощущая его пальцы, скользящие медленно и чувственно. — Я обмывал твое тело, когда ты была без сознания... — шепнул он мне на ухо, и его зубы, легонько сжали мочку. — И вполне мог рассмотреть все твои... м-м-м... чудесные места.

— О нет! — я вспыхнула, а он лишь тихо рассмеялся. — Тебе нечего стесняться, мне все понравилось. — О-о-о! — все, что могла воскликнуть я, еле держась на подгибающихся ногах. Асмодей ловко кинул розу, и она упала стеблем в стакан с водой, сделав несколько кругов по хрустальному ободку. Его губы прикоснулись к моим губам, и я растаяла, ласкаемая его языком и пальцами, безумно желая большего. Он расстегнул штаны, и его член вырвался наружу, касаясь моего живота. — Дотронься до него... — прошептал он хриплым голосом, облизывая мою верхнюю губу. — Давай...

Стук в дверь, привел его практически в бешенство. Не отпуская меня, Асмодей рывкнул: - Что?! — Ваше сиятельство, мессир просит вас почтить его своим присутствием, — испуганный голос за дверью, слегка дрожал. — Сейчас же. — Черт! — выругался демон, и сжал мое лицо в больших ладонях. — Дождись меня. Хорошо?

- Разве я могу куда-то деться отсюда? — я была разочарована, мое тело кричало от возбуждения. — Я имел в виду: дождись меня такой же сладкой, мокрой и возбужденной... — он долго поцеловал меня, и поправив одежду, вышел. — Мессир... — прошептала я, вспомнив как выразился слуга, и тут же вспомнила книгу "Мастер и Маргарита". Это Люцифер. Черт бы тебя побрал! Именно в этот момент! Мне не хотелось думать о будущем, о Симоне, и о нечеловеческой природе своего демона. Мне хотелось его страстных объятий и обжигающих ласк. Тело еще было слабым, кружилась голова и тряслись

руки, но я шла на поправку, если так горячо отозвалась на ласки Асмодея. Теперь я точно знала, что между нами что-то изменилось и уже не было той стены, которая отделяла нас друг от друга. Она растаяла, и лишь лёгкая ее дымка, витала между нами — Асмодей не человек.

* * *

Люцифер расхаживал по темному холлу замка и его шпоры, высекали искры из каменных полов. Руки властителя Ада, были сложены за спиной и вся его напряженная осанка, говорила о том, что он злился. Демон спустился вниз и встал напротив него, приготовившись к сопротивлению.

— Ах, вот и ты, Моди! — Люцифер резко развернулся и замолчал, глядя на Асмодея.

— Что-то случилось, Люц? — демон не мог успокоить свою страсть, которая бушевала в нем и выпирала из кожаных штанов. Он не волновался, ведь слишком мало времени прошло после того, как он побывал в сокровищнице. Вряд ли Люцифер знает о его поступке.

— У меня была Обизат, — Люцифер выглядел недовольным, его небесные глаза излучали злость. — Ты угрожал ей из-за смертной. Ты знаешь, что это недопустимо. Мне не нравится это.

— А с каких пор, стало допустимым, проникать в чужое жилище и травить гостей? — яростно парировал Асмодей, и Люц удивленно посмотрел на демона, не ожидая такой реакции. Он подошел ближе и заглянул в красные глаза, словно пытаясь прочесть в них нечто, ускользающее от его внимания.

— Успокойся. Она получит свое наказание, но лишь за то, что сделала это, в твоём доме. Ты знаешь, что МЫ намного выше, чем смертные и наказывать ее за женщину, я не буду и предостерегаю тебя от этого. Мне кажется, что твоя увлеченность этой смертной, становится опасной, — Люцифер излучал недовольство и снова сложив за спиной руки, продолжил угрюмо наблюдать за Асмодеем. — Если ты будешь так одержим ею, демонам это может не понравиться. Начнется бунт. Игра может превратиться в кровавую бойню.

— Какое дело демонам до моих отношений с этой женщиной? — демон поднял на него пылающие глаза. — С каких пор, Ад стал следить за моими увлечениями???

— Если бы, ты просто имел желание навредить ей, или заставить ее страдать, они были бы просто в восторге. Но в Аду ходят разговоры, что ты... влюблен, Асмодей. — Люц вопросительно посмотрел на него, поигрывая перчатками. После продолжительной паузы он добавил: — Будь осторожнее, ты становишься на зыбкий путь. Любовные истории, пусть случаются по милости Божьей, а не под моим покровительством!

— Ты сейчас отказываешь мне в своей дружбе? — голос Асмодея звучал глухо и опасно. — Я правильно понял?

— Моя дружба, не тот дар, которым можно торговать. — высокомерно ответил Люцифер и покинул замок, оставив демона в раздумьях, которые были отнюдь не радужными. Нужно было что-то делать, чтобы не подвергать девушку опасности. Но тогда он останется без нее... Асмодею нужно было подумать. Демон, схватив плащ и тоже вышел из замка, надеясь, что быстрая езда приведет его мысли в порядок.

Проскакав в бешеном темпе, он остановил коня и спешил на цветущем куске земли, где до этого был с Таней.

Цветы будто замерли, почувствовав чужое присутствие и их яркие головки повернулись в его сторону. Лёгкий ветерок колыхал их лепестки и было так тихо, что хотелось разорвать этот плотный воздух.

Ее нужно вернуть обратно. Вернуть, пока женщина не погибла от руки какого-нибудь

демона. Люцифер никогда не разбрасывался пустыми словами и если он говорил об опасности, значит она действительно была.

Асмодей уже не удивлялся своим чувствам и ясно осознавал, что не выдержит той боли, которая неизбежно последует за смертью девушки. И она будет куда сильнее, чем боль от расставания.

* * * Я не могла взять себя в руки, пылая как костер, после ласк Асмодея и ходила из угла в угол, постоянно поглядывая на дверь. Если бы он сейчас вошел сюда, я бы отдалась ему без лишних слов и никому не нужных ужимок. Этот мужчина свел меня с ума, и терять рассудок дальше, я хотела только с ним. Под окнами замка раздался стук копыт и выглянув из окна я увидела удаляющегося Люцифера. Он так гнал лошадь, что его черный плащ трепал ветер, раздувая как темный, пиратский парус. Мне стало не по себе, я чувствовала: что-то произошло, и он приезжал не просто так. Следом за ним, из замка выехал Асмодей и погнал лошадь в другую сторону, окутанный красной пылью. Он не придет.

Я расстроено отвернулась от окна и посмотрела на поднос: благоухающая среди принесенных вкусок, красная роза, была напоминанием о поцелуях демона и его жарких словах. Ее аромат витал по комнате, обещая наслаждение в его объятиях и мне стало так хорошо, как еще никогда не было.

Перекусив в одиночестве, я надела самое безобидное платье из темно-фиолетового шелка и спустилась вниз, желая рассмотреть замок Асмодея снаружи. Пока я шла по темным коридорам, мне никто не встретился, будто в замке не было ни одной живой души, а может никто не хотел появляться передо мной, брезгуя общением со смертной.

Успешно миновав ступени, я оказалась возле тяжелой входной двери, которую с трудом открыла. Не спеша, я обошла величественный замок и остановилась позади него. Передо мной, красивым полукругом, раскинулся лес и ведомая любопытством, я углубилась в его манящую чащу. Все деревья, в этом странном лесу, были черными, с гладкой, смолистой корой и пушистой кроной, на которой тихо шелестели плотные глянцевые листья. Трава в этом лесу была высокая и серебристая, ласкающая мои руки нежными прикосновениями.

Я прислушалась: трава издавала звуки! Она пела! Тихо и мелодично, будто сотни маленьких эльфов играли на скрипочках. Присев на старую, выщербленную скамью, я прикрыла глаза, вслушиваясь в эти удивительные звуки и немного абстрагировалась от времени, но чужое присутствие, почувствовала сразу.

— Слушаешь траву, красавица? — вкрадчивый голос Астарота прозвучал совсем рядом.

Распахнув глаза, я увидела его прямо перед собой — демон сидел возле меня и с улыбкой наблюдал за мной.

— Ты напугал меня, — я попыталась встать, но он удержал меня, вцепившись в руку.

— Подожди, не убегай от меня, — Астарот придвинулся ближе и обхватил мою шею, нежно перебирая пальцами завитки волос. — Посмотри мне в глаза.

Я неуверенно подняла взгляд и тут же, между нашими глазами протянулась невидимая прочная нить, разорвать которую, мне было не по силам.

— Давай же... Давай... Покажи мне, какая ты страстная... Я хочу знать, почему Асмодей так привязан к тебе... — прошептал он и, склонившись ко мне, прикоснулся к губам.

— Оставь меня... — выдохнула я, пытаюсь сбросить с себя наваждение, но у меня ничего не получалось. Мое сознание все больше порабощалось сильной, темной волей.

— Я не могу оставить тебя... Не могу... — Астарот прикусил мою нижнюю губу и

прижал к себе безвольное тело. — Как же я хочу тебя... Сейчас... В этой поющей траве... — Нет... — простонала я, борясь с его немилосердным влиянием. — Нет...

— Нет? — гримаса злости исказила красивое лицо демона. Он замер надо мной, как огромный, темный коршун. — Что останавливает тебя? Ответь!

— Асмодей... — прошептала я, прижатая к твердому телу так крепко, что дыхание с трудом вырывалось из легких.

Мне хотелось сказать, что я желаю лишь его и буду желать всегда, но язык еле шевелился. Я лишь слабо застонала, даже не подозревая, что в нескольких метрах стоит Асмодей, и его лицо излучает ярость и гнев.

— Мое предложение остается в силе, — прорычал Астарот, отталкивая меня. — Но теперь я добавлю: или ты моя, или...

Он встал и быстро пошел прочь, а я, сидела раздавленная случившимся, и думала о том, что только что с его уст прозвучала угроза.

* * * Как он мог поверить в то, что она равнодушна к нему?! Что она звала его, находясь без сознания и нуждаясь в нем?! Асмодей рычал как зверь, вспоминая, как она постанывала в объятиях Астарота, подставляя ему свои губы. Черт! Черт! Он метнулся обратно, но тут же остановился, раздираемый противоречием. Нет... Она не достанется Астароту... Никому и никогда... Плевать он хотел на всех недовольных демонов и игры Люца — все будет так, как он решил. И не иначе.

Асмодей поднялся в спальню и застыл у окна, в ожидании Тани. Через некоторое время он услышал легкие шаги, но не обернулся.

— Асмодей... — прошептала она, глядя на него с нежностью в наивных, больших глазах. Притворщица!

Он весь напрягся от ощущения жуткого скачка внутри. Этот голос... Она еще не знала, что он ей приготовил.

Демон повернулся к ней, и девушка попятилась: он знал, что источает гнев, и его глаза горят неестественным огнем.

— Что с тобой? — прошептала она, пытаясь скрыть зарождающийся страх.

— А с тобой? — вкрадчиво прошептал он, надвигаясь на нее. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да... — она растерянно наблюдала за ним, начиная пятиться.

— Особенно после прогулки, правда? — это прозвучало несколько зловеще и девушка вздрогнула.

— Я не понимаю...

— Хватит. Я не желаю больше ничего слушать, — Асмодей перевел взгляд на ее полные груди, прикрытые темным кружевом, и плотоядно усмехнулся. — Время выбора прошло.

* * *

Я смотрела на Асмодея, и понимание происходящего, заползло в мою душу как червь. Он видел меня с Астаротом! Нет... О Боже, нет... Мне хотелось кинуться к нему, объяснить но его потемневшее лицо пугало меня. Но разве я виновата в том, что Астарот очаровал меня на этой проклятой скамейке в черном лесу? Зачем я говорила, что он нравится мне? Зачем дразнила Асмодея? Дура!

Пока я терзалась и корила себя, демон приблизился ко мне вплотную. Его горячие пальцы схватили платье и недобро улыбаясь, он рванул его в стороны, оставляя меня обнаженной и растерянной от своей неожиданной наготы.

— Вот так лучше, — промурлыкал демон и встал позади меня, опаяя горячим дыханием нежную кожу. — Наконец я попробую тебя всю...

Его губы прикоснулись к моей шее и меня пронзили тысяча иголок удовольствия. Я глубоко вдохнула и потянулась к нему руками, желая почувствовать ближе, но демон сжал кисти и вернул мои руки на место.

— Я не разрешал прикасаться ко мне.

Что-то неистовое прозвучало в его голосе, страшное и звериное, напугавшее меня до полусмерти. Я замерла, чувствуя его за собой, всеми нервными окончаниями. Асмодей продолжил целовать мою шею, плечи, скользя языком по поверхности кожи и легко прикусил напряженные мышцы, что вызвало во мне всплеск дикого возбуждения,

смешанного с страхом. Колючие мурашки пробежали по позвоночнику и отсалютовали внизу живота. Демон словно чувствовал происходящее во мне, и когда я услышала шорох снимаемой одежды и не сдержала глубокий вздох, он хрипло рассмеялся.

Его губы и язык снова вернулись к своему будоражающему действию, но руки не касались меня и я прикусила губу, чтобы не попросить его об этом. Наконец его пальцы обхватили мои волосы и приподняли вверх, для того, чтобы проложить дорожку поцелуев по холмику позвонка и ниже.

"Прикоснись ко мне! Ну прикоснись же..." — кричала каждая частичка моего тела, и он услышал. Сначала по моим ягодицам скользнули горячие руки, дразня и заставляя все сжиматься внутри, потом они поднялись к груди, и сжали ее, перекатывая между пальцами отвердевшие соски. Горячий, упругий живот, прижался к моей спине, а член уперся в ложбинку между ягодицами. Одна рука медленно заскользила вниз, по моему поддрагивающему животу, и на секунду остановилась...

— О-о-о... — выдохнула я, сходя с ума от желания потереться о то, что так по хозяйски упиралось в меня. — Пожалуйста...

Асмодей сдвинул руку, и его пальцы коснулись влажной возбужденной плоти, медленно обводя все ее тайные уголки. Испытывая невероятное возбуждение и желая продлить эти минуты, я схватилась за его руку, но он замер и прорычал:

— Нет. Ты забыла, что я тебе сказал?

Я убрала свои дрожащие пальцы с его руки, и он продолжил терзать меня, безумно медленно и безумно нежно. Когда я готова была практически упасть, не силах больше терпеть этой пытки удовольствием, Асмодей подхватил меня на руки и положил на кровать, нависнув надо мной с горящими глазами. Его хриплое дыхание было лучшим доказательством того, что он хотел меня, но было в этом что-то злое и первобытное, вырывающееся наружу, не дающее расслабиться.

Как только его полные губы коснулись моего рта, поцелуй превратился в жестокую пытку, принося наслаждение и боль. Он неистово терзал мои губы, сминая их и слегка покусывая, а его щетина терлась о них, грозя оставить следы. Умело владея языком, Асмодей прижимал меня к кровати, а его рука не покидала влажного места между моих ног, доставляя наслаждение легкими, умелыми прикосновениями. Оставив мой рот, демон провел языком по моей груди, спускаясь все ниже, задержался возле пупка, пробрался внутрь языком и скользнул вниз...

— Не нужно, — простонала я, стгорая от страсти, стыда и желания, чтобы он продолжил. Он поднял на меня свои потемневшие, пылающие алым, глаза, и хрипло сказал:

— Ты будешь повторять мое имя... Всегда...

Когда его язык коснулся меня, пробуя на вкус и исследуя каждую складочку, это было похоже на взрыв, на конец света, на полет, на космос внутри меня и я застонала:

— Пожалуйста... Пожалуйста...

Он послушал меня и поднялся выше, хрипло дыша от возбуждения. Его большой, возбужденный член слегка вошел в меня и демон замер.

— Расслабься... Впусти меня... — прошептал он, легонько касаясь губами моих губ и его сильные руки, слегка поддрагивали.

— Я постараюсь... — меня колотило так, что расслабиться у меня вышло с трудом. — О-о-ох!

Он одним мощным толчком вошел в меня, повторяя такие сладкие слова:

— О-о-о, детка... Моя птичка... Да... Да...

Мне не требовалось многого, мое тело уже было готово взорваться на мириады осколков наслаждения. Подавшись ему навстречу, я почти закричала:

— Асмодей!

— Давай, моя сладкая, я хочу это видеть... — прохрипел демон и, несколько раз двинувшись во мне, издал громкий рык удовлетворения.

Тело мое дрожало, а дыхание было тяжелым и прерывистым. Такого я не испытывала никогда: страсть демона разбудила во мне шторм, снесший своими волнами каждую клеточку и каждый атом. Он откинулся на спину и прикрыл свои красивые глаза. Заснул? Но нет, демон повернулся ко мне и, не открывая глаз, притянул меня к себе.

— Теперь, ты будешь спать только так. Я хочу чувствовать тебя.

На это утвердительное высказывание я не нашлась, что ответить, да и не хотела. Рядом с ним, да после такого секса, я готова была спать вися на люстре.

Проснулась я от того, что Асмодей рычал, сжимая мокрые простыни большими руками. Его голова металась по подушке, а по виску бежала струйка пота, теряясь в густой щетине. Мощное, твердое тело напряглось еще больше, и мышцы бугрились, словно он боролся с кем-то невидимым.

— Асмодей! — я схватила его лицо в ладони и приподняла голову. — Проснись, Асмодей!

Он внезапно открыл глаза и я тут же оказалась под ним, надеясь, что он не сломает мне ребра своими огромными руками. В этот момент, он явно видел не меня.

— Это я! Успокойся! — мне стало страшно, ведь я лежала в постели не с обычным мужчиной, а с великолепным жителем Преисподней. Свернет мне шею и поминай как звали...

Его сущность, вряд ли совпадала даже с самым последним злодеем моего мира ведь он, сам был злом во плоти. Лицо Асмодеев, наконец приняло осмысленное выражение. Демон ослабил хватку, позволяя мне вздохнуть полной грудью и снова упал на свою подушку. Он шумно выдохнул и лениво поинтересовался:

— Тебе надоело жить, женщина?

— Судя по твоей реакции, ты действительно готов был убить меня, — тяжело вздохнула я. — Я испугалась.

— Я не привык спать с кем-то в одной постели и, что вполне нормально, воспринял тебя как угрозу. Особенно когда ты прыгала ла на мне и хватала за лицо. — хмыкнул он, насмешливо глядя на меня.

— Неправда! — воскликнула я, обрывая его тираду. — Я...

— Ты сейчас залезешь на меня и позволишь поцеловать себя, а потом еще раз убедишь меня в том, что наши органы, удивительно совместимы... — Асмодей легко усадил меня на себя и засунул пальцы между нашими телами. — Да ты уже готова, женщина! Как же мне это нравится!

Я вспыхнула, но все эти откровенные выражения, странным образом нравились мне, как и его настойчивые прикосновения. Мне вообще нравился этот мужчина, а может, даже больше... Я поймала себя на мысли, что влюбилась. Быстро и увы — бесповоротно.

Демон уже был готов ворваться в мое тело, а я и не препятствовала, привыкая к его размеру. Наслаждение волнами накатывало на меня, я гладила его мускулы, медленно приподнимаясь и опускаясь на нем, а он смотрел на меня такими глазами, что

перехватывало дыхание.

Темп все нарастал и, когда пальцы Асмодея впились мои бедра, причиняя легкую боль и прекращая движение, я ощутила, что проросла в нем всем своим естеством. Или он во мне.

Оргазм в этот раз был продолжительным и сильным, накатывая волнами. Я сжималась вокруг него, а он уже был готов взорваться, когда я простонала, падая на него:

— Люблю тебя...

* * * Асмодей услышал тихий стон, и в нем все перевернулось. Он наклонил девушку к себе и властно поцеловал, испытывая невероятный оргазм. Выплескиваясь в нее, демону хотелось, чтобы этот миг не заканчивался никогда... «Я люблю тебя... Люблю...»

— Ты моя. Слышишь, женщина? — зарычал он, вглядываясь в нее, лежавшую рядом, и глядя это раскрасневшееся лицо. — Ты моя.

— Я твоя... Твоя... — тихо произнесла она в ответ, и он поверил ей. Сразу и безоговорочно.

Свернувшись калачиком, девушка положила голову на его грудь и, засыпая, прошептала:

— Расскажи мне о своих лошадях. У тебя их много?

— Пять, не считая Черта. Они очень норовистые, — Асмодей улыбнулся, вспоминая своих любимцев. — Слишком свободолюбивые, и у каждой свой тяжелый характер... Но они любят меня и никогда не оставят.

— Совсем никогда? — Таня разговаривала вяло и сонно, уставшая от любви.

— Ну, может, когда меня не станет... — прошептал он, целуя ее в висок.

— Этого не может быть, — она улыбнулась ему в плечо и вдруг спросила: — Ты можешь вернуть меня домой?

— Могу, — он напрягся, физически ощущая черноту, охватывающую его.

— Ты пойдешь со мной? — немного помолчав, спросила она.

— Я буду везде, где будешь ты, — ответил он, говоря это совершенно искренне.

— А меня не будет там, где нет тебя...

Асмодей посмотрел на нее и улыбнулся. Таня сладко спала.

— Спи, моя птичка... Спи...

Красная луна освещала комнату своим практически пурпурным сиянием, делая лицо спящей девушки, нежно-розовым. Демон залюбовался ее высоко изогнутыми бровями, родинкой возле уголка глаза и чуть приоткрытыми влажными губами. Что может быть прекрасней чувства, которое охватило его? Когда хотелось защищать, оберегать и не отпускать от себя ни на миг. Асмодей должен был что-то предпринять, потому что он прекрасно понимал — Тане грозит опасность. Вокруг нее сгущались тучи: Обизат со своей ревностью, Астарот со своей страстью и Люц, пекущийся о равновесии Ада.

Зло, царившее в нем, легко распознало зарождавшееся чувство и, готовое мириться с похотью, соблазнением и издевательством, не могло позволить в Аду любви... Странный незнакомый аромат привлек его внимание, и демон встал. Удивленно нахмурившись, он приблизился к окну и замер, изумленно глядя на нежный розовый цветок, пробившийся сквозь камни замка. Его тонкие, прозрачные лепестки трепетали на ветру, приоткрывая желтую серединку. Асмодей шагнул в окно, немного пролетел по воздуху, и, уже зная, что увидит, обернулся. Весь замок был усеян этими розовыми малышами, испускающими сильный аромат. Аромат любви...

Он горько усмехнулся и, выпустив огненный шар, отвернулся, чтобы не видеть, как корчатся в огне тонкие стебельки. Камни замка горько застонали. Им, видимо, пришлось по душе этот необычный для Ада наряд. Необычный и вызвавший бы ярость демонов, в особенности, Люца...

Асмодей еще раз посмотрел на девушку, впитывая в себя каждую черточку, затем провел

рукой перед ее лицом, делая ее сон крепким, похожим на кому. Он оделся и, завернув ее в одеяло, покинул замок. Демон уже второй день давал ей мандрагору и теперь не боялся, что Таня заболит, не вынеся перехода. Лошадь легко несла их по сухой потрескавшейся земле. Голова девушки покачивалась на его плече, касаясь нежной кожей виска, его щеки. Поддавшись порыву, Асмодей прижался губами к ее ароматным волосам и не убрал их до самого перехода, чувствуя внутри тяжелый комок, разрастающийся и не дающий дышать.

* * * Я проснулась от яркого солнца, светившего мне прямо в глаза. Как же хорошо... Не открывая глаз, я протянула руку, ища своего демона, но тут же испуганно замерла. Стоп! Какое солнце в Аду?! Медленно разлепив веки, я, не удержавшись, заплакала. Нет... Только не это... Я лежала в своей кровати, одетая в любимую пижаму, и никаких признаков паранормальщины вокруг не наблюдалось. Вскочив на ноги, я пробежалась по квартире, но ничего подозрительного не увидела: мольберт так и стоял, ожидая моего внимания, корзина с грязным бельем, кружка с недопитым чаем.... Что происходит?!

Я присела на стул и вслушалась в тишину. Может, мне это приснилось? Все, начиная с момента, когда я собиралась на вечеринку? Нужно идти к Симоне, тогда все прояснится. Я надела халат и вышла в подъезд. Боже, как страшно... Неужели Асмодей — это всего лишь плод моего воображения?

Дверь открыл ее отец.

— Я вас слушаю, красавица, — вежливо, но не терпеливо поинтересовался он.

— Э-э-э... Здравствуйте... А Симона дома? — спросила я, стараясь не заикаться от волнения.

— Нет, она уехала в Польшу, к бабушке. Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Нет. Спасибо... А какое сегодня число? — вырвалось у меня и я ступевалась.

— Семнадцатое июля, — мужчина удивленно приподнял брови.

— Извините, — я шагнула назад. — До свидания.

Он, наверное, решил, что я не в себе.

— До свидания.

Он закрыл дверь, все еще поглядывая на меня с подозрением, а задумалась. Значит, сегодня семнадцатое... На вечеринку я собиралась шестнадцатого... Тогда, или время в Аду идет не так, как на земле, или мне действительно все это приснилось. В квартире настойчиво затрезвонил телефон, и я помчалась обратно домой.

— Алё, красотка! Ты почему вчера на вечеринку не явилась? — голос подруги, звучал еще не совсем трезво. Видимо, праздник все-таки удался. — Было весело! Там расхаживали такие экземпляры! Кстати, один из них сейчас плещется в моей ванне! — захихикала она. — Алё-ё...

— Да-да, я слышу тебя... — рассеяно протянула я. — Давай созвонимся позже, и ты мне все расскажешь?

— Хорошо, как хочешь, — обиделась она и положила трубку.

Итак... Что? Ничего не понятно. Возможно, я и правда заснула. И мне привиделось все от начала и до конца. Как я к Симоне за платьем ходила, как меня Асмодей затащил в машину... Асмодей... Господи, тогда это был самый реалистичный сон, который мне пришлось увидеть!

* * * — Ты вернул девушку домой? — Люц серьезно смотрел на Асмодея, сидя напротив него, за длинным столом. — Это лучшее решение в твоём случае.

— Да, я знаю, — прошло уже несколько лунных суток, а сердце демона все еще

кровоточило от этой раны.

— Ты должен понимать, что это не привело бы ни к чему хорошему, Моды... — уже мягче сказал Люцифер и встал. Он подошел к камину и повернулся к демону спиной, глядя на огонь. — Я хочу спросить тебя.

— О чем, Люц? — Асмодей не хотел ни говорить, ни слышать, ни даже двигаться. Ему нужно одиночество.

— Как это — чувствовать такое к женщине?

Асмодей медленно поднял глаза на Люцифера:

— Как будто ты падаешь в провал Вечных Мук и тебе это безумно нравится.

— И ты бы продолжил туда падать?

— Не задумываясь.

* * *

Астарот лежал на кушетке красного дерева, стоявшей в алькове каменной лоджии, с которой открывался шикарный вид на Ад, и пил вино. Он был похож на большого грациозного леопарда, лениво раскинувшегося на толстой ветви. Демон был раздражен и возбужден одновременно. Он хотел эту девушку и больше не желал ждать. Его мужское достоинство постоянно находилось в состоянии безумного напряжения, которое нужно было снять. Первый раз, конечно, он сделал бы это с ней быстро, чтобы убрать это ужасное возбуждение: заставил бы ее стать на коленки, выгнуть спину и, наконец, почувствовать ее горячую и мокрую, двигаясь в ней все быстрее и быстрее... А после, любил бы ее медленно и сладко, долгие часы не выпуская из постели.

Астарот возбуждился не на шутку. Эти сцены, которые он прокручивал в голове, довели его до предела. — Броди! Немедленно иди сюда! — заревел он, и через несколько минут перед ним возникла его служанка. — Займись этим... — он небрежно показал на свою восставшую плоть. — Шевелись!

Удивительная история от шикарного автора Эвы Гринерс!

Я всегда считала свою жизнь скучной и обыденной, каждый день приходилось выживать в рутине. Так хотелось попасть в сказку... Стоило один раз крепко удариться головой, как свершилось то, о чем я даже мечтать не смела: теперь я необыкновенная красавица и будущая королева, за моё сердце готовы сражаться двое прекрасных мужчин. Однако, от судьбы не убежать, она настигнет тебя и в другом мире. Желала приключений — получи сполна. Ну, а как вы хотели? Сказки, они тоже разные бывают... Но моя с обязательным счастливым финалом, я уверена.

Глава 20

Асмодей покинул Люца еще более злым, чем пришел к нему. Новые чувства терзали его, как голодная собака кость, и у него не было сил справиться с ними. Даже его вечная демоническая мудрость была не способна помочь ему. Он должен был находиться рядом с ней, пусть даже это будет только ночью, ведь быть совсем без нее — равносильно смерти. Асмодей вернулся в замок, упал на кровать, которая еще хранила запах Тани, и уткнулся лицом в подушки, царапая щетиной тонкий атлас.

Склонялся над твоей постелью,
Дыхание твое ловил...
Укрывшись крыльями, я плакал,
И Бога яростно молил:
Ты забери мое бессмертье!
Отдай мне женщину! Отдай любовь!
Но грозный Бог отверг мое прошение:
Ты — Демон! И твое призванье — кровь!
Я падал с неба, крылья рвал и плакал,
Терял сознание от любви...
Но лишь церковный воск в ее ладони капал,
Я — нечисть. Лучше мне уйти.
Склонившись перед образами,
Она была прекрасна как мираж,
А я застыл в преддверии храма,
Как верный пес, как темный страж.
Хотел лица ее коснуться,
Хотел услышать тихий вздох,
Увидеть, как ресницы вверх взметнутся,
Упасть, смеясь в пахучий стог...
И вдруг решившись, я предстал пред нею,
Волнуясь, крылья опустив.
И глаз отнять, с ее лица не смея,
Увидел страх и сразу отступил.
Я взвился в небо, рассекая тучи,
И камнем полетел к земле,
Чтоб рухнуть на морские кручи
И упокоиться на дне.
Но вдруг сквозь ветер я призыв услышал
И в сердце запылал огонь.
— Ты где? Вернись... Я видела тебя на крыше,
И ощущала на своем лице ладонь...
Я слышала твое дыханье,
Я замечала черное перо крыла...
И каждое незримое свиданье
Я появления ждала...

Я — Демон Ночи... Я — Проклятый Бес...

В ночи рожденный темным злом...

Прижал ее к своей груди,

Лаская глянцевым крылом...

* * *

Прошло несколько дней, а я все еще находилась в полном неведении относительно своего сна... Или не сна? Разве бывают столь явственные сновидения, похожие на воспоминания? Мне казалось, я сошла с ума и с каждым днем, это чувство становилось все сильнее. Я рисовала. Рисовала неистово, с какой-то больной страстью, выжигающей меня изнутри.

На мольберте появлялись огненные горизонты Ада, праздничные костры, кровавая луна и черные орхидеи, чуть не лишившие меня жизни.

Из-под моей кисти появлялось лицо Асмодея с красными глазами, и я выла ночами, сходя с ума... Это было подобно откровению. Я понимала, что больше не испытаю таких чувств никогда. Ни один мужчина не сравнится с НИМ. Такое бывает лишь раз в жизни. Некоторые живут, даже не зная, какой силы бывают чувства — они и создают, и разрушают. Мне повезло — я узнала. Они наполнили меня как влага, пересохший источник. Живая и дающая жизнь...

К вечеру на горизонте собрались тучи, и где-то вдалеке слышались раскаты грома, похожие на рычание какого-то огромного зверя. Я выпила снотворное и прилегла на кровать, глядя невидящим взглядом в экран телевизора. Это был мой ежедневный ритуал — пережить очередной день, выпить таблеток и уснуть. Вскоре веки стали тяжелыми, а тело постепенно расслабилось. Голос диктора становился размытым и звучал словно издалека. Состояние покоя и блаженной истомы охватило меня полностью, и я уснула, снова ища в лихорадочных снах своего демона.

Когда сильный удар снес меня с кровати, я приземлилась возле батареи, ударившись о ее ребристые выпуклости. Сонный мозг был не в состоянии оценить происходящее, и я испуганно вглядывалась в темноту, пытаясь разглядеть невидимого нападающего. Мне было ужасно больно и слезы градом катились по щекам. Господи, что происходит? Почему так больно и трудно дышать?

Нащупав край подоконника, я встала и в сплосхе молний увидела высокую фигуру, от которой веяло враждебностью и злом.

— Кто ты? — спросила я, глотая слезы, смешанные с кровью, льющейся из носа и не удержавшись, выкрикнула это. — Кто ты?!

— Я? — насмешливый, женский голос прозвучал резко и по-змеиному шипяще. — Я — та, которая угостила тебя ядом черной орхидеи. — И мне очень неприятно видеть, что мои старания не привели к желаемому результату.

— Но зачем? Что тебе нужно? — я пятилась к балконной двери, надеясь выскочить на лоджию и позвать на помощь.

— Мне нужно, чтобы тебя не стало. Асмодей мой, — сказала страшная гостья, не сходя с места, но я чувствовала, что она может за секунду оказаться рядом и одним движением, прекратить мою жизнь.

Значит, это был не сон! Радость от этого ошеломляющего понимания смешалась со страхом и болью.

— Я не нужна ему. Он отправил меня обратно. Так что можешь расслабиться, — я

нащупала ручку двери и сжала ее, лелея последнюю надежду на спасение.

Она хохотнула и лениво произнесла, выдохнув на высокой ноте:

— Я должна быть уверена, что мне больше ничего не помешает. Не люблю оставлять грязные пятна на своем белье.

Она рванулась ко мне и хоть я успела открыть дверь, демоница схватила меня за шею и сдавила ее. Ее лицо приблизилось ко мне вплотную, и я узнала в ней ту, которая прижималась к Асмодею на празднике.

Дыхания не хватало, а от безумной силы этого исчадия ада, мои позвонки готовы были рассыпаться в порошок.

— Обизат... Обизат... Ты, как всегда, очень жестока... — голос прозвучал неожиданно, и демоница, бросив меня, повернулась на него. Я медленно сползла по стене, стараясь сделать хотя бы глоток воздуха и держась за горло. Боже, как же больно!

— Проваливай... Это не твоё дело, Астарот! — яростно выплюнула она. — Уходи!

— Как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне?! — рявкнул Астарот, и она отступила, склонив голову. — Ты забыла свое место?!

— Ну позволь мне убить ее... Прошу тебя... — страстно зашептала демоница, прижимаясь к нему всем телом. — Я отдамся тебе, сделаю все, что ты захочешь... Посмотри как прекрасно мое тело, оно жаждет ласк...

— Ты не нужна мне, — голос Астарота звучал насмешливо. — Это не то, что нужно мне. Тело — вместилище куда более притягательных вещей и, увы, в твоём случае — оно безжизненно как пустыня.

Я пыталась разглядеть его в темноте, но тщетно. Она хорошо скрывала его, но моя кожа чувствовала вибрации исходящие от демона и волосы на ней, становились дыбом.

— Тебе тоже нужна она?! — завопила Обизат, и от этого вопля у меня зашевелились волосы на голове. — Как может нравиться это уродливое, слабое тело?! Она кусок смертной плоти, который канет в Лету и мир забудет о нем! Я все равно уничтожу ее! Люцифер поймет меня!

Она молниеносно кинулась ко мне, но как только ее пальцы снова коснулись моего горла, Астарот появился из темноты и с хрустом оторвал ей голову.

Тело демоницы упало на пол и забилося в конвульсиях, а через минуту вспыхнуло холодным пламенем и превратилось в пепел. Голова тоже рассыпалась в прах, оставив после себя серую кучку. Все это вынесло порывом ветра в распахнутую балконную дверь и лишь запах паленой шерсти, напоминал о страшной гостье. Нереально большая луна заглянула в окно, освещая мое скорченное тело и силуэт демона, в котором чувствовалась напряженность.

Астарот расправил плечи и повернулся ко мне. Его глаза вспыхнули в темноте, похожие на угли в камине и от его присутствия, мне стало страшнее, чем от рук Обизат. Воздух в комнате стал плотным как кисель, в котором проскакивали разряды электричества.

— Ну здравствуй, моя нежная роза. Ты рада видеть меня?

* * *

Она молчала и смотрела на него испуганными глазами. Ветер, врывающийся в комнату, поднимал ее светлые волосы, и они ореолом окружали ее милое лицо. Астарот вдруг вспомнил небо и времена до падения — светящиеся ореолы, белые крылья... Девушка похожа на ангела и от этого ему еще больше хотелось ее «падения», чтобы она подчинилась его темноте и приклонила перед ним свою белокурую голову.

— Ты не очень гостеприимна к гостю, который только что спас тебя от смерти, — он огляделся и присел в небольшое, еще, наверное, бабушкино кресло. — Мне кажется, ты должна жить в более достойных условиях. У меня есть квартира в центре. Есть деньги, которые я готов тратить на тебя.

— Мне нравится моя квартира и мне не нужны деньги, это не главное для меня, — ответила она хриплым голосом и прокашлялась. — Зачем ты здесь?

— Я пришел за тобой, как только узнал, что Асмодей отправил тебя обратно. Разве я не предупреждал тебя? — он говорил лениво и спокойно, но это было обманчивое спокойствие. — А что главное для тебя? Сидеть в этой нищете и лелеять надежды на вечную любовь?

Астарот с удовольствием наблюдал за ее печалью, которая вполне могла стать тем толчком, который приведет девушку к нему в объятия.

— Асмодей... — начала было она, но он раздраженно махнул рукой.

— Где он? Что-то я не вижу его! Может, он спрятался? Асмодей, друг мой, выйди! — Астарот начинал злиться, и его мефистофельская внешность, проявлялась еще сильнее. — Он не придет. Ты должна принять это и успокоиться. Ты поделила с ним постель?

Демон напряженно взгляделся в ее лицо и понял все без слов. Подлокотник кресла с треском сломался под его рукой, и мелкие щепки посыпались на ковер. Так и есть! Он все-таки поймел ее!

— Ну ничего, моя нежная роза, я сотру все, что он успел оставить. Вскоре ты будешь думать лишь обо мне, — Астароту хотелось прямо сейчас завалить ее в кровать и доказать, что он сможет заставить ее кричать от страсти. — Произносить только мое имя и прижиматься к моему телу.

Но нет... Насилие не входило в его планы. Он задумчиво смотрел на девушку с грустными глазами и думал, что Асмодей обязательно появится здесь. У него очень мало времени, чтобы все повернуть в свою сторону. Астарот поманил ее пальцем, но она так и осталась стоять на месте, игнорируя его жест.

— Не заставляй меня быть злым, — зарычал он и поманил ее еще раз. — Подойди сюда. Быстрее, женщина! Мне не хочется причинять тебе боль.

Девушка двинулась в его сторону, будто преодолевала какое-то препятствие. Подойдя ближе, она остановилась на расстоянии вытянутой руки и Астарот вздохнув, притянул ее к себе, усаживая на колени.

— Послушай, что я хочу тебе сказать, — он убрал волосы с ее шеи, и она вздрогнула, раздражая его еще сильнее. — Если вдруг, Асмодей когда-нибудь появится здесь, ты должна сказать ему, что хочешь остаться со мной. Что ты сгораешь от страсти, думая обо мне... Что ты влюблена в меня... Поняла?

— Нет! — она дернулась, пытаясь встать, но он удержал ее. — Я никогда не сделаю этого!

— Да. Иначе я скажу Люциферу, что Асмодей собирается покинуть Ад и воссоединиться с тобой. Как ты думаешь, что будет? В свете последних событий, эта информация будет для Люца последней каплей. Демон может навсегда покинуть Ад только одной дорогой...

— Какой? — в ее глазах загорелась надежда. Глупенькая.

— Той, которой ушла Обизат, — прошипел Астарот, наслаждаясь ее страхом.

Девушка побледнела, это он видел даже в темноте. Отлично.

— Люцифер не поверит тебе, — прошептала она, и Астарот рассмеялся.

— Он даже не усомнится в моих словах. В Аду все знали, что он... — демон резко замолчал, понимая, что чуть не сказал лишнее.

— Любит меня... — закончила Таня и улыбнулась. — Он любит меня.

— Что ж, я не буду лгать. Так и есть, Асмодей влюблен, и это его первая и самая страшная ошибка. Люц не простит ему такого, — Астарот говорил вкрадчиво, опутывая ее пленом своих слов. — Ты готова пожертвовать его существованием ради своего кратковременного удовольствия? Лишить дома? Положения? Жизни? И вот еще что... Люцифер узнал, что Асмодей украл у него люцифианит, чтобы излечить тебя. Об этом гудит весь Ад. Не усугубляй его положение еще и собой, моя нежная роза.

Демон почувствовал, как она окаменела. Ее кожа стала холодной как лед, будто вся кровь ушла из этого замерзшего тела.

— Все пройдет... Нам будет хорошо... — Астарот обхватил ее грудь и чуть не застонал от того, как его член уперся в ее попку. — Ты забудешь его, как только мой язык окажется в тебе. Я умею доставлять наслаждение и ты оценишь мои умения.

— Я должна подумать, — девушка вся сжалась, будто находилась в клетке с тигром, что бесило демона ужасно. Ему не хотелось тащить в постель эту глыбу льда, с напряженными губами. — Хотя бы это, я могу сделать?

— Что ж, подумай, — он отпустил ее с сожалением и плохо скрытой злостью. — У тебя есть время до завтрашнего вечера.

Как только она соскользнула с его коленей, Астарот исчез, чтобы появиться на самой высокой горе мира и закричать в безразличное небо. Совсем не этого он хотел, совсем не этого. Ему хотелось, чтобы девушка чувствовала к нему то, что чувствует к Асмодею, смотрела на него так, как смотрит на него, но Астарот знал, что этого не будет никогда. Это бесило его так, что внутри все горело от неконтролируемой ярости. Значит, он возьмет ее без этих романтических соплей и выплеснет весь гнев, накопившийся за это время. Кто она такая? Обычная смертная, а он — живущий с сотворения мира.

* * *

Я испытала всю гамму негативных чувств после исчезновения Астарота: страх, ненависть, злость и поистине адское желание сдохнуть. Мне хотелось плакать, но у меня не получалось и я просто выла, как раненая волчица, стребая одеяло и простынь под собой. Когда внутри все опустело, я принялась неистово молиться, чтобы Асмодей не появился никогда. Ведь два варианта, которые были у меня, разрывали сердце на части — отказать Астароту и уничтожить Асмодея или принять его предложение и увидеть глаза любимого демона, почувствовать его любовь, которая принадлежала только мне.

Интересно, слышит ли Бог, просящих о демонах? Возможно, он сейчас смотрит на меня

и в ярости, придумывает наказание. И пусть. Никакое наказание не сравнится с тем, что я испытывала сейчас. Во мне все умерло, осталась лишь оболочка, живая кукла, со стеклянными глазами. Что может быть страшнее этого?

Грозовая ночь сменилась таким же днем, а я все лежала в кровати, не в силах поднять свое тело, чтобы отнести его в душ. Для себя я давно решила, что скажу Асмодею все то, что требовал от меня Астарот. Я не могла и не хотела рисковать его жизнью. Если с ним что-то случится, этого себе я никогда не прощу. Он забудет меня, ведь нельзя помнить человека вечно? Я постарею с мыслями и воспоминаниями о нем и упокоюсь в своей холодной кровати, он будет существовать несметное количество времени, которое сотрет воспоминания обо мне. От этих мыслей становилось больно, но эта боль лечила, вытряхивала из меня наивные, несбыточные надежды. "Не приходи ко мне! Не приходи!" — молила я в пустоту, отчаянно надеясь, что Асмодей больше никогда не появится в моей жизни.

Но он появился...

Как только вечер опустился на город, Асмодей бесшумно материализовался в моей спальне.

— Птичка моя... — прошептал он, и во мне вспыхнули все звезды Вселенной.

Мне хотелось кинуться к нему, расплакаться на этой широкой груди и потеряться с ним в каких-нибудь неведомых мирах.

— Асмодей... — прошептала я, протягивая руки, но даже пальцем не успела прикоснуться к нему.

— Здравствуй, друг, — с ужасом, я наблюдала, как из ванной выходит Астарот. Нет... Только не так! Это жестоко!

Как он там оказался?! Демон был абсолютно голым и медленно обматывал бедра полотенцем. Гад... Какой же гад...

Лицо Асмодеев потемнело от гнева и боли. Я смотрела на него и хотела умереть.

— Что ты здесь делаешь? — тяжелое дыхание со свистом вырывалось между стиснутых зубов демона. — Отвечай!

— Она выбрала меня. Это конец, Асмодей, — Астарот подошел ко мне и обнял за талию, впиваясь пальцами в мою плоть и причиняя боль. Я чувствовала бешеный стук его сердца и жутко хотела вырвать это жестокое сердце из бездушной груди.

— Скажи мне это, — красные глаза Асмодеев казалось, потухли, когда он посмотрел на меня. — Скажи, Таня, что ты выбираешь его.

Я видела, что он боялся смотреть на меня, боялся того, что он мог увидеть в моих глазах. В моей душе все переворачивалось, но мое лицо было спокойным, что стоило мне огромных усилий.

— Он говорит правду, я выбрала его, — мой голос не дрогнул, когда я произносила эту мерзкую ложь.

— Я люблю тебя, — ужасная боль плескалась в глазах Асмодеев.

— Я выбираю Астарота, — сказала я, проглотив колючий комок, сжимающий горло. — Он мне нужен.

— Ты уверена? — Асмодей сжал кулаки, его грудь высоко поднималась. — Повтори еще раз.

— Она уже сказала тебе... — прошипел Астарот, но демон окинул его ледяным взглядом.

— Заткнись, Астарот! — Асмодей был похож на раненого льва. — Я говорю не с тобой.

— Да, я похожа на твоих лошадей. Слишком свободолюбивая и норовистая, — отчетливо произнесла я, чтобы он УСЛЫШАЛ меня. — Поэтому мое мнение поменялось. Я страстно желаю Астарота.

— Хорошо, — Асмодей в последний раз посмотрел на меня и его глаза стали почти черными. Через секунду он исчез.

— Молодец, — Астарот развернул меня к себе и поцеловал в губы. — Я знал, что ты будешь умницей.

— У меня есть к тебе одна просьба, — я отошла от него на негнувшихся ногах и присела на кровать, чувствуя, что внутри все умерло. Мне было все равно.

Но я должна была оплакать свою любовь.

— Я слушаю тебя, — Астарот сложил на груди большие руки и его глаза опасно блеснули.

— Дай мне время. Я не могу... — начала я, но он прервал меня, резко шагнув в мою сторону.

— Три недели, — демон поднял мое лицо за подбородок. — У тебя есть три недели. После этого я приду и трахну тебя на этой кровати. Ты будешь рада видеть меня и сгорать от страсти. Да?

— Да, — ответила я, и одинокая слеза скатилась по моей щеке.

— Ну что ж, оставляю тебя рыдать под траурные марши, — он нагнулся и лизнул мне губы. — До встречи, моя нежная роза.

Комната опустела, но я опустела раньше.

* * *

Асмодей врывался в параллельные миры Вселенной, путаясь во тьме и свете, в пыли и водяных потоках. Его сердце не взорвалось от боли, нет... Оно взрывалось каждую минуту, причиняя ему невыносимые муки. Все злое и звериное, что было в нем, обратилось против него, поднимаясь изнутри желанием убивать и разрушать. Обессилев от перемещений, он вернулся в Ад, покрытый пылью и грязью, превратившись в исчадие того мира, который был его домом...

— Ну вот и ты, Модии... — печальный голос Люца было первое, что он услышал. Асмодей поднял глаза и исподлобья посмотрел на демонов-стражников, окружавших Люцифера. — По законам Ада ты будешь заключен под стражу и доставлен в подземелье смертников.

— За что? — прохрипел демон, но на его лице не дрогнул, ни один мускул. Ему было все равно.

— Я подозреваю, что ты убил Обизат, — Люц вглядывался в своего друга, ища хоть что-то в этих мертвых глазах. — И ты взял то, что принадлежит мне. Люцифианит.

— Обизат мертва? — легкое удивление скользнуло по лицу Асмодея. — Туда ей и дорога.

— Ты хочешь сказать, что не убивал ее? — Люц приподнял бровь. — Кто же тогда?

— Я не убивал ее. И не знаю, кто это сделал, — невесело усмехнулся демон. — Но готов пожать ему руку.

— Я не верю тебе. Только ты желал ей смерти, — Люцифер отвернулся и направился к коню, отдав приказ холодным голосом. — Взять его.

Стражники скрутили несопротивляющегося князя и растворились в воздухе. Люц запрыгнул на лошадь, но его лицо было задумчивым и серьезным, когда он оглянулся на пятно перехода...

* * *

Асмодей, склонив голову, сидел в углу сырой тесной камеры, с потолков которой капала вода. В углах собиралась сырость и пробирала до костей, проникая плесенью в легкие. Его запястья сковывали тяжелые кандалы, но демон, казалось, не замечал их. Густая щетина превратилась в короткую бороду, а белоснежная туника была серой от грязи. Теперь он понимал, что кошмар, повторяющийся каждую ночь — предостерегал его... Земля принесет ему страдания. Борьба с любовью не под силу даже демону. Он смотрел в пол и думал, думал...

Как? Как она могла так поступить? Он видел ее глаза, он чувствовал, как бьется ее

сердце, как она дрожит от страсти к нему. К нему, не к Астароту! По законам Ада его казнят, а прах развеют над Провалом Вечных Мук. Но это его совершенно не заботило. Лучше умереть, чем испытывать такую боль. Он снова и снова прокручивал последнюю сцену с Таней и вспоминал их разговор: «Я выбираю Астарота... Да, я похожа на твоих лошадей. Слишком свободолюбивая и норовистая, поэтому мое мнение поменялось. Я выбираю Астарота.»

Он сжал кулаки, и цепи на его запястьях зазвенели, впиваясь в кожу острыми шипами. Но почему она вспомнила о его лошадях? К чему она это сказала? Асмодей вдруг возбужденно поднялся, тяжело дыша. Что-то было не так... Он что-то упустил. Но что? Его потускневшие глаза снова вспыхнули красным и он будто наяву услышал ее тонкий голосок: "- Расскажи мне о своих лошадях. У тебя их много? — Пять, не считая Черта. Они очень норовистые, — Асмодей улыбнулся. — Слишком свободолюбивые и у каждой свой тяжелый характер... Но они любят меня и никогда не оставят."

Их последний разговор... Черт! Как же он непроходимо глуп! Его птичка хотела этим сказать, что она любит его! Значит, Астарот чем-то напугал ее, и когда она говорила, что выбирает Астарота, вспомнила о лошадях Асмодея и попыталась намекнуть ему... Глупец!

— Стража! — заревел он, и эхо его жуткого рева отбилось от каменных стен темницы. — Мне нужен Люцифер! Немедленно!!!

* * *

Мне не хватило бы и жизни, чтобы оплакать свою любовь к Асмодею, а три недели, "подаренные" мне Астаротом, пролетели как один миг. Этим вечером он придет, чтобы взять то, чего так давно добивался. По мне поползли мурашки страха, граничащего с паникой. Последнюю неделю мое самочувствие ухудшилось настолько, что я сползала с кровати, чтобы вывернуть в унитаз то, что так старательно запихивала в себя. Я похудела, и лишь горящие нездоровым блеском глаза еще делали меня похожей на живого человека. Зеркало было самым страшным испытанием для меня. Глядеть на свое отражение мне приходилось скрепя сердце. Я должна была подготовиться...

Когда луна заглянула в мое окно, в комнате появился Астарот. Его нетерпение читалось в резких движениях рук и расширенных в предвкушении, зрачков. Он смотрел на меня, сидевшую за туалетным столиком, с аккуратно расчесанными волосами, слегка накрашенными ресницами и чуть тронутыми розовым блеском, губами.

— Что с тобой, моя нежная роза? — он был явно удивлен моим видом. — Ты хочешь вызвать во мне отвращение? Зря... У тебя это не получится. Твоя худоба даже нравится мне...

Мое сердце бухало в груди отбойным молотом, когда он стал приближаться ко мне, хищно улыбаясь.

— Сними халат... Дай мне посмотреть на тебя... — его голос сорвался на хрип, а красивое лицо приобрело выражение зверя перед прыжком.

Я закрыла глаза и приготовилась к смерти. Таблетки, выпитые мною пятнадцать минут назад, начинали действовать.

— Остановись, Астарот.

Я с трудом подняла уже свинцовые веки. Комната кружилась перед моими глазами, но Люцифера я узнала сразу. Астарот изумленно замер, и его скулы задвигались в приступе бешенства.

— Люцифер???

— Он самый, — мужчина подошел ко мне и встал рядом. — Уймись. Она не будет твоей.

— Почему?! — зарычал демон, переводя взгляд с него на меня. — Она выбрала меня!

— Она ждет ребенка от Асмодея, — спокойно сказал Люц. — Маленькое, демоническое существо. Я почувствовал его, как только появился здесь. Как-никак я отец всех вас.

Меня словно ударила молния. Боже! Ребенок Асмодея умрет вместе со мной! Как же я не догадалась о своем положении, дура! Все же было настолько явственно!

— Нет! — взревел Астарот, и его глаза стали светиться таким жутким светом, что я снова зажмурилась. — Нет!!!

— Я всегда верил в нашу дружбу, — когда я услышала голос Асмодея, то сознание уже покидало меня, но я успела увидеть его заросшее бородой лицо и то, как он ударил Астарота. — Ты мне не соперник, Асти.

— Ну почему же... — Астарот вытер кровь с лица и улыбнулся хищно и зло. — Я могу сделать тебе очень больно.

Демоны свирепо смотрели друг на друга, а я пыталась удержать убегающее сознание.

— Я убью тебя, — прошипел Асмодей.

- Мы не умираем в драках, — презрительно усмехнулся Астарот. — Может, ты лучше прыгнешь в Провал Вечных Мук? Тогда девушка достанется мне.

Демоны почти рычали, глядя друг на друга, их мускулистые тела бугрились. Их злость стала почти осязаемой...

Астарот посмотрел на меня и приподнял брови, его оскал обнажил окровавленные зубы:

— Как ты могла устоять передо мной, моя нежная роза? Я не так красив, как Асмодей? Я мог бы тебя доставить к звездам и заставить охрипнуть от крика, кончая подо мной. Но ты отвергла меня.

— Я люблю Асмодее... — я слабо улыбнулась. — С первого взгляда, с первого поцелуя...

— Любовь. Что это за безумие, ради которого вы, смертные, терпите такие муки? — Астарот жутко захохотал, почти рыдая. — Безумцы!!!

— Асмо...де...й... — прошептала я и стала падать вниз, прямо на вовремя подставленные руки Люцифера.

— Я не могу умереть... Только не сейчас... — хныкала я, щурясь от яркого света и жара, опаляющего мне лицо. — Только не сейчас...

— Ты жива, и вскоре будешь чувствовать себя очень даже неплохо, — насмешливый голос Люца показался мне самым чудесным звуком в мире. — Я, конечно, не так всемогущ, как Отец наш небесный, но избавить человека от последствий приема ваших довольно плохих лекарственных препаратов могу.

Я открыла глаза и с удивлением заметила, что нахожусь в замке Асмодее возле ярко горящего очага.

— Но как?!

— Теперь мне нужно лучше следить за Адом, — вздохнул Люцифер. — Потому что каждая смертная, зачавшая от демона, сможет таскаться туда-сюда с помощью своего демонического отпрыска. Проходной двор, честное слово...

Я широко улыбнулась, чувствуя, как под моей щекой бьется большое сердце моего демона. Он держал меня на руках, прижимая к груди, и его безумно красивые глаза полыхали.

— Я ухожу, Моды. И я тебя прошу, давай без приключений.

Люц вышел, и вскоре я услышала удаляющийся стук копыт. Кровавая луна заглянула в окно, а камни замка довольно заскрипели, бережно баюкая тоненький стебелек, пробивающийся из древних трещин.

— Я никогда не отпущу тебя, любовь моя, — прошептал Асмодей. Я погладила его бороду, в которой медные блики переплетались с серебряными. — Лучше сгореть заживо и быть развешанным над Провалом Вечных Мук, чем никогда не видеть твоего лица. — Асмодей прикоснулся к моему животу и улыбнулся. — Люц сказал, что у нас будет девочка.

— Девочка?! — я вдохнула его запах и довольно зажмурилась. — Это хорошо...

— Это чудо, за которое я благодарен тебе... — он встал, держа меня на руках, подошел к окну и замер, глядя на полыхающий горизонт.

Я смотрела в его глаза и знала, что сделаю все, лишь свет в них не погас никогда...

ЭПИЛОГ

— Нет, Люц, ты не можешь со мной так поступить! — Астарот стоял возле перехода и

ревел, как медведь, упираясь в крепких руках стражников, которые еле удерживали его. — Давай поговорим!

— Я сказал все, — Люцифер ласковым шлепком успокоил гарцующую лошадь. — Ты лишаешься некоторых своих сил и ссылаешься на землю без права возвращаться в Ад.

— Я не смогу без Ада!

— Ты убил подобную себе! — не выдержал Люц и повысил и без того громовой голос. — Скажи спасибо, что тебя не казнили!

— Я защищал девушку! — Астарот зло прищурился. — Она ведь была уже беременна, не так ли? Тогда и Обизат пыталась убить демоническое существо!

— Ты мог обездвигнуть ее и привести ко мне, это вполне в твоих силах. Ты выше ее по положению, Асти! Но нет, тебе нужно было показать всю свою удаль! — Люц раздраженно махнул стражникам, чтобы те швырнули Астарота в переход. — Хватит! Благодарю меня за доброту, я помню о твоих заслугах. Прощай, Асти.

Стражники втолкнули демона в светящееся пятно, и он с воплем ярости исчез в нем.

— Одна головная боль! — Люц натянул поводья и поскакал прочь. — Эти смертные женщины лишат меня всех лучших представителей Преисподней!!!

* * *

Два года спустя.

— Какая она красноглазая! — Люц протянул руку и пощекотал животик младенцу, сучившему ножками в колыбели. — Если бы не эти глаза, то она была бы похожа на херувима!

Девочка схватила его за палец и уставилась своими глазками в его голубые глаза. Темные кудрявые волосики венчали ее макушку, и Люц погладил их свободной рукой.

— Можно ее взять на руки?

— Попробуй, — Асмодей усмехнулся. — Она с характером.

Люцифер осторожно вытащил младенца с колыбели и вдохнул его запах. Малышка сморщилась и заорала, потянув его за волосы.

— Ад и кровь! — воскликнул Люц и протянул ей свой медальон. — На, жестокое дитя!

Малышка замолчала и заинтересованно вцепилась в украшение.

— Все, теперь его придется отдать, — Асмодей забрал дочь, и Люц, сняв цепочку с шеи, оставил медальон в маленьких ручках.

— А вот и мама! — Люцифер приветливо улыбнулся вошедшей Тане. — Твой злой демон не обижает тебя?

— Нет, он самый лучший, — она подошла к мужу, держащему дочь, и прижалась к его груди.

Люцифер закатил глаза и направился к двери. Уже выйдя в коридор, он снова заглянул в комнату и сказал:

— Кстати, в тебе мальчик.

— Какой мальчик?! — в два голоса завопили влюбленные, а из-за закрывшихся дверей раздался лишь смех.

Продолжение: Что мне Ад без тебя? Астарот. Здесь же.

Глава 24 Что мне Ад без тебя? Астарот

— Мама, я не собираюсь с ним мириться! — я почти кричала в трубку, вырвав на проспект имени Гагарина. — Ты понимаешь, что я не хочу быть с человеком, который притащил в наш дом, в нашу постель какую-то бабу! Это настолько мерзко и низко, что кроме отвращения я ничего к нему не испытываю!

— Все могут ошибаться, — мама завела свою пластинку и я закатила глаза, отчаянно сигналив ползущему впереди старенькому Рено. — Тем более мужчина! Они же как дети! Постарайся обуздать свои чувства и...

— Я даже слушать этого не хочу! — меня раздражало ее вечное желание всех оправдать. — Не хочу!

— Мария, подумай о возрасте, о детях... Обо мне, в конце концов! — в этом месте она всхлипнула. — Я хочу внуков!

— Поговорим позже! — я отключилась и, швырнув телефон на соседнее сидение, принялась сигналить с новой силой.

Раздражение нарастало. Мне стоило больших усилий, чтобы сдерживать слезы злости, которые разъедали глаза. Сначала умер мой любимый дед, с которым я была очень близка, а неделю назад, мой муж изменил мне, после чего все пошло кувырком. Моя жизнь рухнула в один миг. Все, казавшееся таким стабильным и спокойным, летело в пропасть. Мне было трудно вспоминать то, что произошло, но эти проклятые картинки постоянно стояли у меня перед глазами, заставляя сжиматься сердце от невыносимой боли.

Я гостила у мамы, но, не выдержав там положенную неделю, приехала раньше, решив обрадовать мужа своим внезапным появлением. Мы собирались на море, каждый день обсуждали это по скайпу и ничего не предвещало беды.

И конечно же, случилась вполне классическая история: я в дверях спальни, томные вздохи, девица, скачущая на моем муже, который лежал под ней с таким лицом, что меня чуть не стошнило. Потом нелепые оправдания, запах чужого секса и отвращение. Во мне не было сил простить его и искать их в себе я не собиралась. Было такое ощущение, будто меня вывалили в грязь, от которой не отмыться.

На следующий день меня сократили с работы, и проблем прибавилось. Теперь я была безработная и одинокая, с заплаканными, опухшими глазами, мышинным хвостиком на макушке, одетая в бесформенную футболку и старые джинсы.

— Да что ж ты ползешь-то так! — завопила я и нажала на сигнал, но старенький "Рено", упорно тащился впереди, даже ни на каплю не увеличив скорость. Я вдавила педаль газа, вывернула руль и, проезжая мимо ползущей жестянки, чуть наклонилась к приоткрытому окну и крикнула здоровенной бабе за рулем:

— Ездить научись, курица!

Выпрямившись, я взглянула на дорогу и заорала, глядя, как на меня летит красный, спортивный автомобиль. Крутанув руль до упора, я вылетела на обочину, чиркнув эту дорогущую тачку крылом и мне показалось, что вся жизнь пролетела перед глазами. Я слышала, как противное "взи-уу" длится бесконечно долго, убивая во мне надежду выйти сухой из воды. Пока моя новенькая "Нива" терла шинами гравий на обочине, я ударилась головой и впала в ступор.

За секунду я представила, как продаю квартиру, чтобы расплатиться с хозяином крутой

тачки, переезжаю к маме и всю жизнь слушаю ее претензии по поводу моей безалаберности. "Нива" остановилась, и вокруг меня воцарилась тишина, разбавленная моим учащенным дыханием. Мимо протащилась курица на "Рено" и я, не выдержав, показала "фак" на ее злорадную ухмылку. Все. Приехали... Глубоко вздохнув, я вышла из автомобиля и посмотрела на стоявшую невдалеке красную машину. Бли-и-н...

Ее дверца распахнулась, и я чуть в обморок не упала: огромный мужчина, с офигенным разворотом плеч, обошел автомобиль, рассматривая повреждения, потом поднял голову и посмотрел на меня. Пока он приближался ко мне, я испытала все оттенки ужаса и когда его дорогие туфли оказались в поле моего зрения, я подняла взгляд, устремленный до этого в землю.

— Здрасьте, — ляпнула я и мысленно простонала. Вот идиотка!

Мужчина был невероятно красив. Смуглая кожа, обворожительный разрез бархатных, черных глаз, чувственные губы и обалденный, хорошо прокачанный торс, обтянутый темно-синей рубашкой с расстёгнутым воротом. Шея у него была мощной, с толстой золотой цепью, на которой тускло поблескивал странный медальон.

Когда наши взгляды встретились, разглядывать его я сразу же перестала: в моем случае это было бы довольно неприлично.

— Если не можешь ездить, не вылазь на дорогу, — сказал он, глядя на меня с высоты своего баскетбольного роста и кивнул на свое авто. — Оценишь?

Меня покорило от его слов и того, как бесцеремонно он называл меня на ты, но я ничего не сказала, молча направившись к яркой машине. Не скандалить же мне с ним? Да я бы и не рискнула.

— Черт! — не удержалась я, когда увидела глубокую царапину, тянущуюся от разбитой фары до середины двери.

— Я тоже так думаю, — я вздрогнула, не услышав, как он подошел сзади. — Ну и?

— Я не знаю, — честно призналась я, повернувшись к этому красавцу и уставившись ему в солнечное сплетение. При разнице в росте это была как раз та точка, куда я могла смотреть, не задирая головы.

— Ситуация тупиковая, я так понял? — он усмехнулся. — Мне не стоит труда все исправить, но не хочется, чтобы кто-то уходил безнаказанным, испортив мое имущество.

— Вряд ли у меня найдется такая сумма, чтобы компенсировать ваши расходы, — вежливо сказала я, смирившись с тем, что свою машину все таки придется продать. Ну спасибо хоть не квартиру. — Я продам...

— Ну что ты! — мужчина прервал мою нервную речь. — Ничего продавать не нужно, есть другое решение.

— Да? — я напряглась. Разговор переходил в какое-то странное русло. — И какое?

— Ты работаешь? — он окинул меня оценивающим взглядом, словно собирался меня продать и взять деньги за испорченный автомобиль.

— На данный момент — нет, — нехотя ответила я, не понимая, к чему он клонит.

— Ты отработаешь мне ущерб, — заявил он, продолжая разглядывать меня. — Это будет честно.

— Каким образом? — мне не нравился этот разговор. Секс? Я тут же оборвала себя: Не смехи! Он и ты... Ха!

— Абсолютно ничего противозаконного, — красавец, видимо, понял по моему выражению лица, что я немного напугана. — Мне нужна домработница с проживанием.

Зарплата у тебя будет достойной. Тебе хватит и на жизнь, и чтобы в течении года расплатиться со мной за авто.

— Я даже не знаю, — предложение было неожиданным, но логику я в нем, конечно, видела.

Быстро сообразив, что мне ничего продавать не придется, что у меня будет работа, и мне не придется жить с мамой в ожидании, когда мой благоверный соберет свои вещи и свалит с моей жилплощади, я кивнула:

— Хорошо, я согласна.

— Вот и отлично, — мужчина ободряюще улыбнулся и предложил: — Я сейчас еду домой. Можем поехать вместе, посмотришь на свое рабочее место.

Я почти растаяла от его белоснежной улыбки и таращилась на него как дура. Не хватало лишь слюны, текущей по подбородку. Мария, опомнись!

— Тогда езжай за мной, — он видимо принял мое выражение лица за полное согласие и пошел к своей машине, а я еще секунд пять смотрела на его упругий зад.

Что я делаю? Незнакомый человек! Мало того — не простой человек, это ведь было видно сразу, а я будто идиотка, следую за ним. Но сдавать назад сейчас, было бы совсем глупо. Я тяжело вздохнула и села за руль.

* * *

Астарот был доволен. Царапина на машине не была для него проблемой, а вот отсутствие домработницы — оказалось проблемой номер один. Его предыдущая, слегла с инсультом, и без женской руки дом скоро начнет походить на помойку. Демон со вздохом вспомнил свой замок в Аду и, как всегда, разозлился. Как быстро он забыл все, что осталось в Преисподней после его изгнания! Все эти трудности и земные проблемы достали до глубины его демонической души. На Астарота часто нападала тоска из-за того, что он стал ближе к смертным. Демоны всегда считали, что красоту, невинность, нежность можно познать только через разрушительное влияние зла и жестокости. Он всегда так считал, и ничего не изменилось. Но самое главное — Астарот никогда не понимал проклятой Божьей искры — любви. Демон строго настрого запретил себе вспоминать о бывшем друге и его смертной — из-за них он здесь! Из-за глупой привязанности, которой поддался Асмодей, вся его жизнь пошла кувырком, но больше всего его бесило то, что они так и были вместе, разводя розовые сопли в Аду. И Люц молчал! Он будто поощрял эти отношения, которые являлись чем-то противоестественным в месте зла и обитания падших. Похоже, это конец Преисподней. Вот, наверное, сейчас смеется Отец Небесный, узнавая сплетни из Ада...

А вот его, Люц так и не простил, отправив на землю, но все же, кое-какие привилегии у демона остались, благодаря их старой дружбе. Теперь Астарот управлял компанией "Черный поток", через которую демоны свободно проникали на землю и исполняли задания на благо Ада. Нудная, неблагодарная работа.

Земная жизнь вполне устраивала демона, но он скучал по огненным горизонтам и кровавой луной своей родины. Первое время Астарот сходил с ума, не имея возможности переместиться в Ад, но со временем он привык и стал более спокойным. Люц, как и обещал, лишил его некоторых сил, но все-таки большая их часть осталась, помогая ему держать демонов в узде, чтобы они не сеяли хаос на этой голубой планете.

Астарот посмотрел в зеркало заднего вида и усмехнулся — женщина ехала следом. В ней не было ничего примечательного, скорее наоборот — безликость, приумноженная безвкусной манерой одеваться. Обычная тридцатилетняя тетка с припухшими веками и нездоровой кожей, которая была покрыта красными пятнами. Неаккуратный хвостик темных волос на затылке, торчал под немислимим углом, а непонятная фигура, пряталась за бесформенной футболкой. Скорее всего, женщина скрывала свои недостатки широкими одеждами. Ростом она была не больше кошки и доставала ему лишь до груди. Астарот надеялся, что она, по крайней мере, сможет приготовить ему завтрак и иногда ужин. Прибраться в доме тоже не мешало бы. Искать домработницу по агентствам, у него не было времени, и происшествие на дороге сыграло ему на руку. Пусть отрабатывает свои косяки.

Демон въехал в поворот, ведущий к его дому, и сбавил скорость, чтобы вдохнуть свежий запах сосен. Этот аромат нравился ему — единственное, что не раздражало в мире смертных. Его дом стоял особняком и на несколько километров вокруг, не было ни единой живой души, что вполне устраивало его. Общение со смертными у демона ограничивалось домработницей, женщинами в постели и светскими беседами на приемах. Ему было не интересно с ними, он чувствовал свое превосходство и раздражался через несколько минут общения. Женщин терпеть было проще, потому что в его обществе, они больше стонали, чем

разговаривали.

Подъехав к дому, он подождал, пока откроются ворота, и въехал на территорию усадьбы. Охраны у него не было по причине того, что он в ней не нуждался. Нападать на демона было делом безрезультатным и небезопасным, а ограбить дом не дали бы страшные знаки Ада, которые вызывали беспричинную панику у людей, пришедших с недобрыми намерениями.

Астарот вышел из авто и подождал, пока женщина не сделает то же самое.

— Ну, вот мы и на месте, — сказал он, наблюдая за ее реакцией. — Это место твоей работы.

— Обалдеть, — выдохнула женщина, но тут же спохватилась. — Извините, м-м-м...

— Александр Алексеевич, — Астарот назвал ей свое «земное» имя. — Астаров Александр Алексеевич.

— Мария, — смущенно произнесла она и добавила: — Владимировна.

— Я буду называть тебя просто Мария, хорошо? — улыбнулся он, вопросительно глядя на эту безликую, смущающуюся женщину. — Мне не нравятся все эти официальные обращения, особенно в моем доме.

Она кивнула, и демон пошел вперед, поманив ее за собой.

Пройдя по длинной аллее, засаженной высокими липами, Астарот остановился и спросил:

— Ты хоть готовить умеешь?

— Я умею все, — немного гордо, но с какой-то обидой произнесла она. — И готовить, и убирать, и стирать!

— Отлично, — кивнул он и хмуро взглянул на нее, не понимая столь явного раздражения. — Муж не будет против?

— Нет, — сквозь зубы процедила женщина. — Муж — объелся груш.

— Вообще замечательно, — он криво ухмыльнулся и пошел дальше. Похоже, даму бросил мужик. Но это и не удивительно, с такой-то внешностью.

* * *

"Называй меня как хочешь! Только чаще улыбайся вот так!" — мысленно завопила я, когда он предложил обращаться ко мне по имени, и укорила себя за свою дурацкую реакцию на его дом. Но ведь было чему восхищаться! Он был похож на замок из Средневековья — такой же величественный и неприступный, окруженный высокими деревьями и цветущим садом.

— Нравится здесь? — он посмотрел на меня через плечо с вполне обоснованной гордостью. Мне вдруг показалось, что я его где-то видела, вот так же, в пол-оборота. Да нет, где бы это могло быть?

— Очень, — честно призналась я, не совсем уверенная, что имею в виду — то ли его дом, то ли его самого.

А может, он женат? Вполне возможно. Такой красавец... И жена, наверное, какая-нибудь модель или актриса...

Мы поднялись по гладким ступеням и вошли в высокую дверь, которая скрипнула, как в фильмах ужасов — долго и протяжно.

— Здесь есть еще кто-нибудь? — спросила я, подняв голову, чтобы рассмотреть потолок, украшенный фресками. Черт, это дом или музей?

— Лишь садовник, — мужчина повернулся ко мне и слегка склонил голову. — Что

хочешь сначала посмотреть, спальню или кухню?

Меня окатило волной жара при слове "спальня". Я покраснела, проклиная себя за эту дурацкую особенность своего организма.

"Господи, о чем ты думаешь, Маня???" — завопил внутренний голос, но тоненький писк из глубины души съехидничал: "О голом хозяине этого замка на белых простынях, о его смуглом накачанном теле, которое..." Стоп!

— Заткнитесь оба! — прошипела я сквозь зубы и прикусила язык, когда он спросил, приподняв идеальную бровь:

— Что? Я не расслышал. Посмотришь сначала свою комнату или кухню?

— Кухню. Посмотрим кухню.

Кухня была, конечно же, выше всех похвал: начищенные сковородки, блестящие поварешки, новомодные прибабасы и огромная духовка, в которой, наверное, можно было запечь целого кабана.

— Я не прихотлив в еде, — сказал шикарный хозяин этого дома, увидев мои глаза, и снова поинтересовался: — Ты точно умеешь готовить?

— Да, конечно, — я поблагодарила Бога и маму за то, что первый дал мне такую маму, а вторую за то, что чуть ли не наручниками пристегивала меня к плите, заставляя готовить.

"Мне не нужно позора, когда ты выйдешь замуж", — ее наставительный голос прозвучал так явственно, что я даже оглянулась.

Спальня была очень симпатичной, с отдельной ванной и большой кроватью. В ней имелся телевизор, подборка дисков и выход на собственную лоджию.

— Если тебе нужен выходной — скажи, и мы все решим, — мужчина вздохнул и добавил: — Вроде бы все. Моя комната в левом крыле. Можешь убираться там, когда меня не будет. Все, что нужно для уборки, в кладовке под лестницей.

— Понятно, — я попыталась улыбнуться ему, но вышло это вымученно и устало.

Сказывались все неприятности, что приключились со мной за эти дни, а в первую очередь — бессонные ночи, полные слез и жалости к себе.

— Сегодня можешь отдыхать, меня не будет. А завтра приступай к работе, — он направился к дверям, но обернулся и сказал: — Тебе же нужна одежда. Съезди домой, возьми вещи.

— Чемодан с вещами у меня в машине.

— А-а-а, — протянул Александр, но спрашивать ничего не стал. — Тогда располагайся.

— А вы не боитесь оставлять в доме совершенно незнакомого человека? — спросила я.

Меня действительно очень интересовал этот факт. В том, что в доме было полно дорогих вещей, сомневаться не приходилось.

— Нет, не боюсь, — усмехнулся он. — До встречи.

Он ушел, а я присела на кровать и несколько раз подпрыгнула на мягком матрасе. Что ж... Буду начинать новую жизнь в роли домработницы. Конечно не о такой работе я мечтала, но в моем случае, перебирать не приходилось. Я услышала, как завелся автомобиль, затем лязг открываемых ворот — Астаров уехал. Станный он все таки какой-то... Так спокойно оставить человека с улицы. Неужели я одна в этом огромном доме? Он говорил что-то о садовнике, но живет ли он здесь или просто приходит, оставалось только догадываться. Я вышла из спальни и остановилась в огромном холле, рассматривая роскошное убранство этого дома. Тишина обволакивала меня со всех сторон. Мне стало страшно: а правильно ли я сделала? Не зная человека, согласилась на его предложение.

Повернув голову, я увидела красивые дубовые двери и, приоткрыв их, заглянула внутрь. Похоже на рабочий кабинет. Я осторожно вошла внутрь и огляделась. Книги, папки, компьютер, ворох бумаг... Монитор компьютера светился, и я прочитала на заставке: "Черный поток".

— Черный поток... Черный поток... — прошептала я, выуживая из памяти все, что туда проникало из подсознания. — Господи! Александр Астаров — генеральный директор огромного холдинга "Черный поток", которое занималось добычей нефти и драгоценных металлов. Вот почему мне показалось знакомым его лицо!

Я чуть не присела в большое кожаное кресло, но вовремя опомнилась — а вдруг кругом камеры?

Вероятнее всего — так и было. Такие дома всегда напичканы камерами.

Покинув кабинет, я спустилась вниз и, ступая по мягким коврам, подошла к входной двери. Она снова протяжно заскрипела, стоило мне толкнуть ее, и я оказалась на улице. Мне очень нужно было сделать глоток свежего воздуха, испытал настоящее потрясение от того, кем оказался мой работодатель. Невероятно! Я в доме самого Астарова!

Набрав номер телефона мамы, я нетерпеливо застучала ногой по мраморной ступеньке. Мне жутко хотелось поделиться всем, что произошло.

— Алло, мама! — моя рука, державшая телефон, слегка дрожала.

— Ты где, Мария? — мама была взволнована. — Почему не звонишь? Ты приедешь сегодня?

— Вот поэтому я тебе и звоню, — начала я, и не став тянуть резину, выпалила. — Я нашла работу. С проживанием.

— Что это еще за работа? Как это — с проживанием? — в мамином голосе прозвучало удивление. — Кто это у нас работает с проживанием? Гастробайтеры?

— Я теперь — домработница, — сказала и я прикрыла глаза, приготовившись выслушать гневную тираду. — Только я прошу тебя...

— О чем ты говоришь, Мария?! — мамин голос дрожал от эмоций. — Ты, имеющая два высших образования — и домработница?! Мария! Если это касается денег, то я помогу тебе, но не нужно бросаться в крайности. Я даже слышать ничего не хочу! Немедленно едь домой!

— Я поцарапала машину Астарова. Дорогую, спортивную тачку, которая стоит больше, чем твоя и моя квартира вместе взятые, — скрывать я ничего не собиралась. — Так что, отказаться от этой работы, я не могу.

В трубке воцарилась тишина, а потом, мама поинтересовалась глухим голосом:

— Ты думаешь, что работая домработницей, заработаешь столько денег, что сможешь оплатить ремонт? Это смешно.

— Да, если целый год проработаю ею у Астарова, который, кстати, будет просто высчитывать деньги из моей зарплаты. Плюс проживание и стол бесплатно, — ответила я, чувствуя себя не очень уютно от этих разговоров.

— Это он тебе предложил? Сам Астаров? — теперь голос мамы звучал возбужденно. — А ты знаешь, что он считается самым завидным женихом в каком-то там списке? Мария, возможно, это шанс.

— Мама, прекрати фантазировать. Это не реально, — я представила Астарова с его идеальным телом и совершенным лицом и скривилась. — Давай поговорим вечером.

— Только обязательно позвони! Слышишь?! — она снова помолчала и добавила: — Иначе я сойду с ума от переживаний.

— Обязательно.

Я засунула телефон в карман и посмотрела на двери. И как это все здесь запирается? Не буду же я, совершенно одна, находиться в незапертом доме? Черт, почему я не спросила у Астарова? Да и вообще, как можно так жить???

— Здравствуйте.

Я испуганно вскрикнула и, резко обернувшись, увидела молодого мужчину с абсолютно голым торсом. Он был в голубых джинсах, испачканных землей и держал в руках опрыскиватель.

— Вы кто?! — выдохнула я, чувствуя как немеют ноги.

— Садовник, — он весело и нахально улыбнулся. — Домработница?

— Как же ты меня напугал! — я недовольно разглядывала этого садовника, приходя в себя и мысленно восхищалась. Они что, все с картинок из женского журнала сошли?

Высокий, не такой мощный, как его хозяин, но тоже с хорошо развитой мускулатурой, садовник, тоже разглядывал меня янтарными глазами.

— Домработница, — кивнула я, чувствуя себя неловко под этим нахальным взглядом. — Кто двери на ночь запирает?

— Я, — он похоже веселился, глядя на меня.

— Значит, ты тоже здесь живешь? — с одной стороны, мне стало легче от того, что я не буду одна, а с другой — постоянно наблюдать за этим экземпляром было тоже нелегко.

— Да не бойся, здесь никогда ничего не случится, — он вытер ладонь о джинсы и протянул ее мне. — Роман.

— Мария, — я пожалла теплую, сильную ладонь и быстро убрала руку за спину. — А почему ты так уверен?

— Потому что, — туманно ответил он и попросил: — Кофе сделаешь?

— Сделаю. А ты сад покажешь? — в ответ попросила я, желая хоть одним глазком посмотреть, что мог выращивать такой красавчик.

— Покажу. Сразу после кофе, — он подмигнул мне и развалился на ажурной скамейке возле дома.

Я зашла в дом и отправилась на кухню, чтобы начать свыкаться с новой работой. Этот день был полон сюрпризов.

Кофе я отыскала довольно быстро и с удовольствием вдохнула горьковатый, будоражащий аромат. Оно стоило как моя месячная зарплата на прошлой работе.

Сварив кофе Роману и себе, я вышла на улицу и застала его все еще сидящим на

скамейке.

— Держи, — я протянула ему кружку. — Сахара две. Пойдет?

— Ага, — он отпил из кружки и довольно зажмурился. — Пойдем?

— Куда? — я совершенно забыла о том, что хотела посмотреть сад.

— Сад смотреть, — хмыкнул он и встал. — Вечером там очень красиво.

Я пошла за ним следом, любуясь тренированным телом и подумала, что нужно ему сказать, чтобы надевал футболку. Теперь в доме есть женщина и это было неприлично. Причина конечно была в другом — мне хотелось заниматься своими делами, а не пялиться на сексуального садовника.

Это действительно было невероятно. Некоторые цветы я вообще никогда не видела, и с уважением покосилась на красивого садовника. Удивительные черные орхидеи привлекли мой взгляд своим необычным видом и крупными цветами, на которых блестели прозрачные капли. Как необычно... Оказывается есть и такие... Бархатные лепестки казались такими нежными и мягкими, что хотелось прикоснуться к ним, почувствовать эту ласковую нежность... Я потянулась к одной из них, чтобы понюхать, но Роман вдруг оттолкнул меня, отчего мой кофе расплескался по футболке.

— Даже запах этих цветов ядовит! Не подходи к ним вообще! — рявкнул он, пронзая меня темным взглядом. — Ни один врач не спасет того, кто отравится ядом черных орхидей!

— Можно было просто сказать, — я посмотрела на безнадежно испорченную футболку. Хорошо хоть не успела переодеться. — Зачем же их тогда выращивать?

— Они напоминают Александру о доме, — коротко ответил садовник и повел меня прочь от прелестных, но ядовитых орхидей. — Посмотри лучше на розы.

Что это за дом, где растут такие цветы и почему именно они напоминают Астарову о доме? Ничего попроще не нашлось?

Когда наступил вечер, мне стало совсем неуютно в большом и чужом доме. Я решила разобрать чемодан, так и стоявший в углу спальни и принялась развешивать свои вещи на плечиках, размышляя о сегодняшних знакомствах. Роман показал мне сад, и после этого я его больше не видела, он будто затерялся в своих влажных зарослях. Ну и хорошо, хватит с меня на сегодня красавцев. Повесив последнюю вещь, я отправилась в ванную, где с удовольствием вымыла голову и привела в порядок свою кожу, на которой уже топорщились противные волоски. Легкий крем, немного духов и мне стало намного лучше.

Поглядев на себя в зеркало, я осталась довольна: припухлость с век ушла, краснота тоже. Теперь мое лицо выглядело как всегда — нежный румянец и легкий загар. Высушив феном свои длинные волосы, которые я завернула несколько раз прежде чем стянуть их резинкой, я совсем прибодрилась и почувствовала себя женщиной, а не бесформенным мешком. Настроение поднялось, и раскинувшись на большой кровати, я моментально заснула, вдыхая приятный аромат кондиционера для белья.

Когда на мобильном прозвенел будильник, я уже не спала. Этой ночью мне снился дед, и я проснулась с улыбкой. Он был единственным человеком, который понимал меня. Его добрая, загадочная улыбка стояла у меня перед глазами.

— Запомни, Мария, — говорил он мне, и его умные, пронизательные глаза смотрели на меня с ласковым вниманием. — Ты не такая, как все. У тебя есть то, что отсутствует у других людей. Ты — феномен, Мария.

Сколько я не добивалась у него, в чем же заключается моя уникальность, он всегда улыбался и повторял:

— Придет время, узнаешь.

Потом, позже, когда я повзрослела, мне казалось, что до меня дошел смысл его слов — дед хотел, чтобы я уважала себя, поверила в свою уникальность.

Но перед самой смертью, когда в больнице, дед слабо сжимал мою ладонь, я слышала от него странные слова:

— Мне жаль, что я не успел тебе всего рассказать и постоянно откладывал это на потом. Но запомни, чтобы не случилось, не пугайся. Хотя за столько лет ты не увидела ни единого раза...

— Чего не увидела? — я с трудом понимала его затухающую речь. — Дедушка, что я должна была увидеть?

— Может, в тебе и нет этого дара, Мария. Дара видеть ан... — дыхание деда стало тяжелым и хриплым, глаза закатились и я бросилась за помощью, но увы...

Он умер, а я долго думала над его словами, не имея ни малейшего понятия, что он имел в виду. Возможно, это просто был предсмертный бред. Но для меня, он так и остался самым любимым и дорогим человеком, талантливейшим ученым и мудрым преподавателем.

Я прервала свои грустные воспоминания — нужно было встать пораньше, ведь я не знала, во сколько должен приехать Астаров. А ведь он, возможно, захочет позавтракать. Сладко потянувшись, я потопала умываться, размышляя на ходу, что дорогой ортопедический матрас — отличная вещь, потому что чувствовала я себя отдохнувшей и свежей.

Закончив гигиенические процедуры, я нанесла немного макияжа и стянула волосы в

высокий хвост. Они шлепали меня по поясице при каждом шаге и я улыбнулась — что не говори, а волосы моя гордость. Я надела темную юбку до колен, белую блузку и симпатичные туфли-лодочки, решив, что, наверное, так должна выглядеть домработница олигарха. Оглядев себя, я хмыкнула — в этом наряде я когда-то ходила на уроки. Преподаватель истории, теперь полумойка и прислуга! Ну и черт с ним... Все в прошлом.

За окном щебетали птички, сияло солнышко и выглянув из распахнутых створок, я заметила между цветущих кустов, широкую спину Романа. Он обрезал сухие побеги на розовых кустах, и его мышцы перекачивались под кожей при каждом движении. Я отвела глаза от окна и взялась за готовку. Ты здесь не для того, чтобы таращиться на мужиков, Мария!

В холодильнике я нашла свежее мясо, жирного гуся, молоко, яйца, разнообразие всяких овощей и еще кучу всякой всячины. Гуся я решила приготовить на ужин, а вот из мяса можно было нажарить отбивных. Всунув в уши наушники, я грохнула о стол разделочной доской и по-самурайски завопила, резко вытащив огромный нож из подставки.

* * *

Астарот вошел в дом и удивленно прислушался. Из кухни доносилось тоненькое пение, к которому примешивался аромат готовящейся пищи. Его новая домработница поет за работой? Он усмехнулся, представив бесформенную грудку в широких штанах, напевающую что-то из "Арии". Интересная особа. Но если еда будет так же чудесна, как ее аромат, то он готов терпеть эти концерты.

Демон прошел мимо кухни и кинув туда мимолетный взгляд, замер. Потом сделал шаг назад и уставился на маленькую точеную фигурку, танцующую возле стола.

Попка, обтянутая черной юбкой, двигалась из стороны в сторону и Астарот все больше задавался вопросом: кто это? И куда делась женщина, поцарапавшая ему вчера машину???

Длинные, темные волосы незнакомки, качались вместе с тем местом, от которого он не мог отвести взгляд. Блестящие, густые, они совсем не походили на тот хвостик, который уныло свисал с макушки его настоящей домработницы!

Незнакомка повернулась к нему, словно почувствовав его взгляд, и выронив перцовку, испуганно воскликнула:

— Ой! Это вы.

Демон оценивающе окинул взглядом полную грудь, тонкую талию, стройные ножки и протянул:

— Да, это я. А ты кто?

— В смысле? — девушка растерялась, и ее полные губы слегка приоткрылись. — Что вы имеете в виду?

Астарот более внимательно посмотрел на нее и все таки узнал этот разрез глаз, тонкий нос и веснушки на нем. Красных пятен на лице уже не было, веки не выглядели припухшими. Но, черт, это была его домработница!

— Ты преобразилась, — промурлыкал он, понимая, что это ему нравится.

— Да? — она, казалось, удивилась. — Это плохо?

— Да нет, — ответил демон, но его внутренний голос почти взревел: "Да, черт! Это плохо! Теперь я буду думать о твоей танцующей попке постоянно!"

— Вы будете обедать? — спросила она, и ее щеки чуть-чуть порозовели.

— Чуть позже. Примерно через час, — сказал Астарот и быстро покинул кухню, чтобы не шокировать эту малявку торчащим членом.

Как же он не разглядел под этой бесформенной одеждой такой лакомый кусочек? И теперь он будет ходить у него по дому, заставляя постоянно думать о том, в чем она ложится спать и что делает в душе.

Астарот уединился в кабинете и, налив себе водки, сел в кресло. Набрал пароль, он дождался, когда на мониторе появятся иконки, и открыл список демонов и их заданий. Но как он ни старался вникнуть в работу, у него ничего не получалось. Перед глазами стояла малявка из кухни. Он выпил, немного посидел с закрытыми глазами и все таки спустился вниз, где всю гремяла посудой Мария. — Накрой на двоих, — сказал он, облокотившись о дверной косяк. Его глаза с жадностью наблюдали за ней.

Девушка снова испуганно вздрогнула от его голоса и повернувшись, спросила:

— Вы ждете гостей?

— Нет, я пообедаю с Романом.

— Хорошо, — она отвернулась, явно удивленная тем, что он разделит обед с садовником.

Но женщина не могла знать, что он тоже демон и единственный друг, который остался с Астаротом. И которому так нравилось возиться с цветами. В особенности с ядовитыми...

Роман носил в Аду имя — Бифронс и был довольно высок по положению, являясь сорок шестым духом. Он покинул Ад вслед за другом, чтобы быть рядом и если нужно, подставить свое плечо.

* * *

Обед был выше всех похвал, что лишний раз показало демону правильность его решения. Роман был в восторге, и Астарот заметил, как он провожает преобразившуюся девушку жадными глазами.

— Ты будешь доедать свой обед или пожирать взглядом мою Марию, — недовольно поинтересовался демон, хмурия брови. Ему почему-то не хотелось называть ее домработницей или прислугой.

— Твою Марию? — оскалился в улыбке Бифронс. — Ты решил совместить в одной женщине прислугу, кухарку и любовницу?

— А тебе какое дело? — тоже улыбнулся Астарот и налил ему водки в большую пузатую рюмку. — Имеешь виды на нее?

Роман рассмеялся, но сразу посерьезнел и, понизив голос, сказал:

— Мне кажется, что-то происходит.

— В каком смысле? — Астарот настороженно посмотрел на друга.

За эти два спокойных года, проведенных на земле, он отвык постоянно быть наготове в ожидании какой-нибудь опасности.

— Вчера днем, я почувствовал темную энергию, — сказал Бифронс и в его глазах промелькнула обеспокоенность.

— Где? — Астарот поставил рюмку и приготовился слушать новости, которые вызвали неприятное чувство приближение чего-то нехорошего.

— В саду. И это было не демонической природы, — Роман понизил голос. — Я даже не могу примерно сказать, что это.

— И что ты думаешь? — Астарот задумчиво потер подбородок заросший щетиной.

— Оно явно настроено негативно. Очень.

— Что бы это не было, оно не может причинить вред, — высокомерно произнес Астарот. — Я — демон из триады зла! Кто может быть сильнее меня, кроме Люцифера?

— Не знаю, но нам нужно быть настороже, — Роман выпил водку и покосился в сторону кухни. — Хорошенькая куколка.

— Займись лучше своими цветочками, девочка! — засмеялся Астарот, но его взгляд тоже переместился в сторону кухни.

Бифронс захохотал и они шутливо задрались, похожие на беззаботных парней, а не на жестоких демонов.

* * * Я мыла посуду и довольно улыбалась — мне удалось немного услышать о своих кулинарных талантах и это, конечно, льстило. Вымыв полы, я присела на стул и подперев голову кулачком, задумалась. Такой человек, как Астаров, запросто обедает со своим садовником! Словно они старые друзья! Он очень необычный... И какой красивый! У него были странные глубокие глаза, и мне сегодня показалось, будто в их черноте полыхает красное пламя. А какие у него губы, м-м-м... Я мечтательно прикрыла глаза и, конечно же, снова испугалась, когда рядом прозвучал его вкрадчивый голос:

— Устала?

Оказалось, что Астаров стоял напротив и смотрел на меня в упор. Я почувствовала неловкость и нарастало ощущение, будто меня просвечивал рентген.

— Нет. Я лишь приготовила обед, — я чувствовала его запах, который обволакивал меня пряным ароматом восточных ночей. — Вы сегодня ужинаете дома, Александр Алексеевич?

— Еще не знаю, — он вдруг протянул руку и пропустил сквозь пальцы мои хвост, перекинутый на плечо. — У тебя красивые волосы, Мария.

— Спасибо, — я встала, ощущая такой жар в груди, что стало больно. Как же сильно на меня действует этот мужчина.

Хотелось сказать ему: "Не прикасайся ко мне, или я не засну сегодня ночью!" Но вслух я произнесла:

— Мне нужно позвонить домой.

Я почти касалась грудью его ребер, но он не двигался с места, и между нами будто электричество пробежало. Мои соски под тонким кружевом лифчика напряглись, и это было отчетливо видно через тонкую ткань блузки, что не ускользнуло от его взгляда, который сразу же устремился туда. Сгорая от стыда, я заметила легкую улыбку, спрятавшуюся в уголках его губ и покраснела.

— Позвони, конечно, — мужчина все же отошел, пропуская меня, но, когда я отошла от стола, окликнул: — Мария!

— Да? — я обернулась, ожидая чего угодно, но он всего лишь достал портмоне и сказал:

— Вот деньги. Купите что посчитаете нужным.

Астаров положил их на стол и вышел в сад через французское окно.

Боже мой! Этот мужчина заставил меня забыть о муже и проблемах за полтора дня! Я вся горела от возбуждения, и эти непривычные, давно забытые ощущения пришлось мне по вкусу. Но это всего лишь фантазии, слишком велика пропасть между нами и ее никогда не преодолеть.

Астаров уехал, а я немного походила по дому, протирая от пыли все поверхности, от статуэток до подлокотников. Роман тоже покинул дом, выехав за ворота на белом "Порше". Интересно, сколько зарабатывает садовник, если позволяет себе ездить на таком автомобиле??? Свою зарплату я еще не обговаривала с Астаровым — мне было неловко.

Поднявшись на третий этаж, я увидела лестницу, убегающую вверх и сразу догадалась, что она ведет в башенку, которая возвышалась над остальным домом. На нее я сразу обратила внимание, когда только подъехала к поместью — ее окна красиво переливались витражными стеклами. Я взбежала по ступенькам вверх и восхищенно ахнула — высокие стрельчатые окна были чисто вымыты, и сквозь них пробивались лучи солнца, раскрашивая

деревянный пол в радугу. Осторожно приоткрыв это великолепие, я выглянула наружу и с высоты башни принялась разглядывать природу, окружавшую дом. Вековые сосны, дубы, зеленый ковер луга... Невероятно!

И тут мой взгляд наткнулся на странную фигуру, стоявшую возле ворот поместья. По внешнему виду это был мужчина — так я решила из-за широких плеч и твердой походки, которой он мерил расстояние от ворот до высокой раскидистой ели. Внимание привлекал его странный наряд — черный балахон с капюшоном, напоминающий наряд средневековых монахов. Кто он? Что ему нужно здесь? Мне стало страшно. Ведь я одна в доме, а незнакомец действительно был каким-то подозрительным. Вдалеке сверкнул отраженный от лобового стекла луч и я чуть не запрыгала от облегчения. Роман! Вернувшись взглядом к странному "монаху", я его не увидела. Он исчез.

* * *

— В черном балахоне? — удивился садовник, слушая мой рассказ о странном госте. — И что он делал?

— Ничего... Прохаживался под воротами, словно ждал кого-то, — я вспомнила странного гостя и передернула плечами. — Мне не часто встречаются мужчины в мантиях, не считая священников.

— Разберемся, не переживай, — Роман ободряюще улыбнулся мне. — Я тебе обещаю, что с тобой ничего не случится. Не стоит предавать этому большого значения.

— Но здесь нет ни охраны, ни даже собаки! — мне не верилось в такую уж безопасность этого уединенного имения. — Вокруг ни души!

— Здесь есть кое-что получше охраны и собак, — загадочно ответил садовник и спросил: — Что на ужин?

— Гусь, — буркнула я, не разделяя его уверенности и Роман довольно потер руки.

— Заманчиво.

Он ушел, а я поднялась к себе: отдохнуть все-таки не мешало. Из головы не выходил неприятный гость и мне казалось, что несет некую опасность. Ну а что? Разве мало врагов у богатых людей?

Вяло раздумывая о безопасности дома, я все же задремала, укутавшись в тонкий шерстяной плед, а когда проснулась, на улице моросил мелкий дождик, несмотря на то, что из рваной тучки выглядывало солнышко. Я села в кровати и удивленно уставилась на белоснежную розу, лежавшую на тумбочке. Ее гладкие, благоухающие лепестки были усеяны дождевыми каплями, из чего я сделала вывод, что сорвана она была совсем недавно. Мне было приятно, но немного не по себе оттого, что кто-то был в моей спальне, когда я спала.

— Что значит кто-то? — проворчала я, вдыхая нежный аромат. — Роман. Больше некому.

Я решила поблагодарить его, но и дать понять, что ценю свое уединение.

Романа я нашла в саду — он бережно собирал лепестки черной орхидеи в темный мешочек. Его загорелая спина блестела от дождя и глядя в нее, я спросила:

— Зачем ты это делаешь?

Он выпрямился, и мышцы его пресса красиво напряглись. Господи, он когда-нибудь надевает рубашку???

- Это опасное растение. Не хочу, чтобы кто-нибудь отравился, — ответил садовник и туго затянул шнурок мешочка.

— Кто? — мне показалось, что он сказал первое, что пришло ему в голову. — Здесь нет

никого, кроме нас.

— Иногда к Александру приезжают гости, — он улыбнулся и пожал плечами. — Не так часто, но тем не менее.

— Ты заходил ко мне в спальню, когда я спала, — я посмотрела ему в глаза, но в них была лишь легкая насмешка.

— Мне хотелось сделать тебе приятно, — просто ответил он, но было что-то пошлое в том, как он это сказал. Садовник явно имел ввиду нечто другое. — Но если тебе не нравится, я больше не буду.

Он вернулся к своей работе, а я вдруг подумала, что мне везде мерещится секс. Наверное, сказывалось его долгое отсутствие. Я пошла по садовой аллейке, укрывшись под зонтиком, и уже приближаясь к дому, снова увидела мужчину в темном одеянии. Только на этот раз он находился в саду, стоя между кустов вьющихся роз.

Я испуганно замерла, глядя на него, но он тоже повел себя странно. У меня сложилось впечатление, что он думал, будто я не вижу его! Когда я остановилась, он поднял голову и я увидела бледное, красивое лицо с такими голубыми глазами, что в них больно было смотреть. Наши взгляды встретились, и в этих ярких глазах вспыхнуло изумление, а потом шок. Незнакомец шагнул назад и исчез в густых зарослях. Только после этого я закричала, оглашая своим воплем весь сад...

— Что случилось?! — садовник оказался возле меня настолько быстро, что я заткнулась и удивленно посмотрела на него, а потом выдохнула:

— Я снова видела его!

— Где? — Роман настороженно обвел взглядом аллейку, сразу поняв кого я имею ввиду.

— В розах. Он стоял прямо в этих кустах! — я показала на то место, где стоял незнакомец и он пошел туда.

— Как он выглядел? — садовник внимательно посмотрел на меня.

— Все в том же наряде... Бледное красивое лицо... И глаза... — мне начинало казаться, что я видела нечто не совсем обычное.

— Что глаза? — садовник подался ко мне всем телом, ожидая ответа.

— Голубые и до боли яркие, — я вспомнила взгляд незнакомца и вздрогнула. — Таких глаз не бывает.

Лицо Романа вытянулось. На секунду мне показалось, что он почувствовал какую-то опасность, но стоило садовнику увидеть мой настороженный взгляд, как его лицо поменялось.

— Тебе показалось. Здесь никого нет, — насмешливо произнес он. — Не накручивай себя.

— Но я уверена в том, что видела, — уперто произнесла я, не понимая почему ему так хочется убедить меня в обратном. Чтобы я не переживала?

— Я обойду сад и проверю каждый уголок. Это тебя успокоит? — он тяжело вздохнул, давая понять, что я надоела ему.

— Вряд ли! — рывкнула я и пошла обратно, разозленная его насмешливым тоном. Мне совсем не улыбалось находиться в доме, где шарился неизвестный мужик с непонятными намерениями, но и уйти я не могла. Все из-за этой чертовой машины!

— Я не понимаю, почему не завести охрану?! — в сердцах воскликнула я и швырнула гуся на стол. — Ну и причуды у этих олигархов!

Астаров на ужин не явился, и Роман поел в одиночестве. Я вымыла посуду и с тоской

посмотрела на дождевые полосы, стекающие по оконному стеклу. Мне было одиноко и грустно. Все неприятности, случившиеся со мной, снова набросились на меня как стая голодных собак. Я вспомнила предателя-мужа, потерянную работу и даже всплакнула, сетуя на несправедливость. Если бы сейчас был жив дед, он бы обязательно успокоил меня и влил силы одной лишь своей улыбкой и теплым словом.

* * * Астарот поднялся по ступеням дома, и сразу обратил внимание на светившееся окно спальни его домработницы. Еще не спит... Он улыбнулся, вспоминая ее танцы возле стола. Прелесть! Как неожиданно и приятно в его доме появилась милая крошка.

Роман ждал его в гостинной, попивая коньяк и как только Астарот вошел, налил еще один бокал.

— Дрянная погода, — протянул демон, снимая мокрую рубашку и швыряя ее на софу. — Что пьешь?

— Коньяк. Приволок из Ада. Будешь? — Роман выглядел немного растерянным и настороженным, что не ускользнуло от взгляда Астарота.

— Конечно! Я люблю это адское пойло! — он уселся напротив садовника и спросил: — Что-то случилось? Твоя рожа красноречиво мне об этом сигнализирует.

— Да. И это "что-то" совсем нехорошо, — Роман протянул ему бокал. — Парочка интересных новостей заставит тебя поднапрячь нервы.

— Мне уже интересно, — демон усмехнулся, не представляя что может заставить его нервничать. Что может быть хуже чем изгнание из Ада? — Что же это за новости?

— Твоя домработница сегодня увидела человека в черном балахоне, с необычными, яркими, просто голубейшими глазами. Его бледная морда появлялась сначала за воротами, а потом в твоём саду, — довольно сказал Роман, наблюдая за ним.

Астарот поперхнулся коньяком и уставился на друга.

— Что???

— Ты понимаешь, что это значит? — садовник посерьезнел и его глаза стали как черные колодцы без дна.

— Конечно, понимаю. Задкиил пришел за мной, — демон протянул пустой стакан Роману. — Святое братство Михаила пронюхало, что я изгнан из Ада, и что Люц лишил меня кое-каких сил. Теперь надеются уничтожить одного из самых могущественных демонов триады — то бишь меня. Все правильно, я бы сам поступил так же.

— Опасность заключается в том, что он невидим, — садовник пробежал глазами по комнате, будто надеясь увидеть незваного гостя. — Но чего он ждет? Почему не нападает?

— Наблюдает. Ищет слабые места, — хмыкнул Астарот. — Он тоже не горит желанием получить по шее.

— Что будешь делать с женщиной? Слишком уж подозрительна вся эта ситуация с аварией, тебе не кажется? Появилась из ниоткуда, имеет дар видеть архангелов... Странно, правда? Их называют Око Бога, и во всем мире таких людей всего лишь несколько десятков, — Роман был напряжен, понимая, что ситуация очень непростая и даже опасная.

— Я обязательно спрошу ее об этом, — протянул Астарот, подняв глаза в потолок. — Но если она замешана в чем-то нехорошем, то зачем тогда обнаружила присутствие архангела? Я всегда думал, что Око Бога всего лишь миф...

— Нужно действовать. Времени нет, — Роман встал. — Я пока не буду обращаться за помощью к Люциферу, но тянуть нельзя.

— Я не буду просить помощи у Люца, — глаза Астарота гневно сверкнули. — И ты не смей этого делать, или нашей дружбе придет конец.

— Сделаю, как ты скажешь, но тебе не справиться с Задкиилом в одиночку, он очень

силен, — начал было Роман, но демон не стал его слушать.

— Я предупредил тебя.

— Что ж... Пойду спать. Да, кстати, Задкиил — это не единственная проблема.

Вспомни, что рядом блуждает какая-то темная энергия. Я чувствую ее.

Роман качнулся на носках и добавил:

— Но на мою помощь ты можешь рассчитывать. Всегда.

— Я знаю, — лицо Астарота смягчилось. — Поэтому ты со мной.

Роман ушел, а он допил бутылку, слушая дождь, барабанивший по стеклу, и решительно направился вверх по лестнице. Астарот подошел к спальне Марии и тихо открыл дверь, сам не понимая зачем это делает. В комнате горел ночник, и в его тусклом свете он увидел маленькую фигурку, одетую в светлую пижаму. Девушка спала, разметавшись по большой кровати и ее волосы красиво рассыпались по подушке. Астарот подошел ближе и остановился, с удовольствием рассматривая ее. Какая же она крошка. Свежая, как весенний цветок. Ему перехотелось задавать ей вопросы, это потерпит до завтра.

— Что вы здесь делаете? — он не заметил, что девушка проснулась и теперь наблюдала за ним испуганным взглядом.

Астарот вздохнул и все таки спросил:

— Незнакомец в саду видел, что ты его заметила?

— Мне бы сначала хотелось узнать, почему вы не постучали? — она натянула на себя одеяло. — Или в вашем доме принято врываться без стука?

— Оставим это, — демон чуть не улыбнулся, глядя как она становится колючей и резкой. — Я жду ответа на свой вопрос.

Она хотела что-то сказать, но, видимо, передумала. Стараясь выглядеть спокойно, она ответила:

— Да, он видел, что я смотрю на него и, по-моему, удивился. Это все?

— Ты видела его когда-нибудь раньше? — Астарот не мог отвести взгляд от ее стройной ножки, выглядывающей из-под одеяла.

— Два раза. И все два — только здесь, — девушка заметила его взгляд и медленно спрятала ногу.

— Понятно... — демон не видел в ее глазах лжи, лишь страх и... возбуждение. Он навалился ей!

— Я бы хотел поужинать, — это все что пришло ему на ум, чтобы вытащить ее из постели.

Ее взгляд стрельнул на часы, но отказать она не посмела.

— Да, конечно. Я сейчас спущусь.

— Будь так добра, — Астарот вышел и уже в коридоре улыбнулся.

Он заставит ее открыться.

* * * Я нехотя встала, все еще находясь в легком недоумении от неожиданного визита. Нахально вторгся в мою комнату в пол-первого ночи и, как ни в чем не бывало, принялся задавать вопросы! Эти олигархи совсем обнаглели! Но его великолепное тело в небрежно брошенной рубашке, все еще стояло перед моими глазами. Ополоснув лицо прохладной водой, и накинув на себя длинный халат, я спустилась вниз, смущаясь своего влечения к Астарову и боясь выдать себя. Он уже переоделся в халат и сидел на кухне, попивая коньяк.

— Ты не торопилась.

— Извините, — я достала из холодильника гуся и поставила его в микроволновку. —

Салат?

— Да, пожалуйста.

Я принялась резать овощи, но спиной чувствовала его пристальный взгляд. Хоть бы пальцы себе не оттяпать!

— Ты испугалась?

— Что? — я посмотрела на него через плечо.

— Когда увидела незнакомого человека в саду?

— Да, немного, — я заметила, что слабо завязанный пояс халата еле сдерживал его полы, и они грозились распахнуться совсем. По крайней мере, крепкий живот с дорожкой волос, я увидела отчетливо.

— Кто твои родители? — вдруг спросил он, и я охотно ответила, надеясь, что разговор о них перебьет возбуждение, охватившее меня.

— Отец был военным, он погиб во время войны в Афганистане. Я жила с мамой и дедом. Мама — медсестра. Дед — профессор археологии. Был... Он умер месяц назад.

— Ты любила его? — вопрос был задан серьезным голосом, и мне было приятно, что это интересует его.

— Очень. Мы были близки.

Я поставила перед ним тарелки с едой и положила приборы.

— Приятного аппетита, — мой взгляд скользнул вниз, и я нервно сглотнула.

Мускулистые ноги мужчины были вытянуты под столом и плохо прикрытое халатом тело, явно кричало об отсутствии нижнего белья.

— Посиди со мной, — Астаров будто чувствовал, что происходит со мной, и ему нравилось играть в эти игры. Я присела напротив него: подальше от соблазнительного тела и чувственного аромата, исходившего от мужчины.

— Какой у тебя рост, Мария? — он с удовольствием жевал салат, и его чудесные темные глаза светились весельем.

— Сто пятьдесят девять сантиметров, — нехотя ответила я.

— Да ты против меня кроха! — хохотнул он.

— На вашем фоне и горилла будет выглядеть крохой, — буркнула я, но он услышал и расхохотался, откинув назад голову.

— Что-что, а этим меня природа не обделила. Размерами, в смысле, — он все еще широко улыбался, а я покраснела.

Что это он имел в виду???

— Я, наверное, пойду... — я встала, собираясь сказать, что устала и хотела бы прилечь, но он резко прервал меня. Выражение его лица сменилось с веселого на настороженное.

— Тихо! Стой и не двигайся!

Я замерла, испуганно вертя головой. Что случилось? Господи, что еще???

Астаров медленно поднялся, обводя глазами комнату. И тут тяжелая сковорода сорвалась с крючка, и полетела в мою сторону. Я стояла как парализованная, словно со стороны глядя, как ее блестящее дно приближается к моему лицу. Хозяин дома одним прыжком оказался возле меня и отшвырнул сковороду в сторону.

И тут началось светопредставление: посуда срывалась с полок и крючков и летела в нашу сторону, будто ее кто-то швырял с невероятной силой. Астаров схватил меня и прижал к себе, подставляя свою спину под эти ужасные удары.

Я стояла, окутанная его теплом и сильными руками, а мозги взрывались от ужаса и непонимания происходящего. Как такое может быть?! Я когда-то читала о полтергейстах, о летающих и воспламеняющихся вещах, но...

— Ты видишь кого-нибудь?! — закричал Астаров, содрогаясь от ударов.

Я аккуратно выглянула из-за него и удивленно покачала головой:

— Нет! А что, должна?!

Станный вопрос, я могла увидеть того, кто невидим для хозяина дома?

Последняя кастрюля с грохотом покатила по полу и замерла, после чего в кухне воцарилась тишина. Через секунду и в ней прозвучал изумленный голос, заставив меня испуганно вздрогнуть:

— Какого черта здесь произошло?!

В дверях стоял Роман и разглядывал бардак, творившийся в комнате, а потом его взгляд переместился на нас и он многозначительно улыбнулся.

— О-о-о...

И только тут я поняла, что халат Астарова распахнулся полностью, и я прижималась к его обнаженному телу.

— Ой, мама! — вскрикнула я и отскочила от него, заливаясь краской.

— Неожиданно... — ухмыльнулся Астаров и, запахнув халат, стянул его поясом.

— Да уж... — улыбка не сходила с лица садовника, а я не знала, куда деть глаза. Только этого еще не хватало!

— Смотри! — он вдруг ткнул пальцем куда-то в потолок, и вслед за Астаровым, я подняла голову.

Возле люстры плавало черное пятно, похожее на сгусток плотного дыма. Мой рот непроизвольно распахнулся, и я попятилась.

— Что это такое?!

Пятно вдруг задвигалось быстрее, и в нем отчетливо проявилось женское лицо с пылающими от гнева глазами. С таким я еще не сталкивалась и от страха у меня перехватило дыхание.

— Обизат! — воскликнул Астаров и хищно оскалился, пугая меня еще больше.

— Я уничтожу тебя... — густой, тягучий голос прозвучал в воздухе, леденя душу. — Ты ответишь за мою смерть...

— Не знаю, откуда ты появилась, — зарычал он, запрыгивая на стол как огромный хищный зверь. — Но я верну тебя обратно!

Все, что происходило, казалось мне ужасным и непонятным и участие в этом Астарова совершенно сбивало меня с толку. Он спокойно разговаривал с духом, привидением или что это было... И, видимо, знал, как это зовут!

Пятно замерло, словно приготовившись к нападению, но хозяин дома вдруг протянул руку и, схватив его, потянул вниз.

— Не бойся, — Роман отодвинул меня в сторону и приблизился к столу. — С таким наш Александр Алексеевич справляется быстро и без лишнего шума.

Мне показалось, что его янтарные глаза вспыхнули ярко и необычно. Может, я еще сплю? Что значит Александр Алексеевич справляется быстро и без лишнего шума???

Тем временем, Астаров сжал между руками пульсирующее пятно, и заговорил на непонятном языке. Его голос звучал странно, по нарастающей, будто говорило сразу несколько человек. От всего этого мне становилось жутко до одури и для себя я решила, что утром соберусь и уеду! Пусть подает на меня в суд.

Раздался ужасный визг, и черный сгусток забился в его руках, распространяя удушливый запах серы. Голос Астарова стал громче, он звучал так мощно, что, казалось, проникал в каждый атом и в каждую клеточку моего тела. Визжащее пятно всколыхнулось в последний раз и лопнуло, оставляя горелый след на потолке. Астаров повернулся к нам, и я с ужасом увидела, что его глаза красного цвета! Через секунду они потускнели и погасли совсем, принимая обычный вид. Напряжение немного спало, я почувствовала слабость и потеряла сознание.

— Мария... Мария, очнись... — далекий голос проникал в мое сознание с трудом и реальность все таки ворвалась в него. Я распахнула глаза, готовая увидеть все, что угодно, но увидела что надо мной склонился Астаров, беспокойно вглядываясь в мое лицо.

— Как ты себя чувствуешь?

Размытое зрение возвращалось, и я перевела взгляд на темную фигуру за спиной мужчины. Темный капюшон, синие глаза...

— Кто это? — слабо спросила я, все еще пытаюсь разглядеть силуэт.

Астаров не обернулся, но я почувствовала как он напряженно замер, а потом тихо произнес:

— Закрой глаза.

У него было такое лицо, что я не посмела послушаться и сомкнула веки. В этот момент меня словно оторвало от земли и понесло в стремительном потоке. Я чувствовала лишь теплые руки, поддерживающие меня.

Когда этот странный полет закончился, я снова услышала голос Астарова:

— Можешь открыть глаза.

— Где я? — все, что смогла я сказать, ошарашенно оглядываясь по сторонам.

— В тайге, — ответил он, пристально наблюдая за мной.

Я вскочила на ноги, отталкивая от себя этого странного, пугающего меня человека, и, споткнувшись, упала на траву. Этого не может быть! Вокруг меня, в темноте, высились огромные кедры, в густой растительности стрекотали сверчки, где-то журчал ручеек.

— Вы дали мне наркотики, — утвердительно сказала я, ибо другого объяснения тому, что произошло со мной за этот час, не было.

— Нет, — мужчина подал мне руку, но я проигнорировала ее и встала сама.

— Будьте добры, объяснитесь, или я сойду с ума! — прошипела я, буравя его взглядом.

— Хорошо, — улыбнулся он. — Уверена, что если я объясню, ты точно не сойдешь с ума?

— Постараюсь!

— Я — демон. Мое имя — Астарот. Я — Великий Герцог Ада, член Адского Совета. Рыцарь Ордена Мухи. Один из четырех Адских Князей сторон света, правящий на Западе Главный казначей Ада...

— Стоп! — завопила я, и он замолчал. — Ты или сумасшедший, или точно напичкал меня какой-то дурью!

— Давай поговорим об этом позже, — мужчина даже внимания не обратил на мою гневную тираду. — В десяти метрах отсюда мой дом. Пошли.

— Никуда я не пойду! — уперлась я, готовая сопротивляться до конца.

— Не выводи меня, — рывкнул он и, взвалив меня на плечо, понес.

— А ну-ка, пусти! — заорала я, но он молча шагал вперед, будто и не чувствуя моего веса.

— Не дергайся, или я запущу руку под твой халат и начну ласкать твою...

— Замолчи! — пискнула я и притихла.

Почувствовав, как подрагивают его плечи, я поняла, что он смеется.

— Ну вот мы и пришли, — примерно через пять минут он остановился, и я услышала звук открываемой двери. — Кстати, мое любимое место.

Вспыхнул свет и Астаров поставил меня на пол, пробежав пальцами по всему моему телу. Я отошла от него и огляделась — домик был чудесным! Деревянный, он пах сосной и светился особенным, внутренним светом, каким могут светиться только деревянные дома. Красивая, экологичная мебель, камин и медвежьи шкуры на стенах и полу...

Что же это за наркотики, от которых такие глюки?!

— Зачем мы здесь? — осторожно поинтересовалась я, решив, что все-таки "видения" не могут быть так логически выстроены.

— Незнакомец, которого ты видела в саду, а потом за моей спиной, пришел, чтобы убить меня, — Астаров уселся на диван и задрал на его подлокотник босые ноги с налипшими на них травинками и кусочками земли. — Он — архангел, военачальник самого Святого Михаила. Знаешь такого парня?

Глюки становились все опаснее и необычнее.

— Знаю. И что ему от тебя нужно?

— Как что? — удивился он. — Пришибить меня, потому что я демон. Кстати, о-очень высокопоставленный... Был...

— А почему был? — я подозрительно посмотрела на возможного сумасшедшего.

— Потому что Люц обиделся на меня из-за того, что я убил Обизат, — он вздохнул и взял со столика сигару. — Ты ее видела сегодня в виде черного, вонючего пятна.

— Люц — это...

— Люцифер, — объяснил Астаров и закурил, с блаженством выпуская дым. — А все началось из-за обычной смертной женщины...

— Да? — я заинтересованно приподняла бровь. Бред с примесью романтики. — И что же там произошло?

— Слишком длинная история, — мужчина закатил глаза и покачал головой. — И в ней я играю роль злодея.

Он встал, подошел к камину и посмотрел на меня через плечо.

— Ты не веришь мне, правда?

— Я верю в то, что, скорее всего, я под действием какого-то препарата... — снова повторила я, но закончить мне не удалось, он преодолел расстояние между нами и, подняв меня над полом, поцеловал. От неожиданности я застыла, но потом, почувствовав, как его горячий язык пытается пробраться в мой рот, расслабилась и ответила на этот поцелуй, решив, что в бессознательном состоянии можно позволить себе все. А если он сумасшедший? Ну и черт с ним. Возможно, я вообще сплю.

А ведь точно! Вполне логично: Астаров не пришел на ужин, я заснула, уставшая за день, и теперь мне снится классный эротический сон, где Астаров — демон!

Неожиданно за его спиной вспыхнул камин, и дрова, лежавшие в нем, затрещали.

— Это сделал ты? — спросила я его, оторвавшись от сладких губ.

— Я, — он нахально улыбнулся, и я ощутила, как его член уперся в меня. — И это тоже

я.

Воодушевившись тем, что это всего лишь сон, я прикоснулась к нему и восхищенно выдохнула:

— Вот это да! Да ты жеребец, парень!

— Какая ты смелая, девушка! — он расхохотался и почти бросил меня на диван, устроившись сверху. — Я думал ты скромная, тихая крошка...

Так и есть. Но это ведь в жизни. Настоящей жизни, а здесь я — тигрица, страстная гейша, ну и все в таком духе. В конце концов, это мой сон, и в нем я вольна быть кем хочу.

— Поцелуй меня, — прошептала я и запустила пальцы в его короткие волосы.

— С удовольствием, — он принялся жадно наслаждаться моим ртом и по мне пробежали искорки, грозившие превратиться в пожар. Да чего тянуть-то? Не дай Бог проснусь... Эта мысль всполошила меня. Нет-нет, только не сейчас!

— Я хочу прямо сейчас, — страстно зашептала я ему на ушко, и Астаров, зарывчав, раздвинул мне ноги и вошел в меня полностью.

Я чуть не задохнулась от удовольствия. Мы были в халатах, и в этом было что-то возбуждающее и эротичное — прикрытое одеждой тело и обалденно мощная штука внутри меня...

Громко щебетала какая-то пичуга за окном, было тепло и уютно. Я потянулась, находясь еще во власти сна и улыбнулась. Какое чудесное сновидение... Яркое, эротичное...

Я распахнула глаза и чуть не завопила от ужаса: деревянный домик, голый Астаров рядом и я, бесстыдно развалившаяся на этом чертовом диване!

Нет, нет... ну нет же!

Это не могло быть сном... Пробуждение было обычным, ночь сменило утро, и ноющее от бурной ночи тело, все еще дышало негой пережитого возбуждения.

Теперь меня больше всего заботило не то, как я здесь появилась и что рассказывал мне этот странный мужчина, а то, что я делала вчера...

— О-о-о... — тихо простонала я, и горячая волна стыда окатила мои лицо и шею.

Только представить... "Ты просто жеребец, парень!.. Возьми меня, мой зверь... Я в восторге от тебя, мое ненасытное животное!"

Индустрия порнофильмов потеряла в моем лице звезду.

— Как спалось, дикая штучка?

Я пискнула и, схватив халат, накрылась им с головой. Убейте меня! Мама-а-а...

— Что случилось? — Астаров стянул с моего лица халат и насмешливо уставился на меня.

— Не прикасайся ко мне! — снова пропищала я и закусила губу от беспомощности.

— А как же "Трахни меня сильнее!" или "О, парень, твоя мама, когда была беременна, ела одну кукурузу?"

— Замолчи! — я готова была провалиться сквозь землю. — Я думала, что сплю!

— Вот оно что... — он понимающе ухмыльнулся. — Значит, вот какие у тебя фантазии, Мария. Я приятно удивлен.

— Это не сон... Не сон... — прошептала я, прикрыв руками горящее лицо. — А рассказ о демонах?

Я убрала руки и испуганно ахнула, глядя в его красные глаза... Пряный запах секса все еще витал в комнате, и я вдруг вспомнила слова молитвы: "И не введи нас во искушение и избави нас от лукавого..."

— Познакомимся еще раз? — промурлыкал он. — Астарот. Великий Герцог Ада. Член Адского Совета. Правда, бывший... Я живу не одну тысячу лет...

* * * Ему до ужаса хотелось смеяться. Девушка забилась в угол дивана и угрюмо смотрела в одну точку, переодически тяжело вздыхая.

Астарот принял душ, надел чистые вещи и, стараясь не засмеяться, сказал:

— Я оставил тебе в душе чистую футболку.

— Спасибо, — буркнула она и скрылась за дверью ванной.

Прошло около часа, прежде чем Мария наконец появилась из душа. Его футболка была ей ниже колен, и выглядела она в ней очень комично.

— Может, перекусим? — предложил демон, с удовольствием разглядывая силуэт ее тела сквозь тонкую материю. — Роман заботится о том, чтобы здесь всегда была еда. На всякий случай.

— Не хочу, — она снова забралась на диван и отвернулась.

— Послушай, — демон присел рядом. — Если ты хочешь, давай забудем, что произошло

этой ночью. Я обещаю тебе, что никогда об этом не вспомню.

— Точно? — она недоверчиво посмотрела на Астарота, и ему вдруг захотелось поцеловать веснушки на ее носу.

— Точно.

— Ты не убьешь меня? — девушка подозрительно моргнула и принялась смотреть ему то в один, то в другой глаз, словно там сейчас появится ответ.

— С чего бы это? — Астарот улыбнулся. — Или ты думаешь, что я только тем и занимаюсь, что убиваю женщин?

— Нет... Но ты... Ты...

— Демон, — закончил за нее Астарот. — А ты — Око Бога.

— Кто я? — Мария вскинула тоненькую бровь.

— Око Бога. Так называют людей, которые могут видеть ангелов.

— Не может быть...

— Я вполне серьезно. Но почему ты не знала об этом? Имеющие такой дар передают его по наследству. Тебе должны были рассказать, научить...

— Дедушка... — прошептала она. — Я теперь поняла... Он, наверное, думал, что я не имею такого дара, вот и не объяснил ничего.

— Ты мне нужна, — честно сказал демон. — Помоги мне.

— Как? Как я могу помочь тебе? — было видно, что она искренне не понимала этого.

— Просто будь рядом. Без тебя я не узнаю, когда Задкиил придет убить меня.

— Я буду рядом, — не задумавшись ответила она и сама испугалась того, что так легко согласилась. Он заметил это и ему стало удивительно хорошо — девушка подсознательно уже была с ним душой.

— Поедим? — Астарот облегченно вздохнул — она поверила ему и расслабилась, но он не собирался сдаваться. Попробовав это тесное нежное тело, демон хотел еще.

Мария приготовила завтрак, все еще стесняясь его. Она даже поела вместе с ним, не поднимая глаз от тарелки. После этого они вышли на улицу, и Астарот с самым безобидным видом предложил ей сходить на озеро.

— Здесь есть озеро? — Мария заинтересовалась и посмотрела на свои ноги, обутые в комнатные тапочки.

— Да, совсем рядом, — демону хотелось отнести ее на руках, но он сдерживал свои порывы, чтобы не спугнуть ее. — Пойдем.

Они пошли по тропинке между пахнущими смолой деревьями, и девушка вдруг спросила:

— А когда я смогу вернуться домой?

— Я постараюсь решить эту проблему, и ты сможешь вернуться. Тебя ждет кто-то?

— Мама. Муж — вряд ли...

— Муж? — демон остановился как громом пораженный.

Какой к черту муж?! Его начинала охватывать ярость, вытесняя человеческие чувства. Какой-то мужчина прикасался к ней, любил ее, и он до сих пор где-то ждет ее!

— Да... Пока еще муж, но я думаю исправить это, как только выпадет возможность, — ответила Мария, и ее лицо стало грустным.

— Ты любишь его? — демон уже был готов убить этого мифического мужа.

— Нет, — ответ прозвучал резко.

— Он обидел тебя?

— Да. Он изменил мне, — Мария нахмурилась и отвернулась. — Давай не будем говорить о нем.

— Не будем, — Астарот изумленно приподнял брови.

Зачем этому придурку другие женщины, когда он имеет такую малышку? У которой внутри так горячо, тесно и уютно... Он почувствовал, как его член уперся в джинсы. Жаркая ночь все еще будоражила его разум и тело.

Озеро было чистым и прохладным, что было очень на руку демону. Его плоть не хотела слушать доводы разума и вздымалась, стоило ему посмотреть на Марию. Он стянул джинсы и прыгнул в прозрачную воду. Проплыв к противоположному берегу, демон вернулся обратно и крикнул:

— Почему не заходишь в воду?

— На мне одна футболка, — Мария присела на песок и подставила лицо солнышку.

— Плавай в ней, я отдам тебе свою.

Девушка встала и с радостью вступила в воду. Похоже, желание искупаться в озере у нее было не менее сильным, чем у него. Она окунулась полностью и медленно поплыла к середине, а демон видел сквозь прозрачную воду ее миниатюрное тело. Когда она вернулась к берегу, он молча схватил ее за руку и притянул к себе.

— Что ты делаешь? — Мария слабо отбивалась, но он видел, что это не сопротивление, а скорее страх перед страстью, охватывающей ее. — Ты обещал...

— Я не могу сдержать свое обещание... — прошептал Астарот и стянул с нее футболку. — Я так хочу тебя, моя малышка...

Она застонала и обхватила его бедра ногами. Ее живот прижался к его животу, и демон сжал ее еще крепче, желая ощущать девушку еще больше, еще сильнее. Он скользнул пальцами между ее ног, поглаживая столь сладкое, желанное местечко и поцеловал ее, медленно и чувственно. Девушка обмякла в его руках, ее лицо покраснелось. Он с рычанием вдохнул ее нежный запах, сводящий его с ума и когда его член проник в нее, она страстно и жалобно вздохнула, сжимаясь вокруг него.

— Тише, тише... — Астарот просто безумствовал от ее аромата, от ее нежности и шелковой плоти. — Ты теперь моя... Теперь моя...

Они лежали на золотистом песке. Демон гладил гладкую спину девушки, наполняясь доселе неизвестными ему чувствами. Теперь он начинал понимать, что чувствовал Асмодей к своей смертной. Он поцеловал смуглое плечико и улыбнулся: какая же она крошка! Теперь он будет носить на руках свое сокровище, чтобы ее маленькие ножки не ступали по камням и сучкам в лесу.

— Чем ты занималась раньше? — спросил он и тут же вспомнил о ее муже. Что за козел!

— Работала в школе, — лениво протянула она, поворачиваясь к нему и кладя свою маленькую ручку ему на грудь. — Я — учитель истории.

— Да что ты? — удивился Астарот. — Тебя с твоими учениками не путали?

— Всегда! — засмеялась она, и ему вдруг стало легко и весело. — Однажды директор даже отчитал меня, когда я со своими ученицами громче положенного хохотала в коридоре.

— Пойдем домой, я хочу разжечь костер, напоить тебя вином и еще раз услышать: "О-о-о, какой у тебя..."

— Ты обещал! — Мария вспыхнула и стукнула его кулачком в плечо. — Вот как тебе верить после всего этого?!

— Безоговорочно! — Астарот сжал ее в объятиях и поцеловал.

* * * Я переживала такие моменты, что мое сердце грозило взорваться от счастья, поселившегося в нем. Нечеловеческая природа моего мужчины совсем не беспокоила меня, я вообще об этом не думала.

— Мне кажется, это мерзость, — низкий голос прозвучал так неожиданно, что я дернулась в руках демона.

У меня пересохло в горле, когда я увидела стоявшего рядом с нами мужчину из сада. Архангела с бледным, красивым лицом.

Демон все понял, не видя и не слыша его. Он прижал меня к своей груди, злобно зарывав:

— Дьявол!

Подняв глаза, я уставилась на Задкиила. "Разве Ангелы такие?" — мелькнула мысль.

Сверкая небесными глазами, в которых застыл холодный ледяной мрак, он приоткрыл свои безупречные губы и сказал:

— Во имя Господа нашего!

Огромный, сверкающий меч взлетел в воздух и я завопила, зажмурившись от ужаса.

Мы снова закружились в водовороте перемещений и меня то затягивало в его движущуюся пучину, то выплевывало в серую туманную реальность, в которой не было ничего, кроме горячих рук Астарота. Когда я влипла в стену, больно ударившись о влажную поверхность, мое дыхание было тяжелым, а голова пустой и звонкой, как большая кастрюля.

— Мне не нравится, когда ты так делаешь... — прошептала я, а Астарот рассмеялся, целуя меня в висок.

— Извини, я постараюсь делать это поменьше.

— Мы оторвались от него? — я вспомнила ужасные глаза безупречного ангела, и по моей коже пробежал мороз. — Он вернется?

— Оторвались, но Задкиил всё равно будет преследовать меня. Рано или поздно он найдет нас снова. — А как же Роман? Он остался в доме, когда мы...

— Роман легко отправился в то место, где его ангелы точно не найдут... — хмыкнул демон.

— А почему мы не отправились туда?

— Потому что это — Ад, а я изгнан оттуда, — мне показалось, что в его глазах мелькнуло сожаление.

— А-а... — я мысленно перекрестилась, радуясь этому обстоятельству. Прятаться в Аду мне не улыбалось.

Наконец я оглянулась, и с удивлением поняла, что мы находимся в городе. Я стояла, прижатая демоном к стене в каком-то пустынном переулке, а рядом "уютно" расположились мусорные баки.

— Где мы?

— Еще в одном тайном месте, — вздохнул Астарот, и его глаза с легким красноватым отблеском, бушующим внутри, немного прищурились. — Но ты так прижимаешься ко мне...

— Ты что думаешь об этом постоянно??? — я недовольно пошевелилась и сразу же попала в плен его полных, настойчивых губ.

— С тобой да... — прорычал он между поцелуями.

— Может, мы пойдем в твое тайное место? — прерывающимся голосом поинтересовалась я, и он с сожалением кивнул.

— Да, ты права.

Демон вдруг подхватил меня на руки, и легко пошел по тротуару, ступая по влажному от дождя асфальту, босыми ногами. На нем не было ничего, кроме расстегнутых джинсов.

— Зачем? Я пойду сама...

— Нет, — отрезал он. — Я не позволю твоим ножкам ступать по этой грязи.

Я обхватила его мощную шею руками и прижалась к широкой груди. Страх потерять его охватил меня неожиданно и сильно. Нет... Я не могу...

Астарот вышел на оживленную улицу, совершенно не заботясь о том, что на нас пялятся все прохожие. Он нес меня как величайшую ценность, окутав своим теплом. Я замечала, как женщины смотрят ему вслед, и злилась конечно, такой шикарный мужчина всегда пользуется вниманием у противоположного пола. Большой, красивый как... демон, источающий силу и власть...

Он толкнул стеклянную дверь, ведущую в парадное и я чуть не ахнула, увидев вокруг роскошное убранство и охрану с косой саженью в плечах.

— Вам нужна помощь, Александр Алексеевич?! — один из них подскочил к нам, но демон остановил его взглядом.

— Нет, спасибо. Все хорошо.

Мы оказались в лифте и, когда он плавно поехал вверх, я изумленно спросила:

— Это тоже твое???

— Да, апартаменты на последнем этаже, — Астарот хищно улыбнулся, разглядывая меня. — Если будешь плохой девочкой, я тебя сброшу вниз.

— Не сбросишь... — я улыбнулась ему в ответ и ткнулась носом в его шею.

— Не сброшу...

* * * Астарот поставил девушку на мягкий ковер и легонько подтолкнул вперед.

— Тебе нужно отдохнуть. Я закажу ужин.

— Я не хочу отдыхать, — она испуганно прижалась к нему. — А вдруг придет Задкиил, а я буду спать. От меня зависит твоя жизнь.

— У нас есть время, — Астарот погладил ее по лицу тыльной стороной ладони, ощущая дичайший прилив нежности. — Давай...

Она нехотя пошла к большому дивану, оглядываясь на него, будто он мог испариться в воздухе.

— Я просто полежу.

— Хорошо, — согласился Астарот, улыбаясь на ее наивные и такие благородные попытки быть нужной в опасный момент.

Через несколько минут Мария уже крепко спала, убаюканная сильным заклинанием.

Он хотел ее так же сильно, как зло внутри него хотело вернуться к берегам Ада. Его зверь чувствовал, как девушка делает его слабым, и настороженно ворочался, присматриваясь к ней. То чувство, из-за которого он называл людей безумцами, пробиравлось в него, оставляя пламенный след и загоня зверя все глубже.

Астарот вошел в спальню и одним взмахом заставил стену отъехать в сторону. За ней был алтарь для вызова. Прежде чем войти туда, демон долго сидел на кровати, положив голову на сомкнутые в замок руки — то, что он собирался сделать, давалось ему нелегко. Наконец решившись, он зажег свечи, начертил на алтаре тайный знак и принялся читать заклятие вызова демона.

Над алтарем вспыхнуло пламя и по комнате пролетел вихрь, вздымая вверх легкие шторы. Пламя разрасталось, и вскоре он увидел в нем очертания мужчины, медленно появляющиеся в этом бушующем огне.

— Не думаю, что это мудрое решение, Асти! — грозный рык сотряс алтарь. — Какого черта ты творишь?!

— Я не собираюсь воевать с тобой, Моды, — Астарот угрюмо смотрел на пламя, широко расставив ноги, и сложив руки на большой груди. — Мне нужна твоя помощь.

— Что?? — Асмодей шагнул из пламени и остановился в нескольких сантиметрах от демона, сверля его красными глазами. — Ты понимаешь, о чем просишь? Или это твоя очередная уловка, а, друг?

— Нет, — Астарот смело выдерживал полный ненависти взгляд бывшего друга. — Я сожалею, что так вышло. Но теперь я другой.

— О! Я тебя прошу! — Асмодей зло рассмеялся. — Ты думаешь я поверю в это?!

— Нет, но я должен это сделать ради... — Астарот посмотрел через плечо в комнату, где спала Мария.

— Что?! — Асмодей прервал его, всматриваясь в бесстрастные глаза. — Ты сказал "ради"? Ты, который попирает все то, что превозносили люди?!

— Да. Она в комнате.

— Она? — Асмодей обошел его и быстро направился в комнату. Его лицо вытянулось в изумлении. — Что это за женщина?

— Она — моя, — прошипел Астарот. — Моя.

Асмодей отвернулся от Марии и уставился на него.

— Что это, Асти? Ты как ревнивая восьмиклассница.

— Мой зверь укрощен. Я хочу ее, — в глазах демона пылало такое пламя, что Асмодей не выдержал и усмехнулся. Он взмахнул рукой и пламя над алтарем погасло. — Расскажи мне все. В конце концов я обязан тебе тем, что имею сейчас.

Астарот рассказал все, с самого начала и Асмодей задумчиво потер подбородок, заросший слегка поседевшей щетиной.

— Значит, ты отказываешься от помощи Люца?

— А как я могу просить его об этом, если он так поступил со мной? — Астарот начинал гневаться только от мысли о таком унижении. — Мне не нужна его проклятая помощь!

— Но ты сам вел себя не лучшим образом, — напомнил ему Асмодей, выгнув красивую бровь.

— Я вел себя так, как положено демону! — зарычал Астарот. — Или что-то изменилось и мы перешли на другую сторону?!

— А если бы я сейчас повел себя так, как ты? — Асмодей прищурился, разглядывая Марию.

— Не смей даже думать об этом! — глаза Астарота вспыхнули ярко, с плохо прикрытой яростью. — Не смотри на нее!

— Асти, я не собираюсь соблазнять твою женщину, — насмешливо произнес демон. — Если моя Таня узнает об этом, то мне придется спрыгнуть в Провал Вечных Мук.

— Как она? — Астарот все-таки спросил о ней, чувствуя неловкость.

— Собирается подарить мне сына. Я счастлив, Асти, — Асмодей снова посмотрел на Марию. — Надеюсь ты узнаешь, что это такое.

Они замолчали, глядя друг на друга и вдруг, охваченные порывом, крепко обнялись, сжимая плечи.

— Прости меня, — Астарот выполнил священный жест и поцеловал глаза друга.

— Я прощаю тебя, — Асмодей повторил жест друга и снова обнял его. — Мы придумаем, что делать с этим.

— Ты не видел в Аду Романа? — Астарот начинал переживать за друга.

— Нет... Бифронса искал даже Люц, — ответил Асмодей и нахмурился. — Ты думаешь, что...

— Это плохо. Это очень плохо, — Астарот поднял красные глаза, наполняющиеся чернотой. — Бифронс мог пострадать от меча Задкиила. Я не должен был бросать его.

— Успокойся. Он вполне мощный демон, и ведь ты спасал женщину. Ты спасал Око Бога, — Асмодей успокаивающе похлопал его по плечу. — С ним все будет в порядке.

* * * — Вы должны убрать женщину от демона, — в серебристом зеркале пульсировало жемчужное сияние, и несколько мужчин с благоговением вглядывались в него. — Око Бога мешает мне исполнить волю Отца нашего Небесного!

— Мы все сделаем, Задкиил! Ты можешь положиться на нас! Демонам не место на земле Господней! — молодой мужчина с длинными, светлыми волосами неистово перекрестился.

— Я должен закончить начатое. Поспешите, — ангел посмотрел на собравшихся грозным взглядом и исчез. Следом пропало сияние, и зеркало приняло обычный вид.

— Ты отправишься за ней, — седой старик указал на парня с длинными волосами и фанатично горящими глазами. — Наконец наш орден Аметиста сможет доказать верность

Богу! Задкиил говорил с нами!

— Я отправляюсь немедленно! — парень поцеловал сияющее фиолетовым светом кольцо седого и быстро направился к двери.

— Будь осторожен! — предупредил его старик. — И запомни: тайна нашего ордена превыше всего! Умри, но не выдай ее!

* * * — Я вернусь в дом. Может, Роман там, — Астарот укрыл девушку пледом и пригладил темные волосы, любуясь нежными чертами.

— Я с тобой, — Асмодей вынул свой меч, и он завибрировал, срастаясь с рукой. — Возможно там ловушка.

— Люциферу не понравится, что мы пытаемся воевать с ангелами без его ведома. Может, ты пока побудешь в стороне? — Астарот достал из сейфа черные кинжалы с длинными лезвиями. — Это не простая битва

— Я? В стороне? — Асмодей захохотал. — Асти, мой зад давно уже не чуял опасности. Скоро я буду сидеть возле окна, облепленный детьми, и чесать отвисший живот!

— Может, вам попробовать не делать так часто демонических отпрысков? — Астарот хитро ухмыльнулся.

— Я посмотрю на тебя, когда ты возьмешь на руки своего первенца!

Астарот замер и посмотрел на Марию. Дети? От нее? Сердце ударилось о ребра раз, еще раз и ухнуло вниз. Ему это даже в голову не приходило. Это была мечта демона — наполнить это хрупкое тело частью себя...

Асмодей спрятал улыбку и со свистом рубанул воздух.

— Пора.

* * * Я проснулась и довольно потянулась в теплом коконе шерстяного пледа. Открыв глаза, я прислушалась: в квартире было тихо.

— Астарот! — позвала я, первый раз называя его по имени.

Тишина.

Поднявшись, я пошла по комнатам, ища своего возлюбленного демона, но нет, в этих роскошных апартаментах я была одна. Гнетущее чувство страха и опасности прокралось в душу: мне не нравилось это одиночество. На кухне я обнаружила тарелку с еще теплым картофелем и сочным бифштексом. Он был таким аппетитным, что я не смогла отказать себе и съела его, довольно мыча — проголодаться я успела сильно...

Странный шорох в глубине квартиры привлек мое внимание и я моментально насторожилась — кто-то находился рядом, и это был не мой демон. Я осторожно двинулась в гостинную, а стук моего сердца заглушал все звуки, которые я так жадно ловила.

Возле дивана, где я спала, стоял мужчина в темной одежде. Его длинные светлые волосы были собраны в хвост, а глаза шарили по комнате, словно выискивая кого-то. Услышав мои шаги он обернулся, и наши взгляды встретились — мой, испуганный и его, хитрый и настороженный.

— Кто вы? — пропищала я, чувствуя угрозу и приближающуюся опасность.

— Последнее, что ты увидишь, — прошипел он, и его глаза предупреждающе сузились. — Я закрою твое Око навсегда.

Меня сковал страх. Я поняла, что сейчас он набросится на меня, и помощи мне было ждать неоткуда. "Астарот, ну где же ты!" — завопила моя душа, содрогаясь от желания испариться, сделаться невидимой или просто провалиться сквозь землю.

А лицо незнакомца было холодным и расчётливым, в его сильной руке внезапно появился нож, которым он принялся поигрывать, насмешливо глядя на меня.

Я попятилась, отступая обратно в кухню, но он хищно оскалился и двинулся ко мне.

"Что делать?! Что делать?!" — орал мой мозг, но, кроме как тупого оцепенения, мое тело не чувствовало ничего. Но стоило ему кинуться на меня, я бросилась назад со скоростью электропоезда.

Схватив со стола тарелку с оставшейся в ней картошкой, я швырнула ее в нападающего, но он ловко увернулся и кусочки картофеля остались на стенке, сползая с нее на дорогой ковер. Незнакомец улыбался и продолжал наступать, выставив перед собой блестящее лезвие. В его взгляде читалась уверенность в своей победе.

Я замерла, прижавшись к столу. Нащупав на его поверхности перечницу, я зажала ее в руке и как только он приблизился еще на шаг, с силой вытряхнула ее содержимое ему в лицо — Тварь! — заорал он, хватаясь за глаза и громко чихая. — Готовься к смерти!

Я помчалась мимо него, но он успел схватить меня за руку и мы вместе рухнули на пол. Острое лезвие ножа мелькнуло возле моего лица, и я закричала, пытаясь остановить приближающуюся смерть. Схватившись за лезвие, я почувствовала, как оно режет ладонь и как теплая кровь льется по кисти к сгибу локтя. Я слабела, и жуткая боль охватывала меня все сильнее.

В моей свободной руке еще была зажата хрустальная перечница, и я, испытывая прилив последней надежды, ткнула ее мужчине в глаз.

— Демонская шляха! — заорал он, скатываясь с меня.

Вскочив на ноги, я помчалась в гостиную, с ужасом понимая, что дверь, скорее всего, заперта — нападавший, возможно, запер ее, чтобы отрезать мне путь к спасению

Я протянула руку к ней и рухнула в объятия Астарота...

* * * Он моментально оценил ситуацию и яростно зарычал, когда увидел окровавленную Марию, упавшую ему в руки.

В дверях кухни стоял незнакомец, сжимая в руке нож, но теперь, в его глазах был лишь страх.

— Дай-ка ее сюда, — Асмодей почти вырвал девушку из рук Астарота и, усадив ее на диван, принялся рассматривать ее рану.

— Проклятый червь! — заревел Астарот и кинулся к нападавшему. — Ты ранил мою женщину!!!

Сильный удар сшиб нападающего с ног, и Асмодею стоило огромных усилий, чтобы остановить друга.

— Подожди! Подожди, Асти! — зкричал он, разжимая руки Астарота, которыми он сжимал голову незнакомца, и из носа мужчины уже текла густая кровь.

Он бился в руках демона и отчаянно заплакал, когда Асмодей наконец освободил его.

— Сначала нужно узнать, кто он!

Астарот ревел как бешенный медведь, и на его шее вздулись толстые вены. Гнев сводил его с ума, и демону стоило огромных усилий, чтобы не использовать самую ужасающую силу, имеющуюся в его распоряжении. Он хотел крови, и это желание сжигало его изнутри.

— Кто ты?! — его жуткий рев, заставил осыпаться штукатурку. — Кто ты?!

— Я из ордена Аметиста... — завыл парень, дрожа от страха. — Мне приказали уничтожить Око Бога!

— Кто? Задкиил?!

— Да... За ней придут еще. За ней будут приходить постоянно, пока не убьют! — почти выплюнул бедняга. — Знайте это!

Астарот кинулся к нему, но тот вдруг поднял руку с ножом и вогнал его себе в сердце...

* * * Зеркало уже не переливалось жемчужным сиянием, оно просто горело.

— Вы — глупые, безответственные людишки! — громогласный голос Задкиила прижал к полу мужчин из ордена Аметиста. — Разве я сказал убить женщину?! Я, являясь вождем армии Михаила, также являюсь ангелом милосердия! Я сказал "убрать женщину от демона"! Как вы могли даже подумать такое! Мерзкие, жаждущие крови твари! Чем вы отличаетесь от демонов, этого мерзкого порождения самого дьявола?!

— Прости нас, Задкиил! — старик подполз к зеркалу и ударил лбом об пол, разбивая его в кровь. — Во имя Господа!

— Не произноси имени Его, бездушный! — крик ангела заставил собравшихся схватиться за голову, прикрывая уши. — Мерзость!

Зеркало разорвалось на тысячи осколков, а старик заплакал.

* * * Я находилась в оцепенении, все еще переживая случившееся и мелко подрагивала, вода возбужденным взглядом по комнате, пока не наткнулась на Астарота. Он тоже смотрел на меня, и черная радужка в его глазах все еще была ужасно широкой.

— Все хорошо, — прошептал он одними губами. — Все хорошо. Я больше не оставляю тебя.

Я кивнула и перевела взгляд на мужчину, стоявшего рядом с ним. Он был очень красив

и такой же большой, как и Астарот.

— Советую тебе не пялиться на него, — зло прошипел демон. — Он занят.

— Я не пялилась... — пробурчала я. — Просто он незнакомый, вот и все.

— Асмодей, — представился он и улыбнулся. — Друг Асти.

— Мария, — представилась я, наблюдая эту довольно странную картину: лужи крови, красавцы демоны, испачканные ею же, и труп с торчащим из груди ножом.

— Думаю, ты должна познакомиться с моей Таней, — мужчина подмигнул мне. — Она будет рада.

— Это ваша жена?

— Это больше чем жена — она моя половина, — сказал он, и я с интересом посмотрела на его короткую бороду, которая была пронизана серебряными нитями.

— Где ты был? — я вздрогнула, когда Астарот коснулся раны на моей ладони.

— Искал Бифронса, — демон пробежал по моему телу глазами, выискивая повреждения. — Романа.

— Нашел?

— Нет, но надеюсь, что с ним все в порядке, — Астарот взял мое лицо в ладони и сказал: — Я отправлю тебя в Ад с Асмодеем. Побудешь там с его женой.

— Нет! Ни за что не оставлю тебя! — я сбросила его руки. — Задкиил убьет тебя!

— Я не спрашиваю тебя, согласна ты или нет, а говорю, как будет, — прорычал Астарот. — Ты — смертная, и можешь погибнуть в любой момент.

— Нет, — уперто сказала я и надулась.

Демон провел рукой над моей ладонью, и я почувствовала, как моя кожа стягивается.

— Не спорь со мной, — его глаза предупреждающе сверкнули.

Я промолчала, но в душе была не согласна с таким решением. Он останется в опасности, которая даже невидима ему.

— Иди в душ, — почти приказал он. — Я принесу тебе одежду.

Смыв с себя кровь и жуткие прикосновения нападавшего, я снова натянула его чистую футболку и с трудом расчесала мокрые тяжелые волосы. Неожиданно, сильный удар сотряс стену, и умывальник с треском раскололся, больно падая мне на ноги.

Я выскочила из ванной и с ужасом уставилась на происходящее в комнате — Задкиил, красивый и величественный, снова занес свой меч над Астаротом, у которого из плеча хлестала кровь. Демон кружился по комнате, размахивая кинжалами, но он не видел Архангела! Асмодей стоял на коленях, из глубокой раны на лбу сочился алый ручеек, заливая его красные глаза.

— Нет! — закричала я и кинулась к Астароту.

Демон поднял на меня глаза, и в их пугающей багряной темноте я увидела страх, отчаяние и всплеск боли.

— Не смей! — заревел он. — Не смей!

Но было поздно. Я прыгнула на него и, зажмурившись, вцепилась в его плечи, обхватив ногами. Тут же, жуткая всепоглощающая боль пронзила меня. Я открыла рот, чтобы закричать, но из него полилась кровь, выплескиваясь на белую футболку. Последнее, что я увидела — наполненные слезами и неммым криком, красные глаза Астарота.

* * * Демон почувствовал, как на него свалилась тяжесть и боль всего мира, когда огромный меч Архангела пронзил тело Марии. Острый клинок слегка царапнул его грудь, пройдя сквозь ее сердце.

Он аккуратно взял ее на руки, поддерживая слабеющие ноги и опустился на колени, раскачиваясь из стороны в сторону. Он ждал. Ждал смертельного удара. Но ничего не происходило и демон поднял глаза, и с трудом удерживаемые слезы хлынули из них. Перед ним стоял Задкиил и смотрел на него страшным безумным взглядом.

— Я вижу тебя, — прохрипел демон. — И ненавижу так, как никогда до этого.

— Нет... — прошептал Архангел, и его красивые черты исказило горе. — Нет... Я не убиваю людей...

— Ты ничем не отличаешься от меня... — прошептал Астарот и положил к его ногам тело Марии. — Вот твоя победа, ангел Милосердия...

— Нет... Господи... Нет... — Задкиил заплакал, и его слезы жемчугом посыпались на пол. — Господи!

— Поздно зываешь, Задкиил, — в комнате появились Люц и Бифронс. — И как, теперь ты чувствуешь свое падение?

— Вы не можете видеть меня! — слезы все еще катились из его прекрасных глаз. — Что... Что происходит?

— Стирается грань... — задумчиво протянул Люцифер. — Зло, наполнившись любовью, начинает видеть добро... А добро, в своей вечной борьбе со злом само становится ним. Наша война должна длиться на границах Ада, не переходя на землю. Это наша битва, Задкиил. Ты перешел границы.

— Отдавать свое тело демону — грех! — слова Архангела прозвучали не так твердо.

— Любовь — это не грех... И в Аду рождаются дети, — Люцифер подошел к нему и заглянул своими ясными, голубыми глазами в его синие, пропитанные болью. — Посмотри, мои глаза не изменились, не превратились в багряные, кровавые озера. Это напоминание о том, что я был ангелом. И иногда я помню это, Задкиил. Оставь наши войны нам. Будь... ЧЕЛОВЕКОМ.

Архангел опустился на колени, не сводя глаз с Астарота. Его жемчужные слезы серебрили красивое лицо, а слезы Астарота, превратившись в кровь, окрасили лицо демона в багровое.

— Прости меня... Прости меня...

— Бог простит, — сказал Астарот и закричал от боли — его глаза стали ярко-голубыми, наполненными небесным светом. — Как больно! Черт!

— Нам нужно свалить ненадолго, — шепнул Люцифер Бифронсу. — По-моему, я чую дух Отца нашего Небесного. И уж поверь, зад он надерет всем собравшимся в этой комнате.

Они подхватили под руки Асмодея и исчезли.

— Дай мне руки... — Задкиил умоляюще протянул свои ладони, пугаясь глаз Астарота. — Я хочу помочь.

Демон вложил свои руки в руки врага, и ослепительный свет хлынул сквозь них, причиняя Астароту адскую боль, а Архангелу райское наслаждение.

Где-то в безмерной вышине вздыхал Бог. Надоели все ему до чертиков. Пора в отпуск...

Кстати... Он слышал голос Люца! Вот паршивый щенок, успел смыться... Как всегда... Как всегда...

* * * Она жива. Она спасла его ценой своей жизни. Астарот смотрел на спящую Марию и не мог оставить ее ни на минуту.

— Моя... Моя... — шептал он, покрывая ее лицо легкими поцелуями. — очнись.

— Оставь девушку в покое, — лицо Люцифера показалось из-за двери ванной. — Тут тихо?

— Да, все спокойно, — Астарот повернулся к нему и увидел Бифронса. — Где ты был?!

— Уф-ф-ф... — выдохнул садовник, глядя в его красные глаза, будто ища остатки голубого сияния. — Я уже было подумал, что тебя переманили на ту сторону...

— Я задал тебе вопрос, — демон угрюмо смотрел на друга.

— Просил Люца о помощи, — Бифронс направился в кухню. — А есть что пожрать?

— Я тебя предупреждал! Никакого Люцифера! — заревел Астарот, но Люцифер успокоил его нервным движением руки.

— Я все равно опоздал с помощью! Бифронс — настоящий друг. И вообще... Я тебя прощаю... Возвращайся, Асти...

— Асмодей... Что с ним? — демон вспомнил ужасную рану на его голове, игнорируя просьбу господина ада.

— Дома, под наблюдением Урфура. Ты же знаешь, как тяжело заживают раны от мечей ангелов... Он будет в порядке. Женщина тоже отправится в Ад? — Люцифер немного сморщился, ожидая ответа.

— Это не обсуждается, — демон взял ее крохотную ладошку в свою здоровенную руку. — Мне не нужен Ад без нее.

— Я так и знал... — Люц пригрозил в потолок. — Отче, пусть ангелы тягают к тебе своих девиц!

За окном грянул такой гром, что стекла в окнах жалобно задрезбжали.

— Бифронс! — заорал Люцифер. — Хватит жрать, уходим!

ЭПИЛОГ

— Ты соблазнял Таню! — Мария надулась и зло наблюдала за Астаротом. — Она мне всё рассказала!

— Это было давно, женщина, успокойся! — Астарот ухмылялся, чувствуя ее ревность и ему это нравилось.

— Сколько же я натерпелась... Это невыносимо!!! Мама!!! — Мария вцепилась в одеяло в приступе схваток. — Я тебя убью!!!

— Ваша светлость, покиньте спальню, — Урфур мягко, но настойчиво вытолкнул его из комнаты. — Вы нервируете супругу.

— Асти, ты меня знаешь! — завопила она ему вслед. — Если я что-то узнаю... Не дай... Ааааа!!!

— Иногда мне кажется, что она родилась в Аду... — сказал Астарот Асмодею, сидевшему с Таней внизу.

— Я все слышу!!! — снова раздался вопль девушки.

— Вот видишь! Это существо может свести с ума!

Асмодей громко рассмеялся и обнял жену.

— Кто-то не умеет держать язык за зубами! — прошипел Астарот, глядя на Таню.

— Не заставляй меня вспоминать... — глаза девушки сверкнули.

— О-о-о... Все! Все! — демон встал и принялся мерить широкими шагами комнату. — Я боюсь за нее, все таки двойня...

— Все будет хорошо, — Таня улыбнулась ему. — Она сильная.

— Люцифер вчера грозился закрыть переход, — Асмодей прекрасно понимал друга. — Говорит, что запах детских пеленок проник в каждую щель Ада!

Молодые люди снова рассмеялись и в этот момент детский плач разорвал тишину, и Астарот рванул вверх по лестнице.

Урфур вытирал мокрые руки, а Мария сидела откинувшись на подушки, держа на руках двух младенцев.

— Мальчики! — радостно объявила она. — Милый, посмотри на них...

Астарот заглянул в сморщенные мордашки и переполнился чувствами.

— Спасибо... — прошептал он, целуя ее лицо. — Спасибо...

— За детей?

— И за шрам на сердце... — Астарот прикоснулся к ее груди, и сразу почувствовал грубый рубец, навсегда оставшийся на ее коже. Напоминание о смерти и любви...

Продолжение: Адский сад. Бифронс. Здесь же.

Глава 35 Адский сад. Бифронс

* * * Моя семья всегда отличалась от других семей, и не только из-за того, что меня воспитывали две тетки. Нас считали нелюдимыми и странными, даже немного побаивались, что явно прослеживалось в том, как женщины старались перейти на другую сторону улицы при виде теток, а мужчины отводили взгляд. Тетушки слыли ведьмами но, если быть честной до конца — это было правдой.

Я давно привыкла к такой реакции, и не особо заморачивалась, ведь у меня были дела поважнее — например, все свое свободное время я занималась тем, что собирала травы, коряжки, корешки, а потом, под чутким руководством теток, варила из этого странные, вонючие зелья, называющиеся очень романтично: «Лунная страсть», «Удар молнии» или, например, «Прикосновение похоти»...

Да-да, не удивляйтесь...все это — любовные зелья, за которыми приходили под покровом ночи все те же женщины, которые избегали нас днем.

Я люблю свой дом и лес, окружающий его, люблю теток, которые выглядели намного моложе своих шестидесяти, двух черных котов и ворона Грэма, обожающего сидеть на крыше нашего дома в любую погоду. Моя жизнь нравилась мне и менять ее я не собиралась.

— Арина! Арина! Ты чего застыла там?!

Это моя тетка Ванда. Мне нужно идти, иначе она поднимет весь лес на уши....Да-да, такие уж у меня тетки, но я их обожаю и нагло пользуюсь взаимностью.

— Ты же замерзла! — утверждающим тоном произнесла тетка, с осуждением глядя на меня. — Уж очень сыро сегодня, а ты даже куртку не застегнула!

— Сегодня теплее, чем вчера, — без особого энтузиазма ответила я, не желая ступить в бесполезный спор. — И нет дождя.

— Туман портит здоровье, сильнее чем дождь, — пробурчала Ванда и стянула с меня куртку. — Иди к камину, Гала поговорить хочет.

Я передернула плечами, оставляя сырость улицы в коридоре, и пошла в гостиную, откуда слышался скрип кресла-качалки. Из комнаты в коридор ползли сизые клубы дыма, и я с удовольствием вдохнула запах крепкого табака. Гала думала.

— Шастала по лесу? — лениво поинтересовалась она, глубоко затягиваясь папиросой, вставленной в мундштук.

— Да, сегодня там тихо... — я протянула руки к огню и тут же получила по ним тонкой тростью.

— Не тяни из огня энергию, если не нуждаешься в ней! — Гала указала мне на кресло, стоявшее напротив. Ее яркие, как у девушки, глаза были блестящими и внимательными. Высокие брови, белые, длинные волосы и яркие губы — все это было полной противоположностью внешности смуглой Ванды. — Ты знаешь кого-нибудь из местных мужчин?

Я удивленно воззрилась на тетущку.

— Ну, кое-кого знаю, а что? — недоумевающая поинтересовалась я.

— Кого именно? — тетка не сводила с меня глаз.

— Одноклассников и парня из мясного павильона! — я раздраженно нахмурилась. К чему эти вопросы?

— И как? — Гала смотрела на меня так, будто хотела пробраться мне в мозг.

— Что как???

— Тебе нравится кто-нибудь? — Гала хмурилась, выскивая на моем лице признаки влюбленности к мифическому парню.

— В смысле? — я начинала понимать, к чему она клонит.

— «Прикосновение похоти» сделает свое дело. Давай, дерзай! — Гала постучала тростью об пол и закашлялась. — Пусть кто-нибудь из них сделает нам маленькую девочку и убирается к чертям!

— Оставим этот разговор! — я отошла от камина и направилась к лестнице. — Мне никто не нравится, и никаких маленьких девочек не будет!

— Время идет! — кричала мне вслед тетка, и я слышала ее раздраженный крик, даже поднявшись в свою комнату. — Скоро тебе не поможет не одно зелье! Опомнись!

Потом она стала выражаться более конкретно, используя словечки, которые можно было услышать возле грязных пивнух, и я засмеялась. Это повторялось каждый месяц. Правда, начинала она всегда по-разному, чем сбивала меня с толку.

Я подошла к окну и увидела на карнизе Грэма. Ворон нахохлился и хмуро поглядывал на меня, склонив голову.

— Продрог? — я открыла окно, и он влетел в комнату, неся на крыльях запах прелых листьев и тумана. Запах осени.

* * * Бифронс задумчиво смотрел на красивые лилии, которые он принес из дома Асмодея, и удрученно качал головой. Растение погибало, хотя в доме друга чувствовало себя прекрасно. Сад Бифронса благоухал адскими цветами и травами, но ни одно земное растение не приживалось в этом теплом, влажном месте.

Демон покинул сад и поднялся в самую высокую башню, откуда он наблюдал за планетами и звездами. Только тут он чувствовал себя спокойным и умиротворенным. Бесконечные битвы с ангелами вымотали его, шрамы заживали все дольше, а энергии становилось все меньше. Бифронс стянул с себя тунику и оставшись в одних кожаных штанах, расправил плечи. Схватившись за перекладину над дверью, он подтянулся несколько раз и застонал от боли в плече: нужно позвать Урфура, старые раны стали слишком его беспокоить.

Адский врач осматривал его долго и внимательно, ощупывая каждый сантиметр мощного тела, пока ободряюще не улыбнулся.

— Граф, я думаю, все будет в порядке. Тело восполнит свои запасы энергии — даже демонам нужно отдыхать. Вот, это поможет, — Урфур положил на стол мешочек с травой. — Максимум неделя — и можно снова в бой.

— Отлично. Ты видел мой сад? — Бифронс протянул ему золото. — Вот только он не принимает цветы, а мне ужасно хочется заполучить их.

— Земные? — улыбнулся врач. — У Асмодея другая энергетика в доме.

— Откуда ты знаешь, что я говорю о его цветах? — демон посмотрел на него через плечо, наливая вино в серебрянный кубок.

— Я видел эти чудесные растения, когда принимал его детей, — ответил Урфур, принимая из его рук дорогой и редкий напиток.

- Увы, я не готов ради этого раскиснуть перед какой-то женщиной, тем более человеком! При всем уважении к Асмодею и Астароту, — проворчал Бифронс, натягивая тунику. — Меня удивляет их странная привязанность к смертным.

— Есть другой способ занять редкий, удивительный цветок... — Урфур

заговорщически понизил голос. — Можно превратить земную женщину в цветок необычайной красоты, который будет радовать твой взор вечно...

— Как это сделать? — глаза Бифронса загорелись. Он никогда не слышал о таком.

— Я расскажу тебе, граф. В одном древнем фолианте я прочитал занимательную вещь, — врач мерил шагами комнату, шурша своей мантией. — Если женщину поить соком черной орхидеи...

— То она умрет... — хмыкнул Бифронс. — Она ядовита, особенно для людей.

— Да, но если он разведен с соком чайной розы, пеплом водяной лилии и кровью демона, женщина примет образ цветка необычайной красоты и будет обладать сладчайшим ароматом.... Говорят, такой цветок есть у Люцифера.

— Правда? Или это какая-то очередная легенда, блуждающая по Аду? — Бифронс возбужденно встал и навис над Урфуром. — Слишком невероятно это звучит.

— Правда. — Урфур поднял на него свое безглазое лицо. — Я чувствовал его ни с чем несравнимый аромат.

— Я хочу прочитать этот рецепт, — глаза демона горели от нетерпения. — Устрой это.

— Как будет угодно, — врач поклонился Бифронсу. — Я твой покорный слуга, граф.

Урфур ушел, а Бифронс не мог перестать думать о цветке, который он мог заполучить, и возбуждение охватывало его все сильнее. Он знал, что у него будет этот цветок, чего бы ему это не стоило.

* * * Я знала, что это предупреждение, и мне обязательно нужно было увидеть его, но сознание противилось этому. Когда я резко села в кровати, вынырнув из сна, то сразу услышала странное пение, доносящееся с улицы.

Поднявшись, я быстро пошла вниз, слыша лишь это пение и стук своего сердца. Мне было страшно и холодно в тонкой сорочке, но ноги сами несли меня в эту фантазмагорическую реальность. Когда я распахнула дверь и ступила в густой туман, то сразу почувствовала чье-то присутствие, незримое и опасное. Легкое свечение впереди манило меня, и я летела к нему, как бабочка на свет, и, чем ближе подходила, тем сильнее пульсировал этот свет.

Что это? Я замерла... Господи! Это был цветок необычайной красоты, испускающий сладкий аромат и чудесные звуки... Ноги понесли меня к нему непроизвольно, но я резко остановилась, когда увидела потоки крови, льющиеся из сияющей сердцевины.... Пение превратилось в плач, и я потеряла сознание...

— Что ты видела? — Ванда засунула мне в руки чашку с горячим травяным чаем. — Что?

— Я не знаю... — мои руки дрожали, я не могла согреться. — Цветок... он истекал кровью... а еще там кто-то был... кто-то плохой...

— Цветок? — Гала затянулась папиросой и закуталась в плед. — И что это может значить?

— Он был живым... он пел, а потом стал плакать... — стоило вспомнить это видение, как по коже пробежал мороз.

— Это нехороший знак, — Ванда достала карты и принялась быстро вытаскивать по одной из колоды. — Девятка мечей... Дьявол...

— Хватит! — Гала накрыла карты ладонью. — Если бы знать, откуда придет беда. Вспомни, может, ты видела еще что-то?

— Нет, это все, — я не могла унять дрожь. — Но я знаю, что в темноте кто-то был... он... он... не человек...

Тетки переглянулись.

— А кто?

— Не знаю... он чужой...

— Ладно, иди спать, — Гала помогла мне подняться с кресла. — И ничего не бойся, мы все решим.

— Конечно, — я поставила кружку на столик и направилась к лестнице. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, дорогая.

Я забралась под одеяло с головой и сильно зажмурила глаза, чтобы отогнать ужасные, кровавые картинки.

Видения, предупреждающие меня о чем-то плохом, преследовали меня с детства, но они были всегда ясными и понятными. Это же было совершенно необъяснимо и странно... цветок, источающий кровь... Что мне хотели сказать???

Остаток ночи я спала без сновидений, но ощущение чьего-то присутствия сделало уютным мою спальню и мою душу.

* * * Бифронс появился на земле поздней ночью и пошел к парадному, в котором находилась квартира Астарота. Было темно, как бывает лишь осенней ночью, и промозглый воздух с запахом бензина щекотал ноздри. Город был полон женщин, но он хотел особенную, из которой выйдет самый прекрасный и неповторимый цветок. Адский садовник стал одержим этой идеей, и ничего не могло остановить его на пути к достижению цели. Портье с сонным лицом моментально подобрался, встал в стойку при виде Бифронса, и демону показалось, что он сейчас отдаст ему честь, но он вежливо поздоровался и взглядом показал лифтеру, чтобы тот был порасторопнее.

Открыв дверь и щелкнув выключателем, Бифронс вспомнил все, что произошло здесь, но уже ни капли крови не осталось на светлых коврах и бархатной обивке. Он прошелся по гостиной, налил себе виски и нечаянно наступил на детскую игрушку, которая резко запищала. Демон поднял ее и повертел в руках.

Это какой-то бред... Дети... Демоны-воины и пропахшие человеческим молоком пеленки. Он поднес игрушку к лицу и, вдохнув сладкий аромат, которым пахнут только младенцы, отшвырнул ее прочь. Гадость!

Бифронс разделся и, развалившись на диване, принялся листать книгу, которую передал ему Урфур. — «Демонические развлечения»... — вслух прочел он и ухмыльнулся. Да... за постоянными битвами ему некогда было заняться своим досугом.

Ага... вот: «Женщина-цветок». Если вам захотелось украсить свой сад этой необычной диковинкой, то для начала стоит подобрать женщину, которая полностью должна подходить под описание. Она должна быть зрелой, пережившей не один десяток лун, со здоровой кожей (это главное, ведь вы не хотите, чтобы цветок имел вялые, испорченные лепестки), с мелодичным голосом и гладкими, шелковистыми волосами. После того, как вы начнете давать ей зелье, она не должна спать с мужчиной, ибо мужское семя не даст произойти превращению. Это важное условие! Рецепт таков: Две унции сока черной орхидеи, три унции сока чайной розы и одна унция пепла водяной лилии. Кровь демона не должна превышать четырех капель».

Бифронс отложил книгу и уставился в большое окно, за которым просыпался окутанный туманом город. Где-то в его каменных трущобах находилась женщина, которая украсит его сад... Демон снял с пальца перстень и, положив его на ладонь, прошептал: — *Suscitans anulum et eris mihi florebit in aeternum.* (Подняв кольцо, ты станешь моим цветком навеки.) Открыв окно, Бифронс швырнул перстень в темноту и хищно улыбнулся. Уже этим вечером он будет знать, кто его прекрасный flower.

* * * — Купи моток красной ленты! — крикнула мне вслед Ванда, когда я почти уже скрылась за деревьями. — А лучше — два!

— Хорошо! — я помахала ей рукой и прибавила шаг, автобус отправлялся через десять минут. В город я ездила каждую субботу, чтобы посетить маленький магазинчик, в котором продавалось все для шитья и рукоделия. В нем имелось все, что тетушкам было нужно для их обрядов, в которые меня начали посвящать совсем недавно. Разноцветные нитки и ленты, иголки и булавки, а также плотная, льняная ткань, из которой Гала скручивала отменных кукол... да-да... не без этого...

На остановке было пусто, автобус уныло урчал, выбрасывая из выхлопной трубы черные клубы дыма и я, предчувствуя серьезную тряску, забралась в салон. Усевшись на переднее сидение, я даже немного испугалась, когда меня тронули за плечо (вряд ли кто-то из местных мог себе позволить такую вольность).

— Арина?

Я медленно повернулась и даже немного растерялась, увидев незнакомого мужчину в спортивной шапочке и солнцезащитных очках.

— Да... а вы кто?

— Ты меня не узнала? — мужчина улыбнулся, демонстрируя ровные, белые зубы. Такая улыбка была только у...

— Юра! Костюков!

— Да, это я, — он снял очки, и вот тут я совсем узнала его. — Ты вообще не изменилась!

Юрка Костюков был моим одноклассником, но родители его увезли еще в восьмом классе, и после этого мы больше не виделись. Единственный из всех, он общался со мной и даже защищал от придирок злых ребят.

— Какими судьбами? — я с улыбкой наблюдала, как он пересаживается ко мне. — Ты вернулся насовсем?

— Нет, что здесь делать? — Юра положил руку на спинку сидения, я немного смутилась. — Бабушка умерла, хочу дом продать.

— Понятно, — конечно, я заметила его городской лоск, ухоженные руки и дорогие часы. Да уж, что ему делать в нашей глубинке?

— Машина сломалась, — он неловко, словно стесняясь, пожал плечами. — Вот пришлось пересесть на автобус. Сегодня ее заберут люди из сервиса. Лучше расскажи о себе! Как ты поживаешь? Замуж, наверное, вышла?

— Нет, все так же живу с тетками, — мне стало вдруг стыдно за то, что моя жизнь так и застыла в одном формате. — А ты, женат?

— Был... два раза, — неохотно ответил Юра, с интересом рассматривая меня. — А вас все так же называют ведьмами? — Называют, — мы рассмеялись, и напряжение спало, словно мы вернулись в прошлое.

Дорога к городу пролетела незаметно.

— Во сколько ты будешь ехать обратно? — Юра поднял воротник, закрываясь от промозглого ветра.

— Через час, — я чувствовала, как бьется мое сердце, отзываясь на этого мужчину.

— Значит, я тоже, — он сжал мою руку и быстро пошел по тротуару, лавируя между людьми.

Пошел мелкий дождь, и я достала зонт, вздрагивая под холодными каплями. Мне вдруг вспомнилось вчерашнее видение, и сердце испуганно сжалось в страшном предчувствии. Нет, так не пойдет. Нужно взять себя в руки.

Я почти подошла к магазину, когда заметила в ямке, выбитой водой под водосточным желобом, какую-то блестящую вещицу. Нагнувшись, я извлекла из лужи мужской перстень невероятной красоты. Камень в нем вспыхнул — и погас, сияя красноватыми гранями... Откуда он здесь? Я засунула его в карман и зашла внутрь, решив рассмотреть свою находку попозже.

Заморочившись с покупками, я совершенно забыла о перстне, да и все мои мысли занимал Юра Костюков, так неожиданно появившийся в моей жизни.

Осенний дождик был не сильным, но настойчивым, отчего веселые ручейки несли по тротуарам жухлые листья. Я стояла на остановке, а мои глаза выискивали в толпе высокую фигуру моего одноклассника.

Он подошел неожиданно, с другой стороны, и молодые девушки, стоявшие неподалеку, восхищенно зашептались. Мне стало отчего-то приятно, будто он мой парень и я приветливо улыбнулась ему.

— Я успел, — он взял из моих рук пакет.

— Он не тяжёлый...

— Какая разница.

Мы молча слушали дождь, а я не могла стереть с лица дурацкую улыбку, замечая, что Юра поглядывает на меня, думая, что я не вижу этого. Подъехал автобус, и мы, вместе с щебечущей стайкой девушек-студенток, устроились в сухом и теплом салоне.

— Чем будешь заниматься сегодня вечером? — спросил Юра, когда автобус тронулся с места. — Может, зайдешь в гости?

— Посмотрим... — меня бросило в жар. — Может быть.

— Приходи, ты знаешь, где дом моей бабки. Я буду ждать тебя.

Я отвернулась к окну и стала смотреть на пролетающие мимо машины. А может плюнуть на все и пойти? По крайней мере Гала получит то, что хотела — девочку.

Эта история длилась уже несколько столетий. На нашем роду было ужасное проклятие — все мужчины, решившие связать жизнь с женщинами нашего рода, погибали, не прожив и года в супружестве...

Никто никогда не выходил замуж, а вот детьми — повсеместно девочками, мои прабабки обзаводились регулярно, дабы не прервать династию. Чем я хуже? Тем более Юрка мне нравился и, судя по нему, вряд ли он задержится в доме бабки надолго. Но в этом случае, быть легким увлечением — мне хотелось, а что главное — могло. Сквозь эти мысли, налетающие одна на другую, я вдруг почувствовала странную тревогу, будто чьи-то

холодные пальцы коснулись моей шеи. Встряхнув головой, разгоняя наваждение, я наткнулась на тяжелый взгляд, заставивший меня нервно сжаться.

Рядом с автобусом ехала шикарная иномарка, за рулем которой сидел самый красивый мужчина, которого мне довелось увидеть. Окно было опущено, и он в упор смотрел на меня, не обращая внимания на поток машин, обгоняющих его авто с длинными гудками. От его взгляда мне стало муторно, будто я внезапно оказалась голой посреди людной улицы.

Четкие скулы, мощная шея, легкая небритость, прямой нос с небольшой горбинкой и сумасшедше-проникновенные глаза. Опасный тип. Такие мужчины играют женщинами, а потом бросают их в слезах и с мыслями о суициде.

Я отвернулась от окна и спросила Юру:

— У твоей бабки всегда было вкусное вино. Оно еще осталось?

— Его и сейчас полный погреб, — он заговорщицки подмигнул мне. — Можем напиться.

— Звучит заманчиво.

* * * Бифронс сразу почувствовал, как его перстень оказался в женских руках, и переместился в ближайшую подворотню. Вот только демоны не слишком серьезно относятся к судьбе и никогда не верят в нее, ведь судьба для смертных. А зря...

Перед тем, как перстень попал в выбоину, наполненную водой, он действительно оказался у ног той, кому действительно предназначался. Девушка наступила на него, посмотрела вниз и, не заметив в комке грязи его драгоценное сияние, поддела ногой и отправилась дальше, даже не догадываясь, какой судьбы избежала... Перстень упал в лужу, где и нашла его Арина, чем и привела в раздел будущего свое страшное видение... Но демон не знал этого и теперь следовал за ней, возбуждаясь лишь от мысли, что его цветок вскоре поселится в адском саду...

Бифронс с удовольствием разглядывал ее и думал, что это удачный выбор: красивая фигура, почти прозрачная, нежная кожа, белокурые волосы и изящные кисти... она была великолепна. Но его восторг омрачал мужчина, который находился рядом с ней. Кто он? Друг? Любовник? Муж? Присутствие этого красавца путало планы демона и могло помешать тому, что он задумал. Но главное он знал точно — девушка будет его.

Оставив машину в заросшей можжевельником аллее, Бифронс последовал за девушкой и парнем, бесшумно, словно тень. Они разошлись на окраине домов, и красавчик еще долго смотрел вслед удаляющейся девушке, чем невероятно взбесил Бифронса. Он мешал. Его цветок медленно шла по ковру из листьев и вызывала в нем восхищение своими изящными движениями и блеском длинных волос. Да, она оказалась даже лучше, чем он себе представлял!

Девушка вошла в дом, стоявший почти в лесу, и Бифронс вдруг почувствовал странную, давящую энергетику. Что это? Он попытался шагнуть в приоткрытую калитку, но его довольно ощутимо ударило сильным разрядом, и Бифронс отпрянул, изумленно поглядывая на амулет, висевший на треснувшем козырьке. Что???

* * * Я вошла в дом, все еще находясь под впечатлением от взгляда незнакомца, и неприятное ощущение преследования прошло лишь после того, как я оказалась в родных стенах. Сняв ботинки, я вдруг услышала странный звук, доносившийся с улицы и, выглянув в окно заметила, как сильно раскачивается амулет, висевший над порогом. Странно... Ветра на улице не было, но он раскачивался из стороны в сторону, мелодично звеня серебряными колокольчиками.

— Мне кажется, у нас гости. — Гала, бесшумно появившаяся рядом, пристально посмотрела в окно. Ее взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Кто? — я обвела взглядом пустынный двор. — Никого нет.

— Ты не видишь его. Амулет не дал ему проникнуть в дом.

Я совсем по-новому посмотрела на мелодично звеневший оберег — он висел на этом месте всегда, сколько я себя помню. Да, я знала, что это защита от злых духов, но настолько привыкла к нему, что уже воспринимала как украшение.

— Здесь злой дух???

— Не знаю, но это «что-то», ты привела с собой. — Гала вышла на крыльцо и тихо сказала: — Что тебе нужно?

— Ego flos ... potes mihi absconderunt... (мне нужен мой цветок,... вы не спрячете его) — глухой шепот пронесся вихрем по опавшим листьям, и я испуганно прижалась к стенке.

— Что это, Гала???

— Судя по латыни — демон. Они любят разговаривать на мертвом языке... Хвастуны, — улыбнулась мне тетка, но ее глаза оставались серьезными.

— Что за цветок он требует? — Ванда высунула голову из окна гостиной. — Это неожиданный визит... последний раз я видела демона лет сорок назад.

— Чтобы демон спустился к мертвым, нужна особая причина. Они не жалуют нас своим вниманием, слишком высокого мнения о себе. — Гала еще раз обвела взглядом пространство двора и вошла в дом. — Его привела Арина. Вернее — он пришел за ней.

Мне же было страшно и любопытно. Я только начинала вникать в колдовские секреты и не ожидала, что демоны тоже будут появляться в моей жизни. Гала словно прочитала мои мысли.

— Ты не думай, что демоны так просто вмешиваются в человеческую жизнь. Если это исчадие ада появилось рядом, значит, случилось нечто важное... для него. Но запомни: они всегда несут лишь смерть, боль и страдания. А самое главное — от них почти невозможно избавиться.

— Что же делать? — я абсолютно не понимала, каким образом приманила демона, и что ему от нас нужно.

— Для начала защититься от него теми способами, которые мы знаем, а там посмотрим... Нужно знать причину его появления.

Ванда забрала у меня пакет с покупками и ободряюще похлопала по плечу.

— Все будет хорошо. Вполне вероятно, мы ему не нужны и он искал кого-то другого. Поняв, что мы не то, что ему нужно, он уйдет.

Но я видела, что Ванда не верила в то, что говорила и от этого пугалась еще больше. Они ограждают меня.

Я вдруг вспомнила свое видение,... демон сказал, что ему нужен цветок... Он пришел по адресу. Он пришел за мной!

Понимание, словно лавина, нахлынуло на меня. Цветок привиделся мне, а значит, я имею непосредственное отношение к этому визиту.

* * * Бифронс задумчиво водил пальцем по полным губам, сидя в своей башне. Кровавая луна заглядывала в большое окно, и демон уже знал, что в Аду начнутся затяжные дожди с легким запахом серы. Вокруг красноватого диска пульсировало разноцветное гало, а на горизонте клубились фиолетовые тучи. Это была его любимая пора...

Итак, девушка под защитой. Пожилые женщины, живущие с ней, знают о таких, как он, и скорее всего — ведьмы. Значит, она тоже. Бифронса это нисколько не смутило, наоборот — некая изюминка в ней сделает цветок еще более прекрасным.

— Некоторые ведьмы могут пожертвовать своей жизнью, чтобы не дать демону того, что он хочет. — Урфур чувствовал смятение Бифронса. — Если ты будешь настойчивым, она убьет себя и оставит тебя с носом. Тогда придется искать другую женщину... хотя, может, это не такая уж плохая идея?

— Я хочу именно эту.

— Тогда не действуй явно, граф... это превратится в войну. Ее родственницы не дадут взять ее просто так, а это лишь трата энергии. Ее энергии. Она нужна тебе спокойной и сильной.

— Как мне поступить?

— Хитро. Ты — демон. Ты — соблазнения и обман. Все в твоих руках, граф.

Этим же вечером он вспоминал слова Урфура, когда наблюдал за тем, как девушка ходит по дому. За ней таскались два черных кота, один из которых постоянно смотрел на окно, чувствуя присутствие Бифронса, и периодически шипел. Ворон, сидевший на каминной полке, тоже чувствовал его, но был спокоен, лишь его красные глаза немигающим взглядом смотрели на демона. Девушка все больше привлекала Бифронса, и он получал настоящее удовольствие, разглядывая ее. Что ж, он обязательно придумает, как заполучить ее в самое ближайшее время.

Демон услышал шаги и резко развернувшись, увидел парня, который провожал ее этим утром. Какого черта он здесь делает?!

Молодой человек явно направлялся в гости, сжимая в руке шпагат, которым была перевязана картонная коробка. В другой руке у него была бутылка вина.

Бифронс почти зарычал и, метнувшись черной тенью к ничего не подозревавшему мужчине, ударил его по голове с такой силой, что тот ментально потерял сознание.

— Нечего тебе здесь делать, — Бифронс схватил его за воротник куртки и легко поднял. — Полежишь в лесу.

Он вернулся к дому и зло улыбнулся. Ну не мог он сдерживать желание обладать всем и сразу. Не мог!

— *Surgite, egredimini de via! Infernum in conspectu vestro!* (Убирайся с пути! Ад перед тобой!)

Амулет ярко вспыхнул и безжизненно повис, похожий на обгорелую тряпку, даже серебряные колокольчики расплавились, прожигая деревянные ступени горячими каплями.

Бифронс вошел в дом и направился прямо туда, где находилась девушка. При его появлении коты дружно зашипели, а ворон хлопнул крыльями, двигаясь дальше по каминной полке. Женщина с темными, как смоль волосами, проследила за взглядом кошек, но так как

Бифронс был невидим, снова отвернулась.

— Стало прохладней, — его цветок перебирала какую-то траву у камина. — Мне кажется, или откуда-то потянуло сквозняком?

— Дверь распахнуло порывом ветра, — ответила белокурая женщина, вошедшая в комнату, но Бифронс ощущал ее смятение и подозрительность. Она чувствовала его присутствие, так же как и первая дама, наблюдавшая за животными.

— Я принесла чай, — женщина поставила перед девушкой кружку, и Бифронс улыбнулся. То, что нужно. Он одним, легким взмахом заставил окно распахнуться, и оно со звоном ударилось о стену.

— Да что же это такое! — женщины кинулись к нему, а демон спокойно вылил зелье в чай своему цветку. После этого ему оставалось лишь наблюдать, как девушка делает первый шаг на пути к превращению...

Когда кружка опустела, она резко побледнела и откинулась на спинку стула.

— Что-то случилось, Арина? — белокурая женщина быстро подошла к ней и положила на ее лоб руку. — Да ты вся горишь!

— Сейчас все пройдет... — девушка выглядела слабой. Ну, еще бы! Сок черной орхидеи и кровь демона еще то зелье! — Что у тебя болит? — Ничего... просто внезапная слабость и странный жар внутри...

Бифронс жадно следил за происходящим, и вдруг на секунду ему стало жаль ее. Яркий румянец окрасил ее бледные щеки — яд черной орхидеи поднимал давление. Девушка выглядела возбужденной и нервной, ее глаза заблестели, а дыхание участилось.

— Мне не нравится, что с тобой происходит! — женщина пощупала ее пульс и, кинувшись в соседнюю комнату, загремела посудой.

— Ванда... Ванда... — позвала другую женщину девушка и, когда та подбежала к ней, тихо прошептала: — Мне кажется, он здесь...

— Кто, милая?

- Демон... он пришел за мной...

Женщина выпрямилась и направилась к входной двери. Через некоторое время, она внесла в дом сгоревший амулет и сказала:

— Гала, нам нужно поговорить.

Бифронс приблизился к девушке и склонился над ней. Она часто дышала, ее глаза были закрыты, но зрачки быстро бегали под тонкими веками. На ее щеках горели два красных пятна, а губы стали яркими, как вишни. Демон смотрел на нее, не замечая, что наклоняется все ниже и ниже, очарованный этими сочными губами,... и тут она открыла глаза. Они испуганно расширились, и Бифронс понял, что она видит его. Но как??? Кровь демона дала неожиданный результат.

Она закричала, и ему пришлось переместиться, чтобы не пугать ее дальше... Урфур сказал — она должна быть сильной и спокойной.

* * * Я уже падала в темную яму своего угасающего сознания, когда передо мной возникло мужское лицо. Безумно притягательное, с порочной красотой и изумительными, страстными глазами. Сначала я решила, что это игра моего резко вспыхнувшего сознания, но он был настолько реален, что я закричала, переполняясь страхом.

Он растворился в воздухе, а я все-таки провалилась в темную яму, приближающуюся ко мне.

Когда я вернулась в реальность, то не почувствовала своего тела, настолько оно было легким и невесомым. Я не ощущала жара, так внезапно охватившего меня, и пульсация в висках исчезла,... голова была пустой и гулкой, как больничный коридор.

Я огляделась. Моя комната, пронизанная лунным светом, казалась нереальной, как и мое присутствие в ней. Привстав с кровати, я подняла руки и удивилась их странной прозрачности, будто вся кровь превратилась в этот серебристый лунный свет...

В дверь постучали.

— Арина...

- Да, Гала, заходи.

Тетка вошла и щелкнула выключателем, почти ослепляя меня ярким светом.

— Я тебе принесла кое-что. Выпей, — она протянула мне мою любимую кружку.

— Что это? — я принялась к резкому запаху горячего питья.

— Это выводит из организма всякие яды, — Гала смотрела на меня с напряжением, — Мы с Вандой думаем, что в твоём организме какая-то отравка.

— Но откуда???

— И этот странный аромат, исходящий от тебя... — Гала слегка наклонилась ко мне, —

Твоя кожа испускает его...

Я тоже ощущала этот странный, сладковатый запах, но думала, что он идет от букета цветов, увядающих в вазе.

— Ты пила что-нибудь в городе?

— Нет... только чай дома. Я... я видела мужчину...

— Где?

— В гостиной, перед тем, как потерять сознание.

— Выпей траву. Сейчас же.

Глядя в ее наполненные страхом глаза, я опустошила кружку.

— Тебе станет плохо, но это быстро пройдет. Просто укройся одеялом и попытайся расслабиться. — Гала взяла пустую кружку и пошла к двери. — Я принесу грелку.

Я уже чувствовала странный озноб, охватывающий меня и, последовав совету тетки, забралась под одеяло. Что-то покидало мое тело, но делало это с неохотой, цепляясь за внутренности тонкими коготками боли.

Что он подмешал мне в чай? Зачем? Кто он? — эти вопросы не давали мне покоя, пока тело тряслось в лихорадке, и даже грелка, принесенная Галой, не согревала меня.

Прошел час, и мне стало немного легче. Простынь, одеяло были насквозь мокрыми, и я, скрючившись в углу, ждала, пока тетки поменяют мне постель. Озноб все еще сотрясал мое тело, но я ощущала, как становится легче, и даже кровь побежала быстрее по, казалось, замерзшим венам.

— Тебе нужно сейчас поспать. — Ванда укутала меня в одеяло, а сверху накинула шерстяной плед. — К утру все пройдет.

Я благодарно кивнула, проваливаясь в сон. Мне было хорошо, как никогда...

* * * В темное, предутреннее время, Бифронс вернулся в дом и сразу почувствовал защиту. О нет... слишком слабы попытки людей справиться с ним. Это просто невозможно. Он легонько щелкнул пальцами:

— *Nulla maiestatis comparat inferni!* (ничто несравнимо с величием Ада)

Голубоватые осколки защитной энергии осыпались на пол, и демон, перешагнув их, поднялся вверх по лестнице, идя на дивный аромат цветка.

Но его ожидало разочарование, граничащее с бешенством — в девушке не было и капли зелья, ни капли его крови!

Он резко склонился над ней, чувствуя теплое дыхание, и зло зарычал. Не-ет, так не пойдет!

Бифронс извлек из кармана пузырек с мандрагорой и влил темную жидкость в приоткрытые губы девушки. Немного подумав, он вылил остатки и отшвырнул пузырек в сторону. Это слишком концентрируемый состав и при переходе в Ад, он сделает свое дело... Бифронс схватил девушку прямо с одеялом и исчез в пространстве...

Она лежала на его кровати, такая бледная и беззащитная, с прозрачной кожей, сквозь которую были видны голубоватые прожилки, и тихо дышала во сне, не подозревая, что уже не у себя дома. Бифронс в нетерпении мерил комнату шагами, постоянно поглядывая на мирно спящую девушку. Моя! Моя! Только моя!

В Аду начались дожди, и серая пелена повисла за окном, разбивая туман на белесые сгустки, которые просачивались в комнату. Летучие мыши висели под высоким потолком, периодически с шорохом расправляя крылья, и демон задремал под эти звуки в своем кресле, в которое присел после долгих хождений от камина к окну и обратно.

Ему снился чудесный цветок, он красиво покачивался в саду, окутывая все вокруг сладким ароматом, но вдруг его лепестки потемнели и пожухли, один за другим опадая на землю... Бифронс резко открыл глаза и сразу же наткнулся на испуганный взгляд девушки. Она сидела в кровати и выглядела еще бледнее, напряженно сжимая края одеяла.

— Где я?

— Думаю, тебе не понравится ответ. — Бифронс хищно улыбнулся. — В Аду.

Девушка нахмурилась.

— Не в переносном смысле, — демон иронически приподнял брови. — Ты действительно в Аду.

Ее глаза стали круглыми, как блюдца, и демон подумал, что она сейчас потеряет сознание.

— Кто вы?

— Демон. Меня зовут Бифронс... и я очень люблю цветы... — он присел рядом с ней и погладил девушку по щеке. Она отпрянула, с отвращением глядя на него.

— Не смей меня трогать, мерзкое существо!

Бифронс изумленно уставился на нее, похожую на дикую кошку. Мерзкое существо???

— Тебе кажется, что я мерзок???

— Мне не кажется — я это вижу! — прошипела она. — Зачем ты меня сюда притащил?!

— А я не обязан тебе этого говорить! — Бифронса задела ее слова, и он разозлился. — Но поверь мне, тебе выпала большая честь!

Девушка вдруг что-то прошептала и дунула ему прямо в лицо. Демон от неожиданности несколько раз моргнул и почувствовал, как защипало в глазах. Вот дрянь! Неужели она думала, что на него подействует это слабое колдовство?!

Он проморгался и увидел, что девушки нет... она выскочила из комнаты и теперь, скорее всего, искала выход из замка.

— Идиотка! — взревел Бифронс, злясь еще оттого, что в его глаза, словно песка насыпали. Бегать по преисподней было очень опасно, и эта глупая затея могла стать последней в ее жизни.

* * * Я бежала по спиралевидной лестнице, и у меня было такое ощущение, что она бесконечна. Сырые стены с каплями воды давили на меня со всех сторон, а летучие мыши почти касались моего лица жесткими крыльями. Я почти спрыгнула с последней ступеньки и истошно закричала, увидев перед собой человека без глаз. Он стоял возле огромного камина, в котором с легкостью поместилась бы и я, и он, и тот злой мужик, шаги которого я слышала за спиной.

— Приветствую вас, прелестная незнакомка... — безглазый улыбнулся мне почти приветливо. — Не пугайтесь, я не самое страшное, что вы можете увидеть за этой дверью.

Я покосилась на чуть приоткрытую дверь, в которую просачивались щупальца тумана, и понеслась к ней, лелея последнюю надежду вырваться из этого дурдома.

Густой туман почти поглотил меня, словно я попала в странную, облачную реальность и мне пришлось бежать в никуда, с трудом вдыхая тяжелый, сырой воздух. Было темно и страшно, пахло серой, с неба лил дождь, но когда я увидела выглядывающую из рваных клочков тумана кроваво-красную луну, сердце мое ухнуло вниз. Демон. Ад... Я в Аду!!!!

Меня затрясло, я обхватила себя руками и тихонько завывала, приходя в ужас от происходящего. Как найти выход? Что от меня хочет эта тварь, проклятая Богом???

Я вдруг разозлилась и, опустив руки, сжала кулаки. Если я уже в Аду, то страшнее уже ничего быть не может!

Ринувшись в молочную темноту, я лихорадочно соображала, что делать дальше, пока не наткнулась на каменную стену. Я вцепилась в нее, как утопающий за соломинку, и, не отпуская ее скользкой поверхности, пошла мимо, чтобы не потерять единственную опору в этом дождливом мраке.

Меня уже трясло от холода и сырости, когда мои руки наткнулись на шершавую поверхность двери. Как же я хочу согреться, а внутри, возможно, тепло... но и, возможно, опасно...

Осторожно надавив на ручку, я с замиранием сердца почувствовала, как дверь поддается, и замерла, прислушиваясь к тишине. Ничего. Я приоткрыла ее больше и скользнула внутрь, почти сходя с ума от страха. Тепло, темнота и легкий приятный аромат окутали меня легким покрывалом. Я снова нащупала твердую поверхность стены и пошла вперед, стараясь даже не дышать и представляя, что сейчас может находиться в этой чужой темноте.

Полоски света я увидела сразу, они указывали на то, что за еще одними дверями горел тусклый свет, возможно, свечи. Я прижалась к ним, но ничего, кроме тишины, не услышала. Под моим легким нажатием, они бесшумно открылись, и меня словно опустили в мир сладчайших ароматов. Что это такое???

Проскользнув внутрь, я изумленно огляделась: это была оранжерея! И какая! Таких растений я никогда не видела, они казались настолько экзотическими, что даже мне, несведущей в ботанических науках, это было понятно с первого взгляда. Внутри никого не было, и я немного расслабилась, радуясь тому, что удастся хоть немного согреться. Но в этом блаженном состоянии долго мне пробыть не удалось.

Аромат стал гуще, голова моя закружилась, а к горлу подобралась тошнота, я прижалась к стене и вдруг услышала женский голос:

— Ари-и-ина-а... Ари-и-ина-а... Подойди-и...

Меня просто передернуло от ощущений, которые я испытала: ужас, безысходность, одиночество и разрушительная ненависть... Я медленно пошла вперед, чувствуя во рту металлический привкус страха. Все происходящее было похоже на мои видения, только это не было сном, а оттого выглядело еще ужаснее. Ветви и лианы переплетались под потолком, и их густая листва свисала длинной бахромой, украшенная цветами как живое, ароматное ожерелье. Сквозь их неплотную завесу, я увидела странное свечение, и все чувства во мне вспыхнули с новой силой. Я отодвинула растения и ахнула...

Передо мной было нечто чудесное, воистину божья красота в этом ужасном месте. Это был цветок... нечто между розой и орхидеей, с золотистыми лепестками, настолько нежными, что ворсинки на них были похожими на дорогой бархат. Я поняла, что это он испускал сладкий аромат и эти чувства безысходности и ужаса...

— Бл-и-иже-е... Ари-и-ина-а... бли-и-иже-е...

Цветок манил меня, звал... это был цветок из моего видения...

Я приблизилась и замерла, глядя в его темную, влажную середину. Моя рука непроизвольно, будто ведомая чьей-то невидимой силой, коснулась золотистых лепестков, и меня словно ударил разряд тока. Глаза мои закатились, тело стало содрогаться в приступе ужасного припадка, похожего на эпилепсию, а конечности скрутило острой болью. Мое сознание было на грани реальности и сумеречного состояния, и в этот момент стали появляться картинки...

Молодая девушка с темными глазами и гладкими, черными волосами смеется, глядя в колыбель с новорожденным... вот она идет по улице с коляской, а за ней следует высокий мужчина с красивым, порочным лицом,... длинный шрам пересекал его лоб...

Мое сердце начало бешено колотиться, когда он вылил ей в стакан с соком странную жидкость... Потом она упала прямо возле колыбели, и ее лицо было таким бледным и безжизненным... Господи, что это?! Мужчина... нет, не мужчина! Это демон! Он положил ее в ящик, похожий на гроб, наполненный землей, и закрыл тяжелой крышкой, не обращая внимания на ее глаза, безумные от страха, наполненные кристаллами слез...

Меня начало трусить еще сильнее, я почти задохнулась...

Демон открыл крышку, и на его лице заиграла довольная улыбка... Девушка превращалась... ее тело и руки вытягивались в стебли, углублялись в землю, а на тонкой шее все еще билась голубая жилка...

— Помоги-и-и мне-е... помоги-и-и...

Я упала на пол, меня рвало прямо в горшки с цветами, а ногти на руках посинели. Мне казалось, что я сейчас умру...

Когда тошнота прошла, скрутившись на полу, я уже знала, что хотел сделать со мной демон, перенесший меня сюда. Я должна была стать украшением его оранжереи, медленно превращаясь в растение, лежа в ящике, наполненном землей. Я посмотрела на цветок, в котором жила душа живого человека и заплакала. Чем я могу помочь тебе?

Вдалеке, за дверью послышались голоса и я, с трудом поднявшись, помчалась обратно, покачиваясь от слабости. Несколько раз упав в темноте, я снова оказалась под дождем и, сделав несколько шагов в густом тумане, попала в чьи-то сильные руки. Я забилась в них, как пойманная в сеть птица и услышала хриплый, злой голос:

— Стой! Да стой же ты! — меня жестко встряхнули. — Ты хоть знаешь, где только что была?!

— Я знаю, куда ты меня приволок и этого достаточно! — я все еще была слаба, но в свой взгляд вложила всю ненависть к этому негодяю.

— Это владения Люцифера.

Я похолодела.

— Я находилась у дьявола???

— У него. И тебе повезло, что он тебя не видел! — демон по имени Бифронс казался самым прекрасным существом в мире, вымокший под этим дождем, с длинными, слипшимися в стрелочки длинными ресницами.

— А что случилось бы? — я даже засмеялась от таких нелепых обвинений. — Он бы убил меня? Или превратил в цветок, как хочешь ты?

Бифронс уставился на меня, а потом угрожающе спросил:

— Откуда тебе известно о цветке?

— Какая разница! — я снова попыталась вырваться. — Это мерзко!

— Это красиво! — он не отпускал меня, крепче сжимая предплечья.

— Держать чей-то труп в саду, даже если он имеет форму цветка — мерзко!

— Да почему труп?! — он злился. — И вообще, я не собираюсь это с тобой обсуждать, тем более под стенами владений Люца!

— Кого?

— А-а, черт! — Бифронс резко поднял меня и взвалил на плечо. — Кровь младенца! Ты тяжела как лошадь!

— Ты что, ешь младенцев?! — я громко икнула, когда его плечо сдавило мне диафрагму. — Замолчи!

* * * Бифронс принес девушку обратно в замок и швырнул на кровать. Холодные капли дождя стекали по его разгоряченному телу, а мокрая туника прилипла к коже. Он хотел совсем не этого! Ему нужен цветок, а не беготня по Аду за этой взбалмошной женщиной!

— Сейчас тебе принесут поесть, — он внимательно наблюдал за ней, пытаясь понять, что она задумала.

— Спасибо, — буркнула она и отвернулась.

Бифронс смотрел, как она ест и искренне недоумевал, зачем он вообще начал с ней разговаривать??? Девушка нехотя ковыряла вилкой кусок мяса и выглядела какой-то разбитой.

— Ешь нормально, — Бифронс нахмурился, когда она оттолкнула тарелку. — Я сказал, ешь.

— Не лезет, — она отставила поднос и отвернулась к нему спиной.

Демон раздраженно закатил глаза и подошел к ней.

— Встань и поешь.

Она молчала. Бифронс присел рядом и попытался повернуть ее к себе. Девушка оказалась невероятно горячей.

— Эй! — демон все-таки повернул ее лицо и сразу же заметил два ярких пятна на ее щеках. — Кровь младенца!

— Она человек, граф... — Урфур приподнял веки девушки. — Это воспаление легких. Девушка вымокла. Мой тебе совет: избавься от нее и начни все сначала.

— Я хочу эту. — Бифронс сам не понимал своего упрямства. — Что ты можешь сделать?

— Я вылечу ее, — Урфур вздохнул. — Но тебе придется ждать, пока она не придет в форму.

— Лечи.

Врач оставил порошки и покинул спальню, вздыхая и качая головой.

— Ты представляешь, что будет, если Люцифер узнает? — сказал он возле дверей и накинул капюшон.

— Я хочу сделать из нее цветок — это нормально.

— Да, это нормально... — Урфур открыл дверь, впуская сырость. — Постарайся сделать это быстрее. — И не сомневайся.

Демон вернулся в спальню и закрыл окно. Дрова в камине разгорались и тепло распространялось по комнате, волнами пробираясь в холодные углы.

Девушка тяжело дышала, и на ее лбу выступили бисеринки пота. Бифронс подошел к кровати и осторожно опустился рядом с девушкой, пристально всматриваясь в ее лицо. Чем же ты притягиваешь меня? Что есть в тебе, чего нет в других женщинах?

Он понимал, что первого взгляда на нее ему хватило, чтобы засомневаться в своем желании превратить ее в украшение своего сада, но он отрицал это... Отрицал из-за страха перед непонятым...

* * * Я была в беспамятстве, но в мое разгоряченное сознание просачивались странные картинки, словно продолжение видения из дома дьявола.

Я снова видела девушку, ее темный взгляд проникал мне в душу, просил о помощи.

Потом перед моими глазами появлялось лицо демона со шрамом, и пронзительный женский шепот почти взрывал мне мозг: «Мне поможет его кровь! Слышишь? Его кровь!»

Кошмары ушли, лишь когда я пришла в себя, а тело перестало гореть в адском огне. В груди все еще хрипело, и дыхание было немного затрудненным, но я чувствовала себя значительно лучше.

Приоткрыв глаза, я обвела комнату взглядом и даже рот открыла от удивления: демон сидел в кресле и спал, его подбородок и скулы заросли темной щетиной, а под глазами залегли тени. На столике возле кровати валялись бумажки от порошков, которыми он меня пичкал, и я зло прошептала:

— Стараешься гад... ждешь, чтоб я быстрее выздоровела...

— За гада, конечно, спасибо... а так, не стоит благодарности.

Я покраснела и накрылась одеялом с головой.

* * * Урфур нервно расхаживал по черному лесу, и его безглазое лицо недовольно морщилось от холода, пробирающегося под мантию. Некогда пламенный горизонт теперь выглядел печально и хмуро, потушенный долгими дождями он дымился, и запах гари витал даже между этими деревьями.

— Погода не способствует приятному общению.

Урфур повернулся на звук приближающихся шагов и взволнованно произнес:

— Ты задержался Леонард!

— Дороги в Аду размыты... что ты хотел Урфур? У меня много дел.

Высокий демон с длинным шрамом на лбу спрятался от холодных капель под крону большого дерева.

— Это ты написал «Демонические развлечения»? — Урфур выудил из складок мантии мешочек с золотом.

— Я, — Леонард с интересом наблюдал за манипуляциями врача. — А что?

— Я слышал, ты подарил Люциферу чудесный цветок...

— О да... это мое произведение! Люцифер был доволен! — Леонард удивленно приподнял бровь. — Почему ты спрашиваешь об этом?

— Я хочу, чтобы ты сделал еще один, такой же... Я заплачу. — Урфур потряс мешочком, и тот приятно зазвенел.

— Мне не составит труда сделать это, но у меня нет времени бегать по земле за женщинами, да и потом, тащить кого-то сюда — еще та морока... — демон с жадностью уставился на мешочек с монетами, его красивое лицо исказила гримаса алчности.

— Женщина уже здесь. — Урфур наклонился к Леонарду и прошептал: — Я хочу подарить цветок Бифронсу.

— А почему граф-садовник сам не порадует себя?

— Это сюрприз для него. — Урфур нервничал и оглядывался по сторонам.

— Хорошо. — Леонард взял деньги и накинул капюшон. — Женщину привезешь в мой замок. Я буду ждать.

Демон растворился между деревьями, а Урфур потер потные ладони. Хватит. Больше никаких женщин в Аду. Это стало какой-то эпидемией, которую нужно остановить.

* * * Я ходила по комнате, принимала ванну, без аппетита ела, а демон не сводил с меня глаз, за исключением ванной комнаты, где я могла остаться в одиночестве. Иногда я замечала, как в его глазах мелькало какое-то странное чувство, но оно быстро улетучивалось, и я думала, что мне показалось.

— Когда ты засунешь меня в ящик? — поинтересовалась я, лежа в кровати и заметила, как он вздрогнул, стоя ко мне спиной возле камина.

— Я же сказал, что не буду разговаривать с тобой на эту тему.

— Конечно, не будешь, — кивнула я. — Потому что ты — гадкий, мерзкий, ужасный тип. Ты — то, что против Бога, отвергнутый всеми, с больной головой.

Бифронс резко повернулся ко мне, в его глазах плескалась ярость.

— Лучше не зли меня. Это опасно.

— Насколько опаснее ящика? — дразня его, я получала почти извращенное удовольствие, смешанное со страхом.

Демон вдруг переместился ко мне, и я испуганно вжалась в подушку. Что я делаю???

Его рука потянулась к моей шее, и, когда пальцы легонько сжали нежную кожу, я вскрикнула.

— Ну что же ты? — насмешливо спросил он, глядя мне в глаза. — Где твоя смелость?

— Ты... ты... все равно мерзкий... — прошептала я. Мой взгляд будто прилип к его губам, и мурашки длинной дорожкой пробежали по позвоночнику.

Он сжал мою шею еще сильнее и вдруг прикоснулся ко мне поцелуем, но тут же отпрянул, словно поцеловал змею. Мое лицо тоже выражало нечто похожее.

— Если это твои штучки... — прошипел он, убирая руки.

— Нет, это не мои штучки! — огрызнулась я. — Не смей меня больше целовать!

— И не мечтай, ведьма! — он выскочил из комнаты, а я зло стукнула ногой по каменному полу и застонала от боли.

— Черт! Черт!

Прошел не один час, когда Бифронс вернулся. Он раздраженно посмотрел на меня и швырнул на кровать какую-то одежду.

— Одевайся, тебе нужен свежий воздух.

— Ты приглашаешь меня на прогулку? — я ехидно улыбнулась.

— Нет! — рявкнул он. — Я хочу, чтобы ты быстрее выздоровела!

— Чтобы после этого убить? — уточнила я, и мне показалось, будто он зарычал, сжимая кулаки.

— Ты будешь одеваться?! Или тебе помочь?!

Я схватила вещи и помчалась в ванную, путаясь в его длинной тунике, в которую была одета. Проклятый черт! Не-ет... обаятельный, но гадкий чертяка!

Вещи удивили меня: кожаные штаны, куртка с капюшоном, туника моего размера и сапожки из черной кожи. Одежда демонического подростка...

Бифронс был явно удивлен моим видом, и его глаза растеряно забегали, он старался не разглядывать меня.

Мы спустились вниз, и вышли в дождь, который, казалось, стал еще сильнее. Адский врач знал свое дело, и его порошки поставили меня на ноги за три дня, и это с воспалением легких! Но вряд ли прогулка под ливнем могла пойти мне на пользу, о чем я и хотела сказать демону. Но Бифронс вдруг свистнул, и из-за угла появился шикарный конь с длинной, черной гривой. — Молодец Ангел... молодец... — он похлопал его по мокрой шее и вскочил в седло.

Я залюбовалась этим красивым животным и вскрикнула от неожиданности, когда демон подхватил меня и усадил впереди себя. Натянув на меня поглубже капюшон, он взялся за поводья, зажимая в кольцо своих рук, и я утонула в теплоте его тела и его бесподобном, мужском запахе.

Я с восторгом разглядывала пейзажи Ада, туман рассеялся, и дымящийся горизонт под кровавой луной выглядел впечатляюще. Большие, неприступные замки возвышались над мрачными землями, и мне было очень интересно, что там, за этими стенами? Такие же одинокие демоны, как Бифронс, ищущие впечатлений, мучая людей?

Огромный провал я увидела сразу, как только конь обогнул высокий холм, и мое сердце сжалось от приступа страха и боли.

— Что это? — прошептала я, слыша далекие стоны и надрывный плач.

— Провал Вечных Мук. В нем грешники, — спокойно ответил Бифронс. — Хочешь посмотреть ближе?

— Нет! — я замотала головой, и капюшон упал на спину. Ветер взметнул мои волосы, и я почувствовала, как демон аккуратно приглаживает их, пряча под капюшон. Я повернулась к нему и удивленно посмотрела в его красивые глаза.

— Отвернись! — прошипел он и прищпорил коня.

Мы рысью вернулись к замку, он спрыгнул с лошади и, обхватив мою талию, опустил на землю. Нас неумолимо тянуло встретиться взглядами, но мы старательно отводили друг от друга глаза, стоя возле фыркающего коня.

Вдруг Бифронс что-то пробурчал на латыни и, схватив меня за лицо двумя руками, принялся целовать, проникая горячим языком в мой рот.

— *Rythonissam...* Колдунья...

Я полностью отдалась ощущениям и сильнее прижалась к его твердому телу, чувствуя лишь его настойчивые губы и жаркое дыхание. Голова кружилась, а мозг отказывался работать, трепеща от этих прикосновений, но острая игла реальности все-таки привела меня в чувство, и я укусила его за губу.

— Ты что делаешь?!

— Ах ты змея! — взревел Бифронс, хватаясь за место укуса и с изумлением глядя на кровь, оставшуюся на пальцах. — Гадина!

* * * Демон не в силах сдержать порыв, снова схватил ее за шею, но проклятая ведьма что-то прошептала, глядя на него своими глазами, и он просто ослеп! Темнота

обрушилась на Бифронса настолько неожиданно, что он даже покачнулся, не отпуская девушку.

— Ах ты!..

Она принялась вырываться, надеясь на его внезапную слепоту, но Бифронс не дал ей такой возможности, зажав в кольце своих рук. Темнота в его глазах быстро рассеивалась, но злость лишь набирала обороты. Какая противная стерва!

Он снова взвалил ее на плечо и понес в замок, чертыхаясь от довольно болезненных ударов ее ног, обутых в тяжелые сапожки.

— Ты не можешь вести себя нормально! — Бифронс резким движением поставил ее на пол, и девушка громко ойкнула.

— А ты считаешь, в этой ситуации можно вести себя нормально?! — завопила она, отскакивая от него и прячась за спинкой кресла. — Если ты еще раз попробуешь поцеловать меня!..

— То что? — Бифронс сложил на груди руки, насмешливо наблюдая за ней. Его злость улетучилась. — Заколдуешь меня?

Ему доставляло удовольствие видеть, как она нервничает и ее розовый ротик принимает форму буквы «о».

— Я хочу остаться одна!

— Это мой дом, и я буду находиться там, где посчитаю нужным, — демон улыбнулся. Нет, положительно, ему не хотелось превращать ее в цветок... так намного интереснее! — Мелкая гадюка.

— Гадюка?! — девушка обиженно хлопнула глазами и, вдруг резко стянув сапог с ноги, швырнула в неожиданного такого поворота демона. — Садист!!!

Тяжелая подошва просвистела рядом, но Бифронс уклонился в последний момент и только хотел разразиться проклятиями, второй сапог впечатался ему в лоб.

Это было слишком. Он направился к девушке, которая хватала с камина его серебряные кубки, и они один за другим попадали в его плечи, грудь и живот, отшвырнул кресло и, увернувшись от последнего «снаряда», услышал скрип открываемой двери. Время словно застыло, и демон с ужасом смотрел, как кубок летит через всю комнату и отскакивает от белоснежного лба Люца...

— Копье Михаила! Вот это встреча!

— А что здесь происходит? — дьявол изумленно потер лоб, но в его синих глазах не было злости, лишь недоумение.

— Ты так неожиданно... — Бифронс вздохнул, понимая, что объясниться все-таки придется.

— И, видимо, не вовремя... — Люц не спеша приблизился к Арине и обошел ее, с любопытством разглядывая замерзшую девушку. — Меня мучает один вопрос... сейчас в Аду модно иметь смертную женщину?

— Не-ет... — Арина неожиданно для Бифронса повернулась к обалдевшему Люцу и, оперев ручки в бока, прошипела: — Сейчас в этом чертовом месте модно делать из женщин цветы и украшать ими свой дом! Вы этого не знали?

— О-о... — Люц поднял кресло с пола и сел в него, с интересом глядя на девушку. — Это очень занимательно... Фрони, о чем она говорит? Кто она, ты мне расскажешь позже.

Бифронс тихо застонал и покосился на раскрасневшуюся ведьму, с которой его жизнь стала намного... веселее...

— Я расскажу! — неугомонная змея встала напротив Люца и принялась трещать, не обращая внимания на то, как Бифронс прикрыл глаза ладонью. — Вы я вижу умный, и у вас хорошее сердце, и поэтому сразу поймете весь ужас происходящего!

Дьявол веселился вовсю, хотя его глаза оставались серьёзными и кристально чистыми. Бифронс заскрежетал зубами.

— Они опаивают женщин какой-то жидкостью, прячут в ящик с землей, и они превращаются в цветок, прорастают в землю, лишаясь крови и жизни! — не успокаивалась девушка, и на лице Люца появилась гримаса отвращения.

— Фу, какая мерзость! — дьявол скривился.

— Вот! Вот! — девушка взмахнула руками. — Это мерзко!

— Ты говоришь с дьяволом. — Бифронс решил закончить этот опасный диалог.

— Что? — она повернулась к нему и снова хлопнула глазами.

— Это Люцифер.

Арина медленно повернула голову, и Люц помахал ей рукой.

— Приятно познакомиться, милая девушка!

Она вяло махнула ему рукой в ответ и упала в обморок.

* * * — Дай ей вина, — услышала я голос дьявола и снова зажмурилась. — Бедная девочка испытала стресс.

— Если бы ты знал, какой стресс испытываю я! — рявкнул Бифронс, и я возмущенно охнула.

— А кто вам виноват? Вы сами тащите сюда смертных женщин, они пьют из вас кровь, а вы возносите их и поклоняетесь как... идиоты! — Люцифер замолчал, а потом добавил: — Что это за гадость с цветком?

— У тебя в оранжерее стоит это прекрасное растение! — услышала я голос Бифронса. — И ты не знаешь, как оно появилось там???

— У меня?! — воскликнул дьявол. — Ну, знаешь...я хоть и не праведник и давно не ангел, но держать в своем саду трупы ... как-то и для меня...слишком...

После непродолжительной тишины, Люцифер протянул:

— Это что, Сусанна???

— Какая Сусанна? — удивленно спросил Бифронс, и я даже глаза открыла, чтобы видеть все, что происходит.

— М-м-м... мне как-то неудобно... — дьявол замялся. — Леонард подарил мне чудесный цветок... я так прикипел к нему душой... и, не поверишь, Фрони, мне кажется, он понимает меня, говорит со мной... я назвал его Сусанна...

— Это он и есть.

— Не-ет... не-т ...только не Сусанна...

Я не вытерпела и села в кровати, на которую меня уложили. Люцифер посмотрел на меня, а потом на Бифронса.

— Ты что, хочешь сделать из нее цветок?

— Хотел.

Я вспыхнула и опустила глаза. Он сказал «хотел»!

— Нет, это, конечно, твое дело, но мне кажется это как-то... неправильно... — Люцифер встал и пошел к дверям, вздыхая тяжело и печально. — Только не Сусанна...

Он вышел, но потом снова заглянул в комнату.

— Если ты не будешь делать из нее эту гадость, отправь ее домой. Слишком много женщин в Аду... я не чувствую себя спокойно, — он посмотрел на меня. — Вынужден попроситься... Я удручен и расстроен...

— Он очень красивый... — улыбнулась я, воодушевленная тем, что демон не собирается превращать меня в цветок и, возможно, отправит домой к теткам, которые, наверное, сходят с ума.

— Да, и очень жестокий, — раздраженно ответил Бифронс, словно его покорило упоминание мною красоты Люцифера.

— Я бы не...

— Хватит разговоров. Сегодня твоя последняя ночь, я верну тебя домой.

Больше не взглянув на меня, Бифронс вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

В мою душу пробралась адская осень, и где-то на ее горизонте разгорался пожар, который не могли потушить даже холодные ливни, несущие запах серы...

Я не могла заснуть и вертелась в большой кровати не в состоянии найти себе место.

Бедная девушка просила меня о помощи, но я не смогу помочь, потому что скоро окажусь дома... Может, Люцифер сможет избавить ее от мучений?

Я даже тихо засмеялась от нелепости своих мыслей. Дьявол и сострадание — вещи взаимоисключающие друг друга.

Поднявшись, я вышла из спальни. Мне хотелось найти Бифронса и поговорить с ним, попросить о помощи... Если он отказался от своей затеи насчет меня, то, возможно, его сердце не настолько черство.

В замке было тихо, где-то капала вода, и порывы ветра гудели в каминных трубах. Я спустилась по лестнице вниз, и мне показалось, что кто-то разговаривает возле камина, но большой холл был пуст, и в очаге догорали последние дрова. Мне почему-то стало жутко в этой зловещей тишине, какое-то нехорошее предчувствие охватило меня, и я попятилась к лестнице. Чье-то присутствие за своей спиной я ощутила сразу, но повернуться не успела, меня словно парализовало. Ноги мои ослабели, и я стала опускаться на пол, но грубые руки подхватили меня и понесли прочь из замка.

* * * Бифронс сидел в башне и думал, глядя на огонь в камине. Демона тянуло к девушке, спящей в его комнате, но темная сущность внутри него противилась этому. Эта борьба сводила его с ума, заставляла разрываться между такой привычной, наполненной битвами жизнью и желанием обладать белокурой, хрупкой женщиной. Он встал, терзаемый чувствами непривычными для него, и все-таки вышел в коридор, не в силах больше сдерживать страсть, бушующую в его груди.

Возле двери спальни он замер, пытаясь найти предлог, чтобы не заходить, не делать этот роковой шаг... но вдруг его мысли оборвались. Что это? Демон почувствовал, что в комнате никого нет... Ворвавшись в спальню, Бифронс чертыхнулся и снова выбежал в коридор, уже зная, что случилось нечто плохое.

Он сбежал вниз, кинулся к распахнутым дверям и отчаянно зарычал в сырую ночь, сжимая кулаки. Неужели она ушла? Но он ведь пообещал вернуть ее домой! Нет... она не могла, значит... значит, с ней что-то случилось... Но кто мог пробраться в его дом? Кто посмел так нагло и бесцеремонно хозяйничать в нем???

Бифронс сконцентрировался, пытаясь почувствовать чужую энергию, но неизвестный похититель был очень аккуратен и не оставил после себя следов, которые помогли бы демону преследовать его. Бифронс испытал страх... Битва с ангелами не давала ему таких ощущений... Он боялся за другое существо. Существо человеческой природы.

Демон попытался успокоиться, но у него это плохо получалось. Он не мог контролировать ситуацию. Кто из демонов мог совершить это? Кто мог пойти против него???

Бифронс успокоил стук своего сердца и попытался прочесть туман и сырость, которая прятала от него женщину. ЕГО женщину.

Туман поддался с легкостью открытой книги, и темные отпечатки следов чужой энергии Бифронс практически почувствовал своим демоническим нутром. Но они терялись сразу же за стенами замка, словно и не было ничего, словно они растворялись в воздухе.

* * * Я ощущала странный запах, исходивший от груди того, кто меня нес на руках, а потом взгромоздил на лошадь, но не могла пошевелиться, скованная странным оцепенением. Это был запах свежей земли и тонкий аромат цветов, переплетающиеся в один букет, но эти вроде бы приятные ароматы пугали меня и напоминали о кладбище.

Мое тело тряслось на лошадином крупе, съезжало вниз, но меня подхватывали

жесткими, холодными руками и снова усаживали, как тряпичную куклу, не особо заботясь о том, какие неприятные ощущения доставляли мне эти грубые прикосновения. Я даже всхлипывать не могла: мое горло свело, так же как и тело, лишь зубы постукивали друг о друга, но и это было лишь последствием быстрой езды.

Я слышала немного учащенное дыхание своего похитителя, и мое воображение рисовало всякие ужасы, которые могли приключиться со мной в ближайшее время, ведь не для дружеской же беседы меня выкрали из замка Бифронса.

Бифронс... он наверняка даже не подозревает о том, что случилось, и сейчас спокойно отдыхает в своей башне, наблюдая за кровавой луной из окна. Мне захотелось плакать, но даже слезы не хотели покидать мое тело, застыв где-то глубоко внутри холодными кристаллами...

Вскоре изнурительная езда закончилась, и меня стащили с вздрагивающей лошади. На секунду я увидела лицо своего похитителя, и мои глаза расширились от ужаса: демон со шрамом! Господи, это он убил бедную девушку, которая теперь украшала сад Люцифера!

Я представила, как он засовывает меня в деревянный ящик, наполненный жирной, влажной землей, в которой извиваются большие, дождевые черви и вдруг ощутила, как пальцы на моих руках приобретают чувствительность. Я попыталась пошевелить ими, и у меня получилось. Тогда я собрала все силы и дернулась в его руках, с силой выпрямляя ноги и натягиваясь, как тетива. От неожиданности демон отпустил меня, и я рухнула на мокрую землю.

Не обращая внимания на боль, я быстро поднялась и помчалась к черной стене леса, крича, что есть силы в тишину Ада:

— Помогите! Бифронс! Бифронс! Помогите мне!.. Возможно, кто-то в этом ужасном месте с удивлением прислушивался к этим жалобным воплям и изумлялся, что это могло быть, но мне казалось, что крикни я громче, Бифронс обязательно услышит меня

. — Бифронс!!! — еще сильнее закричала я и почувствовала удар в спину.

* * * Бифронс услышал её. Это было нечто необъяснимое, похожее на резкий, болезненный толчок в груди. Трава испуганно запела, клонясь к его ногам, когда этот неслышимый ухом вопль встрепенул его душу. Демон почувствовал ее страх, обреченность и почти заревел от своей беспомощности.

— Еще! Позови меня еще!

Слишком быстро все произошло, и демону нужно было, чтобы девушка хотя бы еще один раз вызвала в нем этот всплеск, и тогда Бифронс обязательно бы нашел ее. Но лес снова затих... последняя надежда оборвалась.

— Копье Михаила! — Люц выглядел немного помятым и немного нетрезвым. — Вы меня достали до глубины моей дьявольской души!

— Мне нужна помощь! Время не терпит, Люц! — Бифронс, с горящими бешеным огнем глазами, стоял посреди большой гостиной дьявола.

— Фрони, вы выматываете меня! — Люц вскинул вверх свои изящные кисти. — Мало того, что я не могу общаться с Сусанной, пью, как толстый монах-капуцин и... — он приблизился к Бифронсу и прошептал: — ... я стал воспринимать этих проклятых женщин как часть Ада!

— Люц, мне сейчас не до твоих душевных терзаний! — Бифронс нетерпеливо поддел носком сапога пустую бутылку из-под вина, покрытую толстой паутиной.

— Во-от! — Люц ткнул его пальцем в затянутую кожей грудь. — Вы просто охренели! Я — Дьявол, черт меня дер!

— Ты пойдешь со мной? — Бифронс тяжело и гневно вздохнул.

— Проклятые демоны! — Люц принялся натягивать штаны, упал и простонал, поворачивая свою красивую голову в сторону длинного, пронизанного светом факелов, коридору: — Какая-нибудь адская дрянь притащит мне вина?!!! Совсем распустились... ну ничего, я возьмусь за вас... спасу эту ведьму, соберу вас всех и скину в провал Вечных Мук! О-о... нет! Я верну вас Отцу нашему Небесному, пусть вставит вам в зад пару молний!!!

* * * Почти потерявшую сознание от сильного удара, меня затащили в гулкое, холодное помещение. Я даже не стонала, боясь разозлить этого жестокого демона, лишь ворочала глазами, пытаюсь понять, где нахожусь.

— Ты что, избил ее? — знакомый голос прозвучал неприятно и жестко.

— Что ты здесь делаешь, Урфур? Я же сказал, что передумал, и сам вытаску девушку из замка Бифронса. — демон больно скрутил мне запястья, удерживая их одной рукой.

Урфур???. Врач, который вылечил меня, замешан в моем похищении???

— Я хочу присутствовать при этом превращении! Никогда не видел ничего столь удивительного! — прошипел Урфур, и я услышала его приближающиеся шаги. — Он хотел этого, я ему это предоставлю.

Они даже не скрывали того, что хотели сделать со мной — значит, я обречена.

— Хорошо. Как хочешь, — демон со шрамом схватил меня за волосы и потянул назад. — Она будет прекрасным цветком.

Урфур кивнул, на его безглазом лице не промелькнуло ни одной эмоции.

— Приходи завтра. Я хочу отдохнуть.

— Я приду, как только луна спрячется за замком Люцифера.

Урфур двинулся к выходу, а меня потащили по скользким полам вглубь этого страшного места, в котором для меня уже был подготовлен гроб, наполненный землей...

Я абсолютно ничего не видела в этой темноте, и мне казалось, будто я нахожусь в вакууме: беззвучном, пульсирующем пространстве.

Наконец скрипнула дверь, и меня втолкнули в какое-то помещение, хотя эта ужасная темнота была для меня одним целым. Я упала на мокрый, скользкий пол и громко вскрикнула, чувствуя под руками то ли маленьких змей, то ли червей, которые извивались и просачивались между пальцами.

— Замолчи! — демон ударил меня по лицу, и моя щека загорелась огнем. Теплая кровь брызнула из носа и полилась к губам, неся соленый вкус жизни... или смерти?

— Ты должна молчать! Просто молчать! — второй удар заставил меня захрипеть. Мне показалось, будто мои ребра трещат, как сухие дрова. — Я могу сделать из тебя лиану! Хочешь?

Это шипение звучало отовсюду, обволакивало мозг и заставляло меня корчиться от страха, истерично всхлипывая и пялясь в темноту.

— Знаешь, как это? — он засмеялся. — Я сломаю тебе все кости, и ты будешь похожа на плетущийся стебель! Ароматная и нежная, словно лоза винограда...

Еще один удар пришелся прямо в живот, и я упала на спину, уже не в силах сдерживать вопль боли.

— Я сказал тебе — замолчать! — демон схватил меня за волосы и принялся хлестать по лицу. — Заткнись, жалкая дрянь!

Моя голова моталась из стороны в сторону, а кожа на голове, казалось, отслаивалась вместе с волосами. Глаза мои привыкли к темноте, и я уже могла видеть более светлое пятно в том месте, где был выход.

Я собрала все свои силы в самых тайных закоулках своего сознания и ослепила своего мучителя, точно так же, как и Бифронса, понимая, что это продлится очень не долго.

— Ах ты, тварь!!! — демон почти взвыл от ярости, а я кинулась к сереющему пятну открытой двери.

Почти рухнув в темноту через несколько шагов, я поняла, что лечу вниз со ступеней, обдирая локти о камни. Господи, ну почему же так темно???

В нос ударил запах сырости, и я заметила едва различимые покачивания ветвей в проеме, который маячил в метре от меня, но я уже знала, что не выйду в него никогда.

— Вставай, дрянь! — меня, как куклу дернули вверх. — Я же предупреждал тебя!

Хруст ломаемой руки захлестнул мой вопль. Отбиваясь от стен, он взлетел вверх и растворился в темноте. Как и я...

Но спасительный мрак не смог удержать меня настолько долго, чтобы я не чувствовала эту ужасную боль. Знакомые запахи и кошмарное присутствие демона вернулись ко мне с устрашающей стремительностью.

— Хотела избавиться от меня, потеряв сознание? — засмеялся он, и мне показалось, что я сейчас умру от страха. — Не-ет... всё только начинается...

— Отойди от неё!!!

Я почти зарыдала, услышав голос Бифронса, даже страшная боль в рёбрах и сломанной руке, отошла на второй план, уступив место облегчению и практически восторгу.

Вспыхнул яркий свет, и я сощурилась, с трудом разлепив ресницы с засохшей на них кровью. Возле огромных железных дверей стоял Бифронс, а чуть поодаль — Люцифер. Он растерянно смотрел по сторонам, но, когда его чистый, голубой взгляд уперся в меня и моего мучителя, брови дьявола поползли вверх.

Бифронс кинулся ко мне, и его лицо потемнело от гнева при виде моего изувеченного тела. Он молниеносно ударил демона со шрамом, и тот кувыркнулся с лестницы, все еще не придя в себя от этого неожиданного визита.

— Фрони, не трожь его! — предостерегающе крикнул Люцифер. — Только я могу чинить правосудие!!!!

Бифронс подхватил меня на руки, и я почувствовала, как он дрожит... Ощущение всепоглощающего счастья и безумного восторга охватило меня, и я прошептала, еле размыкая слипшиеся губы:

— Почему так долго?...

Бифронс весь напрягся, и его мускулы стали почти стальными.

— Я чуть не умер... от страха за тебя...

* * * Бифронс ощущал эту странную дрожь, охватившую его тело, и не понимал, что с ним происходит. Этот страх, волнение, желание убивать, нежность... нежность? Адский коктейль.

Он понимал, что причинил зло этой девушке, он был виноват в том, что с ней случилось, и демон уже знал, что должен вернуть Арину в ее мир и забыть о ней. Навсегда. Слишком много чувств. Слишком много боли.

Она так нежно прижималась к нему, он ощущал, как доверчиво бьется ее сердце, и пылал, как адский горизонт, но изменить свое решение он не мог. Сердце Бифронса истекало кровью при виде ее ран, и он был готов растерзать кого угодно, если бы не Люцифер.

— Мне нужна его кровь... — прошептала Арина, и Бифронс нагнулся к ее губам.

— Что?

— Мне нужна кровь этого, — девушка кивнула на Леонарда и потеряла сознание.

— Я понял, — зарычал Бифронс и, осторожно передав девушку ошарашенному Люцу, подошел к демону.

Леонард уже встал и исподлобья смотрел на приближающегося Бифронса.

— Я не понимаю, что происходит! Ты хотел цветок — я занимаюсь этим. Что не так?! Люцифер, объясни мне...

— Я??? — дьявол покосился на Арину. — Ты притащил мне в дом растение из трупа! Ты понимаешь, что я сделаю с тобой?!

— Это не труп! — Леонард принялся отступать от Бифронса, пока не уперся в стену.

— Может, я и хотел цветок, но разве я просил тебя пробираться в мой дом и похищать то, что принадлежит мне?! — прошипел демон, доставая из-за пояса кривой нож.

— Меня попросил Урфур!

— Силы Ада! — воскликнул Люц и снова покосился на девушку, которую держал на руках. — Этот безглазый коновал и сюда приложил свою руку!!!

Леонард понял, что вряд ли ему удастся уйти безнаказанным, и обратился к дьяволу, не спуская глаз с Бифронса.

— Мой господин, я всего лишь покалечил смертную. С каких пор это считается преступлением в Аду???

— М-м-м, — дьявол покосился на Бифронса и подкатил свои прекрасные глаза. — Фрони, ты мне дорого обходишься! Что, по-твоему, я должен ему сказать?

Люцифер нахмурился, прикусил губу, а потом важно заявил:

— Чтобы ты не совершил, я прощаю тебя, а за то, что приволок ко мне в дом этот цветок, караешься кровью.

Леонард изумленно смотрел на него, не понимая, что вообще происходит, и за что его простили.

— Фрони, бери ты уже эту кровь, и пойдем отсюда! Ну, честное слово, как в дешевых пьесах!!!

Покидая замок Леонарда, Бифронс даже не обернулся на яростно стонущего демона, которому он с удовольствием проткнул шею, и набрал крови в серебряный кубок. Люцифер передал ему Арину, и Бифронс с беспокойством отметил, что девушка так и не пришла в

сознание.

— Ей нужен врач, — Люц вскочил на лошадь и брезгливо скривился, глядя на кубок с кровью. — Держи эту гадость подальше от меня. Меня мутит.

— Кроме Урфура в Аду сейчас нет врача, — Бифронс пронзительно посмотрел на Люца. — Исцели. Ты можешь.

— Я? — Люц поерзал в седле. — Мне тяжело этим заниматься, ты же знаешь Фрони! Я все-таки не ангел уже, и не Господь Бог. Хотя это и обидно, конечно.

— Люц, я прошу тебя.

— Ладно. Ладно!!! — дьявол слез с лошади и, отшатнувшись от кубка с кровью, положил руки на голову Арины. — Кстати, а зачем эта гадость?

— Я не знаю, девушка попросила.

— Ну, это я слышал. Какая кровожадная, — Люц отдернул от девушки руки и скривился. — Как же я не люблю это делать!!!

— Ну что? — Бифронс внимательно посмотрел в бледное, окровавленное лицо Арины. — Она не приходит в сознание.

— Придет. Организм восстанавливается, — дьявол снова взобрался на лошадь и натянул поводья. — Сегодня я буду пить, а завтра похороню Сусанну.

Он пришпорил коня и умчался в темный лес, оставив демона наедине со своим счастьем или горем...

* * * Я словно плыла по небу на невесомом облачке. Мне было легко и хорошо, как в детстве. Но когда в мое блаженное состояние стали прорываться воспоминания, я испуганно вскрикнула и открыла глаза, ожидая, что сейчас окунусь в ужасную боль своего истерзанного тела. Но нет, мне все также было легко и приятно.

Я ощупала себя руками — никаких неприятных ощущений. Я огляделась и закусила губу: Бифронс лежал у меня в ногах, закинув руки за голову, и спал словно младенец...

Его жесткое лицо с колючим подбородком сейчас выглядело спокойным и по-детски открытым. Будто это не он был немислимо далеким существом, первым, кого создал Бог и первым, кого он низверг. Было во всем этом что-то нереальное, ужасно древнее и притягательное, живущее где-то настолько далеко от обычного мира, что меня затопили чувства, похожие на благоговение перед этим существом на порог выше моего брэнного тела и примитивного разума.

— Ты разглядываешь меня?

За своими размышлениями я даже не заметила, что Бифронс открыл глаза и наблюдает за мной.

— Да, мне интересно.

— Что именно?

— Твоя природа. Ты — уникален.

— О нет, — Бифронс перевернулся набок и провел пальцами по моей ноге, отчего я чуть не запищала от удовольствия. — Уникальна — ты. Самое удивительное создание Бога, наполненное чувствами, желанием, состраданием и волей, нам этого не дано.

— Мне кажется, ты ошибаешься.

Наши взгляды зацепились друг за друга, и казалось, даже содрогнись сейчас Ад, мы не отведем глаза. Бифронс медленно поднялся и, обхватив мое лицо своими большими руками, прикоснулся к моим губам. Из его рта вырвался тихий стон, и это возбудило меня сильнее, чем самая откровенная ласка. Я прижалась к нему, вдыхая запах мужского тела и желая

продлить это мгновение, чтобы навсегда оставить этого мужчину и его аромат в своем сердце.

Демон слегка подался вперед, наклоняя меня, и мы упали на кровать, страстно сплетаясь телами, стараясь как можно глубже вдавиться друг в друга, срастись кожей и всеми ее порами.

— *Vir meus. Tu pro me.* (Мой человек. Ты создан для меня).

Бифронс шептал мне непонятные слова, но я понимала их дрожащее значение, мурашками пробираясь по шее, они покалывали мою кожу горячим дыханием.

Я даже не заметила, как оказалась обнаженной и просто застонала от ощущения «кожа к коже», требуя от него большего, чтобы он заполнил пустоту во мне и успокоил этот голод, который охватывал меня от прикосновений демона...

Когда он вошел в меня, сжимая грудь и покусывая соски, мне показалось, что я умру от наслаждения, но, глядя на лицо Бифронса, похожего в этот момент на ангела, я поняла, что он уже умер. Умер для того, чтобы стать тем, кто нес меня на дрожащих руках, а теперь с трепетом ласкал мое тело.

Наслаждение накатило на нас одной мощной волной, демон зарычал, и его глаза загорелись, выплескивая весь этот свет на меня. Я зажмурилась и обхватила его шею. Я чувствовала прощание.

Мы лежали молча на широкой кровати, обнявшись так крепко, что я уже не различала где мои руки и ноги, а где Бифронса.

— Зачем тебе кровь Леонарда?

Этот вопрос заставил меня вздрогнуть от резкого воспоминания. Господи, кровь!

— Я хочу спасти ту бедную девушку в саду Люцифера! — я села и посмотрела на демона, который принялся поглаживать мою поясницу. — Ты сможешь мне?

— Не понимаю, чем ты можешь помочь ей? Мне кажется, она мертва.

— Нет, она сама сказала мне.

— Как это она сама сказала? — Бифронс даже привстал, заглядывая мне в лицо.

Я рассказала ему о тех ощущениях, что испытала в саду у Люцифера, видениях, напавших на меня, как стая голодных собак и о просьбе девушки, как-то сумевшей пробраться в мой мозг.

— Но, возможно, уже поздно, — Бифронс обнял меня за плечи. — Люц сказал мне вчера, что сегодня похоронит цветок.

— Нет! — я вскочила с кровати и принялась натягивать на себя одежду. — Поедем к нему! Пожалуйста!

* * * — Люц! — Бифронс задрал голову и снова закричал вверх. — Люц!

— Неужели мы не успели, — Арина чуть не плакала, и демон был готов сделать все, чтобы слезы больше никогда не появились на этом нежном личике. — Как же так?!

— Люц! — заревел он, и разноцветные витражи в окнах предупреждающе задрожали.

— Господин в саду, — из темного коридора бесшумно показался демон с черными глазами, в которых не было видно и капли белка.

— Спасибо, Хранитель, — Бифронс схватил девушку за руку и потянул мимо него. — Мы навестим его.

Демон-хранитель провел нас ледяным взглядом и снова растворился в темноте.

— Кто это? — прошептала девушка, крепче сжимая руку Бифронса. — Такой холодный...

— Это Хранитель замка Люцифера и его главный казначей. Вид у него довольно строгий, но на самом деле он просто холодный, как мертвая рыба.

— У меня мороз по коже от него.

— Здесь много таких личностей.

Они остановились возле двери в сад, и демон легонько толкнул ее.

— Люц?

— Я здесь Фрони, готов проститься с Сусанной...

Люц сидел возле цветка и пил вино прямо из горлышка бутылки.

— Единственное существо, которое всегда встречало меня, несмотря на мое настроение, мою власть и могущество, несмотря на то, кто я есть.

Арина извлекла из-под полы плаща серебряный кубок и выплеснула кровь под само растение, отчего Люцифер изумленно уставился на нее.

— Ты что творишь, ведьма?

В ящике чавкнуло. Громко и отвратительно. Люцифер быстро посмотрел туда и выругался:

— Копье Михаила, что, черт возьми, происходит?!

Бифронс тоже отпрянул от ящика, где происходило нечто странное. Кровь Леонарда стала пузыриться и шипеть под изящным стеблем цветка, из земли поползли дождевые черви, длинными лентами свешиваясь до самого пола, а с красивого бутона посыпались лепестки, медленно опадая на сапоги Люца.

— Что происходит?! — голубые глаза дьявола вспыхнули воистину адским огнем. — Мне не нравятся такие происшествия в моем Аду!

А Бифронс и Арина с ужасом и восхищением наблюдали, как стебли цветка превращаются в красивые женские конечности, испачканные землей. Когда последний лепесток закружился в воздухе, перед ними стояла девушка с длинными темными волосами, прикрывающими ее наготу, как покрывало.

— Божий перст мне в зад! — выдохнул Люцифер и допил содержимое бутылки одним глотком. — Не-ет, всю Божью длань!

Девушка посмотрела на него и вдруг плюнула прямо в его красивое лицо.

— Ах ты, вечно ноющая скотина! Это по твоей милости я торчала в этом ящике столько времени!

Бифронс даже рот разинул от происходящего, но, когда звук пощечины резанул воздух, он просто закрыл глаза, пряча за собой Арину.

— Наконец-то я смогла дотянуться до твоей красивой морды!!!

Бифронс засмеялся. Арина охнула.

— Я сейчас чего-то не понял, вечно ноющая скотина это — я?!!! — рев Люцифера поломал ящик, и вся земля высыпалась на дьявола. — Ну, все!..

Изящная кисть дьявола, унизанная перстнями, потянулась к девушке, но она вдруг покачнулась и стала медленно оседать, теряя сознание. Люцифер подхватил ее и медленно повернулся к Бифронсу.

— Фрони, — угрожающе прошипел он, его бледное лицо стало еще бледнее. — Это ты заморочил мне голову этими цветами! Я просто любил Сусанну! А что теперь?! Мне! Самому Сатане! Плюнули в лицо, отвесили пощечину и обозвали скотиной! Как ты думаешь, я злюсь?!

— Вообще-то это Леонард подарил вам этот цветок, — пискнула Арина из-за спины Бифронса, и тот расправил плечи, закрывая ее.

— Замолчи, маленькая ведьма! — Люц топнул ногой, нервничая как ребенок, и нахмурился глядя на Бифронса. — Ты сейчас закрываешь ее от меня?! О-о, неблагодарные!!!

Девушка на руках Люца слабо застонала, и Бифронс кашлянул.

— Люц, девушке плохо, она только что стала человеком и целую вечность слушала твои душевные излияния,

— Что?!!! — дьявол рыкнул на демона и тут же посмотрел на свою ношу. — О-о, Сусанна...

— Ее немедленно нужно вернуть на землю.

Все резко обернулись на чужой голос и с изумлением уставились на Леонарда, стоящего в дверях.

— Что ты здесь делаешь?! — дьявол был зол и метал громы и молнии. — Здесь что, проходной двор?!

— Она слишком слаба, ее нужно вернуть в привычную среду обитания, иначе она умрет, — Леонард поклонился и повернулся ко всем спиной, намереваясь покинуть сад. — Я хотел помочь.

— Это похвально, — Люц довольно улыбнулся. — Похвально, что ты любишь и уважаешь своего мессира, демон.

— Безмерно, — Леонард снова поклонился и вышел.

— Хитрый пройдоха, — дьявол посмотрел на девушку. — Как жаль, что нам придется попрощаться.

Бифронс понял, что настал момент расставания с Ариной. Он больше никогда не причинит ей боли. Они переглянулись с Люцом, и Бифронс в последний раз сжал руку своей любимой женщины.

* * * — Господи, Арина! Моя девочка!

Я распахнула глаза и, увидев Галу, все еще искала взглядом Бифронса.

— Где он? Где?..

— Кто милая? Кто? — тетка плакала и гладила меня по голове.

— Мой демон...

— Господи, ты что говоришь? — Гала прикрыла рукой рот и стрельнула взглядом в сторону.

Я повернула голову и увидела Ванду, сжимавшую хрупкие плечи напряженными пальцами. Он вернул меня домой. Он отказался от меня.

— Где ты была, милая? — Ванда тоже присела рядом, и я почувствовала ее прохладную руку на своей щеке.

— В Аду, — прошептала я и отвернулась к стене, не в силах разговаривать из-за внезапной боли, сжавшей мою грудь.

— Арина, деточка, расскажи что произошло с тобой? Что он сделал?

— Он просто любил меня, просто любил...

Мне снились сны, где мы были вдвоем, и я плакала, когда счастье превращалось в боль. Мои силы исчезли, но мне было все равно, и тетки сходили с ума от беспокойства, понимая, что со мной происходят ужасные вещи. Любовь к демону даже сама по себе была разрушительной и медленно сводила меня с ума, становясь все сильнее. Я не хотела ни о чем думать, все мысли были лишь о Бифронсе, один только раз я вспомнила девушку — цветка и улыбнулась. Интересно, где она сейчас? Жива ли?

Осень все больше раздевала деревья, и пасмурным, дождливым вечером я вышла на улицу, втягивая в себя сырой воздух и вспоминая дожди Ада. Было тихо и безветренно, тихо опадали последние листья, как бумажные кораблики, кружа в воздухе. И тут за моей спиной запел амулет, звеня серебряными колокольчиками. Тетки повесили новый, и вот он сработал, предупреждая о госте.

— Бифронс! — я резко обернулась и с ужасом отшатнулась от безглазого лица Урфура.

— Нет, не угадала. Это всего лишь я.

— Зачем ты пришел? — я чувствовала его ненависть, и давно забытый страх встрепенулся в моей душе.

— Вот такой я злопамятный, — прошептал он, не двигаясь с места, но это его спокойствие было обманчивым. — Бифронс добился того, что меня изгнали в самые дальние края Ада, и теперь мне приходится лечить низших существ, и это после того, как я стал самым главным врачом преисподней.

— Я ничего не сделала тебе.

— Нет, но ты косвенно виновата во всем, что произошло, и поэтому я решил уничтожить тебя. Чтобы успокоить свои обиды. Я был удостоен дружбы с Бифронсом, а ты разрушила все, — Урфур сделал шаг ко мне, и я закричала, надеясь на помощь теток. — Они спят беспробудным сном, и тем сильнее будет их горе, когда они найдут твое бездыханное тело.

— Бифронс!!! — это был мой последний вопль, исполненный надежды и в то же время безысходности. Урфур жестко рассмеялся, его ужасное лицо сморщилось и стало еще страшнее.

* * * Бифронс резко встал с кресла, когда внутри все взорвалось от безмолвного крика. Его сердце сделало скачок и перестало толкать кровь. Арина. Она в опасности.

— Фрони! Фрони, чертов демон, ты дома?!

Дверь из башни в комнату отворилась, и Бифронс увидел Люца, сжимающего в руке свой любимый кинжал. Тяжелый запах спиртного никак не вязался с его ангельской внешностью.

— Люц, мне некогда! Я должен попасть на землю! — Бифронс уже почти растворился в воздухе, когда Люц недовольно произнес:

— Нет, вообще нормально так разговаривать с властителем Ада? Фрони!!!

Когда демон появился перед домом Арины, Урфур уже сдавливал ее шею костлявыми пальцами, и вместо глаз у него расплылись кровавые дорожки вен. Бифронс зарычал и кинулся к нему, понимая, что сейчас просто оторвет ему голову — и всё. В сумраке мелькнула чья-то тень, и вдруг Урфур громко вскрикнул, отпуская девушку. Бифронс с изумлением смотрел, как Люц отрезает врачу голову своим кинжалом и бросает ее в сторону.

— Извини, врачешка, но ты мне никогда не нравился, до чего гадкая рожа...

* * *

Арина еще не видела Бифронса и, шокированная появлением дьявола, сдавленно ахнула: — Люцифер...

— Тише, моя милая, тише! Если Господь услышит, и ему в голову придет посмотреть вниз — приключения мне обеспечены, а метаться по земле, с торчащей из зада молнией, как-то не комильфо, тем более для меня. Лучше обними своего демона, который, как столб, маячит за твоей спиной.

Девушка быстро обернулась и кинулась к Бифронсу, заливаясь слезами.

— Я так тебя ждала!

— Видимо, нам будет нелегко, — тяжело вздохнул демон, целуя любимые глаза. — Но я тебя больше не оставлю никогда.

— Я тут спросить хотел, — Люц всунул свое лицо между ними, и Бифронс сморщился от запаха вина. — Вы о Сусанне не слышали? У меня ужасная эрекция, когда я вспоминаю ее пощечину...

— Люц!!

Эпилог.

Ванда и Гала с ужасом разглядывали своего зятя, который честно пытался им понравиться, но, по их мнению, у него все равно была зверская рожа, и доверять ему не стоило. Их практически приводила в шок его сущность, и они не могли поверить, что их ласковая и нежная девочка связалась с демоном. Но Арина была счастлива, и это единственная вещь, которая немного сглаживала их отношение к этому «исчадию ада».

Люц шатался по земле в поисках Сусанны и, появившись однажды в их доме, моментально понравился теткам.

— Арина, кто этот прекрасный и воспитанный молодой человек?

— Не уверена, что вы захотите это знать, — она с улыбкой наблюдала, как Люц разглядывает себя в большом зеркале и подтягивает вверх идеальную бровь.

— Ну почему же? — Гала практически умилялась ему. — Такой красивый!

— Какая милая женщина! — дьявол услышал комплимент и расцвел в белоснежной улыбке. — Я очень рад познакомиться с семьей Арины!

Он галантно поцеловал руку Гале, а потом Ванде. Низко поклонившись, Люц представился:

— Люцифер.

Тетушки неслись по двору, а Люц бежал следом, протягивая к ним свои изящные руки.

— Ну, куда же вы??? Я хотел бы пообщаться, мне очень интересно...

Амулет вертелся, как сумасшедший, обалдевший от такого присутствия, а чудная троица скрылась в лесу.

— Люцифер совершенно непредсказуем, — вздохнула Арина, представляя, что сейчас происходит с бедными тетками.

— Он найдет свою Сусанну, — Бифронс подошел сзади и обнял ее за плечи. — Дьявол забыл про свой Ад...

— А я помню его, там я влюбилась в тебя, — девушка повернулась к демону и поцеловала его подбородок.

— Признайся, ты околдовала меня?

— Ну, может быть совсем чуть-чуть...

Продолжение " Я подарю тебе Ад" Люцифер

Глава 46 Я подарю тебе Ад. Люцифер

Я сидела на полу и тупо смотрела в белую стену. Где я? Память не хотела возвращаться, как я ни напрягала ее, и лишь какие-то одиночные обрывки вспыхивали, как огоньки, в моей пустой голове. Мне было холодно и, слегка наклонив голову, я с легким удивлением заметила, что мое тело полностью обнажено и перепачкано землей. Меня тошнило, жутко болел позвоночник, а в глазах плясали веселые чертики, вечные спутники моей тошноты. Чертики? Что-то смутно-страшное зашевелилось в душе. Холод и мрак... Я принялась отчаянно чесать ноги, мне казалось, что по ним ползают насекомые.

Я ничего не помнила, будто и не жила вовсе... будто кто-то стер все, чем я жила все это время.

Цепляясь руками за стену, я с трудом встала и, сделав несколько шагов на дрожащих ногах, чуть не упала. Схватившись за деревянную перекладину, я поняла, что держусь за детскую кроватку. Красивую, с прозрачным розовым балдахином и кружавчиками... наверное, в ней спала маленькая девочка... Девочка!

Я почти закричала, когда воспоминание о ребенке резануло грудь. Хватая грязными руками детские вещи, в беспорядке валяющиеся в кроватке, я прижимала их к лицу и выла, как раненая собака.

Шатаясь, я пошла по комнатам, сжимая в руке распашонку и вглядываясь в каждую вещь, по крупицам собирая воспоминания о ребенке. Дочери.

— Эля... Элечка... Господи...

За серым окном сгущались сумерки, открытая форточка монотонно стучала по деревянной раме, и только сейчас я ощутила, как холодно в квартире. Тихо поскуливая, я полезла на окно и вся сжалась, когда мне в лицо подул ледяной ветер, швыряя капли дождя.

Закрыв форточку, я поплелась в ванную, и, когда горячие струи коснулись моей кожи, немного расслабилась, все еще не выпуская распашонку из рук. Воспоминания одно за другим возвращались ко мне, и я испытывала жуткую боль оттого, что не могла вернуть все назад и попытаться спасти себя и свою дочь. Этот монстр со шрамом на лице лишил меня жизни, а самое главное того, что эту жизнь наполняло. Моего ребенка...

С чего начинать, я не знала и растеряно ходила по квартире, укутавшись в теплый халат. Мелкая дрожь не проходила, и даже горячая вода не согрела меня полностью.

В мои мысли пробрался красивый мужчина, который говорил мне странные вещи, когда я находилась в своем ужасном состоянии безмолвия. Он садился напротив меня и рассказывал о своих переживаниях, о трудностях, но мне казалось, что было в этих разговорах нечто страшное и непонятное... но сейчас я не помнила почти ничего. Кем он был? Почему говорил со мной? И какую роль сыграл во всем, что случилось?

Но больше всего меня мучил вопрос: где моя дочь? Сколько времени я находилась в этом ужасном месте и, возможно, она уже выросла? Мне нужно было дождаться утра и начинать поиски. Начинать новую жизнь.

* * * Люцифер ходил по городу и ловил тонкие нити энергий, блуждающих в воздухе, пытаясь поймать из этих длинных потоков энергию его цветка. Демоны, попадавшие на его пути, изумленно замирали и почтительно склоняли головы, не обращая внимания на прохожих людей. И он давал им задание — найти девушку, выделить ее из безликой толпы людей и привести к нему. Демоны внимательно слушали его и исчезали, стараясь угодить

хозяину Ада.

Дьявол не понимал, зачем ему это нужно, но поиски не прекращал, наблюдая за людьми и их суетливой жизнью. Женщина была где-то рядом, он чувствовал ее. Ее запах. Запах ее плоти, которая была закована в ароматном растении долгое время.

Отчего-то ему хотелось еще раз увидеть эти большие, полные злости глаза, красиво изогнутые брови и длинные волосы, похожие на шелк. Кто смог бы когда-нибудь отвесить ему пощечину или плюнуть в лицо? Это просто невозможно. А она смогла. Не моргнув глазом. Хотя вряд ли девушка знала, кто он на самом деле.

Люцифер тяжело вздохнул и темным облаком проплыл в переулок, поднимаясь все выше и выше к светящимся окнам многоэтажек. За ними копошились люди, как большие тараканы, занимаясь такими обычными делами, как приготовление пищи, ее поедание и сон. Что им было до того, что где-то ангелы воюют с демонами, а сам дьявол притаился за их окнами...

Люц вдруг почувствовал знакомый след энергии и с трепетом потянулся за ним, стараясь не потерять и заглядывая в каждое окно. Когда он увидел ее лицо, то даже отпрянул: ему показалось, что она смотрит прямо на него, но это было невозможно. Девушка стояла возле окна и вглядывалась в темноту. Люцифер вплотную приблизился к стеклу и всмотрелся в ее лицо, полное грусти и печали. Это было нечто льющееся изнутри, такая огромная потеря, что щемило сердце. Дьявол медленно прикоснулся к стеклу губами в то место, где были ее губы, и опустил на землю. Он нашел ее и теперь не потеряет.

* * * Я смотрела в темное окно и думала, что время тянется бесконечно, и когда, наконец, придет утро, я сойду с ума от ожидания. Там, за тонким стеклом, холод осенней ночи покрывал туманом детские качели и автомобили, бился в подъездные двери и тихо шептался с опавшей листвой. Было грустно и страшно. Я боялась, что никогда не найду свою дочь, потерянную в этом туманном городе. Вдруг мне показалось, что на меня смотрят яркие, голубые глаза, и я крепче вцепилась в подоконник. Это лишь игра тьмы и света. Ничего другого.

Если бы я знала, что на меня через стекло смотрела сплошная тьма...

Закутавшись в плед, я сидела на диване и переворачивала толстые страницы альбома с фотографиями дочери, который нашла в верхнем ящике шкафа.

У меня должны были быть родители, мне даже казалось, что в закоулках памяти появляется лицо женщины с темными волосами и приятной улыбкой. Я чувствовала к ней странное, приятное чувство, будто знала ее всю жизнь, и она сделала мне немало хорошего. Я слышала ее голос, напевающий колыбельную... точно такую я пела своей дочери... Мама?

Надежда вспыхнула во мне с новой силой, и я даже поверила, что мой ребенок находится в безопасности... в родных руках... Я еще немного поплакала, глядя на милое личико, обрамленное редкими кудряшками, и не заметила, как заснула, прижав альбом к груди.

" — ... Ты знаешь, мне не с кем поговорить. Даже в этом месте, наполненном существами, созданными мною... О-о... прости, не мною. Богом. Я лишь жалкий бунтарь, возомнивший себя венцом всего сущего... Да... гордыня — мой любимый грех... А ты так красива... так ароматна, что иногда мне кажется, что я все еще ангел и в райском саду... Ах-ха-ха!... Хочешь занимательную историю? Ты шевелишь своими лепестками, тебе скучно... А ты знаешь, что одним из самых прекраснейших ангелов был ангел Люцифер? Его еще называли солнечным ангелом или ангелов «несущим свет»...

Ходят слухи, что восстание на Небе — его рук дело... А причина восстания — появление нового фаворита Бога, его Сына! Бог, который так любил ангела Люцифера, хотел заставить его ему подчиняться... Тебе не кажется это бредом? Ха! Но «светлый ангел» этого делать не хотел и, возгордившись своим положением, решил поднять восстание и стать Сатаной, то бишь противником Бога... У Люцифера сегодня много названий, это и Лукавый, и Антихрист, и еще много разных... Для этого ангела нет преград. Он может читать мысли людей. В его власти все подземное царство, которое когда-то ему даровал Бог... В общем, милая моя Сусанна, я — первый в истории революционер, сосланный в ссылку, божью молнию мне в зад!..."

Я резко открыла глаза, обливаясь потом и дрожа как осиновый лист. Этот сон напугал меня, заставил подняться ужас из тайных глубин души, и я даже заплакала, силясь вспомнить, кто этот рассказывающий странные вещи мужчина. Почему мне так страшно, будто я побывала в самом Аду? Я знала, что это было на самом деле. Я узнавала его голос, тихий, глубокий, немного насмешливый, а порою пронизанный сарказмом. Кто же ты? Почему мерещишься мне, преследуя мою возбужденную память?

Я прижала к себе фотографии дочери и снова забылась тяжелым сном...

* * * Люцифер присел рядом с девушкой и извлек из ее крепко прижатых к телу рук, толстый альбом. Его яркие глаза с интересом рассматривали ребенка с золотистыми кудряшками, и он пригладил красивую бровь, длинным, изящным пальцем.

— Опять дети... Почему все свалилось на меня, а? — дьявол вопросительно посмотрел в потолок, словно тот сейчас должен расступиться, и перед ним появится лицо Бога. — Заведи себе парочку любвеобильных ангелов, и пусть они наполняют царствие твое орущим выводком!

Он еще раз тяжело вздохнул и, выудив из прозрачного кармашка одну фотографию ребенка, спрятал ее на груди.

— Найду ребенка, и ты сама прыгнешь мне на шею, — он утвердительно ткнул в спящую девушку пальцем и поправил на нем перстень. — Я тоже бываю о-очень хорошим... Лай-лай-ла-лай-ла... Черт, эта песня сведет меня с ума...

Он прошелся по квартире, легко прикасаясь пальцами к детским вещам. Его закрытые веки слегка подрагивали, а ноздри трепетали: Люцифер считывал энергию ребенка и отлаживал ее внутри себя, немного морщась от ее нежной, колеблющейся волны.

Женщина все еще спала, не ощущая его темного присутствия, и дьявол снова вернулся к ней. Подперев подбородок, он принялся рассматривать ее, поглаживая полные губы. Прозрачная кожа, нет даже намек на румянец... длинные ресницы на голубоватых веках и тонкая шейка, так неудобно свесившаяся с дивана.

— Это легко можно сломать, — сделал вывод Люц и устроил голову девушки на подушке.

Запах, исходящий от нее, заставил его на секунду замереть, а потом он наклонился еще ближе, вдыхая незнакомый аромат, смешанный с легким ароматом цветка, все еще блуждающем в ее теле.

Тёплый, немного сладкий и нежный... ни на что не похожий...

— Так вот, что вас тянет к смертным женщинам... — прошептал Люц и прикоснулся к ее губам.

Его глаза запылали, а дыхание участилось. Ему хотелось ответа на этот поцелуй, хотелось впиться в эту тонкую шею и попробовать ее на вкус...

Девушка заворчалась, тихо вздыхая, и дьявол отпрянул от нее, все еще находясь в плену у страсти. На его безмятежном, красивом лице мелькали чувства от страха к страсти и недоумению... Люц растворился в воздухе и, материализовавшись в тумане, быстро пошел по мокрому асфальту, разгоняя белесую мглу длинными полами плаща.

* * * Я проснулась, когда хмурое утро заглянуло в окно первыми робкими лучами солнца, и сразу заметила запустение, царившее в квартире. Нити паутины, которые не было видно ночью, теперь бросались в глаза, медленно колышась по углам, как прозрачные куски ткани.

Встала, зябко поежилась и отправилась на кухню, надеясь найти там хоть грамм кофе. Кофе был, и это вызвало во мне почти бурю эмоций. Поставив чайник, я сходила в душ и уже через пятнадцать минут, обжигаясь и фыркая как кошка, наслаждалась крепким кофе из голубой кружки с дельфином. Внезапно я вспомнила отдых на море, запах горячего песка, шум волн и гудящий, как улей рынок, переполненный рыбой и фруктами. Вот там я и купила

эту кружку... Или, может, мне ее купил кто-то? Все, на этом моя память снова замкнулась.

Я обхватила кружку двумя руками и пошла в комнату, решив найти хоть какую-нибудь одежду, чтобы выйти на улицу и начать делать хоть что-то. Одежда нашлась, и я выбрала темные джинсы, бордовый свитерок с высоким горлом и короткую кожаную куртку, справедливо полагая, что даже если меня не было пару лет, это не будет выглядеть слишком уж старомодно. Зеркало в прихожей напугало меня моим же отражением: бледное лицо, темные круги под глазами и острые скулы.

В глубине моих глаз вспыхнуло нечто темное и опасное, заставляя отшатнуться от зеркала. Кофе выплеснулся из кружки на лаковую поверхность старого трюмо, я взмахнула руками, и коричневая лужица вдруг скрутилась в длинный жгутик и забралась обратно в кружку, виновато замерев. Мне стало плохо. Неужели галлюцинации? Я схожу с ума...

Натянув ботинки, даже не удосужившись смахнуть с них пыль, я привычным жестом схватила ключи, висевшие на гвоздике, и выскочила в подъезд.

Знакомые запахи окутали меня практически со сшибающей с ног силой. Кошачья моча, хлорка и свежая известь — амбре старых подъездов всколыхнуло волну новых воспоминаний.

Я вспомнила, как меня несет на руках молодой человек, а у меня в руках бутылка шампанского и букет цветов... Это же моя свадьба! Но лицо жениха было в тумане, как и остальная, прошлая жизнь... Черт! Но хоть что-то... значит, я была замужем... Где же мой муж? Мы разошлись или с ним тоже что-то случилось?

Слегка сощурившись от солнца, я остановилась возле подъезда и огляделась: двор выглядел пустынным и заброшенным, что и не было удивительным, скорее всего это была какая-то окраина с темными стенами заброшенного завода за густым кустарником. Местечко не для слабонервных...

— Слышь, тётя!

Я обернулась на этот визгливый, нагловатый голос и увидела двоих парней. Они рассматривали меня явно оценивающе, сутулясь и поеживаясь от пронизывающего ветра. "Наверное, пойдет снег..." — мелькнула у меня в голове странная, неуместная мысль. Я молча наблюдала, как парни приближаются ко мне, и не понимала, они что, будут нападать на меня посреди белого дня???

— Деньжата есть, тетя? — хриплым голосом спросил второй, сплевывая в сторону. — Чё молчишь?

— Нет у меня ничего, — ответила я и, только в этот момент почувствовала укол страха.

— Все вы так говорите, — он гыкнул и снова сплюнул. — Выворачивай карманы, тетя.

Я вывернула карманы куртки, и один из них разочарованно присвистнул:

— Да ну нафиг...

— А если я пощупаю? — его товарищ, нехорошо улыбаясь, двинулся ко мне.

— Я закричу, — я попяtilась к подъезду, но второй моментально оказался за моей спиной.

— Кричи. Кто тебе поможет, парочка пенсионеров?

— Нельзя быть такими грубыми с женщинами.

Я удивленно хлопнула глазами, глядя на непонятно откуда взявшегося мужчину, и подумала, что сейчас мы выгребем вдвоем, ведь наверняка у этих малолетних бандитов имеется оружие, а незнакомец был хоть и высоким, но изящно сложенным, с длинными пальцами на идеальных руках.

— Вали отсюда, — хмыкнул стоявший возле меня парень. — Или ты тоже хочешь поделиться с нами своими деньгами?

— Хочу, — согласился незнакомец, и мне показалось, что он тяжело вздохнул. — Я никогда ни с кем не делился...

* * * Люц задумчиво наблюдал за наглыми малолетками и представлял, что бы он с ними сделал, если бы ему не нужно было корчить из себя рыцаря перед женщиной, которая ему нравилась. Или все-таки?... Дьявол молниеносно оказался возле девушки и, втолкнув ее в подъезд, захлопнул двери, одним тихим словом заставляя их практически слиться со стеной.

— Слышь, ты чё, Брюс Ли? — один из малолеток резким движением выхватил из кармана пистолет и нацелился на Люца. — Я тебе сейчас голову продырявлю!

Люцифер сделал шаг к нему и сразу же почувствовал, как пуля вгрызается ему в голову.

— Если бы ты хоть раз ощутил, что такое боль от меча Михаила, — Люц наставительно пригрозил малолетке пальцем и добавил тише. — Чтоб его раскидало по всему райскому саду... Никогда. Никогда бы не пытался сделать больно мне. Ты испортил мне лицо и настроение.

Парень испуганно моргнул, выронил пистолет и в ужасе прошептал:

— Что ты, черт возьми, такое?! Не подходи ко мне!

Второй отморозок кинулся было бежать, но Люц одним взмахом парализовал его и, схватив лепечущего друга за шею, приподнял над землей, его глаза вспыхнули чистым, голубым пламенем.

— Тебе повезло. Ты увидел самого Сатану. Хотя жаль, что перед смертью.

* * * Я пыталась открыть дверь, но ее словно приперли чем-то тяжелым с другой стороны. Я понимала, что мужчине, так неожиданно пришедшему мне на помощь, самому не справиться, если только он, конечно, не мастер спорта по дзюдо...

Ринувшись к первой квартире, я принялась барабанить по деревянной двери, но никто не спешил мне открывать, тогда я побежала к другой двери, но как только занесла руку, услышала приятный голос, от которого почему-то поползли мурашки:

— Не нужно беспокоить людей. Все в порядке.

Я повернулась к нему, ожидая увидеть немного порванную одежду, стесанные кулаки или хотя бы одну ссадину на этом красивом лице, но он был идеален.

— А-а...

— Малолетние идиоты? — мужчина склонил набок голову, глядя на меня чуть иронично. — Они убежали.

— Но как? Как вы заставили их уйти? — я была действительно удивлена.

— Не хочу раскрывать свои секреты, — он протянул мне руку. — Разреши мне тебя провести.

— В смысле? — я смотрела на его красивое, нет, красивейшее лицо и, как идиотка, улыбалась.

— Ты же собиралась куда-то идти? — он не опускал руку, и я все-таки пошла к нему. — Я провожу тебя, чтобы больше никто не посмел обидеть такое прелестное создание.

Я? Прелестное создание? Особенно сейчас... Не ври-ка ты, красавчик...я видела себя сегодня в зеркало...

Наши руки соприкоснулись, и меня бросило в жар, который заставил затрепетать что-то глубокое и... знакомое? Мне показалось, что я чувствовала это прикосновение...

— Что-то случилось? — он посмотрел на меня с хитрым любопытством. Или мне

померещилось?

— Нет.

— Куда ты направлялась?

— Я? — мне пришлось даже закашляться. Куда я могла направляться, если ничего не помню?

— Я предлагаю пойти позавтракать, — мужчина вывел меня из подъезда за руку и уверенно пошел по тротуару. — Ты же не откажешься?

— Нет, с удовольствием, — пискнула я, реально получая удовольствие оттого, что не нужно объяснять ему, куда я шла, от того, что у меня нет денег, но теперь удастся поесть, и от того, что он такой красивый.

Переполюсь эмоциями, я зацепилась за скат, в котором когда-то цвели цветы, и тихо выругалась.

— Вот, дьявол!

Мужчина резко повернул голову, и в его глазах на секунду мелькнула настороженность и немой вопрос.

— Осторожнее. Смотри под ноги.

Мы миновали тихие улочки пригорода и вошли в сам город, шумящий и гудящий людьми и машинами. Мужчина все так же держал меня за руку и молчал, целенаправленно ведя вперед. Я постоянно притормаживала перед кафешками, но он тянул меня дальше, пока мы не оказались перед зеркальным фасадом ресторана с названием "Коррида".

— Сюда??? — я резко остановилась, прекрасно понимая, что в этом месте, возле которого уютно устроились Лексусы, Мерседесы и Порше, сто процентов, безумно дорого.

— Тебе не нравится здесь? — он вопросительно посмотрел на меня, и я покраснела.

— Я здесь никогда не была... — буркнула я, подозревая, что, скорее всего, так и было. — Но это дорогой ресторан.

— А-а, ты об этом? — он широко улыбнулся. — Хорошая еда не может стоить дешево. Но мы же не хотим напихаться какой-то дрянью, правда?

Я не успела опомниться, как он затащил меня внутрь и, не обращая внимания на почти бегущего к нам администратора, пошел через зал к столику в алькове.

— Садись.

Я присела на краешек стула, чувствуя неловкость перед запыхавшимся админом. Что он творит??? Я даже приготовилась к тому, что сейчас будут неприятности, но подошедший к нам мужчина, прерывающимся голосом поприветствовал нас и подозвал официанта.

Молодой человек за считанные минуты оказался возле нашего столика, и мне вдруг показалось, что моего спутника здесь хорошо знают.

— Доброго вам дня. Как всегда?

— Да, и девушке, — мой защитник взмахнул изящной рукой. — И принесите Château Mouton-Rothschild 1945 года.

— О-о! — администратора практически затрясло. — Это прекрасный выбор! Прекрасный!

Уже год выпуска заставил меня сжаться от неловкости. Он собрался меня потчевать деликатесами???

— Как тебя зовут? — он откинулся на спинку стула и принялся меня внимательно изучать. Его насмешливые, чуть прищуренные глаза вспыхивали весельем.

— Что? — я тушевалась при нем и готова была провалиться сквозь землю, жалея, что

вообще согласилась с ним идти. — Тамара...

-..Пусть страной отныне правит Та, которой нету краше. И умом и благородством Отличается девица. Дети льва равны друг другу, Будь то львенок или львица... — процитировал он и улыбнулся. — Это о грузинской царице Тамаре...

Во мне он вызывал странные чувства: неловкость, стеснение, хотя это могло быть следствием его сумасшедшей привлекательности, и удивительное ощущение того, что он мне знаком...

— Мы никогда не встречались раньше? — неожиданно даже для себя самой, спросила я.

Он пристально посмотрел на меня, а потом покачал головой.

— Увы — нет. Я бы запомнил.

Но что-то такое было в его повороте головы, в порочных, светлых глазах и мягком, обволакивающем голосе, что меня просто передергивало от эмоций.

— Могу я знать твое имя? — я почувствовала, как пересыхает во рту. Да что же это такое???

— Люц.

— Какое странное имя... — меня словно пронизывало мелкими иголочками, мне казалось, что вот-вот в память ворвется нечто такое...

— Ничего удивительного, — мужчина поправил перстень на указательном пальце, и я только сейчас обратила внимание, как странно выглядят его усеянные кольцами пальцы. — Мое полное имя ммм... Люциан. Предки из Норвегии.

— Наверняка там красивая природа.

— О да... — мужчина кивнул. — Но я не люблю холод. Мне по душе более жаркий климат.

Я увидела, как к нашему столику направляется официант с бутылкой вина и, если честно, облегченно вздохнула. Мне было просто необходимо выпить.

* * * Люц с любопытством и интересом наблюдал за девушкой. О-о... какая милашка! Так удивительно смущается! Но она не так проста, как кажется, Люц еще помнил ее пощечину, и ему не терпелось раскрыть ее всю, вытянув из нее все эмоции и загадки.

Он немного изменил свою внешность, опасаясь, что девушка раньше времени вспомнит его и назвался Люцианом из Норвегии! Дьявол мысленно поморщился. Люциан!

В памяти всплыла эта, полная всяких существ, страна, и Люцифер вспомнил Ульдру — красивую девушку в синем платье... Как же она была хороша! Он блаженно улыбнулся, но тут же посерьезнел. Да, она была бы хороша, если бы не коровий хвост...

— Ваше вино.

Люцифер вздрогнул от голоса официанта и подкатил глаза.

— Юноша, вы решили организовать мне разрыв сердца?

— Извините...

— Извиняю...

Дьявол поднял бокал и прикоснулся ним к бокалу девушки. Звон хрусталя всегда напоминал ему о райских садах.

— Давай выпьем. За наше знакомство.

Она опустила глаза, но бокал подняла и слегка пригубила.

Люц прикоснулся пальцами к доньшку и, увидев через стеклянные края бокала ее удивленный взгляд, промурлыкал:

— Пей до дна. Не оставляй.

Она подчинилась ему, и он заметил, как покраснелись ее щеки. Хорошо... она еще слишком слаба... Ее глаза были беспокойными, и он отчетливо читал в них растерянность и легкий страх. Люцифер выпил вино и сжал ее руку, лежавшую на белой скатерти.

— Ты боишься меня?

Девушка быстро посмотрела на него.

— Нет. А должна?

— Абсолютно! — Люц с удовольствием смотрел на ее ямочки и длинные ресницы. Внутренний голос — спутник его легкого безумства от вечности, тихо предупреждал: "Она вызывает в тебе умиление, а это не совсем то чувство, которое должен испытывать дьявол"

Люц отмахнулся от него и снова сконцентрировался на Тамаре.

— Я хочу встретиться снова.

— Но эта встреча еще не закончена, — улыбнулась она, аккуратно освобождая свою руку из-под его пальцев.

— Я беспокоюсь о будущем, — дьявол сделал вид, что не обратил внимания на ее движение. — Я должен знать, что увижу тебя снова.

— Я не отрицаю такой возможности, — девушка нервно теребила краешек скатерти. — Тем более я обязана тебе своим спасением.

— О-о, я не хочу, чтобы ты встречалась со мной только из-за того, что я прогнал этих глупых малолеток! — Люц раздраженно махнул рукой. У него не получалось прочитать ее, и это злило его. Неужели она не очарована его внешностью, голосом и щедростью?

* * * Я была очарована своим спутником, но он немного будоражил меня, как и это старое, дорогое вино. Он был немного странным, и что-то древнее проскальзывало в его

взгляде — необъяснимое ощущение. Нам принесли еду и я, поборов смущение, принялась с удовольствием есть, наслаждаясь всем, что ставили передо мной. А это был суп из устриц, потом какое-то невероятно вкусное мясо и нежный десерт.

Люциан лениво ковырял вилкой листья салата и молчал, чтобы не отвлекать меня от еды. Его удивительные глаза периодически темнели, потом снова вспыхивали, будто реагируя на мысли, блуждающие в его голове.

— Расскажи мне о себе, — вдруг попросил он, когда стол освободили от пустых тарелок, и я замерла, не зная, что ему сказать. Да и могла ли я? Моя память подводила меня, и я не знала, кто он. Возможно, он обманывает меня... хоть этого мне очень не хотелось.

— Что ты хочешь знать? — я напряглась, ожидая вопроса, и приготовилась искать в этом кучу подвохов.

— Замужем ли ты? — Люциан многозначительно посмотрел на мою правую руку.

— Нет, не замужем, — по крайней мере, мне так казалось.

— Этого достаточно, — он хитро улыбнулся. — Больше мне ничего не нужно знать.

Его обаятельная улыбка заставила меня тоже улыбнуться. Но я чувствовала, что есть в нем нечто опасное, скрытое под этим обаянием. Зато я ощутимо расслабилась, когда поняла, что, возможно, избежала расспросов и, соответственно, ответов на них. Как же он смущал меня! Я чувствовала, как пылают мои щеки, и от этого они пылали еще больше.

— Мне нужно выйти... — я встала, и он показал мне на красную бархатную штору.

— Дамская комната там.

— Спасибо, — я помчалась туда, желая лишь одного — умыться холодной водой.

Легче мне не стало, но щеки перестали пылать, что очень радовало, с ними я была похожа на майскую розу! Роза... цветы...

Меня вдруг бросило в холодный пот, а руки затряслись. Я схватилась за край умывальника и закрыла глаза, содрогаясь от приступа ужаса. Прошло несколько минут, пока мое дыхание пришло в норму, а паника отступила. Я разлепила веки, чувствуя слезы на щеках, и посмотрела на свои руки, с силой сжимавшие края раковины. По ней разбежалась сетка трещин...

Выйдя из туалета, я столкнулась с Люцианом, который стоял возле стены, раздраженно постукивая ногой по полу.

— Почему так долго? — он нахмурился при виде меня. — Я подумал, что-то случилось!

— Все хорошо, — я удивленно посмотрела на него. Все-таки он странно себя ведет для человека, с которым мы познакомились пару часов назад... — Я неважно себя чувствую. Мне бы хотелось уйти.

— Пойдем, — Люциан взял меня за руку и, толкнув неприметную дверь черного входа, вывел меня на улицу. — Ты бледная.

— Это пройдет, — я хотела просто лечь под одеяло, переварить и избавиться от того чувства отвращения и страха, которое охватило меня в туалете.

Он молча подвел меня к Порше темно-синего, насыщенного цвета и, открыв заднюю дверцу, усадил на сидение.

— Тебя отвезут.

Я посмотрела на широкую спину водителя и немного струхнула. Что я делаю?

— Не переживай. Все будет хорошо. — Люциан словно прочел мои мысли и, по-старомодному поцеловав мне руку, захлопнул дверцу.

* * * Люцифер видел, что девушке плохо, он понимал, что к ней возвращается память, и нужно было спешить. Он готов был идти напролом и не отпускать ее, но стоило им выйти на улицу, как из-за угла показался Бифронс. Люцу пришлось усадить девушку в свою машину и отправить с шофером домой. Демон принес новости.

— Демоны нашли ребенка.

— Так быстро? — Люц удивленно вскинул брови. — Откуда такая расторопность?

— Девочка не на земле. — Бифронс наблюдал за реакцией Люца и, когда тот медленно повернул к нему голову, сказал: — Ребенок в Аду.

— Что-о??? — на лице Люцифера проявились его настоящие черты. — Что-о??? —

— Малышка у Урфура. — Бифронс наклонился к Люцу и тихо сказал: — Люц, этот чёртов доктор мутит воду в Аду.

— Я отправляюсь сейчас же.

— Мне идти с тобой?

— Фрони! Я иду к себе домой! Не будь моей мамочкой!

— Хорошо, иди, но мне тоже охота хоть раз за все это время появиться в своем замке!

— Кстати, как это у этого коновала Урфура получается мутить воду даже после смерти? — Люц, уже направляющийся обратно к ресторану, резко повернулся к Бифронсу. — Это странно.

— Ничего странного! — Бифронс сделал большие глаза. — Один пьяный владыка Ада, наделил нашего многоуважаемого врача иммунитетом к травмам и ранам, какими страшными они бы не были! Не знаешь кто это?

Люцифер отвел глаза, рассматривая кучку воробьев, клюющих кусочек хлебной корки, и тяжело вздохнул.

— А что сподвигло владыку Ада сделать такую глупость?

— Возможно, вино и быстро вылеченная Урфуром рана? — протянул Бифронс. — Замечательная благодарность.

— Да... по-моему, я был непозволительно щедр... — Люц уставился своими голубыми глазами на заросшее щетиной лицо Бифронса. — Фрони... ты похож на конюха... твоя жена не выговаривает тебе за это безобразие?

- Моей жене это нравится. — Бифронс раздраженно почесал подбородок. — Как решать будем эту проблему?

— Я. Я буду решать. — Люц помахал перед его лицом пальцем, и демон недовольно отшатнулся. — А почему ты раньше мне не напомнил о нашем докторе? Почему позволил думать, что я убил его?

— Не хотел лишний раз напоминать тебе о твоих пьяных щедростях!

— О-о! Не говори мне больше ничего! — дьявол нервно всунул руки в карманы брюк. — И не вздумай больше никому сказать об этом!

— Копье Михаила мне в... — Бифронс сплюнул и застонал: — Я набрался от тебя всяких гадостей!

— В зад! — широко улыбнулся Люц. — Копье Михаила тебе в зад!

— Поверь Люц, ему там не место!

— Ах-ха!

* * * Молчаливый водитель подвез меня прямо к подъезду и, несмотря на мои протесты, провел до квартиры. Мне было не по себе в его обществе, я чувствовала исходящую от него силу и опасность. Но от Люциана эти вещи исходили с большей силой, хотя он был намного изящнее, чем этот громила. Я вошла в квартиру, подошла к окну и увидела, что водитель говорит по телефону, а потом садится в машину и уезжает. И тут меня осенило. Откуда он знал, где я живу???. Люциан не говорил ему, куда ехать, я тоже... В душе снова зашевелились подозрения. Он не так прост, как кажется! Но кто же он? Кто?

Я не знала, что делать. Куда идти. Город напугал меня своим незнакомым видом, шумом и переплетением улиц. Мне было страшно и тоскливо, а мысль о том, что я никогда не найду свою дочь, убивала меня...

Поддавшись какому-то импульсу, я принялась вытаскивать все ящики, открывать все шкафы, пока не добралась до тумбочки, на которой стоял древний, покрытый пылью телефон. Я дернула ручку ящика и с замиранием сердца увидела мобильный и зарядное, аккуратно скрученное и лежащее рядом.

Господи! Господи! Пожалуйста!

Я молилась этими простыми словами, всовывая зарядное в розетку. Заработай... Пожалуйста!

Экран был темным, и, сколько я ни смотрела на него, чуда не произошло. Швырнув его на тумбочку, я расплакалась и тут услышала легкую вибрацию о деревянную поверхность. Не веря в свое счастье, я медленно повернулась и чуть не запищала от радости, увидев светящийся экран. Да! Да!

Схватив телефон, я залезла в телефонную книгу и принялась лихорадочно просматривать контакты. Какие-то имена... фамилии... вот! Мама... Муж... Муж???

Я нажала на вызов, не совсем веря в удачу, но вызов все-таки пошел, и я замерла с бешено стучащим сердцем.

Один... два... три... четыре...

— Тамара?!

— Да, это я... — меня затрусило от звуков этого голоса. Внутренний голос говорил о том, что я позвонила зря. Но было уже поздно.

— Где ты?! Где Эля?! — мужчина кричал в трубку, а я молчала, не зная, что сказать. Может, он поможет мне? Он же муж... — Ты где шлялась, сука?! Куда ты дела мою дочь?! Я тебе башку оторву! Алло! Алло! Не молчи, тварь!

Я отключилась и упала на диван. Черт! Видимо, у нас не очень хорошие отношения. Зачем я позвонила ему? Как я теперь объясню ему, где дочь? Тем более, судя по нашему разговору, он тоже не знает где она. В квартире не было ни одной его фотографии, ни совместных, что должно было навести меня на размышления, но сетовать было поздно. Телефон зазвонил, но я не спешила отвечать, зная кто это. Он звонил и звонил, а я таращилась на него и ждала когда же это, наконец, прекратится. Когда он замолчал, я с замиранием сердца нашла номер мамы и нажала на вызов... Абонент не доступен... Вот это плохо...

Итак: я ничего не сделала для поисков дочери, обнаружила себя мужу, который явно ненавидел меня, и не смогла найти маму. Что ж... начну сначала...

Я взялась за телефон и как только принялась снова просматривать контакты, в дверь позвонили. Я вышла в прихожую, стараясь наступать на носки, и из-за двери раздался угрожающий, мужской голос:

— Тамара, открой, это Сергей. Я знаю, что ты там. Открывай, или я вышибу дверь. Слышишь?

Сергей? Вот дура! Зачем? Зачем я ему звонила? Идиотка...

— Открывай сучка, я пробежал за тобой два года... Эля с тобой? Отдай мне ребенка, и я ничего тебе не сделаю...

Я молчала, кусая губы. Что делать?

— Вот так значит? Ну, хорошо... я больше не буду таким добрым.

За дверью воцарилась тишина, но я знала, что надвигается какая-то беда, которую я вызвала сама...

Остаток дня я провела в нервном ожидании чего-то ужасного, но телефон молчал, и в дверь больше никто не звонил. Я тоже не решалась позвонить кому-нибудь, не зная теперь, чего мне ожидать от когда-то знакомых мне людей. Снова хотелось есть, и это наводило на определенные размышления по поводу моего дальнейшего существования без денег.

Я стояла возле детской кроватки, когда услышала легкий щелчок открываемой двери.

Мне стало страшно до тошноты, к горлу подступил комок, не дающий дышать. Осторожно я отошла вглубь комнаты, ища глазами хоть что-то, что можно было применить, как защиту, и тут дверном проеме появился высокий мужчина, лениво покручивая ключи в пальцах.

— Привет. Долго прятаться думала?

Мой слух безошибочно определил знакомые нотки, и страх стал еще сильнее. Этот человек причинял мне боль.

Он прошел в комнату, обводя глазами обстановку, и хмыкнул:

— Ничего не изменилось. Все так же и живешь, как церковная мышь. Где ребенок, Тамара? — его холодные серые глаза остановились на мне с пугающей равнодушием. Я тупо пялилась на него, и память возвращалась ко мне приливами, облизывая воспаленный мозг.

Я когда-то была счастлива с этим человеком. Он дарил мне счастье, он подарил мне Элю... но потом все изменилось. Перед моими глазами возникли картины богатой жизни: дорогие машины, казино и женщины... И более ужасное: оружие, кровь и побои, которыми меня награждали с пугающей последовательностью.

— Я спросил: где ребенок? — ледяной голос вывел меня из ступора. — Куда ты дела Элю, чокнутая?

— Я не знаю, — ответила я, понимая, что врать не смогу, да и зачем?

— Как это, ты не знаешь??? — он двинулся ко мне, сжимая кулаки. — Ты куда ее спрятала?! Или мне из тебя вытянуть это другим способом?!

Я попятилась от него и увидела, как в комнату входит еще один мужчина. Неприятное лицо, почти звериный оскал и татуировка на шее...

— Валера, — обратился к нему мой бывший муж. — Она поедет с нами.

— Да без вопросов, — он направился ко мне, и я закричала, но сильный удар по лицу заставил меня провалиться в темноту.

* * * Люц и не сомневался, что дело почти сделано. Забрать ребенка у Урфура — дело времени, а лишить этого проклятого доктора своего щедрого подарка — было делом чести.

— Фрони, как тебе живется с женщиной? — мужчины сидели за столиком в "Корриде", и дьявол настойчиво "пытал" Бифронса. — Что ты с ней делаешь?

— Люц, ты меня пугаешь... — демон улыбнулся. — Ты не знаешь, что делают мужчина и женщина?

— Не цепляйся к словам, Фрони! — воскликнул Люц и засмеялся. — Я говорю не с постельных утех!

— Что за выражение "постельные утех"? — поморщился Бифронс. — Постельные утех...

— А что? — Люц пожал плечами. — Мне очень хочется... утех...

— Я надеюсь, мы не будем это обсуждать? — Бифронс опасно покосился на дьявола.

— Ты похож на нежную девственницу, Фрони! — захохотал Люц. — Ладно... я говорил о вещах, которыми вы занимаетесь помимо секса.

— Нуу... мы разговариваем... готовим еду... гуляем... — демон растерянно моргнул. — Люц, зачем тебе это???

— Готовим еду... — мечтательно протянул дьявол и вздохнул. — Все, я иду к девушке, говорю ей правду, и мы тоже будем разговаривать, готовить еду и гулять!

Люцифер резко встал и направился к выходу.

Бифронс допил вино, доел виноград и тоже встал.

— Мне нужно на это посмотреть.

* * * Голова раскалывалась на миллионы кусочков, а во рту соленый привкус крови смешивался с пылью. Я застонала и приподнялась с бетонного пола, на котором лежала. Где я? Господи... да это же... Меня затопило воспоминаниями, которые лезли со всех закоулков памяти, и я даже застонала, обхватив голову руками. Я находилась в подвале нашего с мужем дома, который он построил перед рождением Элочки.

Я вспомнила все. От момента моего трехлетия до свадьбы, рождения дочери и до того ужасного события, после которого я попала в... Ад... Дьявол говорил со мной. Он

рассказывал мне страшные вещи и раскрывал передо мной душу. Он был во сто крат ранимей, чем обычный человек... Но, возможно, по его вине я оказалась в Аду, проросшая в ящике с землей... Возможно, он послал того ужасного демона со шрамом на лице... Мне казалось, что я схожу с ума...

Но теперь моей проблемой был муж. Бывший муж. С дьяволом я разберусь потом.

Он хотел забрать дочь, он избивал меня и постоянно закрывал в этом подвале, когда приводил свою любовницу, и она ворковала с моей дочерью, пока я рыдала и ломала ногти о железную дверь. Меня приводили к ней, чтобы покормить, и уводили снова, я знала, что он убьет меня, как только Эля перестанет нуждаться в моем молоке.

Когда меня в очередной раз привели в детскую, я достала ее из колыбели и вылезла в окно, вечерние сумерки скрыли меня, и, растворившись в лесу, я бежала, сдирая ноги в кровь... Я прибежала к маме... После того, как мы переехали в дом, она жила в моей квартире. Мама плакала, Эля кричала, замерзшая в тонком одеялке, а я, с бешеными глазами повторяла лишь одно:

— Помоги мамочка! Помоги!

Мама взяла себя в руки и отобрала у меня дочь.

— Не бойся. Я все решу.

Она занялась ребенком, а я дрожала от страха, понимая, что с минуты на минуту муж будет здесь, и тогда случится что-то ужасное.

Эля затихла, и я услышала голос мамы.

— Алло Сергей? Это Надежда Ивановна. Мы с Тamarой побывали в милиции и написали заявление. Если с ней хоть что-нибудь случится, пеняй на себя.

На следующий день мы так и поступили. Сергей отстал, но я знала, что так просто все это не закончится... Он был слишком злопамятным и слишком жестоким. А через неделю меня похитил демон со шрамом... И я не знаю, где мама... Я всхлипнула. Громко и отчаянно.

* * * Люц приблизился к дверям девушки и сразу же замер, чувствуя энергетику страха и боли. Он толкнул двери и вошел в квартиру. Ничего такого, что говорило бы о нападении или борьбе, происходившей здесь, но Люцифер чувствовал, что в этой комнате случилось нечто. Он присел и провел пальцем по паркету. Кровь. Дьявол лизнул ее и прикрыл глаза, выискивая в пространстве ту, которой принадлежала эта кровь. Частичка девушки растворилась в его теле, пробуждая в нем непреодолимую тягу, и Люц пошел на этот зов, темнея от гнева.

Бифронс наблюдал за ним издали, когда у него зазвонил телефон.

— Алло! Ты где? — голос Арины пролил бальзам на его сердце.

— Слежу за Люцом.

— Зачем???

— Он бежит за женщиной, как пудель! Мне интересно...

— Фрони, домой. Твоя женщина желает тебя видеть. Оставь Люца в покое, в конце концов, он дьявол!

— Слушаюсь и повинуюсь. — Бифронс недовольно вздохнул и погрозил удаляющемуся Люциферу. — Ещё тебе будут выносить мозг, Люц! Наслаждайся пока...

— Научись выключать телефон! Я все слышу!

— Че-ерт...

* * * Дверь подвала открылась, впуская свет в сумрак подвала, и я увидела Сергея. Он

медленно подошел ко мне и молча уставился на мое скрюченное тело.

— Я долго ждал этого момента.

— Оставь меня.

— Не-ет... ты мне кое-что задолжала, — он схватил меня за шею и приподнял. — Мне нужен мой ребенок, а потом я замурую тебя в бетон в этом подвале. Говори, где Эля?!

— Если бы я даже знала, то не сказала! — выплюнула я ему в лицо и застонала от резкой боли.

Сергей ударил меня широким ремнем, который он сжимал в руке. Это было настолько обжигающе, что мне показалось, будто мне на спину вывернули горящие угли.

— Где моя дочь?

Я молчала, и он снова ударил меня, попав по лицу, отчего я почувствовала, как трескается нежная кожа на губах.

— Давай! Ори, дрянь! Ори! — шипел он, опять замахиваясь на меня. — Отдай мне ребенка!

Меня на куски разрывала боль, и я ощущала кровь, стекающую мне на шею. И тут я заметила, что мои пальцы проломали бетон и вцепились в эти проломы ужасной хваткой. Мелкая крошка сыпалась с моей ладони с тихим шорохом. Это сделала я??? Шок на секунду отвлек меня от мужа и, когда ремень опустился на меня, обматывая шею, я упала, не в силах сдержать крик.

— Сейчас я сломаю тебе руки.

Даже сквозь шум в ушах я услышала этот голос и, преодолевая боль, подняла голову. Люциан. Но как он оказался здесь???

Лицо мужчины начало меняться и я с ужасом узнала в нем Люцифера. Люциан... Люцифер...

— Ты как здесь оказался?! — Сергей изумленно посмотрел на закрытую дверь. — Ты кто, скотина?!

Дьявол показался из темноты, и я чуть не задохнулась от его красоты. Бледное лицо с высокими дугами бровей, яркие, голубые глаза, как пятна светились на фоне его кожи, длинные пальцы охватывают рукоятку ножа.

— Ты понимаешь, куда залез?! — бывший муж замахнулся на него ремнем, но Люцифер схватил его резким движением и дернул. — Сука!!!

Сергей упал на пол и попытался подняться, но Люцифер наступил ему между лопаток и вдавил в бетон.

— Сейчас ты умрешь.

— Какого черта происходит?! — он повернул ко мне перекошенное злостью лицо. — Кто это, тварь?!

Люцифер легким движением поднял его на ноги, и я замерла, глядя на него: высокий, нереально красивый, с длинными ногами, обутыми в изящные кожаные ботинки, он выглядел как принц из какой-то девичьей сказки. Но это был дьявол.

Сергей слегка попятился, увидев его глаза, и сделал попытку выхватить у него нож, но Люцифер что-то шепнул ему на ухо и полоснул ножом по горлу. Он забился в конвульсиях, пытаясь зажать рукой рану, но она все больше растекалась по светлой футболке, пока, наконец, Сергей не рухнул лицом в пол.

— Зачем? — прошептала я разбитыми губами. — Зачем ты это сделал?!

— Теперь я должен защищать тебя, — он двинулся ко мне, и я поползла к стене. — Не

противься.

Он достал из кармана плаща какой-то пузырек и, зажав меня ногами, влил его содержимое мне в рот...

Кап-кап... кап-кап... Этот мотонный звук врезался мне в голову, словно маленькие молоточки стучали мне в виски. Я открыла глаза и уставилась в прозрачные сумерки, пронизанные этими гулкими звуками. Я лежала на чем-то мягком, мне было тепло и уютно. Пахло вербеной и лимонником, к этому аромату примешивался запах мужчины: легкий, едва уловимый, он окружал меня мягким облаком. Я приподнялась и поняла, что лежала на кровати, укрытая легким, почти невесомым одеялом. Опустив ноги на холодный пол, я подошла к окну, за которым хлестал дождь, и с легким шоком наблюдала, как в темном небе покачивается кровавая луна, освещая красным светом дымящийся горизонт. Господи... что это??? Ответ пришел неожиданно быстро. Ад. Я в Аду....

Люцифер снова вернул меня сюда! Но зачем? Неужели он снова хочет сделать из меня растение? Я отвернулась от окна и испуганно завертела головой, надеясь на хоть какое-нибудь спасение. На то, что сможет отсрочить мою смерть хоть на небольшое время. А снова погрузиться в ящик с землей, не в силах пошевелиться, было равносильно смерти...

— Я чувствую твой страх.

Я охнула от неожиданности, услышав голос Люцифера. Он вошел бесшумно и теперь стоял возле кровати, и я чувствовала, что он смотрит на меня.

— Это естественно. Место и компания обязывает, — ответила я, настороженно глядя на его силуэт.

— Я хочу, чтобы моя компания обязывала тебя ощущать другие вещи.

— Например? — внутри все переворачивалось от его голоса, и мне показалось, что он флиртует со мной. Бре-ед... Дьявол?

— Например, очарование мною, сексуальное желание ко мне... возможно, любовь?

— Что??? — мои глаза увеличились в размерах, и я поблагодарила эти дождливые сумерки. — Любовь? К те... вам???

— Разве я не могу вызвать любовь? — он оказался возле меня, и я утонула в его голубых глазах. Меня трусило от страха. Дьявол просил любви. После этих слов он обошел меня и стал позади. Мое тело бурно отреагировало на него: покалывало кожу, дрожали ноги, а волосы на затылке шевелились.

— Я уродлив? Или, может, во мне есть другие изъяны? — его шепот, с вырывающимся вместе с ним горячим дыханием, коснулся моей шеи.

— Нет... но ваша сущность... — прошептала я, чувствуя, как немеет мое тело.

— Вы! — воскликнул он так неожиданно, что я вздрогнула. — Ты намекаешь на мой возраст?

— Нет! — я быстро повернулась к нему и, увидев его улыбку, стушеввалась. — Я не могу это объяснить...

— Тебя пугает, что я хозяин Ада? — он сказал это почти нежно, с легким придыханием, и я чуть не закрыла глаза от удовольствия.

— Меня пугает то, что может со мной случиться.

— И что же с тобой должно случиться? — его брови слегка выгнулись.

— Я помню, кем была здесь.

Дьявол вдруг резко прижал меня к себе, сжимая мою спину длинными пальцами. Холод перстней коснулся моей кожи через легкую ткань футболки.

— Мне очень жаль, моя прекрасная Тамара, что тебе пришлось пережить такое.

— Жаль??? — выдохнула я, купаясь в его свежем, немного цитрусовом аромате.

— Ты думаешь, что я лишен сострадания из-за того, что меня выгнали из Рая и наделили страшными качествами зверя? — он резко отпрянул от меня и отошел к окну. — Мы непримиримы с той стороной, но люди искушают себя сами, без моей помощи! Да, мы жестоки, но чем тогда стало бы великодушие Бога, если бы не наша жесткость? Если бы не моя репутация ужасного монстра с козлячьей головой, постоянно ищущего повод, чтобы уничтожить человечество, разве бежали бы вы к своему Господу, прося о защите и милосердии?!

Я смотрела на него широко открытыми глазами, и мой мозг взрывался от нереальности происходящего. Дьявол выворачивал душу, которая была омыта кровавыми слезами...

— Извини... — он резко обошел меня и покинул комнату, оставив меня в полнейшем шоке.

* * * Люцифер быстро сбежал по лестнице, удерживая ярость. Ярость от того, что именно сейчас, за многие тысячелетия, он почувствовал желание рассказать о себе, снять маску и увидеть понимающий взгляд, но он увидел лишь страх и непонимание. Всё то, что окружало его темной аурой все эти бесконечно долгие годы, сейчас мешало ему и не давало дышать.

Он решительно направился к выходу из замка, и эту решительность подстегивала в нем женщина, находившаяся наверху. Люцифер вскочил на лошадь и свистнул, животное встало на дыбы и рвануло вперед, рассеивая мириады брызг из прозрачных луж...

— Где в этом проклятом Аду, прячется Урфур?! — дьявол ворвался в замок Астарота и сразу же наткнулся на ползающего ребенка. — Копье Михаила!

Малыш громко икнул и, ткнув пальцем его в сапог, весело засмеялся, обнажая розовые десны с двумя зубами.

— Да ты дерзкий! — Люц подхватил его на руки и высоко подкинул. Малыш громко запищал и закатился тоненьким смехом.

— Ты заболел? — Астарот удивленно привстал с кресла, в котором сидел возле огня, покачивая второго малыша.

— Я??? — Люц приподнял брови. — Асти, я не могу заболеть. Я дьявол. Помнишь?

— А зачем тебе Урфур?

— Хочу прибить этого безглазого афериста! — Люц сморщился, когда ребенок втулил ему кулачком в глаз. — И кое-что забрать... вернее кое-кого...

— Кое-кого??? — Астарот отдал ребенка слуге, и тот подошел к Люцу за вторым малышом. — Люц, может, ты расскажешь мне, что происходит?

Дьявол передал упирающегося ребенка слуге, и проморгался одним глазом. — Что за дети... Монстры!

— Лю-юц...

— Мне нужно забрать у этого старого эскулапа свою... дочь. — Кого???

Люцифер сложил за спиной руки и прошелся по комнате с умным видом, периодически ощупывая какую-нибудь вещь, попадавшуюся ему на глаза.

— Понимаешь, Асти... Я хочу гулять, готовить еду, разговаривать...

— Что ты хочешь??? — Астарот с недоумением наблюдал за дьяволом, который периодически вздыхал и делал грустное лицо. — Я не ослышался? Ты хочешь готовить еду?

— Разве я не имею права этого делать?! — Люц вскинул вверх свои красивые руки. —

Смотри за Адом! Держи в узде демонов! Твори зло! Воюй с ангелами! Постоянно уноси задницу от Бога! А я просто хочу готовить еду!!!!

— У меня сейчас взорвется мозг... — демон потряс головой. — А теперь объясни мне, причем Урфур к тому, что ты хочешь готовить еду? Но еще больше я хочу узнать про дочь...

— Асти, какой ты тупой!!! Я влюбился!!!

* * * Я не могла спокойно сидеть в этом проклятом месте, даже если это и замок самого дьявола! Где-то на земле, возможно, страдали и испытывали лишения моя дочь и мама. Меня никто не удержит, ни в Аду, ни на земле.

Я не знала куда отправлюсь, но сейчас меня это волновало меньше всего. Завернувшись в темное покрывало, которое сняла с кровати, я вышла из комнаты и принялась искать выход. Если мне кто-то попадался на пути, я старалась спрятаться, слиться со стеной, а потом шла вперед, обливаясь холодным потом от страха.

После долгих блужданий, я, наконец, увидела большую дверь и, схватившись за огромные ручки, потянула ее на себя. Она со скрипом отворилась, и мне в нос ударил сырой воздух, пронизанный запахом серы. Мне нужно попасть на землю.

Я шла и шла по узкой дороге, ведущей непонятно куда, покрывало намокло и стало ужасно тяжелым, а мои ноги, обутое в старые ботинки, чувствовали каждый камешек. В голову пришла здравая мысль, что я поступила опрометчиво, и бегать от дьявола в Аду, затея не совсем адекватная. Немного постояв возле большого дерева, я уныло посмотрела назад и развернулась обратно. Придется просить Люцифера о милости. Он должен понять, ведь его душа не такая страшная, как казалось. Хотя верить сатане тоже было довольно небезопасно. Господи! А ходить по Аду безопасно?! Эта мысль напугала меня. Что, или кто, скрывается в этой темноте?

Я возвращалась, но окружающая меня местность была не совсем такой, какой я ее помнила. Деревьев становилось все больше, трава была все выше, и мне казалось, что я слышу какие-то странные шепотки или тихое пение?

Страх все больше охватывал меня, и я чувствовала приближение паники, которая мне была не нужна.

— Наконец я встретила тебя, дитя... Остановись, или черный лес поглотит тебя.

Я чуть не упала, услышав мелодичный голос позади себя. Мурашки поползли по позвоночнику, и зашевелились волосы на затылке, когда я обернулась и увидела в сумерках женский силуэт в ярко-красном плаще. Ее губы были тоже красными, насмешливо улыбающимися, и мне даже показалось, что между ними поблескивают белоснежные клыки.

— Пойдем со мной. Радость охватывает меня лишь при мысли, что я могу видеть тебя и слышать...

* * * — Ты посмотри, что отстроил себе этот безглазый аферист! — Люц ударил ногой по толстой стене неприступного замка, и она ощутимо задрожала. — Даже не попросил разрешения на строительство этого чудовища!!!

— Не думаю, что для тебя это большая проблема... — буркнул Астарот, разглядывая эти стены без единого окна.

— Я мог бы построить здесь летний домик! — дьявол махнул рукой в сторону горящего озера и жухлой травы. — Здесь природа...

— Я не могу понять, зачем ему ребенок? — демон обвел взглядом "природу" и кашлянул. Посреди озера надулся огромный пузырь и с треском лопнув, выпустил из себя струю пламени. — М-да... чудесное местечко...

— Да? Ты тоже заметил? — Люц снова пнул стену. — Не знаю зачем, но сейчас он мне все объяснит.

— О, Мессир! — слуги Урфура не смели поднять глаз на Люцифера и кучкой стояли в углу.

— Где доктор? — Люц надменно разглядывал их, облокотившись на свою трость.

— Господина нет! Он уехал лечить демонов на границу Ада, — молодая демоница из низших, восхищенно посмотрела на дьявола.

— Весь в работе, старый гад... — Люцифер поманил ее пальцем. — Подойди сюда. Девушка испуганно приблизилась и опустила голову.

— Посмотри на меня, — дьявол приподнял ее лицо за подбородок. — Не бойся, дитя, если ты не будешь врать своему господину, он ничего тебе не сделает.

Она подняла на него глаза, в которых читался немой восторг.

— Где ребенок?

— Кто? — ее глаза метнулись в сторону. — Я не знаю никакого ребенка...

— Я сейчас сломаю тебе челюсть, и даже Урфур будет не в силах исправить ее. — Люц легко сжал подбородок девушки. — Где ребенок?

— Девочка наверху, — девушка замерла, боясь пошевелиться. — Я проведу вас, мессир!

— Умница. Вперед.

Служанка почти бежала вперед, а Люцифер и Астарот быстро шли за ней, высекая шпорами искры из каменных полов. Поднявшись по узкой лестнице, девушка остановилась перед невысокой дверью и постучала в нее дрожащей рукой.

— Кто?

— Открывай, Риган!

— Господин приказал впускать только его! — хриплый голос из-за двери был недовольным. — Убирайся!

Люцифер дернул железное кольцо, и дверь отлетела в сторону. Дьявол отбросил железяку, оставшуюся в его руке, и схватил стоявшую перед ним демоницу за шею.

— Перед тобой твой хозяин, мерзкая дрянь!

— Я...я... простите меня, мессир!!! Я умоляю вас, простите!!!

Люцифер швырнул ее на пол и, переступив через дрожащее тело, осмотрел комнату.

Мокрые стены, спертый воздух, деревянный стол с одинокой свечой и кресло-качалка. В углу стояло нечто, похожее на детскую кроватку, с плотной решеткой.

У Астарота вытянулось лицо и, услышав в кроватке какую-то возню, он кинулся было туда, но Люц остановил его.

— Я сам.

Он подошел к кроватке, и его лицо потемнело от гнева, а глаза вспыхнули. На жестком матрасике сидела маленькая девочка с грязной куклой и тихо играла, накрывая ее куском замусоленной ткани.

Люцифер достал фотографию, которую вытащил из альбома и посмотрел на нее. Сомнений не было, это дочь Тамары. Девочка немного подросла, но те же золотистые кудряшки обрамляли грязное личико с темными глазками. Она подняла головку и с веселым удивлением посмотрела на Люца.

— Здравствуй.

— Привет, — он протянул ей руки, и девочка бесстрашно потянулась к нему. — Пойдешь со мной?

Она кивнула, рассматривая его.

— А Ляля?

— Что? — дьявол непонимающе улыбнулся.

— Ляля тоже идет? — девочка показала пальчиком на грязную куклу.

— О-о... несомненно...эта прекрасная барышня пойдет с нами. — Люцифер полез в кровать и извлек оттуда лохматое чудовище.

— Держи.

Девочка прижала куклу к себе и обняла Люца за шею.

— Зачем Урфур держал здесь ребенка? — он зло уставился на дрожащую демоницу, поднявшуюся с пола и с ужасом наблюдавшую за происходящим.

— Я не знаю! — она упала на колени перед дьяволом. — Мессир, я не знаю!

— Вряд ли он рассказывал слугам о своих планах, — протянул Астарот и добавил: — Забери малышку и приведи ее в надлежащий вид. Ребенок истощен. А я найду Урфура.

— Жду с нетерпением.

Они вышли из замка, и через минуту от него осталась груда камней, которые с шумом и треском падали в озеро.

— Мы поедем на лошадке? — девочка протянула руку к коню Люца, и тот тихо заржал, облизывая маленькие пальчики.

— Ты хочешь прокатиться на лошадке?

— Да. А злой дядя не будет лугаться? — девочка испуганно покосилась на Люца.

— Нет, милая, больше никогда.

Люц вскочил на лошадь и, укутав девочку в свой плащ, тронул поводья.

* * * — Я не знаю вас, — мое сердце принялось выдавать кульбиты. Женщина в красном плаще излучала опасность и силу. — Поэтому вряд ли мне захочется пойти с вами.

— Я не сделаю тебе ничего плохого, — незнакомка медленно пошла ко мне, и меня почти затрусил от ужаса. — Тебе стоит бояться не меня. Только не меня.

— Что вам нужно? — она подходила все ближе, и я уже отчетливо видела ее гладко причесанные, темные волосы, красиво изогнутые брови, слегка запавшие, бледные щеки... она была прекрасна и ужасна в одно время.

— Я очень хочу тебе это объяснить, но не под этим же дождем... — женщина улыбнулась мне, и я все-таки убедилась, что ее клыки были намного острее других зубов и чуть длиннее. — Не бойся, если бы я хотела тебя убить, то сделала бы это прямо сейчас.

— Возможно, у вас есть какие-то другие нехорошие планы, — я вся подрагивала от страха и холодных капель, катившихся по моему лицу.

— Какая же ты упертая! — женщина вдруг схватила меня за руку и последнее, что я увидела, были ее длинные, красные ногти.

Меня волокло и трепало по воздушному коридору, а сильная рука моей спутницы легко удерживала меня и не давала со свистом улететь назад. Когда это, наконец, закончилось, и мы резко остановились, у меня кружилась голова, и дрожали ноги, на которых я стояла с трудом.

— Ну вот... теперь тебе нужно обсохнуть.

Я осторожно осмотрелась и поняла, что нахожусь в большом доме, скорее в замке. Его полы были застелены красными коврами, в мрачных, старинных вазах благоухали темно-красные розы, а на почерневших от времени балках висели летучие мыши.

— Где я?..

— Дома милая, дома...

— В каком смысле??? — я подозрительно посмотрела на женщину и отошла от нее

подалее.

Она усмехнулась и сняла капюшон, освобождая копну черных волос, которые тяжелой волной упали ей на спину. В большой холл зашла девушка с теплым пледом и подошла ко мне.

— Отдайте мне это, госпожа, — она указала на мокрое покрывало. Госпожа???

Я протянула ей тяжелый кусок ткани и с удовольствием завернулась в мягкий плед.

Не думаю, что меня бы называли госпожой, если хотели убить... но все это было очень странно...

Тем временем женщина сняла плащ, и я оценила ее точеную фигуру в бордовом, украшенном кружевами платье. Она присела в кресло возле камина и поманила меня пальцем, приглашая присоединиться.

Я присела напротив нее и, находясь в полном недоумении, все-таки спросила:

— Откуда вы знали, что я в лесу?

— Я наблюдала за тобой от самого замка Люцифера.

— Зачем??? Кто вы?

— Я — Наама. Одна из самых высокопоставленных демониц Ада. Жена врача Ада — Урфура.

— Но мне это не о чем не говорит...

— Мы твои родители, милая.

* * * Малышка весело пела в ванной, плескаясь в раздосадованных слуг, и Люц непроизвольно улыбнулся, слушая ее тонкий голосок, но сразу же нахмурился.

— Нужно объявить на весь Ад, чтобы никто и пальцем не посмел прикоснуться к девушке!

— Уже объявили! — советник дьявола с легким шоком наблюдал, как из ванной вынесли золотоволосую малышку, укутанную в толстое полотенце.

— Вышлите демонов на ее поиски. — Люц покосился на девочку, которая тянула к нему ручки, и все-таки взял ее. — Как дела?

— Ляля чистая, — малышка ткнула ему под нос куклу и повернулась к дьявольскому советнику. — На Лялю.

Люцифер предупредительно приподнял бровь, и демон взял куклу из рук девочки.

— А-а-а... качай Лялю, — малышка сложила ручки, показывая как нужно укачивать куклу.

Демон посмотрел на Люца, вздохнул, положил куклу на грудь мышц и заревел: — А-а-а...

Люц задумчиво смотрел на дымящийся горизонт и думал, что если бы у него была кровь Тамары, он обязательно бы нашел ее... но ведь малышка ее дочь... Люцифер быстрым шагом направился на кухню, где слуги пытались накормить девочку, и остановился в дверях. Он не может ранить ребенка ради капли крови.

Что ж, есть еще один вариант. Дьявол взял с большого блюда крупную, глянцевую вишню и протянул ребенку.

— Держи, моя прелесть.

Малышка засунула вишню в рот и довольно улыбнулась.

— А теперь плюнь косточку. — Люц протянул ладонь, и она выплюнула вишневую косточку ему в руку. — Умничка...

Дьявол слизнул ее с ладони и прикрыл глаза, выискивая в смешанных, детских

воспоминаниях и страхах энергетику Тамары. Вот она! Ее пульсация была настолько слабой, что могла исчезнуть в любой момент и, не теряя времени, Люц кинулся к выходу из замка.

* * * — Этого не может быть! — воскликнула я, не понимая, что говорит эта ужасная женщина. — У меня есть мама!

— Эта женщина воспитала тебя. Но она тебе не мать, — Наама прикрыла глаза, ее пальцы сжали подлокотники кресла. — За два года до твоего рождения, твой отец обманом заставил меня стать его женой. Я рождена от смертной женщины... и он пригрозил мне: если я не отвечу согласием, он уничтожит ее душу... Моя мать умерла давно, но это единственное, что зажигало в моем сердце любовь... как и ты, дочка... Я не могла отправить душу своей матери на вечные муки и приняла его предложение... Когда родилась ты, я поняла, что для меня нет никого дороже и для тебя я была готова на все... Но тут началась ужасающая война между демонами и ангелами... Ад пылал, и огненные стрелы Бога поражали каждый метр преисподней... Я должна была спасти тебя.

— Это сумасшествие! — я не могла поверить в то, что она говорит, но что-то внутри меня подсказывало, что Наама говорила правду.

— Я понимаю, что тебе тяжело принять это, но я прошу — выслушай меня, — женщина мягко улыбнулась мне, но я знала, что за этой улыбкой скрывается опасность и невероятная сила.

— Хорошо, — кивнула я и поглубже завернулась в плед.

— Я передала тебя одному из демонов, которые отправлялись на землю, и попросила подкинуть обычным людям, чтоб ни у кого не возникло сомнения, что ты человек. Я не знала, чем закончится война, мы все могли погибнуть, и я хотела, чтобы ты была в безопасности. Перед этим я взяла несколько капель твоей крови, она должна была ожить, если бы ты оказалась рядом, но, увы... я потеряла тебя навсегда. Я спускалась на землю, иногда мне даже казалось, что я побывала во всех ее уголках, но тщетно. Флакон с твоей кровью оставался мертв и холоден. И вот совсем недавно, он ожил. Здесь, в Аду! Я не поверила, но пульсирующая в пузырьке кровь говорила, о том, что все-таки ты рядом. Я кинулась искать тебя, но кровь снова замолчала... Она ожила снова вчера... и теперь ты здесь. Со мной.

— А твой муж знает обо мне? — осторожно спросила я, не представляя даже, как он мог выглядеть. Мой отец.

— Мы давно не живем вместе. Он не простил мне, что я потеряла тебя, а я не простила ему насилия над собой... — Наама вдруг схватила меня за руки и прошептала, заглядывая мне в глаза. — Что ты делаешь здесь? Это просто невозможно! Неужели Люцифер держит тебя как свою игрушку? Это ужасно... но я даже дьяволу не дам забрать тебя у меня!

— Ты так думаешь, Наама?

Мы с демоницей резко обернулись и увидели Люцифера. Женщина еще сильнее побледнела, ее глаза испуганно расширились.

— Убери руки от нее, — он достал свой нож и поманил меня пальцем. — Не бойся ее, моя радость. Иди сюда.

— Я не отпущу ее. — Наама крепче сжала мои руки, ее пальцы дрожали.

— Ты смеешь перечить своему мессиру?! — зарычал Люц, и его глаза вспыхнули, а голос превратился в угрожающее шипение. — Отпусти мою жену, или я отрежу тебе голову.

— Жену?? — Наама медленно повернула ко мне изумленное лицо. Что я могла сказать? Я сама была в шоке.

* * * Люцифер был в ярости. Еще секунда, и голова этой проклятой вылетит в окно! Он видел, как демоница впиалась своими ногтями в руки его женщины, и это бесило его до дрожи.

— А что тебя так удивляет? — прошипел он. — Или ты переживаешь за свою жизнь?

— Это моя дочь. — Наама встала, не отпуская руку Тамары. — Мессир, она моя дочь.

— Что??? — дьявол перевел взгляд с нее на девушку. — Что она говорит, Тамара?

Девушка пожалала плечами, и он подошел ближе, разглядывая двух женщин.

— Как такое могло случиться??? Это какая-то мистификация?

— Нет, господин! Это правда! — Наама схватила его за руку и горячо прошептала: — Ты можешь почувствовать родство между нами!

Люцифер прижал к себе Тамару и, действительно, почувствовал невидимые нити, связывающие двух женщин.

— Под моим носом творится черти что! Я совершенно не готов к таким поворотам! — воскликнул дьявол и, усевшись в кресло, на котором до этого сидела Тамара, усадил ее себе на колени. — И от кого она?

— От моего мужа! — Наама немного успокоилась, и теперь в ее глазах светилось любопытство.

— А муж кто??? — Люцифер раздраженно постукивал ногой. — Даже страшнее представить...

— Урфур...

— Что?! — дьявол чуть не вскочил с кресла, но вовремя вспомнил, что у него на коленях сидит Тамара. — Вы издеваетесь надо мной?! У меня такое ощущение, что в Аду поселилась ангельская братия и крутит темные делишки у меня под носом!

Он заглянул в лицо девушке и нервно сказал:

— У нее два глаза.

— У меня тоже, — улыбнулась Наама. — Можно вопрос, мессир?

— Да. Что ты хотела?

— Ты сказал, что она твоя жена...

— А что в этом удивительного? — Люц поиграл бровями. — Значит, тебя не смущает, что твой безглазый муж-аферист женился на тебе, а то, что двое красивых людей нравятся друг другу — это удивительно?

— Я его не видела очень долгое время!

— О-о, поверь, Наама, у тебя появятся к нему серьезные вопросы!

Дьявол чувствовал тепло девушки, ее напряжение и страх и не знал, как донести до нее новость о дочери. Ему очень не хотелось причинить ей боль или заставить тревожиться.

— Что он сделал? — Наама сдвинула красивые брови. — Что сделал этот проклятый Урфур?

— Тамара, — Люц посмотрел на девушку, бледную и печальную. Слишком много навалилось на нее. — Я хочу кое-что сказать тебе, но боюсь, что ты начнешь нервничать.

— Мне кажется, я уже узнала столь всего, что еще какая-нибудь незначительная вещь из моего "темного" прошлого или моего демонического происхождения, не особо заставит меня нервничать или удивляться, — она взглянула на него, и дьявол увидел в ее темных

глазах красноватые вспышки. Как он раньше не заметил этого? Этот чисто демонический профиль, высокомерный взгляд, эти брови с жестоким, угловатым изгибом...

— Это касается твоей дочери.

Девушка замерла, и он ощутил, как участилось ее дыхание.

— Что ты знаешь о моей дочери? — ее голос прозвучал хрипло. — Где она?

Наама с болезненным любопытством смотрела на них, внимательно прислушиваясь к разговору.

— У тебя есть дочь, милая?

— Да. — Тамара вцепилась в запястье Люца. — Да ответь же ты!

— Она у меня в замке. Я забрал ее у Урфура.

— Что?? — Наама резко встала. — Что ребенок делал у него? Он знал что-то о дочери?!

— Не знаю... но то, как содержалась малышка, говорит об обратном. Со своими отпрысками так не обращаются.

— Что с моей дочерью?! — Тамара вскочила с колен дьявола. — Я хочу видеть ее! Немедленно!

— Сколько ты не видела ее? — Наама хотела подойти к ней, но не решалась.

— Два года! Два года, которые провела здесь, в Аду! — Тамара вся пылала от гнева. — Торчащая из деревянного ящика, кишящего червями!

Наама побледнела и ее красивые, чуть удлиненные глаза покрылись красноватым налетом.

— Я не ослышалась?

— Нет. — Люцифер разворошил своей тростью угли в камине. — Из нее сделали цветок и подарили мне.

Наама резко ударила по большой вазе и из нее посыпались розы, падая сверху на красные ковры.

— Кто это сделал?!

— Пожалуйста... дайте мне увидеть ребенка... — Люцифер быстро подошел к Тамаре, плечи которой вздрагивали от рыданий. — Пожалуйста...

Демоница тяжело дышала, но укротив свою злость, тоже кинулась к дочери.

— Послушай, милая... Она не помнит тебя... Не пугай ее... Нужно все сделать постепенно. Пусть привыкнет.

— Господи... моя дочь не помнит меня...

Люцифер поморщился и тихо произнес в сторону:

— Я в лепешку разбиваюсь, а как что, так Господи...

Дорога к замку Люцифера казалась мне бесконечно долгой. Мои мысли занимала лишь дочь, которая странным и непостижимым образом оказалась в Аду. Все, что открылось мне в этот день, померкло перед известием о том, что моя малышка нашлась. Я чувствовала, что Люцифер старается, ощущала его честность по отношению ко мне, но все еще боялась его, ведь все-таки он никто иной, а дьявол. Хозяин преисподней.

Я ехала на его лошади, а Наама следовала за нами на белоснежной кобыле, накрытой красной попоной. Она настояла на своем присутствии, но я не чувствовала в ней матери, да и пока мне было тяжело воспринимать все происходящее, как нечто касающееся меня. Все походило на странный сон или бред затуманенного сознания. Временами мне казалось, что так оно и было. Возможно, я все еще торчала из ящика, покачивая тонкими листьями, а мое

человеческое сознание угасало, рисуя напоследок фантазмагорические картины.

Но не могли же они быть настолько реальными? Я чувствовала, как в мой копчик упирается нечто очень внушительных размеров, и вряд ли это был нож дьявола. Я постаралась отодвинуться, но его рука вернула меня обратно, и мою кожу возле уха обожгло горячее дыхание.

— Не будь злоюкой, мне нравится упираться в тебя... И запомни, ты хоть и демонических кровей, но я все равно главный.

Я чуть шею не сломала, желая посмотреть в его бесстыжие глаза, и он не отвел их, весело глядя на меня.

— Ну что, злоюка? Надеюсь, ты не хочешь прожечь меня своими черными глазами?

Я отвернулась и уставилась на дорогу, стараясь не замечать упирающийся в меня орган. Но Люцифер не унимался.

— Я тебе нравлюсь?

— Нет, — я вздрогнула, когда его губы коснулись моей шеи. — Не надо!

— Почему? — его удивление было искренним. — Что во мне не так?

Я молчала. В нем все было идеальным, но не могла же я ему это сказать?

Он прикоснулся губами к холмику позвонка, вызывая во мне всплеск ощущений, и я вся сжалась, желая, и в то же время не желая, этих прикосновений. От него приятно пахло, он был горячим и твердым, несмотря на изящное сложение, что говорило о хорошо развитой мускулатуре. Я взяла себя в руки и выбросила из головы эти мысли, разрешив себе думать только о дочери.

Когда мы подъехали к замку, Люцифер аккуратно снял меня с лошади и на несколько секунд прижал к себе, но мне этого хватило. Меня словно жаром обсыпало, на щеках заалели маки, а низ живота предательски заныл. Я поняла, что он почувствовал это по его хитрой и довольной улыбке, и быстро отпрянула от него, стоило ему поставить меня на землю. Наама подошла ко мне и взяла за руку, словно желая поддержать, и я была благодарна ей за это.

Люцифер первым вошел в высокие двери и, последовав за ним, я сразу же услышала звонкий смех. Сердце мое сжалось от боли и радости, я кинулась было вперед, но Наама сжала мои пальцы, и я притормозила, разрываясь от желания успокоиться или отшвырнуть от себя женщину и бежать к своему ребенку.

Мы поднялись в покои дьявола, и я еле сдержалась от крика, увидев сидящую на огромной кровати девочку. Вне сомнения, это была моя дочь. Золотистые кудряшки стали намного длиннее, а вот черные, любопытные глазки были все теми же. Она пела песенку, укачивая странную куклу, и выглядела довольной и умиротворенной.

— Она прекрасна... — прошептала Наама, и малышка посмотрела в нашу сторону. Ее глазки загорелись любопытством.

— Здасьте, — она уложила куклу под одеяло и проворно слезла с кровати. Длинная рубашечка волочилась по полу, и выглядела она довольно комично.

Я смотрела на нее во все глаза, собрав в кулак оставшиеся силы, чтобы не зареветь и не напугать малышку. Она подошла к нам и протянула ручки к Люциферу, вызвав во мне вспышку ревности.

Дьявол взял ее на руки и спросил:

— Хочешь познакомиться?

Малышка кивнула, обнимая его ручонкой за шею.

— Это мама, — он посмотрел на меня и, взяв крохотную ручку девочки, приложил ее к

моему лицу. — Мама.

— Мама? — девочка несмело провела пальчиками по моему лицу, и вдруг ласково погладила по волосам. — Мама...

У меня непроизвольно покатались слезы, и малышка удивленно заглянула мне в глаза, касаясь влаги на моих щеках.

— Не плась. Не плась... мама...

Она потянулась ко мне, и я с всхлипом схватила ее на руки, шепча какие-то глупости на маленькое ушко, целуя теплую мордашку и вдыхая запах ее кудряшек. Она начала смеяться, прикрываясь ручками, и я почувствовала себя настолько счастливой, что была готова отдать свою душу дьяволу!

— Ну, настолько я наглеть не буду... — тихо произнес Люцифер в сторону, и я изумленно посмотрела на него.

— Прекрати читать мои мысли!

— Дай мне ее... — я повернулась к Нааме и увидела в ее глазах такое восхищение и нежность, что спокойно передала ей малышку, которая на удивление оказалась очень общительным ребенком и сразу же нашла общий язык с демоницей.

— Класииивааая...

Наама поцеловала ее, и сразу же была приглашена знакомиться с Лялей.

— Спасибо, — я подняла глаза на Люцифера.

— Я готов принять благодарность, — дьявол взялся за ручку двери и подмигнул мне. — Сегодня за ужином. А сейчас не буду мешать и оставлю ваше семейство в тесном кругу.

Он вышел, а улыбку, блуждающую на моем лице, словно приклеили.

* * * Люцифер был доволен. Все шло как нельзя лучше, и его сердце трепетало от предвкушения всего того, что ждало его впереди. Удивительное происхождение его Тамары доказывало лишь одно — они должны быть вместе.

— Мессир, вас ожидает Астарот. — советник появился как всегда бесшумно, лишь по энергетическим волнам, которые он оставлял в пространстве, Люц почувствовал его.

— Да, сейчас спущусь, — дьявол еще несколько минут постоял, с улыбкой вглядываясь в горизонт, и легко сбежал по ступенькам.

— Я нашел врача. — Астарот сидел возле очага, и с его мокрого плаща стекала вода.

— И где же он? — Люцу не терпелось увидеть Урфура, любопытство и желание лишиться его иммунитета к смерти заставляли его нервно сжимать рукоятку ножа.

— Он на земле. Я нашел его место пребывания, и, если хочешь, можем отправиться туда сейчас же. Мне не нравится все это. Чувствую угрозу.

— Нет, я пойду один. Возвращайся к семье. — Люц прикоснулся к его руке, считывая информацию. — Это моя проблема. Да и что мне может угрожать? Урфур? Я раздавлю его, как вошь.

— Удачи тебе, — Астарот поднялся. — Заходи в гости со своей... Тамарой.

— Непременно.

Как только демон растворился в воздухе, Люцифер тоже исчез ярким сгустком огня.

Место, куда привела его память Астарота, выглядело довольно странно для пребывания в нем демона, но дьявол думал лишь о возмездии и уверенно направился в заброшенную церковь, заросшую густым кустарником. Почти стертые временем фрески и изображения святых начали плавиться от его присутствия, стекая грязными дорожками по стенам.

— Урфур! Выйди, твой господин желает видеть тебя!

Люцифер вошел в разбитую арку и огляделся, чувствуя рядом с собой присутствие демона.

— Я здесь... — врач вышел из темного коридора и остановился напротив дьявола. Его сморщенные руки слегка дрожали. — Я знал, что рано или поздно ты будешь искать меня, чтобы забрать тот прекрасный дар, который я получил так неожиданно...

— Об этом потом, — раздраженно прервал его Люцифер. Его терзало странное беспокойство, но он отогнал его от себя. — Зачем ты держал в своем замке ребенка?

— Что? — Урфур удивленно вскинул свое безглазое лицо. — Причем здесь ребенок?

— Отвечай!

— Когда Леонард забрал ту девушку, чтобы превратить ее в цветок, я взял ее ребенка, дабы сделать из него то же самое. Леонард сказал, что из пятилетних девочек получают отменные экземпляры... Да к чему все это? — Урфур заметно нервничал, и Люцифер снова почувствовал странное беспокойство.

— Ты ничего не почувствовал к этому ребенку?

— А что я должен был почувствовать? Я просто ждал, когда ей исполнится пять лет, посадив ее на определенную диету... Я не пойму...

— Этого ребенка родила твоя дочь, Урфур, — Люцифер всматривался в это безглазое лицо и ждал.

— Какая дочь? — голос врача дрогнул.

— Твоя и Наамы.

— Этого не может быть... не может быть... моя дочь пропала... — дьявол почувствовал панику, охватывающую демона, но его внимание привлек гул, набирающий силу.

— Что это? — Люцифер уже понял, что Урфур не зря прятался в этой церкви и, не будь он охвачен жадной возмездия, догадался бы сразу, что здесь не все так чисто.

— Я... я думал, что ты хочешь забрать дар... хотел отомстить за то, что ты отрезал мне голову из-за той проклятой смертной... — Урфур весь напрягся, и Люц почувствовал чье-то присутствие за своей спиной.

— Кто это, мерзкий предатель?

— Святой Михаил.

Страшный удар, от которого вылетели оставшиеся окна церкви, обрушился на Люцифера, и он упал на колени. Стены церкви застонали, не в силах выдерживать ужасную энергетику, пульсирующую и клубящуюся между ними, и с треском стали обваливаться, раня землю острыми краями.

Люц все еще стоял на коленях, опустив руки, когда перед ним предстал Михаил, сияя золотом волос.

— Ну, вот и встретились, — его глубокий, сильный голос эхом вознесся к еще целым сводам церкви. — Сегодня зло будет наказано.

— Копье Михаила мне в зад... — Люц криво усмехнулся окровавленными губами и поднял на архангела яркие, насмешливые глаза. — Я уже стал забывать, какой ты зануда...

Еще один удар сбил его с ног, и на дьявола опустилась темнота.

* * * Мое счастье было безгранично. Я не могла отойти от дочери и постоянно целовала ее маленькие ручки и бледные, запавшие щечки. Она щурилась от удовольствия и позволяла ласкать себя, весело хохоча и прыгая на кровати, как озорной котенок. Наама не сводила глаз с ребенка, и я замечала в ее взгляде нежность и боль.

Втроем мы провели весь день, и, когда красная луна заглянула в окно, я вспомнила о Люцифере. Почему он до сих пор не появился? Я подошла к окну и увидела всадника, скачущего к замку. Полы его плаща трепетали на ветру, и у меня вдруг сжалось сердце от какого-то нехорошего предчувствия. Всадник нес нечто плохое, и я чувствовала это.

— Что случилось? — Наама подошла ко мне и тоже посмотрела в окно. — Ты что-то почувствовала?

— Да... — как только я произнесла это слово, внизу раздались крики и топот. — Мне страшно.

— Кровь льется с неба... — прошептала Наама и я, повернув голову, увидела, что струи дождя окрасились в красный. — Ад опустел...

Двери в комнату распахнулись, и перед нами возник высокий, крупный мужчина в мокром плаще.

— Люцифера больше нет.

— Но это невозможно... — выдохнула Наама, а я онемела, глядя на нежданного гостя.

— Посмотри на это... — мужчина кивнул на окно, и мы снова повернули головы. Из-за горизонта надвигалось нечто ужасное, похожее на черную тучу, пронизанную сетью молний. Все это грохотало и пылало, сметая все на своем пути.

— Он... умер? — прошептала я, чувствуя боль.

— Его нет. Просто нет, — мужчина нахмурился и сжал рукоятки ножей. — Я отправлюсь на его поиски. Если с ним что-то случилось, в Аду начнется смута.

— Астарот! — Наама быстро подошла к нему. — Найди его, иначе здесь произойдет нечто ужасное.

— Да, я знаю, — мужчина внимательно посмотрел на меня и вышел.

— Что могло произойти с ним? — я потянулась к Нааме, и она обняла меня.

— Не хочу тебя обнадеживать. Все очень плохо.

Странный мужчина, обаятельный дьявол, сатана, увековеченный в библейских текстах, как нечто страшное и несущее смерть, очаровал меня. Я ходила из угла в угол и пыталась понять, когда это случилось? Возможно, он проник в мою голову еще в тот момент, когда я цветком украшала его сад? Или когда он спас меня от хулиганов? Передо мной стояли его ироничные глаза, яркие и внимательные, его полные губы и изящные пальцы... где же ты Люц?

Астарот вернулся через десять часов, и его лицо не выражало ничего хорошего. Люцифер пропал, не оставив и следа, по которому его можно было его найти. Внизу замка собрались демоны, и я слышала разговоры о том, что если Люцифер не вернется, кому-то придется занять его место. Астарот тихо говорил с Наамой, и она поглядывала на меня, нахмутив брови.

— Нет. Я против!

Я резко повернулась, услышав этот возглас, и направилась к ним.

— Что случилось?

— Самые сильные демоны Ада поднимают головы. Будет война.

— И что же делать? — я почувствовала озноб, охвативший меня. — Должен же быть какой-то выход?

— И он есть... — Астарот быстро взглянул на Нааму.

— Нет! — она коснулась его руки. — Это опасно!

— Я хочу знать! — я сердито взглянула на Нааму. — Не скрывайте ничего от меня!

Демоница отвернулась, а Астарот сказал:

— В замке хранится кровь Люцифера. Этот материал, принадлежащий самому дьяволу, должен быть сохранен до конца веков, пока в нем не возникнет необходимость...

— И что?

— Если кто-то выпьет ее... получит всю силу сатаны.

— Выпей ее сам! — не удержалась Наама. — Ты его друг, он не был бы против! Асмодей тоже может сделать это!

— Я бы так и сделал, — демон угрюмо смотрел на меня, и от его взгляда во мне всё переворачивалось. — Но ты знаешь, что во избежание смуты и претензий на адский трон, некоторые самые приближенные демоны, в том числе и мы с Асмодеем, подписали договор, что никогда не коснемся крови дьявола. И я не позволю никому другому претендовать на место Люца. Времени осталось совсем мало, кровь дьявола сейчас самое желанное зелье во всем Аду.

— Какие предложения? — я уже догадывалась, что он мне предложит.

— Ты его любимая женщина. Он был бы не против.

— Нет! — снова воскликнула Наама. — Это опасно!

— Я согласна, — и я действительно была полна решимости.

— Ты не знаешь, что может случиться! — Наама схватила меня за руку. — Кровь сатаны — самая опасная вещь в мире! Она, как смертельный вирус, поражает того, кто не готов к его разрушительной силе, и убивает!

— Этого может и не быть, — взгляд Астарота был прикован к окну. — Осталось немного. К замку движется отряд демонов.

— Я готова, — мне было легко, как никогда. — Куда нужно идти?

— Наама, забери ребенка, — четко произнес демон. — Спрячься с ней в башне.

— Хорошо. — Наама уже не перечила нам, понимая, что я приняла решение и не изменю его. Она заглянула мне в глаза и прошептала: — Будь осторожна.

— Обязательно.

Они с Элей покинули комнату, и Астарот закрыл за ними дверь на огромный засов.

— Пора.

Он подошел к догорающему камину и, ловко сдвинув камень, извлек из темного углубления странный сосуд, похожий на флакон из-под духов.

— Держи. У нас больше нет времени.

Я взяла из его рук непрозрачный пузырек и ощутила, какой он горячий. Дрожащей рукой вытасила пробку и резким движением поднесла его ко рту, чувствуя, как густая, солоноватая жидкость течет по моему горлу. Во мне будто разожгли пожар. Тело пылало, и жуткая боль сковала внутренности. Мои зубы с клацаньем попадали друг на друга, а пальцы как лапы какой-то уродливой птицы скрючились, похожие на высохшие дрючки.

Я упала на пол и уже не чувствовала, как Астарот поднимает меня, не слышала его слов... лишь боль и странные картинки проплывали перед моими глазами, заставляя меня выть и рыдать как сумасшедшую.

Грозный властитель Ада страдал. Его внутренности раздирала обида и чувство мести, он превращался в зверя, круша длинными, пьяными ночами все, что попадалось ему под руку. Он плакал... он мечтал. Просил смерти... он до сих пор верил в Отца своего Небесного. В его справедливость и доброту...

— Эт-то нев-вын-нос-симо! — я ощутила кровь на своих губах. Она лилась с моего рта на подушку, и мне казалось, что я сейчас умру от жутких страданий Люцифера и безумной, раздирающей меня боли.

— Держись... держись... — зрение возвращалось ко мне, и я увидела, как Астарот кинулся к дверям, которые ходили ходуном. Он распахнул их, и в комнату ворвался большой демон с седоватой бородой и коротко стриженными волосами.

— У нас не хватает сил держать их! Через несколько минут они будут здесь!

— Будем надеяться, что до этого времени кое-что изменится.

Его собеседник посмотрел в мою сторону и тихо спросил:

— Ты дал ей кровь Люца?

— Да, Асмодей. Другого выбора нет.

Дверь загудела от мощного удара, и в комнату влетел окровавленный мужчина, за которым ворвалась толпа обезумевших демонов.

— Бифронс!!! — Астарот кинулся к нему и помог встать. Втроем они встали перед беснующимися захватчиками и извлекли оружие, готовясь к бою.

— Вы надеетесь победить нас всех? — демон с длинной косой красиво повертел в руке меч. — Ваше время вышло.

Его лицо моментально поменяло выражение, когда он услышал мой голос.

— Я думаю, время вышло у вас.

— Кто это? — его злые глаза сверлили меня, а пальцы крепче сжали рукоятку меча.

— А это — проблема, — насмешливо ответил Астарот и обратился к демону по имени

Асмодей: — Давай усадим Бифронса, все закончилось.

Асмодей с изумлением посмотрел на меня, стоящую на кровати, и его глаза на секунду удивленно расширились. Но лишь на секунду.

— Все только начинается! — прошипел демон с мечом и замахнулся, целясь покачивающемуся Бифронсу в грудь.

— На колени! — я сама не ожидала, что из меня может вырваться такой рев. — Встать перед госпожой на колени!

Демон с косой немного отступил, а остальные испуганно зашептались. Я медленно спустилась с кровати и отшатнулась от своего отражения в большом зеркале. Мои глаза из черных, превратились в небесно-голубые...

Демоны молча, один за одним попадали на колени.

* * * Люцифер хмуро наблюдал за Михаилом, который расхаживал по темной, кишасей крысами дыре, похожей на разрушенную крепость. Его глаза следили за каждым движением архангела, но лицо оставалось бесстрастным.

— Сейчас твой Ад терзают на кусочки. — Михаил рассмеялся. — Кучка твоих мерзких приспешников уже забыла о своем падшем господине и делит твой трон!

— Его есть кому защитить.

— Кому? Тройке верных демонов? — это прозвучало издевательски и насмешливо. — Скорее всего, они уже горят в провале Вечных Мук!

— Чего ты хочешь? — Люц вытер рукавом кровь, заливавшую ему глаза.

— Уничтожить тебя.

— Ты слишком много возомнил о себе. Что вы будете делать с толпой грешников, которые хлынут в Рай? Как же божий суд? Чем вы напугаете людишек, если не будет адских мук и вечности в преисподней?

— Замолчи! — воскликнул Михаил, но в его глазах промелькнула тень сомнения. — Ты — предатель! Изменник! Когда Ад превратится в рой кишасей, неуправляемых демонов, я вместе с ангелами расправлюсь с ними и верну тебя обратно, слабого и беспомощного!

— Это твой план? — усмехнулся Люцифер и привычно вскинул брови. — Мне кажется, это глупо.

— Ах, ну да! — хмыкнул Михаил, воздев руки. — Я забыл, что ты у нас самый умный, самый красивый и самый совершенный!

— У меня нет желания говорить с тобой, — дьявол отвернулся от архангела, и тот снова засмеялся.

— Конечно. Если бы ты не находился на территории райских садов, то вступил бы со мной в битву, а сейчас, лишенный своих сил, ты корчишь из себя гордеца!

В разрушенный проем двери быстро вошел ангел в белоснежной тунике и опасно покосился на Люца.

— У меня новости, Михаил.

— Говори.

— Но...

— Говори при нем. Что он может?

— Ад замер, — ангел легко пошевелил крыльями, будто от озноба.

— Это вполне объяснимо и предсказуемо, — Михаил посмотрел на Люца с превосходством. — Демоны рвут лакомый кусок.

— Нет. В Аду новая сила с мощью сатаны. В Аду все притихли, сломленные необычайной мощью.

— Что??? — архангел подошел к Люцу и поднял мечом его красивую голову. — Что там происходит?!

— Не знаю, — Люц пожал плечами. — Мне самому интересно.

* * * Я сидела на коне Люцифера, в окружении Асмодея, Астарота и Бифронса. Дожди в Аду закончились, и горизонт снова пылал, отбрасывая красные блики в темное небо. Передо мной замерла в ожидании огромная толпа, звенящая оружием и пропахшая кожей и лошадиным потом.

— Слушайте меня! — мой голос никогда не звучал настолько уверенно и сильно. — В отсутствии вашего господина, Адом буду править я! Но я все сделаю для того, чтобы найти и вернуть на трон нашего мессира! Все, кто попытается устроить заговор, интриги или распри, будут казнены без промедления и жалости, вне зависимости от ранга и положения!

Я подняла руку, и демона с косой швырнули в провал Вечных Мук. Его затихающий крик еще долго звенел в воздухе, растворяясь в страшной дыре.

— Преклонить колени перед госпожой! — крикнул Асмодей, и демоны встали на одно колено. — Теперь ваша жизнь принадлежит ей!

Трое демонов поцеловали мои глаза, и я проделала то же.

— Приветствую, сестра. Моя жизнь — твоя жизнь, — произнес каждый из них, и в темное небо Ада вознеслись приветственные крики демонов.

Я развернула лошадь и направила ее к пылающему горизонту. Кровь Люцифера звала меня.

— Это опасное место. Ты должна это знать, — сказал Асмодей, успокаивая своего коня. — Посмотри, это стражи границ и они начнут швырять в нас молниями, как только мы попробуем пересечь черту.

Я уже увидела парящих в воздухе ангелов. Они соединились в одну черту при виде нас, и было ясно, что нам не пройти мимо них.

— Затевать битву — бесполезное дело. Прольется много крови, но без Люца нам не победить. На их стороне Бог. — Астарот посмотрел на меня. — Нужен план.

— Мне нужно спасти Люца, — уперто сказала я. — Это мой единственный план.

* * * — Михаил! — в крепости задрожали стены от мощного голоса, льющегося с неба. — Ах ты, глупый щенок!!!

— О...о... — Люц поежился и пальцем убрал меч архангела от своего лица. — По моему кто-то сейчас получит по ангельской шее...

— Господи! — Михаил склонил голову, зло зыркнув на Люца.

— Что, Господи?!!!! Почему святой Петр не в силах сдержать врата Рая от грешников?! — голос гремел все сильнее. — Зачем ты держишь здесь этого хитрого лиса?!

— Я хотел как лучше, Господи!

— Ты создал еще одно чудовище! Теперь в Аду их будет двое!!!!

— Можно... — начал, было, Михаил, но голос прервал его.

— Я не позволю убивать Люцифера!!! Это мое дитя!!! Пакостный, злобный, завистливый и мстительный гаденыш, но он мое ДИТЯ!!! Неужели ты думаешь, что одним ударом меча, ты уничтожишь то, во что я вкладывал душу, творя его, как величайшую драгоценность?!

— Господи... я...

— Сейчас же отпустишь Люцифера! Он тебе не по силам, даже в таком состоянии! Ты посмотри на него... Люцифер... Щенок поганый!!! Люцифер?

Угол был пуст.

* * * Я не хотела покидать границу Ада, кровь Люцифера взывала ко мне все сильнее. Горячие ветра скручивали на песке воронки и свистели между деревьями, высушивая дождевую влагу. Мой плащ трепетал под этими порывами, а трое демонов молчаливо стояли рядом, готовые поддержать любое мое решение.

Вдруг вдалеке полоснула молния. Сильная, мощная, она яркой полосой вонзилась в землю.

— Что это???

— Не знаю, — ответил изумленный Астарот. — Но стражи тоже удивлены...

Действительно, стражи испуганно разлетелись в стороны, и тут же еще один разряд с треском взметнул песок.

— Не может быть... — прошептал Бифронс, приложив ладонь ко лбу и вглядываясь вдаль.

Но я тоже уже слышала этот громовой голос, звучащий все ближе.

— А ну-ка стой, гаденыш!!! Стой, я тебе сказал!!!

По красноватой земле бежал Люц, а возле него взрывались молнии, от которых он проворно уворачивался.

— Ах ты, мелкий дрыщ!!!

— Я — твоя величайшая драгоценность! — крикнул в небо Люц и высоко подпрыгнул от голубоватого разряда. — Ой!!!

— Стой, чертова задница!!!

— Кровь младенца, Люцифер никогда не станет другим! — засмеялся Асмодей, и демоны схватили друг друга за плечи. — Люц! Быстрее!!!!

— Я не могу! Мой зад полон божьих молний!!!! — крикнул Люц и снова подпрыгнул. — У-ух!!!

— Я тебе устрою!!! Ты будешь мыть яйца святому Петру!!! Стой Люцифер!!! Сто-о-ой!!!!

— Прости, Господи!!! — Люц подпрыгнул и помахал мне рукой.

Я плакала и смеялась. У меня был собственный дьявол.

— Копье Михаила! Женщина, что с тобой???

— дьявол ходил вокруг меня, сложив за спиной руки, и заглядывал мне в глаза.

Его закопченное лицо и торчащие в разные стороны волосы делали его похожим на черта из сказок. Лишь голубые глаза ярким пятном выделялись на этом фоне.

— Она выпила твою кровь, остановила восстание и казнила Нибируса, — объяснил Астарот, и Люц всплеснул руками.

— Я поражен и восхищен, моя госпожа!

— Вы хорошо себя чувствуете? — спросила я, не в силах сдержать улыбку.

— Прекрасно! — он взял меня под руку и повел к лошади, с которой я спрыгнула, как

только увидела его, бегущего по приграничью. — Не говори мне "вы" в конце концов! У нас уже совсем другие отношения...

Он посадил меня на коня и запрыгнул в седло.

— Люц... твои штаны немного... кхм... — со смехом закашлялся Бифронс и дьявол удивленно посмотрел назад.

— О-о!!! — он посмотрел в небо и пригрозил кулаком. — Ты выставил на обозрение мой мессирский зад!!!

Молния ударила на рубеже границ и лошадь подалась назад, потряхивая головой,

— Я тебя заставлю носить навоз под райские кущи!!!

— Только после того, как я закончу с яйцами Петра! — Люцифер направил лошадь к замку и, прижимаясь ко мне, шепнул: — А ты, госпожа, не займешься моими яйцами?

— Что???

— Молчу. Мне кажется, или ты только что подумала о том, как сбросить меня в провал Вечных Мук?

* * * Люцифер наблюдал за Тамарой и малышкой, которые одевали куклу, сидя на ковре. Они были невероятно похожи, хоть девочка и была золотоволосой.

— Кому-то пора спать, — в комнату вошла Наама, и девочка заулыбалась. — Мессир, я заберу малышку?

— Подойди ко мне. — Люц позвал девочку, и она потопала к нему. — Поцелуешь своего папочку?

Она обвила его шею ручками и прижалась щечкой к его щеке.

— Любис меня?

— Люблю.

— А маму?

— Люблю.

— А бабу?

— Мг...

— А Лялю?

— Безумно.

Малышка чмокнула его, и он на секунду задержал ее в объятиях.

— Хороших снов, сладкая.

Наама увела девочку, а Люцифер подошел к Тамаре.

— А ты, любишь меня?

— Очень... — она обняла его за талию и прошептала: — Наверное, еще с тех дней, когда была цветком в твоём саду.

— Я тоже люблю тебя еще с тех дней. Никому тебя не отдам. Никогда. В наших венах одна кровь, моя госпожа...

— Это ты господин... хозяин Ада... мой дьявол...

— Я подарю тебе Ад... всё, что хочешь, любовь моя...

ЭПИЛОГ

Урфур лежал возле разрушенной церкви, придавленный тяжелыми камнями, и смотрел на синее небо. На земле ему не было места, в Аду тем более... Он с трудом откинул камни и из последних сил переместился в приграничье. Он даже не почувствовал, как острый клинок стражника-ангела отрезал ему голову. Навсегда. Люцифер забрал свой дар.

Больше книг на сайте - Knigoed.net